

Филимонов В.Я., Журов Ю.В., Будаев Д.И.

ИСТОРИЯ КРЕСТЬЯНСТВА
ЗАПАДНОГО
РЕГИОНА РОССИИ
1917-1941

Издательство
Н. Бочкаревой

Калуга
2002

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 01-01-59003а/Ц

Рецензент
В.П. Данилов,
доктор исторических наук, профессор

Редактор
В.Я. Филимонов
доктор исторических наук, профессор

Филимонов В.Я., Журов Ю.В., Будаев Д.И.
Ф 53 История крестьянства западного региона
России 1917–1941 – Калуга: Издательство Н.Бочкаревой,
2002 – 336 с.

Книга посвящена одному из сложных и противоречивых периодов истории крестьянства западного региона России (территория современных Смоленской, Брянской и Калужской областей) – от революции 1917 г. до Великой Отечественной войны. Среди рассматриваемых авторами проблем, на материалах региона впервые исследованные следующие особенности аграрной революции 1917–1918 гг., социальное и экономическое развитие западной деревни в годы «военного коммунизма» и нэпа, изменение в деревенской культуре и социальной психологии крестьянства, происходившие в годы советской власти, осуществление и последствия политики коллективизации.

Книга рассчитана как на специалистов-гуманитариев, так и на любого читателя, интересующегося отечественной историей.

Предисловие

Аграрная история - одно из важнейших направлений в научно-исследовательской деятельности отечественных историков. Это объясняется ролью крестьянства в истории России: на протяжении многих столетий оно составляло не менее 9/10 населения страны, было основным производителем материальных благ, питало духовные основы нашей национальной культуры. Можно с высокой степенью обоснованности утверждать, что и в эпоху индустриального развития ни одна из крупномасштабных проблем, стоящих перед нашей страной, не может быть осмыслена без учета этого исторического факта.

Наряду с изучением аграрной истории в общероссийском масштабе немалое значение имеют региональные исследования, в частности изучение истории крестьянства и сельского хозяйства западного региона России, начатое Смоленским региональным объединением историков более 30 лет назад (два предыдущих тома изданы в 1991 и 1993 гг.).

Регион включает территорию современных Брянской, Калужской и Смоленской областей. Конечно, следует иметь в виду условность такого выделения в связи с подвижностью административных границ. Даже Смоленская губерния, всегда являвшаяся центральным ядром западнорусских земель, в статистических изданиях конца XIX - начала XX вв. относилась то к белорусским губерниям, то к Центральному промышленному району. К последнему причисляли и Калужскую губернию, хотя по сельскохозяйственному районированию в некоторых дореволюционных изданиях её относили к черноземному центру. Брянская же губерния оформилась как административная единица в XX веке

из части уездов Черниговской и Орловской губерний: первая из них относилась к группе малороссийских, вторая - к черноземному центру.

При всех изменениях границ просматривается единство исторических судеб населения региона. Некоторые общие черты имел процесс заселения этих земель славянскими племенами, крестьяне западного региона пережили длительный период господства польских и литовских феодалов. В советское время территория региона входила в единый административный район - Западную область с центром в г. Смоленске (хотя границы области не полностью совпадали с границами изучаемого региона). Западный регион расположен на стыке ЦПР России, Белоруссии и северных районов Украины. Естественно, пограничное положение накладывает свой отпечаток на историю его социально-экономического развития, культуру и быт населения, социально-психологический облик населения.

В настоящей книге изложена история западнорусского крестьянства с 1917 года до предвоенных лет. Центральное место в ней отведено аграрной революции, во многом предопределившей судьбу российской деревни в XX веке. Отдельные главы посвящены нэповскому периоду и истории коллективизации.

В подготовке тома приняли участие историки Брянска, Калуги, Смоленска. Первая глава написана коллективом исследователей под руководством д.и.н., профессора, члена-корреспондента РАО, Заслуженного деятеля наук Ю.В. Журова (§1 - В.П. Барынкин, § 2 - и заключение к главе Ю.В. Журов, §3,4,5 - Ю.В. Журов, Л.Г. Трошина, §6 - А.А. Малашенко).

Глава 2 написана д.и.н. профессором В.Я. Филимоновым, глава 3 - д.и.н. Д.И. Будаевым.

Глава I. Крестьянство Западных губерний Центральной России в 1917 - 1920 гг.

§ 1. Западно-русская деревня накануне Октября

ОБОСТРЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ И НАРАСТАНИЕ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ К ОСЕНИ 1917 г.

Революционный взрыв 1905-1907 годов не убедил правящие круги в том, что эволюционно-дворянское развитие деревни имеет пределы. Столыпинская модернизация, прерванная войной, не решила комплекса проблем на селе.

Под влиянием войны крестьянская экономика ориентировалась на традиционное ведение хозяйства — что гарантировало ему не оказаться еще за более низким уровнем потребления. Решающим фактором выступала политика цен, которая была далека от экономических обоснований и способствовала игнорированию крестьянством поставок продовольствия. Его продажа или поставки носили более стихийный характер, а получаемый доход чаще шел на собственное потребление. Выход из создавшейся ситуации был лишь в налаживании эквивалентного обмена с городом, что требовало учета не только крестьянского хлеба, но и изделий фабричной промышленности и товарных запасов у коммерсантов.

Хлебные ресурсы страны были достаточны для обеспечения потребностей армии и тыла. По данным Министерства земледелия общий запас хлеба по Империи к 1916 году составлял около 1300 млн. пудов¹. Но основная тяжесть снабжения выпала на долю прифронтовых и близлежащих к фронту регионов. Собрание Смоленской губернской земской управы от 2 декабря 1916 года признало: «...невозможность какой-либо разверстки ржи, ячменя, т.к. губерния не только не может снабдить армию этими продуктами, но и сама нуждается в ввозе их

¹ РГИА, ф. 457, оп. 1, 3. 1020, 1916, л. 14.

в количестве около 7 млн. пудов»². Председатель экстренного земского собрания Духовщинского уезда Энгельгард констатировал падение урожая на 50% и нехватку продовольствия в уезде в 400 тыс. пудов³. Власти же в свою очередь даже на местах не располагали реальными данными о наличии товаров первой необходимости и возможностями снабжения деревни. Орловский губернатор в циркуляре от 4 июня 1916 года отмечал: «во многих местах чины полиции... не располагают необходимыми сведениями о запасах товаров у местных торговцев, что дает возможность этим торговцам со злостными спекулятивными целями скрывать свои товары, чтобы потом по взвинченным ценам продавать их населению»⁴. Предельные цены для розничной торговли обувью и хлебом были явно не в пользу крестьян, когда пара сапог оценивалась в 12 рублей при стоимости пуда ржи в 1 рубль 55 копеек⁵.

Поле деятельности для спекуляции промышленными товарами оставалось довольно широким при отсутствии государственной монополии на мануфактурные товары.

Ни патриотические лозунги, ни воззвания правительства не могли заменить эквивалентный обмен с городом «...дайте нам промышленных товаров по твердой цене, мы — хлеб по твердой. Пока этого нет, хлебная монополия понимается как организованный грабеж», — писали орловские крестьяне⁶. Избыток хлеба в Западном регионе России наблюдался только в отдельных уездах Орловской губернии, Смоленская и Калужская были отнесены к категории хлебопотребляющих районов. Главный продовольственный комитет преуменьшал лишения земледельческих районов, в 1916 году Особое совещание по продовольствию посчитало, что в Орловской губернии закупочные цены на хлебные продукты завышены на 72 %, и рекомендовало снизить их⁷. В свою очередь Главный комитет Всероссийского земельного союза отмечал: «В Смоленской, Калужской губерниях хлеб доходит до 8 рублей за пуд, в Орловской же крестьяне уже начали подмешивать жмых»⁸.

² ГАСО, ф. 7, оп. 3, св. 13, д. 142, л. 58.

³ Смоленский вестник, 1916, 2 октября.

⁴ ГАБО, ф. 523, оп. 1, д. 108, л. 4-5.

⁵ Орловские губернские ведомости, 1916, № 49.

⁶ ГАОО, ф. 81, оп. 1, д. 2, л. 407.

⁷ Материалы об установлении твердых цен на хлебные продукты до урожая 1917 г. - Ч. 1. — СПб, 1916.

⁸ ГАСО, ф. 7, оп. 3, св. 13, д. 142, л. 72.

Поставки хлеба голодающим уездам Западного региона срывались. Чтобы избежать голода, в Смоленскую губернию необходимо было ежемесячно ввозить 1000 вагонов одной только ржи⁹. В Западном регионе ощущалась нехватка и других видов продовольствия, распределение и поставки которого находились в руках проворных коммерсантов. В городе Орле неизвестный торговец добивался права продажи 15 вагонов соли по повышенной цене на рынке¹⁰. Командование армиями Западного фронта отмечало: «...поневоле приходится мириться с повышением цен на предметы, ввозимые из внутренних губерний, где эти цены устанавливаются оптовиками и фабрикантами»¹¹.

Обострению кризисных явлений способствовали и условия существования крестьянского двора Западного региона в условиях войны. В бедняцких хозяйствах на войну сплошь и рядом шел единственный кормилец. На 15 дворов деревни Теребилово Карачевского уезда приходилось 20 трудоспособных мужчин — мобилизация которых оставляла хозяйство без кормильца¹². Крестьяне писали прошения об отсрочке. Крестьянин села Сельцо Василий Власов, имея четверых сыновей, отправив двоих на войну, ходатайствует не призывать третьего сына потому, что будучи калекой, остается в хозяйстве с четырехлетним младенцем¹³. Духовщинская земская управа отмечала: «Из уезда было призвано 23814 человек из 12048 семейств, т.е. почти по два человека из семьи... Положение спасала женщина-крестьянка»¹⁴.

Женщины и подростки в качественном отношении уступали труду мобилизованных мужчин. «Примитивность техники, ... сам характер земледелия, налагающий на мужчин все тяжелые полевые работы, а на женщин и подростков дополнительные полевые и домашние работы - все это поставило в трудные, а отдельные хозяйства в невозможные условия существования»¹⁵. «Калужский курьер» отмечал, что за недостатком рабочих рук много

⁹ ГАСО, ф. 7, оп. 3, св. 1, д. 14, л. 6.

¹⁰ Орловский вестник, 1915, 1 декабря.

¹¹ РГВИА, ф. 1914, оп. 1, е.х. 63, л. 93.

¹² ГАБО, ф. 476, оп. 1, д. 29, л. 1-2.

¹³ Там же, ф. 79, оп. 1, д. 1150, л. 192.

¹⁴ ГАСО, ф. 3, оп. 7, св. 4, д. 55, л. 15.

¹⁵ Гордеев Г. С. Сельское хозяйство в войне и революции. - М., 1925. - С. 54.

картофеля остается в земле, если в 1914 году было собрано 660000 пудов, в 1915 - 495000 пудов»¹⁶. В Жиздринском уезде до войны насчитывалось 6,5 % хозяйств без посева, в 1917 году - уже 14,6 %. Без рабочей силы было 14,3 % хозяйств, в 1917 - 21 %¹⁷.

Получить работника со стороны для крестьянского хозяйства было непросто, особенно это касалось военнопленных. Губернии Западного региона, находясь в близкой к фронту полосе, по расчетам МВД и Департамента главных земельных имуществ, должны были рассчитывать на беженцев, т.к. основная масса военнопленных направлялась в глубь страны¹⁸. В Минском военном округе, куда входила большая часть уездов региона, находилось 4,3 % от всего количества военнопленных, а в Казанском - 15,7 %¹⁹.

Департамент главных земельных имуществ обосновывал отказ на присылку в Западно-русскую деревню военнопленных тем, что их распределение осуществлялось в зависимости от развития в них хлебопашества и обнаружившегося заметного сокращения посевных площадей, например, на 38,7% в Калужской губернии²⁰. Распределение военнопленных на местах происходило в зависимости от площади пахотной земли, что было на руку крупным землевладельцам. Брасовское имение Великого князя Михаила Александровича рассчитывало на 100 пленных венгров из 280 присланных в Трубчевский уезд²¹. Представление о распределении военнопленных нам дают данные по Духовщинскому и Трубчевскому уездам. Ни МВД, ни Главное управление земельных имуществ не в состоянии были удовлетворить заявки на военнопленных. Калужская губерния в 1916 году нуждалась в 8328 человек, прислано было 1800²². Согласно основной ведомости Министерства земледелия за март 1916 года потребное число военнопленных для Орловской губернии было определено в 2000 человек, недоставало для нормы 1818 человек²³. Хотя надо отметить, что земские управы находили возможность обеспечения крестьянских хозяйств военнопленными. Так,

¹⁶ Калужский курьер, 1916, № 50.

¹⁷ Гордеев Г. С. Указ соч. - М., 1925. - С. 60.

¹⁸ ГАСО, ф. 7, оп. 3, св. 12, д. 158, л. 45.

¹⁹ Россия в мировой войне 1914-1918 годов (в цифрах). - М., 1925.

²⁰ РГИА, ф. 396, оп. 7, д. 568, л. 80.

²¹ ГАБО, ф. 81, 1916, оп. 1, е.х. 1275, л. 11.

²² РГИА, ф. 396, оп. 7, д. 768, л. 80.

²³ Там же, ф. 396, оп. 7, д. 555, л. 28.

в Духовщинском уезде в 1916 году из 336 военнопленных, занятых на сельхозработах в крестьянских хозяйствах работало 156 человек, «..хотя работа была не так продуктивна, как труд русского рабочего, уезжали пленные с большой неохотой, а провожали их с грустью и сожалением»²⁴.

Недостаток рабочих рук земства пытались возместить эвакуированными в уезды Западного региона беженцами, качественный состав которых далеко не соответствовал нуждам деревни. Количество осевших беженцев к началу 1917 года в Калужской губернии составляло 4,2% ко всему населению губернии, в Смоленской и Орловской соответственно – 1,7 и 1,2%²⁵.

В целом можно сказать, что отток рабочей силы из крестьянских хозяйств в годы войны проходил по следующим направлениям: а) мобилизация; б) отходы, которые обеспечивали возможность выживания в условиях войны. По переписи 1917 года доля отходников в Западном регионе была высокой, что обостряло недостаток рабочих рук в крестьянских хозяйствах. «Калужский курьер» писал: «Сугоновское волостное правление за 3-4 дня выдало более 40 паспортов. Бегут в крупные города для поступления на должность»²⁶. По переписи 1917 года в расчете на одно крестьянско-общинное хозяйство в Калужской губернии приходилось 1,6 рабочих рук, Орловской - 2, Смоленской - 1,9, что было в 2,5 раза меньше, чем во владельческих хозяйствах.

К 1917 году техническая оснащенность крестьянских хозяйств резко падает. К 1917 году Западный регион оставался зоной сохи, ручного сева и серпа. Сельское хозяйство страны лишилось в значительной степени традиционных каналов поступления машин, орудий и инвентаря. Отрасль сельскохозяйственного машиностроения не получила статус работающей на оборону. В итоге 175 заводов к 1916 году снизили производство на 75%, в 1917 году к началу весенне-полевых работ было изготовлено только 25% от общего количества сельхозмашин довоенного производства²⁷. Сократилось кустарное производство инвентаря. Мобилизация куз-

²⁴ ГАСО, ф. 7, оп. 7, св. 4, л. 55, л. 4.

²⁵ М и л ю т и н В. П. Сельскохозяйственные рабочие и война. – Пг, 1917. – С. 68.

²⁶ Калужский курьер, 1916, 17 января.

²⁷ Волобуев П. В. Экономическая политика Временного правительства. – М., 1962. – С. 186.

нецов оставляла крестьян без их нехитрого инвентаря. Снабжение деревни железом к 1917 году находилось в руках спекулянтов и носило случайный характер. «Отсутствие железа в деревне и крайняя его дороговизна при случайных покупках на частном рынке привели в полное расстройство железный инвентарь в сельском хозяйстве», — отмечала Комиссия по борьбе с дороговизной²⁸. По данным переписи 1917 года удельный вес крестьянских хозяйств без усовершенствованного инвентаря в Калужской губернии составила — 74,1%, Орловской — 46%, Смоленской — 25,6%. Сбои в поступлении, диспропорции цен, спекуляция посредников приводили деревню к еще большей технической отсталости.

К 1916 году мобилизации лошадей стали негативно сказываться на крестьянском хозяйстве. Потребности Западного фронта в два-три раза превышали разверстки Северного и Юго-Западного фронтов²⁹. Крестьянская лошадь по-прежнему оставалась объектом поставок для армии и нужд тыла. На Западном фронте убыль лошадей составляла 2000 голов в месяц. Из внутренних губерний поставки лошадей срывались. Калужская, Орловская, Смоленская губернии непосредственно соприкасались с театром военных действий и были наиболее привлекательны для мобилизаций и реквизиций. Помещики пытались, и не безуспешно, через земства зачислить свой скот, работающим на оборону. Мещовский исправник отмечал в своем докладе, что эти льготы являются источником особой ненависти крестьян³⁰. Более 90% крупного рогатого скота, свиней и овец принадлежало крестьянству. По реквизиционным правилам крестьянский скот не освобождался от реквизиций, он не был занесен в племенные книги и в своей массе был отнесен к беспородному скоту.

Крестьянство по-своему отреагировало на реквизиции. Это продажа скота скупщикам на ярмарках: корова весом в 14 пудов при реквизиции стоила 87 рублей, а на рынке — 180³¹. В Орловской губернии был распространен перевод овец в солонину, что являлось удобной формой сохранения рыночной стоимости скота. Хотя и военные и гражданские власти в Западном регионе пы-

²⁸ Экономическая политика России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. — Л., 1967. — т. 3. — С. 22.

²⁹ РГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 92, л. 61.

³⁰ Калужский курьер, 1916, 13 мая.

³¹ Вестник животноводства, 1917, № 1, С. 1.

тались с помощью земств проводить поставки, учитывая интересы крестьян. Это выражалось в несистематическом повышении реквизиционных цен, в отмене арендной платы за пользование пастбищами³².

К 1917 году власть была заинтересована в натурализации крестьянского хозяйства, которое было надежным источником обеспечения тыла и фронта продовольствием. Натурализировалось льняное и конопляное производство. Смоленский лен большей частью шел за границу. Увлечение льном и зависимость от поставок хлеба поставило сельское хозяйство Смоленщины в затруднительное положение. Денежный приход в крестьянском хозяйстве сокращался. Внешний рынок сбыта конопли, как источников денежного дохода орловских и калужских крестьян, был закрыт из-за театра военных действий. А ведь в западных уездах Орловщины 60% усадебных угодий занимала конопля. В годы войны укрепляется трехполье, с преобладанием ржи, овса и картофеля, что способствовало натурализации крестьянского хозяйства.

Хозяйство крестьян Западного региона к 1917 году находилось на невысоком агротехническом уровне. Крестьянское малоземелье, примитивные орудия труда, трехполье не позволяли развиваться качественным сторонам аграрного производства. В основном перед нами предстает хозяйство потребительского типа с элементами простого товарного производства. Мировая война закрепляла это положение нарушением рынков сбыта, диспропорций цен, мобилизацией, а самое главное - ориентировала крестьян не на развитие хозяйства, а на поддержание потребительского уровня, который бы не допускал нищенского существования.

К 1917 году деревня выбилась из привычной колеи, нарушались традиционные социальные структуры, крестьянство маргинализировалось. Крестьянство, составляющее 83,3% от общего числа мобилизованных, задумывалось над тем, что оно будет иметь от войны. Война расширила контакты деревень с внешним миром, сеть политической информации расширялась. Стала развиваться агитационная деятельность различных политических партий, немало революционной информации, а то и призывов к антипомещичьим действиям, содержалось в солдатских письмах. Командующий Московским военным округом в своем приказе

³² ГАОО, ф. 525, оп. 1, д. 301, л. 15, об.

от 12 января 1917 года писал: «в некоторых местностях жены призванных в действующую армию крестьян получают от своих мужей письма с предложением не платить податей в связи с предстоящей будто бы после войны отменой всех недоимок в порядке Высочайшей милости»³³. Близстоящие от сел гарнизоны Минского и Московского округов оказывали прямое, зачастую дестабилизирующее влияние на все стороны сельской жизни. Падает авторитет верховной власти. «Возрастающая дороговизна, а главное остро ощущаемый недостаток продуктов первой необходимости создает среди населения сильную тревогу, и на этой почве стал наблюдаться сильный ропот в отношении высшей правительственной власти», — писал пристав Брянского завода³⁴.

Крестьяне видели угрозу своему существованию, и выход для многих домохозяев был не только в справедливых ценах, но и в наделении землей. Связь с землей усиливается в годы войны даже в уездах с наибольшим количеством отходников. Эффективность крестьянского хозяйства оценивалась не суммой капиталовложений, а наличием возможности функционировать в условиях военного времени.

Направленность аграрного развития в регионе, да и в стране в целом, фактически была уже предрешена создавшейся в 1917 году социально-экономической обстановкой. «Аграрный кризис, который в сознании крестьянства представляется в виде элементарного факта малоземелья, в действительности является результатом взаимодействия очень многих условий. Он свидетельствует о неудовлетворенности не только аграрной, но и всей экономической организации страны»³⁵. На революционный путь деревню толкала непродуманная, не учитывающая даже минимальных запросов крестьянства аграрная политика царского и Временного правительств.

К 1917 году революционный путь решения аграрного вопроса был необратим. Он воспринимался мужиком и поддерживался левыми политическими силами с целью прихода к власти. Остановить радикализацию аграрного движения в Западном регионе и в стране в целом было невозможно.

³³ РГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 46, л. 3.

³⁴ ГАБО, ф. 523, оп. 1, д. 916, л. 26.

³⁵ Современные концепции аграрного развития // Отечественная история. — 1993. — № 2. — С. 24.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КРЕСТЬЯНСТВА ЗАПАДНОГО РЕГИОНА НАКАНУНЕ ОКТЯБРЯ

Кризисная ситуация в стране нашла свое отражение и в социальной структуре деревни Западного региона. Аграрная модернизация страны, первая мировая война сделали процесс дифференциации в деревне медленным и непредсказуемым к 1917 году. Классовые критерии, по которым можно разделить крестьянство, в отдельных работах проводятся с целью выделения и обоснования так называемой второй социальной войны в деревне, которая, на наш взгляд, имела большее выражение после октября 1917 года.

Критерии социального расслоения деревни в 1917 году могут вызывать споры. Стремление крестьянских хозяйств обзавестись дополнительной рабочей силой и сдать в аренду свой надел в годы войны не характеризует большую часть этих хозяйств как зажиточные по критерию аренды и наемного труда. Разнообразие условий, в которых действует крестьянское хозяйство, не отражается статистикой и чаще всего не может быть учтено при сводной характеристике крестьянства (качество земельных угодий, компактность или черезполосность наделов, качество инвентаря, его изношенность, породность скота, квалификация работников, денежные накопления семьи, степень доходности промыслов и т.д.). Неопределенная форма собственности на землю также подчеркивает условность статистического определения групп и категорий крестьянства. В.И. Ленин отмечал, что для этого необходимо знать всю историю хозяйства крестьянина, «а знать этого с точностью мы не можем»³⁶.

Капитализация социальной структуры крестьянства Западного региона к 1917 году приостановилась из-за провала реформы Столыпина и условий, созданных войной.

Анализ Столыпинской реформы, крестьянского землеобеспечения за рассматриваемый период позволяет сказать, что на фоне противоречивой аграрной эволюции с начала XX века не произошло в регионе коренных изменений в капиталистическом разложении крестьянства. Используя ленинскую методику относи-

³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 197.

тельно данных военно-конской переписи 1912 года, мы видим, что в регионе более 50% составляла беднота, 30-40% - середняки и 4-9% - зажиточные слои³⁷. Более 50% хозяйств (4101175 дворов) - это не вольнонаемные рабочие, а так называемые рабочие с наделом, пауперы, лишенные возможности самостоятельного ведения хозяйства. В.И. Ленин отмечал, что Столыпинская реформа создавала больше пауперов, а не пролетариев³⁸. Исходя из расчетов В.И. Ленина, по которым «для сведения концов с концами в земельном самостоятельном хозяйстве нужны не менее 15 десятин»³⁹, можно сказать, что и по такому показателю, как землеобеспеченность наделами, ведущей социальной группой в западно-русской деревне была беднота. Это можно проследить на примере Смоленской губернии. 9/10 всех хозяйств приходится на две группы: 1-я - 5-8 десятин; 2-я - 8-15 десятин. Крайние группы ниже 5 и свыше 15 десятин составляли 5,1 и 5,5% соответственно⁴⁰.

Неоформленность и неопределенность были характерны и для зажиточных слоев, которые вкладывали все полученные доходы в расширение своего хозяйства, и свободной прибыли у них не оставалось. Жадные взоры деревенской верхушки не могли не обращаться на помещичьи земли.

Мы видим, что верхние слои не утратили общности интересов со всем крестьянством. Пауперизированные хозяйства и середняки объясняли свое неудовлетворительное положение лишь малоземельем и не могли примириться с наличием помещичьего землевладения, которое функционировало на полукрепостнических принципах.

Социальная структура крестьянства Западного региона выдвигала на первый план общекрестьянский, антипомещичий фронт борьбы.

Рассматривая крестьянское земледелие и животноводство, мы видим, что к 1917 году землеобеспеченность крестьянства, а также обеспеченность скотом падает, хозяйство мельчает. Наблюда-

³⁷ Подсчитано по: Военно-конская перепись 1912 года. Пг., 1914, с. 6, 11, 13, 82, 108.

³⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. - т. 16. - С. 370.

³⁹ Там же, С. 384.

⁴⁰ Краткие хозяйственно-статистические сведения по Смоленской губернии. - Смоленск, 1912. - С. 51.

ется тенденция, когда при разном положении хозяйств (богатых, бедных и средних) основная масса крестьянских дворов скатывается к пауперизации. При неравенстве, которое порождало мелкотоварное производство, больше присутствует уравнение, нивелировка хозяйств. Поэтому обратим внимание на среднюю модель крестьянского хозяйства Западного региона, используя подсчеты А.В.Чаянова, сделанные им по данным сельскохозяйственной переписи 1916 года (табл. 1).

Таблица 1

Средние показатели по крестьянскому хозяйству Западного региона к 1917 году

	На одно хозяйство приходится				
	лошадей	КРС	изб	постройки	плугов
Калужская	1,3	1,9	1,1	2,0	1,1
Орловская	1,4	1,5	1,1	2,3	0,9
Смоленская	1,6	2,2	1,1	2,3	1,2

Составлено: Чаянов А.В. Капиталы крестьянского хозяйства и его кредитование при аграрной реформе. — М., 1918.

Конечно, надо учитывать, что средняя модель не показывает положение разных хозяйств: богатых, бедных или средних, но общее положение к 1917 году было принципиально одинаково для всех. К началу войны аграрная модернизация страны реально поставила большую часть крестьянства перед пауперизацией. А.М. Анфимовым показана такая тенденция на основе исследования данных по 12 губерниям Европейской России, где наблюдался рост крестьянских хозяйств при убывании землеобеспечения, обеспеченности скотом, причем сокращение посевных площадей шло параллельно с процессом разорения крестьянских хозяйств. Если число хозяйств по сравнению с довоенными земскими переписями к 1917 году выросло на 4,7%, то число безпосевных - на 120,8%⁴¹.

Отношения между дворами регулировались общиной, где немаловажное значение имели родственные связи. К 1917 году эти отношения остались, весомое место занимала межклановая борьба за землю, за общественные должности. Мы не можем отвергать

⁴¹ Анфимов А. М. Крестьянское хозяйство в годы первой мировой войны //История СССР. — М., 1957. - № 3.

социальной борьбы в среде крестьянства, но к 1917 году преобладали уравнилельно-распределительные тенденции, направленные против поместий и хуторов, но не в рамках осознанных двух типов социальных войн. Массовое пауперизованное мировоззрение определяло развитие ситуации в 1917 году в деревне Западного региона, а не социальное расслоение среди крестьян. В то же время несомненное наличие более половины крестьянства региона в рядах бедноты создавало широчайшие возможности для социалистических партий в формировании их социальной базы.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ГУБЕРНИЯХ РЕГИОНА

Февральская революция 1917 года явилась итогом глубокого социально-политического, экономического кризиса в стране. Страна не выдерживала напряжения войны, что особенно отражалось в деревне. Сказывалась оторванность огромных масс трудоспособного мужского населения от хозяйства, усталость от войны людей. Правящие круги понимали отрицательное воздействие затяжной войны. В январе 1917 года на совещании губернаторов отмечалось: «полная удовлетворенность крестьянства на местах нарушается только общением с армией, где под влиянием событий, а главным образом широко организованной политической и аграрной пропаганды — наблюдается серьезное брожение, отражающееся через письма, а также прибывающих раненых и больных на деревне. Последняя, наэлектризованная тревогой за своих близких, находится в состоянии необычной чуткости ко всевозможным слухам, приносящимся из армии»⁴².

Не менее важным фактором, вызывающим недовольство в стране было ослабление, а можно сказать и дискредитация правящих верхов, царской власти. Ее неспособность руководить в столь сложный, ответственный период. Царизм еще до войны не только не смог обеспечить продвижение аграрной модернизации России, но и не владел объективной оценкой происходящего. В своем письме к министру финансов П.А. Барку от 30 января 1914 года на основе впечатлений от поездки по великорусским губерниям Николай II приходит к выводу, что

⁴² РГИА, ф. 1282, оп. 1, д. 1165, 1917, л. 334.

«нищета хозяйств, немощь народа есть следствие пагубного нетрезвого образа жизни»⁴³. В годы войны царь со своим окружением, также не представлял реальной обстановки на местах. Вот выдержки из официальной сводки о положении крестьянства в годы войны: «Запрещение алкоголя, паек, получаемый семьями призванных, и прекрасно оплачиваемый труд оставшегося населения создал в крестьянском населении Империи небывалое материальное благоденствие. В соответствии с общою обеспеченностью и имея в своих руках производство предметов первой необходимости крестьянин менее других страдает от общего бича- дороговизны, отсюда- исправное поступление повинностей и в общем полная удовлетворенность на местах»⁴⁴.

Царизм ничего не мог противопоставить всеобщей атмосфере негодования, вызванной положением на фронте, в тылу и неурядицами в стране. Руководствуясь династическим эгоизмом, игнорируя реально создавшуюся обстановку, Николай II не допускал присутствия радикализации масс и, в первую очередь, крестьянства, которое не поддержало монархию в марте 1917 года, о чем говорят революционные события на периферии.

Существенное сокращение социальной базы романовской династии к 1917 году предопределило развитие революции на периферии, в деревне. Февральский переворот охватил центральные губернии быстрее, нежели губернии дальних регионов страны. Сказывалась близость к Москве и Петрограду. В селах Преображенское Смоленского уезда, Ново-Ивановское Ельнинского уезда в марте 1917 года прошли шествия в поддержку новой власти под руководством священников. Священник О.Н.Синявский был избран председателем собрания, в селе Преображенском, посвященном установлению республики⁴⁵.

Корреспонденция из Поречского уезда Смоленской губернии сообщала: «Переворот встречен совершенно спокойно»⁴⁶. «Традиционная преданность царю населением изжита, и думать о том, что орловское крестьянство способно повторить роль

⁴³ Орел, 1914, 30 января.

⁴⁴ РГИА, ф. 1282, оп. 1, д. 1065, 1917, л. 334.

⁴⁵ Смоленский вестник, 1917, 17 марта.

⁴⁶ Смоленский вестник, 1917, 22 марта.

вандейцев, не имеется никаких реальных оснований», — отмечалось в отчете о положении в Орловской губернии⁴⁷.

Перспективы развития крестьянского движения и участия крестьян в организации новой власти никто не смог определить с достаточной ясностью. Дворяне «были убеждены, что революция не пойдет дальше свержения царской династии. Классовая борьба, по мнению дворян-землевладельцев, не вытекала из тех взаимоотношений, в которых находилось помещичье и крестьянское хозяйство накануне революции»⁴⁸.

Реально аграрное движение могло пойти по двум путям, что показано В.И. Лениным в работе «Письма о тактике». «Возможно, что крестьянство возьмет всю землю и всю власть, но возможно и иное: крестьяне послушают советов мелкобуржуазной партии социалистов-революционеров, поддавшейся влиянию буржуа, перешедшей к оборончеству, советующей ждать до Учредительного собрания»⁴⁹.

5 марта в губерниях региона распространилось воззвание Временного правительства, которое по существу являлось его программой. На первый план выдвинулась задача обеспечения продовольствием армии и населения. Население деревни призывалось к продаже хлеба: «Скорее продавайте хлеб избранным уполномоченным. Отдавайте все, что сможете»⁵⁰.

Принципиально нового ничего правительство не предложило, политические же настроения в столице не затрагивали интересов крестьян. Поток деклараций и воззваний о необходимости ведения войны до победного конца, о выполнении старых повинностей способствовал тому, что крестьяне не ощущали, что в Петрограде кем-то представлены их интересы. Крестьянское движение на местах зарождалось в соответствии с собственной логикой, ни одна партия, ни правительство, ни военные не могли координировать ситуацию в деревне.

Крестьянство региона повело решительные действия, направленные на создание новых органов власти на селе — волостных и сельских комитетов. Правительство рассматривало эти органи-

⁴⁷ ГАОО, ф. 81, оп. 1, д. 17, л. 27, об.

⁴⁸ Красный архив. — 1926. - т. 1 - С. 181.

⁴⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. — т. 31. — С. 427.

⁵⁰ ГАСО, ф. 7, оп. 4, д. 1777. св. 19, л. 50.

зации как «органы самоуправления, местные представительства децентрализованной правительством власти и в качестве таких обязанных не только нравственно, но и юридически содействовать агентам Временного правительства и скорейшему наступлению повсеместно действительной законности и порядка, неся ответственность по суду как за превышение власти, так и за бездействие власти»⁵¹.

Орловское губернское совещание, состоявшееся 10 марта, постановило немедленно приступить к организации сельских комитетов, избираемых на основе всеобщего прямого голосования. Представители сельских комитетов образуют в каждой волости свой волостной комитет, который избирает своего комиссара. Таким же образом организуется и уездный комитет. То есть планировалась относительно стройная система организации населения на местах. Административная система земских начальников упразднялась, подлежали немедленному разоружению чины полиции и стражники.

Организация сельских и волостных комитетов проходила в регионе по-разному. В селе Никитье Сычевского уезда членами волостного комитета были избраны только крестьяне. Копорихинский комитет, объединяющий 4 окружные волости, выдвинул программу следующего содержания: «учет запасов хлеба, установка таксы на дрова, обыски оружия в имениях»⁵². К концу марта только в Сычевском уезде было образовано шесть волостных комитетов. Крестьяне Яковлевской волости Орловской губернии проголосовали за организацию комитетов, но основным вопросом, который должен был решать этот орган, был вопрос об осеменении полей «халатных помещиков» путем их коллективной обработки⁵³.

Недостаточная осведомленность населения, отсутствие интеллигенции на селе, распутица замедляли организацию крестьянских комитетов. «Техника выборов далека от совершенства и производилась большей частью настойчивостью отдельных лиц. Деревня так спутана взаимоотношениями своими, что высказываться самому не хватает решимости. А этим пользу-

⁵¹ ГАОО, ф. 3, оп. 1, д. 92, л. 35.

⁵² Смоленский вестник, 1917, 16 марта.

⁵³ Известия Советов рабочих депутатов, 1917, 22 марта.

ются те, кто на выборах берет глоткою»⁵⁴. Состав крестьянских комитетов во многом определялся не классовой борьбой, а столкновением различных слоев в деревне, которые пытались замесить собою сельское самоуправление. «В Смоленской губернии в одной из волостей в комитет попали два ярых монархиста; местный псаломщик настраивал крестьян к насилиям, а к захватам — промотавшийся дворянин, ныне трактирщик»⁵⁵.

Акции комитетов носили самый разнообразный характер, они были направлены на передел земли, недвижимости, на установление контроля над хлебными запасами и топливом. Съезд земельных собственников Орловской губернии отмечал, что деятельность волостных и сельских комитетов характеризуется «уничтожением и потравой покосов, принудительной сдачей в аренду паровых земель по ценам, не покрывающим лежащих на земле платежей, угрозой увоза хлеба с полей, самочинными арестами и удалением служащих с работ»⁵⁶. Крестьянские комитеты были вершиной возможности крестьян на самоорганизацию в условиях отсутствия традиционной монархической власти. Мы можем говорить о борьбе внутри этих комитетов по самым разным направлениям, и не только между беднотой и зажиточной верхушкой. Свои интересы здесь отстаивали разные слои деревни. Нарушались права хуторян и отрубников. Орловское отделение Крестьянского Поземельного Банка в своем заявлении на губернского комиссара отмечало: «В последнее время в Отделение Банка являются владельцы хуторов и отрубков, купленных из имений банка и заявляют о самовольных захватах их земель местными крестьянами, потравах лугов, рубке леса, причем эти самоуправные действия производятся по постановлениям сельских и волостных комитетов»⁵⁷. В Козельском уезде по постановлениям комитетов уничтожались межевые знаки у хуторян и отрубников «с целью владения землей на общинном праве»⁵⁸.

Волостные и сельские комитеты нередко возглавляли люди самых различных взглядов, ориентаций, биографий. Председатель Подбужского волостного земельного комитета Жизд-

⁵⁴ Красный архив. — 1926. — т. 2. — С. 41.

⁵⁵ Там же, С. 42.

⁵⁶ Голос народа, 1917, 29 сентября.

⁵⁷ ГАОО, ф. 81, оп. 1, 1917, е.х. 1, л. 233.

⁵⁸ ГАРФ, ф. 1791, оп. 2, д. 190, л. 6.

ринского уезда К. Самохин «разрешает темным массам захваты у крестьян покосов, хлеба и сена, надельных земель. Разрешение происходит на почве личной мести К. Самохина, осужденного за поджег владения на 8 лет каторги»⁵⁹. На Плюсковском винокуренном заводе Дмитровского уезда волостной комиссар, пользуясь властью, самовольно «угощал спиртом толпу»⁶⁰. Отсутствие в деревне должного числа лиц, способных возглавить крестьянство на позитивном направлении, на решение задач его организации, делало эти организации стихийными, малоуправляемыми. Если до войны культурная модернизация деревни осуществлялась через развивающуюся сеть информации, контакты с земледельцами, учителями, врачами и т.п., то к 1917 году она уступила место политической агитации. Значительное число представителей сельской интеллигенции было мобилизовано. Губернский комиссар Цветаев в своем докладе отмечал, что по Орловской губернии «в ближайшем будущем ожидаются крестьяне, сосланные в Сибирь за аграрные преступления в 1905 и 1907 годах. Если они придут с тем же настроением, что и тогда, то без эксцессов дело не обойдется. Очень дурную в этом отношении роль играют беглые солдаты»⁶¹. И царизм, и Временное правительство столкнулись с особо ожесточенной силой — солдатскими массами, загнанными ими на кровавое побоище мировой войны. Орловский губернский комиссар Равинский в своем циркуляре уездным организациям отмечал: «в селениях губернии появилось очень много дезертиров, которые держат себя крайне вызывающе, вредно влияют на население и препятствуют правильной деятельности кооперативов, обществ потребителей и других учреждений»⁶².

На основе вышесказанного мы сможем охарактеризовать крестьянские комитеты как аморфные, полустихийные объединения. Весной 1917 года их деятельность в основном была направлена на срыв посевов в помещичьих хозяйствах. Орловский губернский комиссар писал: «Известное воззвание председателя Государственной Думы Родзянко о том, что ни одна десятая

⁵⁹ ГАРФ, ф. 1791, оп. 2, д. 190, л. 95.

⁶⁰ Там же, ф. 1791, оп. 2, д. 211, л. 101.

⁶¹ ГАОО, ф. 3, 1917, е.х. 92, л. 35.

⁶² Там же.

земли не должна оставаться незасеянной, толкуется местным населением кое-где в том смысле, что если землю в этом году не посеет землевладелец, то ее отдадут крестьянам. Поэтому очередная задача — не дать помещику возможности совершить посев. Для этого намечены следующие приемы: снятие с работ годовых рабочих и служащих в экономиях, сманивание или запугивание пленных и составление приговоров о том, чтобы не ходить на поденную работу к землевладельцу»⁶³.

Комитеты больше напоминали сходы, чем учреждения, на которые могла рассчитывать центральная власть с целью заставить более нетерпеливых ожидать решения земельного вопроса свыше. Главный земельный комитет отмечал слабость исполнительной власти на селе, отсутствие временных судов, неорганизованность милиции, и как следствие этого — развитие винокурения, злоупотребления излишками хлеба, уклонение от уплаты податей. Скептическую оценку деятельности крестьянских комитетов давал Орловский губернский комиссар: «Способны будут ли члены волостных комитетов противостоять тем чаяниям, которые они сами питают в глубине сердца»⁶⁴.

На степени организованности крестьянства сказывалась и сложившаяся ситуация, при которой не только сельские комитеты, но и уездные комиссары допускали перераспределение земли.

Отдельного разговора заслуживают крестьянские съезды и советы в дооктябрьский период в уездах и губерниях, а также особая форма организации крестьянства — Совет солдатских депутатов.

Крестьянские съезды по оценке МВД «отражают идею создать, не расходясь с правительством, местные органы влияния и власти и через них решить аграрный вопрос согласно отдельным партийным программам и фактически провести решение в жизнь не ожидая народного мнения»⁶⁵.

Крестьянские съезды, как правило, принимали резолюции, поддерживающие правительство, его политику. Еще до образования губернских и уездных съездов совещание крестьянских ходяков из мест, прилегающих к Москве, постановило, что крестьянство

⁶³ ГАОО, ф. 81, оп. 1, д. 16, л. 29.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ ГАРФ, ф. 1791, оп. 2, д. 211, л. 101.

должно идти рука об руку с рабочими и с народной армией на защиту завоеваний свободы, для дальнейшей борьбы за созыв Учредительного собрания; войну нужно продолжать до конца, не допускать никаких погромов и самовольного захвата земли. Март-май можно рассматривать как период наиболее активный по организации и проведению губернских и уездных советов. Первый Брянский уездный крестьянский съезд 25 апреля принял резолюцию по аграрному вопросу: «Земля должна принадлежать без выкупа тому, кто ее обрабатывает. Вопрос о земле может быть разрешен только в Учредительном собрании, а не насильственным захватом земель. Через волостные комитеты и примирительные камеры добиваться понижения арендной платы, уничтожения кабальной аренды, приостановления земельных сделок, не допускать расхищения лесов. Труд военнопленных должен быть направлен в крестьянские хозяйства, где есть недостаток рабочих рук»⁶⁶. Съезд приветствовал вхождение социалистов в правительство и призвал страну оказывать полное доверие Временному правительству. В резолюции по вопросу организации крестьянства отмечалось, что крестьянство должно иметь свой орган для защиты своих интересов - Совет крестьянских депутатов.

Полную поддержку Временному правительству в первой половине 1917 г. оказывали не только крестьянские съезды и Советы, но и объединенные съезды и Советы солдатских и рабочих депутатов. Так, например, Мценский уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 17 мая принял следующую резолюцию по вопросу об образовании нового Временного правительства: «Признаем и доверяем коалиционному министерству, создавшемуся в силу грозящей Родине анархии. Приветствуем борцов за свободу и счастье Родины социалистов — товарищей Керенского, Чернова, Скобелева, Церетели и Пешехонова»⁶⁷.

В центральной России накануне Октября функционировало 25% местных эсеровских организаций России. Лидерство эсеров в политической жизни деревни в первой половине 1917 г. — неоспоримый факт. В уездных и губернских крестьянских объе-

⁶⁶ ГАБО, ф. 1616, оп. 1, д. 6, л. 1.

⁶⁷ Известия Совета рабочих депутатов, 1917, 23 июля.

диненных съездах и советах эсеры имели прочное большинство, а в некоторых из них, как например в Елецком уездном Совете, даже 75% мест. Только Карачевская уездная организация эсеров весной 1917 года насчитывала 1000 человек. Она вела активную работу в уезде. В своей партийной резолюции от 18 июля карачевские эсеры отмечали необходимость «поддержки центральных органов революционной демократии Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Временного правительства»⁶⁸.

Калужский крестьянский губернский съезд 9 мая полностью одобрил аграрную программу эсеров. Первый съезд Советов крестьянских депутатов Орловской губернии 20 июля постановил поддержать резолюцию Всероссийского Совета Крестьянских депутатов, была отмечена необходимость работать рука об руку с эсерами и социал-демократами. Съезд приветствовал «революционную армию, перешедшую в наступление, наступление является лучшим доказательством мощности русской революции»⁶⁹.

Несмотря на то, что на крестьянских съездах признавалось необходимым решение земельного вопроса Учредительным собранием, в ряде уездов съезды допускали захваты частновладельческих земель. Дмитровский уездный комиссар Черкасов разослал волостным комитетам постановление крестьянского съезда о немедленном отчуждении и передаче в распоряжение земельного комитета всех хозяйств помещиков. После этого крестьяне приступили к насильственным захватам всех хозяйств помещиков. Волковский волостной земельный комитет предписал сдать имения к 1 июля. Источником аграрных беспорядков летом 1917 года Орловский губернский комиссар признавал «Постановление Губернского съезда крестьянских депутатов 15 июня, основным положением коего явилась передача ныне же всей земли в распоряжение волостных комитетов, замена отработков денежными взносами»⁷⁰. Крестьянство, ища и ожидая законо-реформенные способы решения аграрного вопроса, уже весной 1917 года само начинает его решать, захватывая помещичьи земли, выступая в защиту общины, устанавливая свои нормы аренды и т.д.

⁶⁸ ГАРФ, ф. 1791, оп. 6, д. 98, л. 109.

⁶⁹ Известия Совета рабочих депутатов, 1917, 23 июля.

⁷⁰ ГАОО, ф. 81, оп. 1, е.х. 16, л. 142.

И часть эсеров, руководителей крестьянских Советов, поддерживали эти тенденции в деревне. Почти все эти эсеры в октябре 1917 года вошли во вновь образованную партию левых эсеров.

Подобную ситуацию мы наблюдаем и в Смоленской губернии. Первый Смоленский губернский крестьянский съезд (28 апреля-1 мая) в резолюции по аграрному вопросу записал: «Вся земля должна перейти безвозмездно в пользование трудового народа, а право частной собственности на землю должно быть отменено, пустующие земли в интересах трудового народа теперь же должны быть использованы. Необходимо приостановить действие закона о выделе из общины, об укреплении наделных земель и об отрубных хозяйствах»⁷¹. Съезд давал почву крестьянам, крестьянским организациям на местах понимать по-своему наличие «свободных» земель и необходимости их засева. Подобные же резолюции были вынесены на уездных съездах крестьянства и даже в отдельных селениях, как например, в деревне Нешава Заболотской волости Смоленской губернии, где по почину крестьянина И.Р.Ларионенко образовался отдел партии социалистов-революционеров. 4 августа была вынесена резолюция: «Требуем передачи земли трудовому народу, могущему ее обрабатывать, требуем широкого народного образования в скорейшем времени с общегосударственной помощью, с этим требованием под старым знаменем «Земли и воли» пойдем в Учредительное Собрание»⁷².

Активное участие в революционных событиях принимало крестьянство и через армию. Армия собрала в годы войны миллионы крестьян, именно через армию мы обнаруживаем организационную активность крестьянства. Советы солдатских депутатов являлись особой формой организации крестьянства. Временное правительство уже весной 1917 года должно было пожинать плоды затяжной войны. Оставить армию вне политики, укрепить дисциплину ради достижения победы над врагом было невозможно, несмотря на попытки командования и Минского, и Московского округов. Орловское губернское совещание, состоявшееся 10 марта,

⁷¹ Смоленский вестник, 1917, 2 мая.

⁷² Смоленский вестник, 1917, 17 мая.

распространило обращение к воинским гарнизонам, где отмечалось: «Вся страна и армия должны подчиняться приказам Временного правительства, с которым в настоящее время эсеры и социал-демократы работают в полном согласии»⁷³.

Советы солдатских депутатов, находясь в коалиции с рабочими и крестьянскими Советами, поддерживали эсеровские резолюции по основным вопросам. Смоленский совет рабочих и солдатских депутатов весной 1917 года отмечал: «Мы признаем, что земля должна принадлежать только трудящимся, кто своим трудом ее обрабатывает. Но решаться этот вопрос должен Учредительным собранием»⁷⁴. Съезд выборщиков солдат гарнизонов Орла, Мценска, Лебедяни и других городов постановил 13 июня «присоединиться ко всем резолюциям Верховного Совета Крестьянских Депутатов, неуклонно проводить их в жизнь строго организованным путем»⁷⁵.

Несмотря на резолюции правительства и органов власти на местах, где вопрос о земле откладывался до Учредительного собрания, солдаты наряду с крестьянством по-своему решали этот вопрос о земле. Большинство солдат были крестьянами и поэтому они поддерживали стихийные выступления крестьянства на местах. Смоленский губернский комиссар в своем отчете в МВД писал: «Постановления Губернского и уездных комиссаров игнорируются. Прибывшие в отпуск солдаты и дезертиры возбуждают население против землевладельцев»⁷⁶.

Особой активностью в решении аграрного вопроса отличались солдаты-отпускники. «Очень дурную в этом отношении роль играют беглые солдаты, а иногда и прапорщики, в особенности появляющиеся из Петрограда на родину. В деревне Рыково некий прапорщик Кондратов совместно с другим прапорщиком Алешкиным собрал волостной сход, арестовал земского начальника Бахтина, как представителя старой власти и объявил крестьянам, чтобы они по вскрытии весны ехали пахать землю, принадлежащую Бахтину», - отмечал Орловский губер-

⁷³ Известия Совета рабочих депутатов, 1917, 11 марта.

⁷⁴ ГАРФ, ф. 1791, оп. 2, д. 233, л. 14.

⁷⁵ Известия Совета рабочих депутатов, 1917, 23 июля.

⁷⁶ ГАРФ, ф. 1791, оп. 2, д. 391, л. 104.

ский комиссар Цветаев⁷⁷. В Мценском уезде 1 мая солдаты-отпускники потребовали удалить из имения князя Урусова рабочих, заставили сдать в аренду луга и урожай под угрозой ареста⁷⁸.

Советы крестьянских и солдатских депутатов к осени 1917 года оказывали влияние на деревню и армию лишь в случае осуществления требования скорейшего прекращения войны и радикальной программы решения аграрного вопроса. Однако в силу эсеровского состава такую позицию осенью 1917 года эти советы не заняли. И это предопределило расклад сил в крестьянских и солдатских Советах в конце 1917 года в пользу левых эсеров и большевиков. До осени 1917 года Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов решающей роли в организации крестьянства не имели.

Развитие событий на местах не соответствовало решениям, принимаемым крестьянскими и солдатскими съездами и Советами уездов и губерний. Эти решения не были взаимосвязаны с крестьянским движением, характеризовались непоследовательностью и ограниченностью. Крестьянство через сельские и волостные комитеты и Советы организовывалось для немедленного, поспешного перераспределения земли или другой собственности. Губернские и уездные Советы могли оказывать должное воздействие с сентября 1917 года лишь там, где они заменяли собой органы Временного правительства, иначе они оставались для крестьянства непонятными и не столь необходимыми.

В корреспонденции для газеты «Земля и воля» из села Суетово Смоленской губернии сообщалось: «Трудно понимают единение крестьянская среда с Советом крестьянских депутатов, который не может собрать свои взносы по 25 копеек с десятины на нужды Совета. Многие не понимают, что без денег нельзя ничего устроить»⁷⁹.

Помимо Советов в губерниях Западного региона возникали самые разнообразные организации, такие как продовольственные управы, волостные, земские, губернские и уездные комитеты бдительности и др. Отношение к ним со стороны крестьянства формировалось лишь теми обстоятельствами, которые были созданы войной и революцией.

⁷⁷ ГАОО, ф. 81, оп. 1, е.х. 16, л. 28.

⁷⁸ ГАРФ, ф. 1791, 1917, оп. 2, е.х. 149, л. 197.

⁷⁹ Земля и воля, 1917, 24 сентября.

Правительство рассчитывало создать с помощью различных организаций относительно стройную систему власти на местах. Крестьянская же инициатива не вписывалась в эту систему. Севский уездный комиссар в отчете от 19 октября писал: «Усилия местных властей удержать в уезде порядок толкуются как направления против «народного права»⁸⁰. Не всегда деятельность различных комитетов и управ соответствовала сложившемуся правосознанию крестьянства. В Глодневской, Больше-Бобровской и Веретенинской волостях Дмитровского уезда Орловской губернии крестьяне самовольно смещали членов продовольственных управ, недовольство вызывал вывоз для нужд Брянского уезда около 17 тысяч пудов хлеба из экономии Г. Шамшева. Управляющий Орловской казенной палатой отмечал случаи отказа крестьян губернии от подачи заявлений по подоходному налогу, мотивируя это тем, что закон издан старым правительством⁸¹.

Крестьянские организации не обеспечивали нормальную хлебозаготовку в регионе. Наблюдается отстаивание местных интересов и локальный эгоизм. Трубчевская земская управа вынуждена была при помощи войск доставить 5000 пудов ржи, купленной в имении Дятлова Севского уезда, ввиду препятствия к вывозу со стороны тамошнего населения⁸².

Выборы в волостные земства в уездах региона проходили в сентябре 1917 года, в ходе которых крестьяне проявляли абсентеизм или сознательный их срыв. Выборы в Орловской губернии характеризовались с одной стороны, недоверчивостью населения, темнотой, запутанностью вопроса, с другой – неосведомленностью и неизвестностью избираемых лиц⁸³.

«Земля и воля» писала о выборах в волостные земства: «Местное население плохо понимает значение земства и его задачи. Отношение отрицательное - боятся налогов, одно лицо меньше наворует, чем управа, состоящая из нескольких лиц. В селе Суево Духовщинского уезда население избирало купцов и прасолов, смотря на этих лиц, как на благодетелей по разрешению продовольственного вопроса»⁸⁴.

⁸⁰ ГАОО, ф. 81, оп. 1, д. 4, л. 227.

⁸¹ Там же, ф. 81, оп. 1, д. 13, л. 136.

⁸² Там же, ф. 81, оп. 1, д. 13, л. 136.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Земля и воля, 1917, 27 сентября.

В Калужской губернии выборы в волостное земство отмечены «разгоном избирательных комиссий, разгромом урн, сожжением записок, избиением, арестом избирателей; голосовало от пяти до пятидесяти процентов в волостях, в основном отношении несознательное»⁸⁵.

Газета «Голос Калуги» писала: «Всюду крестьяне проявляют крайнее безразличие и пассивное отношение к выборам, требуя хлеба. В Детчинской волости Малоярославецкого уезда из 4000 избирателей в выборах принимало участие лишь около 500 человек»⁸⁶. Там, где выборы состоялись, наибольший успех имели списки Советов крестьянских депутатов, о чем говорят сводки с мест.

Можно сказать, что волостные земства как орган власти и способ организации крестьянства авторитетного влияния не имели. Крестьяне не верили в необходимость и эффективность земств. К осени же 1917 года, когда аграрное движение достигло наивысших размеров, модель земств, которую хотело утвердить правительство на селе, окончательно рухнула.

Изменение состава гласных, когда вместо крупных землевладельцев, фабрикантов и заводчиков в земские учреждения пришел третий элемент — адвокаты, врачи, учителя — не изменили буржуазной сущности органов местного самоуправления.

Это предопределило крах земского движения. К октябрю 1917 года крестьянство, это стихийная антибуржуазная сила, разочаровавшаяся во Временном правительстве, которое не разрешило их насущных проблем.

Первое волостное земское собрание Ассуйской волости Бельского уезда отмечало: «Вновь образованные продовольственные, земские и прочие комитеты себя не оправдали, теряется вера в пользу земства»⁸⁷.

В Сычевском уезде низкий уровень участия крестьян объяснялся также недоверием к волостным земствам, «... в некоторых волостях на выборы пришло 50% населения, «лучше хлеба дай-те!»»⁸⁸ — говорили крестьяне.

⁸⁵ ГАРФ, ф. 1791, оп. 6, д. 174, л. 17.

⁸⁶ Голос Калуги, 1917, 19 сентября.

⁸⁷ Смоленский вестник, 1917, 15 октября.

⁸⁸ Там же.

Среди самых разнообразных общественно-политических организаций региона к осени 1917 года не было таких, которые бы глубоко и коренным образом определяли и влияли на политическую организацию и самоорганизацию крестьянства. Съезды Советов крестьянских, солдатских депутатов представляли собой больше арену политической борьбы, способ проведения в жизнь партийных программ, главным образом эсеровских. Орловский губернский комиссар в докладе на имя Министра-председателя характеризовал крестьянский съезд как арену «борьбы партий, особенно резко проявившуюся при выборе президиума. В высшей степени резкие столкновения происходили даже между членами президиума, резолюции, в одном случае, принимались социал-демократические, в другом-эсеровские»⁸⁹.

Мы можем говорить о кризисе буржуазной системы управления и самоуправления в губерниях Западного региона и страны в целом. Он выразался в том, что институализировать революционно-реформистский процесс на деревне посредством различных общественно-политических организаций, подчиненных Временному правительству, не удалось. Крестьянство Западного региона в феврале-октябре 1917 года либо подчиняло эти организации своим интересам, либо просто игнорировало их.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ РОССИИ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЯ

Аграрное движение в Западном регионе как и по всей стране определялось не только социально-экономическими, политическими условиями, в которых оказалось крестьянство, но и отношением к собственности.

Аграрные преобразования дореволюционного периода недостаточно глубоко внедрили в крестьянской среде частнособственнические формы владения и товарно-денежные отношения. Крестьянство не обладало достаточно развитым правосознанием, которое бы признавало собственность священной и неприкосновенной. Низкий уровень агрикультуры, нерешенность аграрного вопроса в 1861, 1907-1914 годах делали устойчивым патриархально-общинный взгляд на собственность, по которому предпочте-

⁸⁹ ГАОО, ф. 81, оп. 1, е.х. 26, л. 31.

ние отдавалось общинной земельной собственности, и в качестве главного источника собственности крестьянское правосознание выдвигало личный труд.

Логическое развитие этого принципа мы наблюдаем в различных постановлениях крестьянских съездов или в знаменитых наказах о земле. Лесные и земельные помещичьи массивы рассматривались крестьянством как собственность, нажитая чужим трудом. Все это в конечном счете предопределяло характер и масштабы крестьянского движения к октябрю 1917 года.

В крестьянском движении Западного региона можно выделить следующие основные направления борьбы: 1) попытки насильственного переустройства землевладения и землепользования; 2) контроль над продовольствием и топливом, борьба с городами и заготовителями; 3) неисполнение законов и распоряжений органов власти, формирование альтернативных власти местных органов самоуправления; 4) погромное движение; 5) захват собственности.

Рассмотрим данные по Орловской губернии, составленные губернской земской управой к августу 1917 года (табл. 2).

Как видно из данных таблицы, из 514 показаний, крестьянское движение отмечено в 377 случаях. На апрель падает более 50% выступлений, что связано с известным воззванием Родзянко о необходимости засевов земли, 4% выступлений приходилось на самовольный выпас скота, сказывался недостаток кормов весной.

Другой формой борьбы крестьянства стал захват лугов и яровых пашен (36%). Здесь выделяется Брянской уезд, где яровая пахота, леса и угодья стали непосредственными объектами захватного перераспределения. По данным, не приведенным в таблице 15,9 % выступлений, связанных с воспрещением рубки лесов лесовладельцами, приходилось на Брянский уезд (22 случая из 138). В этом случае контроль топлива, близость большого города давали возможность брянским крестьянам иметь и экономические (выгодная продажа) и политические (давление на власть) выгоды. Вообще по губернии на эти выступления приходилось 36% (138 случаев).

По таким радикальным формам выступлений, как удаление и арест владельцев (28%), разгром усадеб (13%) и захват имений выделялись уже восточные уезды региона, относящиеся к ос-

**Свод сведений на 1.08.1917 года о крестьянских выступлениях в уездах Орловской губернии
(по данным губернской земельной управы)**

Уезды	Движение среди крестьян		Движение среди крестьян началось				Захват под яровые		Самовыпас скота		Захват владельцев дельческих лугов		Захват пара		Арест и удаление владельцев с захваченных владений	
	начало	нет	март	апрель	май	июнь	было	не было	было	не было	было	не было	было	не было	было	не было
Елецкий	35	5	5	10	2	5	13	22	23	16	15	23	14	24	12	22
Ливенский	43	9	8	15	4	1	15	38	23	30	9	36	17	33	19	25
Малоархангельский	41	16	5	11	2	1	7	17	20	22	18	24	11	25	11	28
Орловский	39	8	3	13	4	1	12	31	15	28	16	26	11	25	11	26
Мценский	28	17	4	9	6	2	21	21	21	23	21	24	14	22	15	25
Волховский	17	22	4	5	-	1	10	26	17	22	7	31	5	31	10	25
Кромский	19	22	1	15	-	2	14	27	11	30	8	30	3	33	5	33
Карачевский	31	3	3	11	1	2	5	25	18	16	18	16	10	23	15	17
Дмитровский	27	8	1	12	7	1	18	7	20	10	18	9	17	12	10	19
Севский	36	9	3	6	3	1	9	8	17	19	17	22	5	27	5	20
Трубчевский	17	8	-	7	2	1	5	18	6	18	9	14	4	18	1	20
Брянский	44	10	3	14	8	3	23	19	21	21	24	24	14	33	5	39
По губернии	377	137	40	128	39	21	152	259	212	262	180	289	125	306	119	306

Составлено по: ГАРФ, ф. 930, оп. 1, д. 70; Красный архив. — 1926. — т. 1. — С. 203-204.

новному плацдарму крестьянского движения по земельному Центру, где разгромное выступление проявлялось наиболее активно. В свою очередь, нечерноземный, отходнический Брянский уезд показывает сосредоточенность крестьян промышленных регионов на земельном вопросе. Это прослеживается и в остальных западных уездах губернии. Данные таблицы показывают, что к осени 1917 года в губернии развивалось аграрное движение, которое было неподконтрольно новой власти, язык пропаганды которой оказался непонятным крестьянам.

Орловский губернский комиссар в докладе на имя управляющего МВД отмечал, что среди крестьянства с «точки зрения поддержания порядка гораздо серьезнее представляется не вопрос политический, а два вопроса: 1) земельный и 2) вопрос о покушении на оставшуюся без охраны собственность»⁹⁰.

По региону, по данным МВД, захват земель был наиболее выражен в Орловской и Смоленской губерниях, он сопровождался такими выступлениями, как насильственная аренда, самовольная порубка частновладельческих лесов. Удельный вес выступлений, связанных с неисполнением законов правительства и формированием органов управления, не подчиненных правительству, был больше в Калужской губернии - 48,1%, тогда как в Орловской - 27,2%; Смоленской - 7,8%⁹¹.

В общем по региону преобладала все же борьба крестьян за землю, борьба против существующего землевладения, землепользования. Крестьяне устанавливали непосильные таксы на рабочие руки, отказывались от арендных договоров, запрещали рабочим наниматься к помещикам, вывозить даже в самых минимальных количествах лес, забирали сенокосы под предлогом невыполнения помещиками в срок покосов, или оставляли столько, сколько нужно для их коров. Борьба за землю обострилась в апреле-мае 1917 года. Вот типичная картина из доклада Орловского губернского комиссара Цветаева: «Аграрные беспорядки выражаются в захвате пахотных сенокосных угодий, урожая частных хуторских владений, назначении произвольных цен на аренду земли, уничтожении договоров, снятия рабочих и пленных наблюдаются

⁹⁰ ГАОО, ф. 81, оп. 1, е.х. 16, л. 28.

⁹¹ Подсчитано по: ГАРФ, ф. 1791, оп. 2, д. 190, д. 233; ф. 1783, оп. 1, д. 24; ф. 1791, оп. 6, д. 391; РГВИА, ф. 356, оп. 1, д. 364; ф. 366, оп. 1, д. 240, д. 585; ф. 400, оп. 19, д. 76.

во всех уездах, но особенно сильно в Дмитровском, Малоархангельском, Ливенском, Мценском уездах»⁹².

Ситуация в Западном регионе не отличалась от положения в стране в целом, когда крестьянские выступления нарастали до июля 1917 года. В августе - сентябре 1917 года обнаруживается спад, и в октябре опять огромный рост, что показывает динамика крестьянского движения в Европейской России (табл. 3).

Таблица 3

Динамика крестьянского движения в период с февраля по октябрь 1917 года в Европейской России

Районы	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Всего
Центрально-Черноземный	38	135	241	343	361	361	404	389	2270
Центрально-промышленный	3	130	127	191	198	81	102	174	1072
Всего по Европейской России	257	879	1232	1809	1860	1461	1692	2176	11374

Составлено по: Кострикин В.И. Крестьянское движение накануне Октября // Октябрь и советское крестьянство. - М., 1976. - С. 39-41.

Должного для Временного правительства принятия карательных мер против крестьянства не произошло в регионе. 41 гарнизон Центрально-промышленного района к осени 1917 года был на стороне Советов, не допускавших использование солдат в качестве карателей, и лишь 4 занимали неопределенную позицию⁹³.

Обострение социально-экономического положения к осени 1917 года, корниловский мятеж, разгоны Советов, попытки карательных мер — до конца разрушили стихийное доверие крестьян к буржуазии, оформленное эсерами.

К осени 1917 года крестьяне активизируют борьбу за землю до уровня крестьянской войны. Их действия выходили из-под контроля даже местных сельских комитетов, земств и крестьянских Советов. Радикализация деревни Западного региона достигла своего предела. Аграрные волнения были неуправляемы, с непредсказуемыми последствиями. Деревня была втянута в пелредельную лихорадку, которая характеризовалась конфликтом не

⁹² ГАОО, ф. 81, оп. 1, д. 16, л. 142.

⁹³ Трухан Г.А. Центральная Россия накануне Октября // История СССР. - 1966. - № 5.

только между помещицей собственностью и крестьянством, в объект передела попадали и хуторяне. На помещицьи земли и угодья претендовали и зажиточные крестьяне. В мае было разграблено имение Монино Бельского уезда, крестьяне деревни Антипово, участвовавшие в налете, имели по 30 десятин земли, «это уже не революция» - писал Смоленский вестник⁹⁴.

27,1 млн. десятин купчих крестьянских земель в России, в основном принадлежащих кулачеству, так же были охвачены переделом. Это пятая часть от общего числа выступлений крестьян в Европейской части России. Так называемая вторая социальная война, по сути являющаяся составной частью земельного передела, утверждала патриархальную модель собственности и отрицала зачатки крестьянской земельной собственности. У крестьянства отсутствовало представление о трудности и запутанности аграрного вопроса. Оно идеализировало равный, всеобщий передел земли. «В Орловской губернии в случае передела владельческих земель на крестьянский двор доставалось по 1/8 десятины»⁹⁵. Крестьянство хотело дождаться Учредительного собрания, уже обладая достаточной, по его меркам, собственностью. Переделы, погромы неизбежно вели к столкновениям и между деревнями. Из Мценского уезда корреспонденция сообщала губернскому комиссару: «У крестьян получается очень большая неприятность, они не принимают близлежащих деревень, которые также смотрят на дурничку, говорят, что хотите грабить так и нас принимайте, поживем у вас, пожаром дойдем»⁹⁶.

Орловский губернский комитет телеграфировал 19 октября в МВД: «Повсеместный разгром имений, по приблизительному подсчету разгромлено 98 имений, 5 винокуренных заводов, один сахарный завод, ограбление хуторян, деревня идет на деревню»⁹⁷.

Контроль над топливом и продовольствием делал деревню грозной силой, способной подорвать власть. Начальник Штаба Верховного Главнокомандующего отмечал, что Орловская губерния характеризуется «сопротивлением крестьян лесозаготовкам для нужд железных дорог и фронта»⁹⁸. В порубках леса крестья-

⁹⁴ Смоленский вестник, 1917, 24 мая.

⁹⁵ Красный архив. - 1927. - т. 2. - С. 47.

⁹⁶ ГАОО, ф. 81, оп. 1, д. 18, л. 31.

⁹⁷ Там же, ф. 81, оп. 1, д. 18, л. 31.

⁹⁸ Там же, ф. 81, оп. 1, д. 5, л. 54.

не имели выгоду, продавая его по возможности в городе. Так, например, волостной комиссар из второго Башкатовского общества Мценского уезда Афанасий Волобуев продавал по 500 рублей предназначенные для города Мценска дрова, имея у себя дома запас дров, который он «берет три года, выжидая цены»⁹⁹.

Подобная же ситуация сложилась и с продовольствием. Крестьянство не поддержало хлебозаготовительную политику и в Западном регионе. Обострение продовольственной проблемы толкало крестьян на более радикальные меры. 3 июля крестьяне Мылинской волости Брянского уезда «самовольно расплombировали, разгрузили и увезли вагон ржи»¹⁰⁰.

Осенью 1917 года буржуазно-эволюционная перестройка аграрных отношений в Западном регионе Центра России была невозможна. К октябрю 1917 года, осуществляя контроль над продовольственными и лесными ресурсами, исходя из своего понимания революции и своих экономических интересов, крестьянство установило своеобразную диктатуру. Оно прежде всего руководствовалось собственными целями, которые были локальны и принимали характер анархо-синдикалистской разрушительной силы по отношению к сложившимся порядкам.

Крестьянская система ценностей не исключала свое утверждение через насилия и погромы. Вполне естественное желание к миру и справедливости выражалось крестьянством в жестоких расправах над офицерами в армии и в бессознательной уравниловке, доходящей до парадоксов. Так, например, при разгроме имения Малиновского в Орловском уезде один из крестьян «поместил концертный рояль и чучело медведя в своей хате»¹⁰¹. На местах же реально противостоять радикализации крестьянства могли не войска, а земства. Но большая часть земств была не в состоянии вообще оказывать политическое влияние на местах.

Осенью 1917 года большая часть крестьян региона являлась объективно социальной базой большевиков, но не из-за сознательного социалистического выбора. Успех большевиков был предопределен способностью их доктрины аккумулировать антикапиталистические, антисобственнические настроения крестьянства в условиях политики оттягивания внутренних реформ, проводимой правительством.

⁹⁹ ГАОО, ф. 81, оп. 1, е.х. 18, л. 31.

¹⁰⁰ ГАРФ, ф. 1791, оп. 6, д. 388, л. 26.

¹⁰¹ Там же, д. 98, л. 204.

§ 2. Установление Советской власти в деревне

СОВЕТИЗАЦИЯ ДЕРЕВНИ

Победа Октябрьской революции, установление Советской власти в обеих столицах России оказало решающее влияние на советизацию провинции, в том числе и её сельской части. Установление Советской власти в губернских центрах западного региона России проходило в более жестких условиях, чем в других губерниях Европейской части страны. В Калуге и Смоленске в конце октября-ноябре 1917 г. были отмечены вооруженные столкновения между сторонниками Советской власти и её противниками, правда, с небольшими человеческими жертвами, в Калуге — 6 раненых¹, и значительно большими в Смоленске: советская сторона потерял 8 убитых, 3-х раненых, потери казаков определяются в 150 человек². Однако этот крайне редкий в городах России факт не оказал серьезного влияния на установление Советской власти в преобладающих и даже чисто крестьянских местностях — в уездах, волостях, селах. Здесь везде Советская власть устанавливалась мирным путем.

Установление, провозглашение Советской власти в губернских центрах и других городах проходило решениями Советов рабочих и солдатских депутатов. Для легитимного, юридического провозглашения Советов властью в сельской местно-

¹ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. Калуга, 1999 г. Сб. документов и материалов. С. 301.

² Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии в 1917-1918 г. Смоленск, 1957. - С. 162. Потери со стороны контрреволюции (казаков) явно преувеличены. Источник-анкета советского происхождения. Воспоминания участников борьбы за власть Советов в Смоленской губернии. Смоленск, 1957. - С. 51, 53, 59-60.

сти необходимо было такое же решение и со стороны крестьянских Советов, губернского и уездного уровня, при условии их объединения с Советами рабочих и солдатских депутатов.

В нашем регионе в 1917 г. на губернском уровне такой объединенный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был только в Калуге, созданный еще 15 июня 1917 года. Формально он объявил о переходе власти в свои руки 19 ноября 1917 года, однако победа Советской власти в Калуге состоялась 28 ноября (11 декабря) 1917 года после прибытия революционных войск из Минска, Москвы и Петровского завода³. В Орле губернский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов объявил о взятии всей власти в свои руки 25 января 1918 г., когда состоялся 1-ый губернский съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В Смоленске установление Советской власти произошло 31 октября, а объединение губернского Совета крестьянских депутатов с Советом рабочих и солдатских депутатов состоялось лишь 6 декабря 1917 г⁴.

Еще более пестрая картина была в уездах. К ноябрю 1917 г. объединенные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов были лишь в Брянском, Дмитровском, Елецком уездах Орловской губернии, Рославльском уезде Смоленской губернии, Жиздринском уезде Калужском губернии. Полная согласованность действий всех трех составляющих объединенных уездных советов была там, где во главе их стояли большевики и левые эсеры. Исключение из этих 5 уездных объединенных Советов было только в Рославльском Совете, где крестьянский Совет находился в руках правых эсеров до конца 1917 г. В ноябре-декабре соединение крестьянских Советов с Советами рабочих и солдатских депутатов произошло в абсолютном большинстве уездов региона.

³ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С.346, 389-390. В хронике событий сб. документов. «Установление Советской власти в Калужской губернии» (Калуга 1957 г.) на стр.441-442 указывается, что исполком губернского Совета крестьянских депутатов принимает решение войти в состав Исполкома Калужского Совета рабочих и солдатских депутатов 5 (18) декабря 1917 г.

⁴ Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии в 1917-1918 гг. - С. 359-360.

Первыми Советами, объявившими себя властными органами в уездах, были Жиздринский Калужской губернии и Брянский Орловской губернии. Это произошло 26-27 октября 1917 года. Последним уездом в регионе, где была установлена Советская власть стал Стародубский. Это случилось в 25-26 февраля 1918г.⁵ Нельзя не обратить внимание на то, что в Дорогобужском уезде Смоленской губернии⁶, Брянском, Трубчевском, Ливенском, Дмитровском, Малоархангельском уездах Орловской губернии⁷. Жиздринском, Мещовском, Перемышльском уездах Калужской губернии Советская власть была установлена раньше, чем в губернии. В большей части этих уездов уже в конце сентября-октябре 1917 г. за несколько дней и даже недель до победы Октябрьской революции в Петрограде состоялись собрания крестьян (Новосельская волость Мещовского уезда, 4 селения Мошонской волости этого же уезда), солдат (г. Калуга, г. Орел), а также решения объединенных Советов (Жиздринский и Брянский уезды) с требованиями передачи всей власти в стране Советам⁸.

Абсолютное большинство губернских и уездных Советов как рабочих, солдатских, так и крестьянских, было образовано в первой половине 1917 г. В Смоленской губернии на 1-ом крестьянском съезде губернский крестьянский Совет был создан в апреле 1917 г., в Калужской соответственно – в мае, в Орловской в июне.⁹ Но тогда они существовали как общественные, а не властные органы. В своих претензиях и функциях они не выходили за пределы контролирующих и наблюдающих за местной администрацией Временного правительства. В период мирного развития революции, двоевластия до начала июля их контролирующие функции доходили иногда до уровня второй фактической, но не юридической власти, как народопредставительного местного органа, но не претендующего на исполнительную и в известной мере местную нормативно-законодательную власть. Почти все основные распоряжения и акции губернских и уездных комиссаров Временного

⁵ Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула. 1982. - С. 83.

⁶ История крестьянства СССР. История Советского крестьянства. Т 1. М. 1982. - С. 40

⁷ Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти. Сб. документов. Орел. 1957. - С.302-303.

⁸ Установление советской власти в Калужской губернии. С. 440-441.

⁹ Моисеева О.Н. Советы крестьянских депутатов в 1917 г. М. 1967. - С. 27.

правительства и местного командования воинских частей выполнялись и реализовывались в такой ситуации только тогда, когда они утверждались и согласовывались с Советами.

После июльского кризиса, ликвидации двоевластия в центре, их политическое влияние значительно пало, а некоторые Советы были разогнаны или же были сделаны серьезные попытки их разогнать, ущемить, ограничить их функции и деятельность. Так было в Калуге, где 18 октября было объявлено о роспуске Совета солдатских депутатов, абсолютное большинство которых были крестьяне, а у руководства стояли большевики. На следующий день начальник Калужского гарнизона, полковник Бранд, возглавивший прибывший из Минского военного округа отряд в несколько тысяч солдат и казаков, окружил, обстрелял и арестовал «почти весь Совет» солдатских депутатов. Попытка солдат 4-х полков Калужского гарнизона, на 3/4 состоявших из местных крестьян, оказать сопротивление прибывшим карательным командам, была сломлена. Московские большевики в своей газете «Социал-демократ» квалифицировали калужские события как факт начала гражданской войны. Отметим, что развязали его не Советы и не большевики, а их непримиримые противники - контрреволюционная военщина. Парадокс калужской ситуации в том, что разгон Совета солдатских депутатов был совершен при полумолчаливой фактической поддержке Советами рабочих и крестьянских депутатов¹⁰, во главе которых стояли тогда меньшевики и эсеры.

Разгром солдатского Совета в Калуге стал возможен также из-за тактики его большевистского руководства, которая заключалась в затягивании переговоров с Брантом, а затем в отклонении предложений «о перенесении места пребывания Совета в барачный городок, где находились три полка гарнизона»,¹¹ полностью поддерживающие солдатский Совет. Вряд ли каратели пошли на столкновение с такой вооруженной массой. Вполне возможно, что в основе всей этой ситуации лежит попытка избежать широкомасштабной вооруженной борьбы, гражданской войны в провинции и ожидание разрешения кризиса власти в центре, столицах.

¹⁰ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. - С. 301-302, 315, 320-322, 327-328, 340-341-346.

¹¹ Установление Советской власти в Калужской губернии. С. 18.

Наступление на Советы, в том числе и крестьянские, пытался организовать калужский губернский комиссар Временного правительства эсер Циборовский М.К. В своей директивной телеграмме от 10 октября 1917 г. он обязал всех уездных комиссаров под флагом борьбы с анархией, а под ней он понимал прежде всего аграрно-крестьянское движение, конфликты на почве обострения продовольственного кризиса, создать особые комитеты в составе представителей городских и уездных земств, воинских начальников, судебных чиновников.¹² Представителей Советов губернский комиссар не желал видеть в уездных комитетах по борьбе с «анархией», председателями которых назначались уездные комиссары. Антисоветская направленность личного состава этих комитетов совершенно ясна. К середине октября они были образованы во всех уездах Калужской губернии, кроме Козельского, и только в Тарусском уезде в их состав были введены представители Советов, в том числе и крестьянского, по партийной принадлежности — правые эсеры. Но развернуть какую-либо серьезную антисоветскую разгромную деятельность эти комитеты не успели.

Примерно такая же обстановка складывалась и в других губерниях региона, и там Советы в октябре 1917 г. были поставлены перед дилеммой: или быть разогнанными, или прозябать на второстепенных позициях безвластного придатка буржуазной власти. Разница между Калужской губернией, орловщиной и смоленщиной заключалась лишь в том, что там нигде не доходило до вооруженного разгона какого-либо Совета.

Ситуация, подобная калужской, сложилась в последней пятидневке октября 1917 г. в Смоленске с той разницей, что там схожие события развивались уже после победы Октябрьского восстания в Петрограде, при четко организованной наступательной тактике Советов рабочих и солдатских депутатов, и закончились 31 октября полным разгромом контрреволюции.¹³

Взятие власти в руки объединенных рабочих, солдатских и крестьянских Советов на губернском и уездном уровне имело большое значение для перехода власти к Советам в волостях и

¹² Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. - С. 311-312, 314, 319, 323-324.

¹³ Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии в 1917-1918 гг. С. 155-158, 162-170. Воспоминания участников борьбы за власть Советов в Смоленской губернии. Смоленск. 1957. - С. 6 - 61.

селах. Там, где в момент победы Октябрьской революции, а в целом до 1918 г., уже существовали объединенные Советы, в волостях переход власти к Советам или их образование, проходило быстрее и без каких-либо серьезных конфликтов.

Образование волостных Советов и объявление их властными органами растянулось на довольно солидные сроки. Здесь можно выделить следующие зоны — районы. Первая, где волостные Советы были образованы и взяли функции местной власти в свои руки до января 1918 г. Они составляли примерно 40% всех волостей. Из них к октябрю 1917 г. в Калужской губернии было уже 13 волсоветов, столько же в Смоленской и 62 — в Орловской. От общей численности волостей региона они составляли не менее 15%, что заметно выше, чем по 29 губерниям Европейской России, где этот процент был не более 11%.¹⁴ Вторая зона-район охватывала январь-март 1918 г. Это примерно 55% волостей. И третья зона-район — апрель-май. Это завершающий этап советизации волостей и вообще деревни. Он охватывал, вероятно, не более 5% волостей региона.

Конкретную картину установления Советской власти в волости и её деятельности в 1917 г.-начале 1918 г. можно проследить на примере Жарынской волости Рославльского уезда Смоленской губернии.¹⁵ Эта волость типична для всего западно-русского региона и процессы, происходившие в ней, характерны почти для всех других, с разницей в конкретике дат, мероприятий, лиц, и, возможно, в несколько повышенном революционном напряжении.

В состав Жарынской волости входило 15 крестьянских селений, из них 4 крупных. В волости 6 помещичьих имений, из них 3 крупных, один кулацкий хутор. Самое крупное помещичье хозяйство, принадлежавшее Крупиной, почти полностью было капитализировано.¹⁶

¹⁴ Моисеева О. Н. Указ. соч. с. 172-173. Процент распределения волсоветов по зонам-районам региона рассчитан автором (Ю. В. Журовым). Он не претендует на абсолютную точность. Среди первых волсоветов, образованных до октября 1917 г. в Калужской губернии можно назвать: Лазинский, Мосальского уезда; в Смоленской губернии: Суетовский, Шилоvesкий, Духовщинского уезда; Селецкий Краснинского уезда, в Орловской губернии: Дубровский районный Совет, Брянского уезда.

¹⁵ Николаев Ф. Н. О тех кто боролся за установление Советской власти. Воспоминания участников борьбы за власть Советов в Смоленской губернии. Смоленск. 1957. - С. 106-115.

¹⁶ Там же, с. 107.

Почти все крестьяне были малоземельными бедняками, находившимися в «известной зависимости от помещиков», работая у них «за невероятно низкую оплату поденщиками и батраками». Крупное имение Давыдова «базировалось главным образом еще на барщинных отработках».

Многие мужчины волости прирабатывали «буквально гроши у крупного местного лесопромышленника Великовского, а также уезжали на заработки в Донбасс, на железную дорогу, Бежицу, Брянск. За активное участие в революционном движении в Донбассе были расстрелены уроженцы Жарыни, Мишин и Гуторов. В этом же году в волости усмирял крестьян карательный отряд казаков.»¹⁷

После Февральской революции в Жарыне вместо старшины и писаря было создано волостное земское управление, председателем которого стал сын управляющего именем Крупиной Я.Фетисенков, секретарем З.Сущевский, бывший волостной писарь (служил в этой должности около 40 лет, имевший кличку жарынский Николай второй), членами управы были эсер Новиков, помещики Журавлевские и другие. В декабре 1917г. в волости оказалось «немало революционно настроенных солдат, ушедших из царской армии, а также рабочих, приехавших из Донбасса и других городов». Лидирующую роль в этой группе играли: большевик с января 1917г. Ф.Д.Николаев, имевший значительный опыт революционной работы на Северном фронте, а также беспартийные, поддерживающие большевиков: С.Г.Бакутин, С.И.Сотников, Е.Л.Стефанкин. С другой стороны довольно активно шла в волости консолидация контрреволюционных элементов. В каждом имении волости и соседних волостей скрывались группы офицеров. Ведущую роль среди местных контрреволюционеров играли офицер С.Крупин, сын самой крупной помещицы в округе, он был «зятем начальника штаба верховной ставки генерала Алексеева, был начальником шифра ставки», «бывший земский начальник Михайлов, лесопромышленник Великовский, волостной писарь Сущевский, владелец хутора И.Евстигнеев»¹⁸. Эта группа имела прочные связи с уездным антисоветским центром, уездной земской управой во главе ко-

¹⁷ Там же, с. 108.

¹⁸ Там же, с.110.

торой стоял «активный и довольно сильный противник Советской власти эсер Свистунов».

План жарыньских революционеров заключался в следующем: 17 декабря 1917г. на волостном земском собрании провозгласить установление Советской власти, распустить волостную земскую управу, избрать волисполком. Предварительно «необходимо было организовать дело так, чтобы собрание не было сорвано, обеспечить явку на собрание как можно большего числа революционно настроенных товарищей, и поскольку нельзя было исключить провокационных выступлений со стороны агентов контрреволюции, необходимо было создать вооруженный отряд». Этот план был согласован с председателем Рославльского уездного ревкома Носовым. Помощь ревкома ограничилась выдачей жарыньцам 15 винтовок с патронами.¹⁹

Сам факт установления Советской власти в Жарынской волости Ф.Д.Николаев, впоследствии один из руководителей волисполкома, описывает так: «Наступил день 17 декабря 1917 года. К назначенному часу в классе Жарынской школы и около неё собралось много народу. Комиссар вооруженного отряда Г.С.Бакутин умело, почти незаметно расставил наших вооруженных товарищей. На собрание не явились председатель земского управления Фетисенков, секретарь Сущевский и эсер Новиков. Собрание открыл Е.Л.Стефанкин. С речью выступил и я. Суть её сводилась к освещению одержанных побед Октябрьской социалистической революции под руководством В.И.Ленина и партии большевиков, к разъяснению программы партии, значения первых декретов советского правительства».

В заключении, почти единогласно, было принято решение: «Считать волостное земское управление распущенным и создать орган Советской власти — Жарыньский волостной комитет Советов.» В волисполком 17 декабря было избрано 8 чел., в том числе бывший шахтер Маслов. Председателем волисполкома был избран беспартийный, местный фельдшер С.Н.Сотников, секретарем — большевик Ф.Д.Николаев.²⁰ В составе волисполкома были образованы отделы: земельный, продовольственный, орграбобы, гражданских регистраций, пенсионно-казначейский, народ-

¹⁹ Там же, с 110-111.

²⁰ Там же, с. 111-112.

ного образования. В распоряжении волсовета был небольшой красногвардейский отряд.

Серьезное сопротивление установлению Советской власти было оказано в большой деревне Пригор, во главе которого стоял местный священник. Но мирными средствами оно было ликвидировано. «Более неприятным фактом, сулившим перерасти в грозное осложнение, было то, что бывший председатель земской управы начал готовить поход против Жарынского органа Советской власти. В связи с этим в уездный ревком немедленно командировали т. Маслова (члена волисполкома). Значительно усилили вооруженность наших товарищей. Ревком выделил нам пулеметы. План врагов был сорван».²¹

На первом же своем заседании Жарынский волисполком принял решение «об аресте семейства помещицы Крупиной и передачи её сына Сергея в распоряжении ревкома как опасного человека. Помещика Давыдова и его родственников решено было выслать из имения а также провести учет продуктов в помещичьих имениях.» Однако эти «имения были опустошены самими же помещиками», большая часть которых в ночь с 17 на 18 декабря «покинула имения и выехала в неизвестном направлении».

Самой большой акцией Жарынского волсовета и двух соседних волостей была национализация предприятий лесопромышленника Великовского. В ходе реализации этой акции, по утверждению Ф.Д. Николаева, у него и другого местного советского работника Романова (старшего) состоялась встреча с В.И. Лениным, который одобрил эти действия и оказал содействие в юридическом оформлении национализации хозяйства Великовского. Весной 1918 г. Жарынский Совет провел распределение бывших помещичьих и церковных земель среди крестьян, организовал из батраков и бедняков коммуну на базе имения Михайлова, которые «осенью своевременно убрали, обмолотили и засыпали в общие закрома хороший урожай, а часть продуктов направили рабочим Рославля».²²

Советизация непосредственно сел имела примерно такое же зонально-хронологическое деление, что и волостей, хотя полного совпадения здесь не было. В некоторых волостях в 1917-1918 гг

²¹ Там же, с. 113.

²² Там же с. 114-115.

вообще не образовывали сельские советы, в первую очередь в маленьких деревнях, провозглашая высшим правительственным органом сход, а исполнительным должностным лицом его председателя, который одновременно был членом волостного Совета и часто возглавлял группу делегатов волостного крестьянского съезда от данного села, или членов волостного Совета от этого села, если она была.

Все без исключения крестьянские Советы, от губернского до волостного, избирались и формировались на соответствующих крестьянских съездах, которые собирались еще с весны 1917г. Советы избирали исполкомы, но нередко эти исполкомы выбирались на самих крестьянских съездах, прежде всего волостных. В таком случае функции Совета и исполкома совмещались, а за съездом в послеоктябрьских условиях, по современной юридической терминологии, оставалась представительско-законодательная власть. В названии исполнительных органов была очень пестрая мозаика: где-то они именовались Советами (в основном в волостях), где-то исполкомами, президиумами Советов, исполнительными бюро, Советами народных комиссаров (в основном в губерниях) и т.д.

Причин разных сроков прихода к власти крестьянских Советов, советизации деревни несколько. Наиболее важные из них: объединенность их с рабочими и солдатскими Советами, на губернском и уездном уровне — наличие большинства мандатов у большевиков и левых эсеров; объем непосредственной связи этих Советов с ВЦИКом и СНК избранными на II съезде Советов, с Московскими революционными центрами; на волостном и сельском уровне наличие большевистских и лево-эсеровских организаций и даже активных единичных членов этих революционных партий; присутствие революционно-настроенных солдат; близость промышленно-рабочих центров, активная и стабильная связь, в разных формах, вплоть до получения литературы с центральными, губернскими и уездными Советами и большевистскими комитетами и т.д.

На первое место в советизации деревни на сельском, волостном и уездном уровнях в сроках установления власти Советов, безусловно, надо поставить наличие большевистских организаций и даже отдельных большевиков, а также политичес-

кую работу в деревне приезжих большевиков. Отдельные факты подобного плана в Орловской губернии отмечены уже весной 1917г.²³ Крестьянин Г.Ф.Шульгин из села Хмелиты Вяземского уезда Смоленской губернии 21 апреля 1917г. писал в Мособлбюро большевиков: «Товарищи! Откликнитесь и дайте свой голос в глухую деревню. Как только получу от вас нужную мне поддержку, сейчас же приступлю к организации Хмелитского волостного революционного социал-демократического комитета, куда войдут лица из 30 деревень».²⁴

В мае в селе Никольском Орловской губернии крестьянам-беднякам помог организовать партийную ячейку член бюро военной организации МК РСДРП(б) солдат И.Н.Чиненов. К октябрю 1917 г. эта организация выросла уже до 300 человек, получив статус районной, она проводила революционно-советскую работу на территории нескольких волостей.²⁵

До июля 1917 г. ячейки большевиков были созданы в деревнях Трояново и Долбенкино Дмитровского уезда, Кирилловке и Ериловке Елецкого уезда. В Трубческом уезде большевиком И.С. Матвеевым организуются большевистские ячейки в селах Городцы, Комягино и Поповка.²⁶ В Брянском уезде той же губернии в октябре возникла ячейка большевиков в селе Коростовка. Её секретарь П. Жигалин 18 октября просил ЦК РСДРП(б) прислать революционно-большевистской литературы на посланные им деньги. В октябре в деревне Захаровка Орловской губернии сформировалась большевистская ячейка из 7 человек, 17 октября она установила связь с ЦК партии.²⁷

В мае 1917 г. в селе Перятино, Суражского уезда большая часть которого сейчас входит в Брянскую область, солдат-большевик, В.С.Соломенный создал партийную группу. 25 мая она приняла в число сочувствующих 15 человек.²⁸ В конце года в этой организа-

²³ Смирнов А.С. Большевики и крестьянство в Октябрьской революции. М. 1976. С.72.

²⁴ Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии. С. 47-4.

²⁵ Социал-демократ 1 июня 1917 г. Правда 29 октября 1917г.

²⁶ Очерки истории Орловской партийной организации. Тула. 1967, с.82. Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула. 1968, с.84-87.

²⁷ Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. Сб. документов. М.- 1957. С.384-385.

²⁸ Октябрь на Брянщине. Сб. документов и воспоминаний. Брянск. 1957, с.6.

ции было уже несколько десятков членов. Весной 1917 г. оформилась большевистская организация в уездном центре Мглине, летом в с.Злынка, большую часть членов которых составляли крестьяне. В октябре 1917 г. на Брянщине действовало 5 сельских большевистских ячеек, из них три в Трубчевском уезде, по одной в Брянском и Суражском. Здесь же работало 11 военных организаций РСДРП(б) в Брянске, Карачеве и Клинцах, большая часть членов которых были местные солдаты — крестьяне.²⁹

В Орловской губернии на 1 июля 1918г. с учетом современной территории Брянской области, насчитывалось 35 сельских большевистских организаций, в которых состояло не менее 800 человек. Если учесть, что крестьяне в количестве 10-15% могли состоять в организациях промышленно-железнодорожных поселений (например Дятьково, Бытошь, Льгов, Цементовский), а также напрямую входить в численность уездных большевистских организаций, то определение их численности в 1 тыс.чел не будет преувеличением. 6 сельских большевистских организаций, образованных до октября 1917 г. в Орловской губернии, были в селе Никольское Философской волости Орловского уезда, деревне Ериловка Суворовской волости Елецкого уезда, Богородская сельская организации РСДРП, деревня Захаровка Орловского уезда, в деревне Кирилловка Елецкого уезда. Коростовская сельская организация в деревне Коростовка Брянского уезда.³⁰

Менее значительными были успехи большевиков в создании сельских парторганизаций в Калужской и Смоленской губерниях. В Калужской губернии в Жиздринском уезде в мае были созданы большевистские группы в селах Дятьково, Старь, Знеберь, Песочня. В первых двух селах, которые сейчас входят в состав Брянской области, были расположены значительные промышленные предприятия, поэтому там организации были рабоче-крестьянские. В октябре большевистские ячейки, объединенные в райком, существовали в деревнях Войлово, Курганово, Славено, в селах Погост, Шкатовка, и

²⁹ Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула. 1968, с.60, 70.

³⁰ Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти. Орел. 1957, с. 275-281. Подсчеты автора не претендующие на абсолютную точность.

на хуторе Ясенок этого уезда. В конце октября ячейка большевиков возникла в селе Говардово Троицкой волости Медынского уезда Калужской губернии.³¹

По неполным, отрывочным данным в Калужской губернии их было к середине 1918 г. не менее 10-12, из них 5 существовали до октября 1917 г.³² На смоленщине на это же время сельские большевитские организации были в 5 из 11 уездов.³³

Все эти организации сыграли решающую роль в установлении Советской власти не только в своих волостях, но и в уездах. Почти во всех волостях и селах, где они работали, Советская власть устанавливалась после нескольких недель и даже дней получения известий о её победе в Петрограде и Москве.

Особо значимую работу по советизации деревни, и в первую очередь по установлению в волостях и селах новой власти, власти трудящихся, в 1917-1918 гг. в Смоленской губернии, провели: в Юхновском уезде, член РСДРП(б) с 1912 г. И.А.Андреев, избранный еще в июне 1917 г. председателем исполкома уездного Совета; в Ельнинском уезде большевик с 1904 г. С.В.Иванов, делегат II съезда Советов рабочих и солдатских депутатов; в Гжатском, член партии с 1914г. М.П. Ремизов; в Духовшинском – В.Л.Малышев и И.В. Никольский. председатель и секретарь уездного совдепа, члены РКП(б) с 1918 г., С.И.Татченков. зам.председателя уездного совдепа член РКП(б) с 1914 г.; в Сычевском – Г.С.Попов, член РКП(б) с 1918 г., в 1917-1918 гг.. председатель уездного совдепа; в Бельском уезде – И.Т.Трофимов, член РКП(б) с 1904 г., председатель уездного совдепа в 1918 г.; в Смоленском – И.Н.Горегляд, председатель уездного совдепа, член РКП(б) с 1917 г.

В Орловской губернии, на брянщине³⁴ в Суражском уезде, Т.М.Коржилов, член РСДРП(б) с 1917 г., первый председатель уездного исполкома, Ф.Т.Кошман – местный крестьянин, член,

³¹ Установление Советской власти в Калужской губернии. С.62, 144-146, 439-440. Очерки истории Калужской организации КПСС. Тула, 1967. - С. 61.

³² Установление Советской власти в Калужской губернии. Калуга. 1957. - С. 436-455. Подсчеты автора.

³³ Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии в 1917-1918 гг. Смоленск.1957. - С. 360-366. Подсчеты автора.

³⁴ Часть современной Брянщины, Брянской области в 1917-1918 гг. входила также и в состав Черниговской и Гомельской губернии.

РСДРП(б) с сентября 1917 г.; в Севском уезде — А.Т.Трофимов, путиловский рабочий, С.Н.Рассахатский-Садуровский, видный украинский партработник; А Стругатский, большевик член уездного исполкома, расстрелен в 1919 г. деникинцами, в Трубчевском уезде — П.С.Матвеев, член РСДРП(б) с 1917 г., П.П.Абраменков, член РСДРП(б) с 1917 г.; в Новозыбковском уезде — З.Г.Сторожев, врач, первый председатель бюро исполкома уездного Совета, В.Г.Замотаев, крестьянин, в 1917 г. примыкал к большевикам в 1918 г., заместитель председателя уездного Совдепа, умер в 1919 г. после тяжелого ранения на фронте Г.В.Ладоха, И.Мищенко, 28 февраля 1918 г. погиб в боях с немецкими оккупантами; в Мглинском уезде — И.П.Хоботько, член РСДРП(б) с 1905г., рабочий, с апреля 1918 г. возглавивший уездный исполком; в Карачевском уезде — Д.С.Петров член РСДРП(б) с 1906 г., в 1918 г. председатель исполкома уездного Совета, О.П.Гринберг и М.И.Капралов, петроградские большевики; в Брянском уезде — И.И.Фокин, член РСДРП(б) с 1906 г., председатель объединенного уездного Совдепа, первый председатель Брянского горсовета Г.Г.Панков, рабочий, член РСДРП(б) с сентября 1917 г., до этого примыкал к меньшевикам.

На территории современной Орловской области: в Орловском уезде, местный уроженец И.П.Чиненов, уже упоминаемый ранее, состоявший в 1917 г. членом исполкома Моссовета солдатских депутатов; в Кромском уезде — Третьяков, член РСДРП(б) с 1918 г. председатель Кромского Совдепа; в Болховском уезде — Стешин, член РСДРП(б) с 1917-1918 гг., председатель уездного Совета крестьянских депутатов.

В Калужской губернии: в Калужском и других уездах: Борисов Н.В., член РСДРП(б) с 1904 г., П.Я.Витолин — член РСДРП с 1908 г., до мая социал-демократ интернационалист, затем большевик, один из создателей и руководителей Калужской организации большевиков, с 19 ноября 1917-1918 гг. председатель губернского объединенного совдепа; М.П.Артемов, член РСДРП(б) с 1914 г., в 1918 г. зам.председателя губернского совдепа, П.О.Логачев — член РСДРП(б) с 1912 г., в 1917 г. — член исполкома Калужского совета солдатских депутатов. По списку большевиков был избран в Учредительное собрание. В Жиздринском уезде — Г.А.Погодичев, член РСДРП(б) с 1904 г., в 1917-1919 гг. председатель уездного Совета, Людиновского поселкового рабо-

чего совета, В.З.Гинзбург — член РСДРП(б) с 1913 г., один из создателей и руководителей Жиздринской организации РСДРП(б), К.В.Медведев, член РСДРП(б) с 1917 г., один из создателей и руководителей Жиздринской организации РСДРП(б); в Мещовском уезде: П.И.Генералов, член РСДРП(б) с 1918 г., в 1918 г. председатель уездного исполкома; в Козельском уезде — В.М.Щербаков, член РСДРП(б) с 1906 г., в 1918 г., председатель исполкома Козельского уездного Совета.

По разному сложились личные судьбы этих крестьянско-советских лидеров. Все они были убежденными большевиками и никогда не проявляли сожаления в своем выборе в 1917-1918 гг. Характерная деталь — абсолютное их большинство продолжали работать вплоть до последних дней своей жизни в территориальных рамках тех уездов и губернии, где начали свою революционно-советскую биографию, но и были они далеко не первыми лицами в советско-партийном и хозяйственном аппарате. В качестве достигших самых верхов в своих губерниях или в других территориях можно отметить лишь несколько фамилий (И.А.Андреев, С.В.Иванов, Т.М.Коржиков), а перебравшихся в г.Москву на руководящие должности и вообще единицы. Каждый десятый из поименованных выше деятелей погибли в годы гражданской войны. Любопытно, что в биографических справках, окончания жизни этих революционеров в 1937-1938 гг. встречается редко.

Заметную положительную роль в установлении Советской власти в деревне сыграли левые эсеры. Под их руководством и при их большинстве в конце 1917 г.- начале 1918 г. прошел ряд губернских и уездных крестьянских съездов, принявших решение о переходе власти в руки Советов и об объединении крестьянских Советов с Советами рабочих и солдатских депутатов. Одним из первых таких съездов был III Смоленский губернский крестьянский съезд, проходивший 8-9 октября 1917 г.

В значительной, если не большей части уездных и губернских Советов крестьянских депутатов, начиная с осени 1917 г. и до весны 1918 г., левые эсеры стояли у руководства и возглавляли их. Нельзя отрицать определенный вклад в революционный переход власти к Советам и их укрепление в 1917 г. — первой половине 1918г. в нашем регионе целого ряда левых эсеров. В мае 1918 г. левые эсеры Н.Ф.Горшков, А.И. Крючков и макси-

малист К. Н. Митрошкин в Рославльском, Сычевском и Юхновском уездах Смоленской губернии работали зампредами уездных объединенных Совдепов, а их однопартийцы Е Якубовский и П. Л. Богачев в последних двух уездах занимали ответственные должности секретарей этих совдепов.³⁵ Первым председателем Трубочевского исполкома уездного Совета Орловской губернии был левый эсер И. Ф. Черкасов. В составе этого же уездного исполкома избранного 3 января 1918 г. из 18 членов, 9 были левые эсеры.³⁶

На второе место в советизации деревни, после деятельности большевиков, надо поставить присутствие в ней солдат. Еще в апреле 1917 г. был разрешен отпуск солдат сорока лет и старше на полевые работы. Абсолютное большинство этих солдат провели большую революционно-советскую работу в своих деревнях. Главное управление милиции еще в июле, выделив наиболее массовую и активную деятельность таких солдат в 8 губерниях России, на первое место поставило смоленщину. Нередко солдаты-отпускники не возвращались в свои части, а оставались жить в деревнях.³⁷

Определенное место в этом солдатском направлении советизации западно-русской деревни сыграли землячества в крупных гарнизонах. Это были непартийные революционно-демократические организации. В первой половине 1917 г. руководство большей части этих организаций находилось в руках эсеров, но там были и большевики. Но осенью 1917 г. положение изменилось, теперь во главе большей части землячеств встали большевики и левые эсеры. А Смоленское землячество в Петрограде, насчитывавшее не менее тысячи солдат, с самого начала было организовано и возглавлялось большевиками. Председателем этого землячества был С. С. Лобов. В Петрограде с мая существовало также Калужское землячество. Землячество всех трех губерний нашего региона существовали и в Московском гарнизоне. Землячества губернские разделялись на уездные и даже волостные, а в них выделялись рабочие и крестьянские секции, вторые назывались кое-где Советами крестьянских депутатов.

³⁵ Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии в 1917-1918 гг. С. 339-340.

³⁶ И. Е. Яненко. Борьба большевиков за победу и упрочение Советской власти на Брянщине (март 1917 - июль 1918 гг.) Тула. 1977. - С. 129.

³⁷ Смирнов А. С. Большевики и крестьянство в Октябрьской революции. М. 1976. - С. 62.

Эти землячества систематически командировали на родину группы агитаторов и организаторов, снабженные соответствующей литературой и инструкциями. Плата членам землячеств, уехавшим на родину, осуществлялась Советами рабочих, солдатских депутатов и комитетами социалистических партий. Фракции большевиков в землячествах поддерживали постоянную связь с местными большевистскими организациями. Например, тесную связь со Смоленским землячеством в Петрограде осуществлял Смоленский губернский комитет большевиков. На губернской партконференции, состоявшейся в Смоленске 7 октября, в качестве делегатов были 4 большевик-крестьянина (или бывших крестьян, призванных в армию из города) от Смоленского землячества в Петрограде. Одним из большевистских кандидатов в Учредительное собрание от Смоленской губернии был выдвинут председатель Центрального бюро Петроградских землячеств, член Смоленского землячества А.М. Ионов. За один месяц, с 25 октября по 25 ноября 1917г. Петроградский ВРК направил в Смоленскую губернию 37 своих представителей, абсолютное большинство которых были членами землячества, перед ними была поставлена конкретная задача — организация первых Советов крестьянских депутатов в волостях³⁸

По приблизительным подсчетам только осенью-зимой 1917-1918 годов в западно-русской деревне таких эмиссаров солдатских землячеств побывало не менее 3-х с лишним сотен. Значение их деятельности в установлении советской власти в деревне не подлежит сомнению.

Особую роль на всех уровнях — от общероссийского до волостного, не только в формировании Советов, но и во всей политической жизни деревни, сыграли крестьянские съезды в 1917-1918 гг. Через эти съезды можно проследить буквально все аспекты политической жизни крестьянства: от борьбы разных партий за крестьянство до отношения разных слоев деревни к новой Советской власти.

В губерниях и уездах нашего региона с октября 1917 г. по июнь 1918 г. состоялось несколько десятков крестьянских съездов. Почти в каждом уезде и волости этих съездов было в этот

³⁸ Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии в 1917-1918гг. С.24.

период от 2-3 до 5-6. В конце 1917 начале 1918 гг. они, за редким исключением, собирались как составные части объединенных съездов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, на которых окончательно оформлялась губернская и уездная советская исполнительная власть под названием Совета или исполкома.

Крестьянские съезды и Советы конца 1917 г. - первого квартала 1918 г. были ареной острой политической борьбы партий. По одну сторону этой борьбы были большевики и левые эсеры, по другую — правые эсеры, имевшие значительное число, а нередко и большинство, мандатов на крестьянских съездах и в Советах до января-февраля 1918 г. Особо остро и настойчиво правые эсеры выступали против объединения крестьянских Советов с Советами рабочих и солдатских депутатов. Так было на Орловском губернском объединенном съезде (состоялся 25-26 января 1918 г.), где правые эсеры потерпели поражение, а съезд выразил полное доверие центральной Советской власти.

Такая же ситуация сложилась и почти во всех уездах региона в конце 1917 — начале 1918 гг. Причем некоторые уездные крестьянские съезды, еще не объединенные с Советами рабочих и солдатских депутатов, за 5-6 недель до победы Октябрьской революции принимают решения о переходе власти к Советам. Ельнинский съезд крестьянских депутатов Смоленской губернии 15 сентября 1917 г. в своей резолюции записал «съезд требует немедленной передачи всей власти Советам крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, которые, опираясь на самые широкие слои населения, только одни могут проявить твердую власть и довести Россию до Учредительного собрания и Демократической республики и вывести её на путь мирной культурной работы»³⁹. Примерно такая же ситуация сложилась и на III крестьянском съезде Юхновского уезда той же губернии 20 сентября. Смоленский губернский комиссар доносил 2 октября в Министерство внутренних дел: «В уездах окончились уездные крестьянские съезды. Резолюции — большевистского характера» На уездных крестьянских съездах осенью 1917 г. складывается союз большевиков и левых эсеров, и они, как прави-

³⁹ Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии в 1917-1918 гг. С.106.

ло, выбирают своими делегатами на III Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов левых эсеров и большевиков, так, например съезд крестьян Сычевского уезда, своим делегатом избрал левого эсера⁴⁰. 23 сентября Новозыбковский уездный крестьянский съезд также потребовал «немедленной передачи всей власти Советам ввиду того, что Временное правительство не является выразителем и защитником интересов трудового народа, а защитником интересов буржуазии»⁴¹.

Однако такая советско-революционная ориентация характерна была далеко не для всех уездных крестьянских Советов. Три четвертых из 16 делегатов от Орловской губернии на 2-ом Всероссийском крестьянском съезде, состоявшемся 26 ноября – 16 декабря 1917 г. поддержали правозэсеровскую часть съезда, которая открыто призывала к свержению Советской власти. При обсуждении вопроса об Учредительном собрании 2 декабря съезд раскололся. Меньшая правозэсеровская часть съезда ушла и стало заседать отдельно и среди них 12 делегатов от Орловской губернии, во главе с правыми эсерами Владыкиным и Володиным. После этого большинство III Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов, более 90% которых составили левые эсеры и большевики, полностью встало на платформу Советской власти, а избранный им ЦИК Советов крестьянских депутатов слился с ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов. Среди орловских делегатов III Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов, поддержавших Советскую власть, были делегаты от Ливенского уезда Н.Пряжников, он же был избран членом исполкома Советов крестьянских депутатов, Милютин (Елецкий уезд), Трубин (уезд не установлен) и Алешин (Брянский солдатский Совет). Однако дюжина антисоветских орловских делегатов на III Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов не успокоилась. Они созвали в Орле губернский съезд Советов крестьянских депутатов, который принял перевесом в несколько голосов антисоветскую резолюцию. После этого большинство губернского съезда ушло и съезд прекратил свою работу. Делегаты, ушедшие с этого съезда, приняли участие в работе 1-го губернского съезда рабочих и

⁴⁰ Смирнов А.С. Крестьянские съезды в 1917г. М. 1979. - С. 173-174.

⁴¹ «Борьба трудящихся Черниговщины за власть Советов». С. 42-43. «Октябрь на Брянщине» сб документов и воспоминаний. Брянск. 1957. - С. 49.

солдатских депутатов, открывшегося 24 января (6 февраля) в Орле. Этот объединенный съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов закрепил установление Советской власти на орловщине.

Процесс провозглашения и установления Советской власти в крестьянской сфере более активно и безболезненно проходил на уездном уровне и прежде всего в уездах Смоленской и Калужской губерний, затем он уходил в волости, а только потом перемещался на высший уровень: общероссийский и губернский. В нашем регионе более раннее установление Советской власти — 31 октября произошло в Смоленской губернии, но без участия губернского крестьянского Совета и в форме вооруженной схватки с довольно значительным пролитием крови. Смоленский губернский Совет крестьянских депутатов объединился с Советом рабочих и солдатских депутатов только 6 декабря после провозглашения Советской власти на губернском уровне, причем менее чем за месяц до объединения, 10 октября IV Смоленский губернский съезд крестьянских депутатов принял резолюцию о поддержке Временного правительства и выступил против проведения 20 октября II-го Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, считая, что это «отдаляет срок созыва Учредительного собрания»⁴².

Кого и как избирали крестьяне

Процесс революционизации крестьянских съездов и Советов, осознание их как органов власти, естественно, зависел от изменений в их социальном и партийном составе. Социально-партийный состав этих выборных органов определял характер их действий и решений в широкой амплитуде по форме и содержанию: от социалистических до революционно-демократических и буржуазно-демократических.

Все крестьянские съезды и избранные на них советы или исполкомы вплоть до середины 1918 г. во всей России, и западно-русский регион здесь не исключение, по характеру своей деятельности, социально-партийному составу были общекрестьянскими. И это определялось не только тем, что в выборах этих съездов и Сове-

⁴² Смоленский вестник. 1917. № 237.

тов участвовали все крестьяне старше 18 лет, без всяких ограничений, какие были при выборах Советов рабочих и солдатских депутатов, но и тем, что перед этими съездами и Советами прежде всего стояли задачи общекрестьянской борьбы против помещиков, которая по сути своей была буржуазно-демократической, принимая в условиях 1917-1918 г. революционно-демократические формы.

Губернские и уездные крестьянские съезды и избранные на них Советы и исполкомы, большинство которых собрались и сформировались весной – начале лета 1917 г., по своему социальному и профессиональному составу представляли следующую картину: большинство мандатов было у крестьян, затем шла сельская и городская интеллигенция, имевшая какую-либо связь с деревней. На всех губернских съездах были с правом решающего, редко совещательного голоса представители солдат-крестьян. То же самое отмечается и в составе уездных крестьянских съездов, где располагались крупные гарнизоны. Изредка среди делегатов от солдат на крестьянских и объединенных съездах появлялись офицеры, вероятно бывшие крестьяне, как правило, воинского звания выше прапорщика они не имели. Так, например, делегатом 1-го губернского Калужского съезда солдатских, рабочих и крестьянских депутатов был прапорщик Пароль, эсер⁴³. Были на крестьянских съездах и представители Советов рабочих депутатов, но в очень небольшом количестве и, как правило, с совещательным голосом.

Среди крестьян делегатов крестьянских губернских и уездных съездов компактное большинство, вплоть до весны 1918 г., составляли кулаки и среднее крестьянство. Причем среди первых были не только кулаки-аграрии, но и представители верхов деревни, основным профилем деятельности которых была торговля, первичная переработка сельхозпродукции, ростовничество. После Октябрьской революции эта социальная прослойка на съездах и в Советах почти исчезла. Крестьянская беднота в своем представительстве на съездах и в Советах губернского и уездного уровня значительно уступала другим социальным слоям деревни, вплоть до перевыборов, прошедших во второй половине 1918 г., когда вся полнота власти сосредотачивается в руках комбедов.

⁴³ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. С. 206-207.

Такой расклад в социальном составе губернских и уездных съездов советов сложился в силу ряда причин. Во-первых, верхние слои деревни были более политически активны и более организованы в это время, чем беднота. Во-вторых, они были более грамотны и образованы, а это было важным, хотя и неформальным, условием, особенно для выборов и участия в работе Советов, исполкомов. В-третьих, будучи более состоятельными кулаки и середняки брали на себя полностью или частично расходы на проезд, работу на съездах и в Советах, проживание и т.д. Сами Советы, как правило, не финансировали организационные расходы, а община, сельские сходы своим делегатам тоже, в большинстве случаев, отказывали в выделении денег и средств. Верхние деревни имели перед беднотой преимущество и как имевшие больший опыт работы в таких организациях как земство, кооперативы, старостами, просветительские церковно-приходские организации и т.д.

На волостном уровне представительство крестьянской бедноты в крестьянских Советах и на съездах было более значительным, чем на губернском и уездном, особенно в конце 1917-начале 1918 г., когда и была образована большая часть волостных и частично сельских Советов. Но и здесь вплоть до начала лета 1918 г. верхние слои деревни имели значительное количество своих представителей.

Документы не отмечают ни одного факта участия в крестьянских съездах и советах всех уровней помещиков, крупной промышленно-торговой буржуазии, чьи предприятия находились в сельской местности, церковного клира, бывших полицейских, крупных и даже средних чиновников. Хотя формально, до принятия Конституции РСФСР в июле 1918 г., они не были лишены активного избирательного права и на сельских сходах их присутствие в некоторых деревнях отмечено. Крестьяне же независимо от их имущественного положения могли все участвовать в выборах и быть избранными в Советы.

По партийному составу до осени 1917 г. почти все губернские и уездные крестьянские Советы, исполкомы и съезды были эсеровскими, доля большевиков в их составе в общем итоге не превышала 10-15 процентов. В деревне «господами положения были эсеры» в 1917 г. Это отмечают многие документы и

источники.⁴⁴ За эсерами шло и большинство беспартийных, общее количество которых составляло примерно от 10% до 20%. Но если учесть, по подсчетам В.И.Ленина, что в сентябре-октябре «около 40%»⁴⁵ эсеров ушли во вновь образованную партию левых эсеров, то можно признать, что весной-летом 1917 г. большинство, или около половины членов крестьянских Советов и съездов стояли на революционно-демократических и даже социалистических позициях, хотя и со значительной мелкобуржуазной окраской. И в первую очередь в вопросах земельного передела и ликвидации местной дофевральской администрации и полицейского аппарата.

Нельзя не отметить, что единение местной администрации Временного правительства, особенно на губернском уровне, с крестьянскими Советами, да и не только с ними, было очень плотное. Свидетельством этого является, например то, что первый помощник Калужского губернского комиссара эсер М.К.Циборовский, являвшийся одновременно членом губернского Совета крестьянских депутатов, был избран 16 июня 1917 г. председателем президиума 1-го губернского съезда солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. В составе бюро президиума этого съезда Советов из 5 человек 4 были эсерами. Голосование было тайным, рабочие делегаты, 26 человек, в нем не участвовали⁴⁶. Тот же М.К.Циборовский, ставший уже губернским комиссаром, 26 июля сообщал в МВД, что деятельность Советов, поставив на первое место из них крестьянские Советы, «идет в полном согласии со мною, ничего выдающегося нет»⁴⁷. Такая же ситуация весной-летом складывалась и в других губерниях региона.

С.В.Иванов, член РСДРП(б) с 1904 г. - организатор и руководитель большевиков Ельнинского уезда Смоленской губернии так пишет в своих воспоминаниях о тех днях: «Небольшие группки большевиков, как красные пятнышки, вкрапленные на черно-белом фоне эсеровско-кадетского могуще-

⁴⁴ Борьба за Октябрь в Брянской губернии (Издание Брянского губернского Бюро Истпарта ВКП(б) и губернской Октябрьской комиссии. Брянск. 1927. - С. 15.

⁴⁵ Ленин В.И. ПСС, т.34. С. 408.

⁴⁶ Общество и революция. Калужская губерния в 1917г. С. 206-207.

⁴⁷ Там же. С. 235.

ства. Первый губернский съезд крестьянских депутатов (начался 28.04.1917 г.) прошел целиком под влиянием эсеров. Лозунг «земля и воля» кружил крестьянам голову. Большевики на этом съезде не выступали как фракция.»⁴⁸

Присутствие большевиков в крестьянских Советах, исполкомах на губернском уровне было очень редким явлением в первой половине 1917 г. Источники отмечают, что в исполком Смоленского губернского крестьянского совета входил большевик И.А. Андреев, который одновременно являлся председателем Юхновского уездного крестьянского Совета, избранного в мае 1917 года. В уездных крестьянских советах представительство большевиков было больше, чем на губернском уровне, но и здесь они были в меньшинстве. Но здесь появляются такие Советы, где председателями уже в конце весны-летом 1917 г. избираются большевики. Так было в Гжатском уезде Смоленской губернии, Брянском Орловской, Жиздринском Калужской. Но подобных уездных крестьянских Советов до октября 1917 г. было еще мало. Представительство большевиков в объединенных уездных Советах, и частично в губернских, в дооктябрьский период заметно увеличивается, прежде всего потому, что в рабочих и солдатских Советах они имели значительно больше мандатов, чем в крестьянских Советах.

В.И. Ленин, большевики слияние рабочих, солдатских и крестьянских советов рассматривали как одно из направлений формирования союза рабочего класса и крестьянства. Его они считали главной опорой Октябрьской революции, Советской власти и государства и в годы гражданской войны. В 1917- первой половине 1918 гг. можно выделить несколько этапов в формировании этого союза внутри Советов. Первый — это объединение Советов рабочих и солдатских депутатов, так как крестьяне составляли подавляющее большинство среди солдат. Второй — объединение Советов рабочих и солдатских депутатов с крестьянскими Советами. И, наконец, третий — это завоевание большинства в Советах большевиками и левыми эсерами.

Несколько иной расклад политических сил, на наш взгляд, чем в уездах и губерниях в крестьянских Советах был в волостях в

⁴⁸ Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии в 1917-1918 гг. С. 156.

дооктябрьский период. Советов этих было немного, организаторами их в большинстве случаев были большевики и солдаты. Так, один из первых волсоветов в Смоленской губернии был избран на волостном сходе еще 13 марта 1917 г. в Кикинской волости Юхновского уезда, председателем его был избран большевик И.А.Андреев.⁴⁹ Есть сведения, что волостные советы организованные в дооктябрьский период в Вяземском, Гжатском, Рославльском, Ельнинском уездах Смоленской губернии находились под влиянием большевиков.⁵⁰ Можно сделать предположение, что в дооктябрьский период в большую часть тех немногих волостных советов, которые были в Калужской и Смоленской губерниях крестьяне избрали своих представителей большевистской ориентации, или уже состоявших в этой партии. В Орловской губернии, где до октября 1917 г. волсоветы были созданы более чем в одной трети волостей, крестьяне тогда отдали свои голоса эсерам.

В коренном порядке, и довольно быстро, меняют своих представителей в Советах крестьяне после Октябрьской революции в конце 1917 г.- первой половине 1918 г. К маю 1918 г. во всех уездных совдепах Смоленской губернии все мандаты принадлежали большевикам и левым эсерам, исключением был только Ярцевский совдеп, где было 2 правых эсера и 2 меньшевика. Левые эсеры только в Сычевском совдепе имели большинство – 16 мест из 26, а в остальных уездах их представительство колебалось от 33% до 8%.⁵¹

Та же картина была и на уездных съездах объединенных Советов, состоявшихся с конца августа 1917 г. по май 1918 г. Здесь везде большевики и им сочувствующие беспартийные имели твердое большинство. Исключение – Юхновский съезд, собравшийся 1 июня 1918 г., где из 175 делегатов 87 были левые эсеры и максималисты, 44 большевика, остальные беспартийные. Правые эсеры только на Духовщинском уездном съезде имели 2 мандата из 157, а с Пореченского съезда были даже удалены.⁵²

⁴⁹ Моисеева О.Н. Советы крестьянских депутатов в 1917г., с. 38.

⁵⁰ Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии 1917-1918г., с. 156.

⁵¹ Там же, с. 337. Подсчеты автора.

⁵² Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии в 1917-1918 гг. С. 336-337.

Рассматривая представительство западно-русского крестьянства в Советах, следует отметить, что оно было и на II съезде Советов рабочих и солдатских депутатов. Крестьяне нашего региона (по рождению или постоянному месту жительства) попали на этот съезд как делегаты, в большинстве случаев будучи делегированными объединенными Советами (или съездами) рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, несмотря на запрещение эсеровского исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов посылать на этот съезд представителей крестьянских Советов. Среди них: В.Г.Замотаев (новозыбковский крестьянин), К.К.Балод, Ф.С.Непрокин (брянские солдаты), М.И.Смоленцев (смоленский солдат, левый эсер) и другие.

Выясняя вопрос, кого избирало западно-русское крестьянство в 1917-1918 гг., каков был партийный и социальный состав избранных, было бы неверным обойти итоги выборов в Учредительное собрание. Подготовка к этим выборам началась в июле 1917 г., а сами выборы состоялись в ноябре.

Итоги выборов в Учредительное собрание по Калужскому избирательному округу были таковы: по списку № 2 партии социал-революционеров и съезда Советов крестьянских депутатов были избраны 3 члена Учредительного собрания: Б.С.Елисеев, И.П.Бородачев, Н.И.Пароль, И.П.Бородачев уже во время выборов стал левым эсером, а в декабре 1917 г. вошел в руководящий орган левозероградской фракции — временное бюро⁵³. По списку № 7 РСДРП(б) избраны 5 членов Учредительного собрания: А.В. Луначарский, И.Н. Стуков, Н.П.Глебов, П.П.Захаров, П.О.Логачев. А.В.Луначарский, проходивший по пяти округам передал свой мандат В.З.Гинзбургу, 21-летнему большевику, таких самых молодых учредителей было всего 4.

За большевиков было подано 225378 голосов, за эсеров — 127313 голоса.⁵⁴ Нет сомнения, что абсолютное большинство голосов как большевики, так и эсеры получили в сельской местности от крестьян. По городам губернии за эсеров проголосовало 1.438 избирателей, за большевиков 4.515. Если даже учесть, что в калужской деревне были довольно многочисленные промышленные и сме-

⁵³ Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание. История рождения и гибели. М. 19197. С. 288.

⁵⁴ Общество и революция. Калужская губерния в 1917г., с.410-411.

шанные промышленно-сельскохозяйственные поселения и они дали большевикам где-то еще 5 тыс. голосов, то количество поданных за них голосов рабочих не превышает 5-6% от их общего числа. За эсеров голосовало большинство средних крестьян и верхов деревни.

По-иному проголосовали крестьяне орловщины. Там большинство голосов получили эсеры. Из 813404 проголосовавших, не менее 85% которых были крестьяне, они получили 510628 голосов, а большевики лишь 241785, т.е. более чем на половину меньше.⁵⁵ Большевики по Орловскому округу выставляли 8 кандидатур, но из них в Учредительное собрание прошли только трое: Н.Н.Фокин, Н.В.Андреев, М.М.Иванов. Всего по этому округу в Учредительное собрание было избрано 8 депутатов. В некоторых уездах и селах Орловской губернии крестьяне отдавали свои голоса за большевиков, так в Брянском уезде они получили 45,6% голосов избирателей, а эсеры 43 %. В Карачевском уезде за большевистский список голосовали почти 58 % избирателей, главным образом солдат-местных крестьян. В с.Разрытое Мглинского уезда 90% избирателей по совету прибывших домой солдат голосовали за большевиков. В с. Медведково Стародубского уезда большевики собрали свыше 45% голосов избирателей. Но это были единичные случаи. В целом же по Орловскому избирательному округу за большевиков голосовало 29,7%, за эсеров — 62,6% и среди них, как за первых — так и за вторых не менее 90% это голоса — деревни. За меньшевиков и кадетов проголосовало 7,7%, крестьянских голосов среди них буквально единицы. По Черниговскому избирательному округу, северные уезды которого впоследствии вошли в территорию современной брянщины, эсеры (русские и украинские) собрали 65% голосов избирателей, большевики 28,6%. Здесь в Учредительное собрание прошли большевики Ф.Е.Мотора, А.Ф.Риндич⁵⁶.

Зато в Смоленской губернии большевики были, как и в Калужской, впереди. Здесь из 658234 проголосовавших, они набрали 361062 голоса, а эсеры — 250134. Именно от этого округа получил

⁵⁵ Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание. «История рождения и гибели.» Приложение.

⁵⁶ Яненко И.Е. Борьба большевиков за победу и упрочение Советской власти на Брянщине (март-1917- июль 1918гг.) Тула. 1977. С.119-120. Брянский рабочий, 1917, 2 декабря Голос гражданина (Карачев), 1917, 17 ноября.

мандат «златоуст» большевиков А.В.Луначарский, хотя смоленщина, пожалуй, не была для них ключевой опорой. От эсеров в Смоленской губернии прошел священник Г.А.Кутузов.⁵⁷ Из 8 делегатов в Учредительное собрание от смоленщины 5 были большевики и 3 — эсера.⁵⁸

За большевиков в деревне голосовала беднота и часть середняков. За них голосовали и солдаты-крестьяне. Конец 1917 г. определяют как первый поворот среднего крестьянства в сторону революции, Советов, основой которого является аграрная политика большевиков и их внешнеполитический курс на выход России из войны. Но более рельефнее и объемнее этот поворот в ноябре-декабре 1917 г. отразился не на выборах в Учредительное собрание, а на выборах делегатов на II съезд рабочих и солдатских депутатов и на выборах делегатов на II съезд крестьянских советов (как Чрезвычайный, так и обычный). На них большевики и левые эсеры имели твердое большинство.

Выборы в Учредительное собрание считают самыми демократическими выборами в революционной России. И это справедливо, так как они практически и юридически были первыми в нашей стране всеобщими, равными, прямыми при тайном голосовании. Хотя нарушений и подтасовок при выборах Учредительного собрания было немало, да и явка на них была низкая, особенно в деревне. Всего на выборы явилось менее 50% от общего числа избирателей.

Выборы в Учредительное собрание можно считать рубежом между двумя этапами в формировании и осуществлении избирательной системы и избирательного права в стране в 1917-1918 гг., в том числе и в сельской, крестьянской местности. Первый этап характерен очень большим местным разнообразием избирательных норм, непрямыми и неравными выборами, в основном открытым голосованием, особенно в сельской местности, на сельском и волостном, частично уездном уровне, преобладанием партийных принципов в формировании руководящих органов Советов и т.д. Второй этап, начало которого совпало с Октябрьской революцией, характерен движением к созданию социалис-

⁵⁷ Протасов Л. Г. Указ соч., приложение. С.301.

⁵⁸ Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии в 1917-1918 гг. С.157.

тической системы в избирательном процессе и праве, завершившейся четким их определением в первой Советской Конституции РСФСР, принятой на V съезде Советов в июле 1918 г.

Нормы представительства в крестьянских Советах, как и в других Советах в 1917-1918 гг., до принятия Конституции были самыми разнообразными, мозаика здесь была весьма значительной. В дооктябрьский период здесь какой-либо регламентации выборов в рамках губернии и даже уездов не было. Более четкая организационная и процессуальная регламентация была в выборах земства, происходивших летом 1917 г. и конечно Учредительного собрания.

Один из первых уездных съездов крестьянских депутатов, состоявшийся в конце апреля 1917 г. в гор. Брянске, должен был сформироваться из расчета 1 представитель от каждого селения, насчитывающего менее 1000 жителей, и по 2 представителя от селения, насчитывающего более 1000 жителей.⁵⁹ Однако на этот съезд, избравший уездный Совет крестьянских депутатов, пригородные деревни и села посылали до 10 делегатов (всего на съезде было около 300 делегатов), а из отдаленных сел не было и ни одного делегата. И таких фактов в первой половине 1917 г. было немало. Они устраивали прежде всего эсеры, имевших до конца 1917 г. большинство на уездных и губернских крестьянских съездах, и в избираемых ими Советах. Отсутствие четкой и строгой юридической регламентации устраивало правых эсеров и в конце 1917 г. прежде всего потому, что они рассматривали Советы как временные органы, не обладающие властью и подлежащие роспуску после конституционного определения Учредительным собранием.

Совершенно иной была позиция большевиков и присоединившихся к ним осенью 1917 г. левых эсеров. Большевики с апреля 1917 г., а левые эсеры с сентября стали рассматривать Советы, в том числе и крестьянские, как постоянные органы власти, независимо от позиции Учредительного собрания. Поэтому после Октябрьской революции постепенно начали формироваться нормы представительства в Советах и формы выборов в селах. Это направление в определении норм избира-

⁵⁹ Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти. С. 317.

тельного права в деревне шло довольно стихийно и неравномерно, но вектор его к весне 1918 г. хотя и туманно, но все же определился. Он был во все большем и большем ограничении и лишении избирательных прав верхов деревни, сельской буржуазии. Если примерно 2\3 волостных советов, по нашим наблюдениям, возникших зимой 1917-1918 гг. были избраны всем населением, независимо от имущественного положения и лишь 1\3 — без участия сельской буржуазии, то в Конституции РСФСР, принятой в июле 1918 г., этот процесс был завершен и избирательное право в ней приняло четкий правовой характер.

Конституция 1918 г. носила наиболее открытый классовый характер в определении избирательных прав крестьян, сельского населения. По этой Конституции буржуазия, в том числе и сельская, и примыкавшие к ней слои лишались избирательных прав, как пассивных, так и активных. Категории граждан, лишенных избирательных прав, перечислялись в статье 65 Конституции РСФСР 1918 г. В нашем регионе это касалось в 1918-1919 гг. и во все последующие 20-е годы не более 7-8% взрослого населения деревни. Причем нередко кулаки (а это средняя крестьянская буржуазия), члены семей которых служили в Красной армии, работали в советских учреждениях, вообще доказали свою лояльность по отношению к Советской власти, допускались к выборам. То же самое можно сказать, хотя и в меньшей степени, о священнослужителях.

Нельзя также не отметить, что Советское государство в то время лишение буржуазии, и пожалуй, в первую очередь крестьянской, избирательных прав рассматривало как временную меру, как особый метод её политической изоляции. Еще в марте 1918г. В.И. Ленин писал, что допускается «распространение советской конституции, по мере прекращения сопротивления эксплуататоров, на все население»⁶⁰.

Конституция 1918 г. предусматривала весомые преимущества рабочим, городскому населению по сравнению с крестьянством на выборах в Советы. Городские рабочие и служащие избирали на съезды Советов РСФСР одного делегата от 25 тыс.

⁶⁰ Ленин В. И. ПСС, т. 36, с. 73.

избирателей путем прямого голосования, а крестьяне — от 125 тыс. жителей и не непосредственно, а на губернском съезде советов. Городские советы посылали своих депутатов непосредственно, вплоть до всероссийских. Для крестьян же была установлена многостепенность выборов. Непосредственно (одноступенно) они выбирали только сельские Советы. Далее представители крестьян могли пройти в вышестоящие органы Советской власти через избрание на волостных, уездных, губернских съездах Советов. В главах 10 и 11-ой Конституции 1918 г. определялись избирательные нормы представительства на областных, губернских, уездных и волостных съездах Советов, которые тоже ставили крестьянское, сельское население в неравное положение с рабочим, городским населением.

Выборы по Конституции 1918 г. были тайными, но по решению местных Советов они могли быть и открытыми. Все трудящееся население деревни (определение понятия «трудящийся» было дано в статье 64), достигшее 18 лет, пользовалось избирательным правом, без всяких ограничительных цензов.

Реализация избирательных прав и системы выборов в советы в западно-российской деревне началось с 1919 г., так как во второй половине 1918 г. вся власть на селе была сконцентрирована в руках комбедов, в которые не допускалась даже значительная часть середняков.

Определенная Конституцией 1918 г. избирательная система продержалась до 1936 года.

§ 3. Осуществление Декрета о земле и аграрный передел в западно-русской деревне в 1917-1918 гг.

РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕКРЕТА О ЗЕМЛЕ В ЗАПАДНО-РУССКОЙ ДЕРЕВНЕ

Самой крупной акцией Советской власти в деревне, почти моментально обеспечившей ей поддержку всего крестьянства в конце 1917-начале 1918 гг., было принятие II съездом Советов рабочих и солдатских депутатов 26 октября 1917 г. Декрета о земле. Следует заметить, что выйдя на II съезд Советов с проектом Декрета о земле, большевики, В.И. Ленин проявили величайшую гибкость, мобильность и динамичность в своей аграрно-крестьянской политике. Предложив включить в декрет «Крестьянский наказ о земле», полностью написанный эсерами на основании 243 местных наказов, они буквально в течение нескольких недель отвоевали крестьянство у правых эсеров, закрепили союз с левыми эсерами и создали все предпосылки для быстрого завершения буржуазно-демократических преобразований в деревне в революционной форме. В июне 1919 г. В.И. Ленин в речи на III Конгрессе Коммунистического Интернационала, говоря о причинах победы Октября и о значении Декрета о земле отмечал: «Мы победили в России потому, что на нашей стороне было не только бесспорное большинство рабочего класса (во время выборов в 1917 г. с нами было подавляющее большинство рабочих против меньшевиков), но и потому, что половина армии, непосредственно после захвата нами власти, и 9\10 крестьянской массы (подчеркнута авторами) в течение нескольких недель перешли на нашу сторону; мы победили потому, что приняли не нашу аграрную программу, а эсеровскую и осуществили её на практике. Наша победа в том и заключалась, что мы осуществили эсеровскую программу, «вот почему эта победа была так легка»⁶¹. Следует

⁶¹ Ленин В. И. ПСС. Т.44. С.30.

заметить, что осенью 1917 г. правые эсеры, находясь во Временном правительстве не только ничего не сделали для реализации написанного ими ранее Сводного крестьянского наказа, но почти полностью отказались от него, подменив его новым проектом аграрного закона, написанного министром земледелия Временного правительства старым членом партии эсеров С.М.Масловым, который должен был быть представлен на рассмотрение Учредительного Собрания. По этому проекту земельного закона, вопреки старой аграрной программы эсеров, помещичья земля уже не конфисковывалась, часть её оставалась за помещиками, а за ту часть, которая переходила крестьянам (это в основном арендуемая ими земля), они должны были произвести крупные выплаты государству и старым собственникам этой земли. По законопроекту Маслова Советы крестьянских депутатов полностью отстранялись от решения земельных вопросов.

Земельный передел и аграрные преобразования в России и в Западных губерниях её Центра проводились на основании Декрета о земле, принятого II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов, а также на основании «Основного закона о социализации земли» от 27 января 1918 г., согласно которому конфискацией помещичьих земель и распределением земель сельскохозяйственного значения между трудящимися ведали сельские, волостные, уездные, губернские, областные и центральные земельные отделы и ведомства Советов, в зависимости от значения этих земель⁶².

Основным и главным в Декрете о земле была ликвидация помещичьей земельной собственности, проводившаяся в форме конфискации, без выкупа, т.е. принудительного безвозмездного отчуждения. В понятие «помещик» по Декрету о земле и последующего за ним аграрному законодательству 1918 г. входили не только дворяне, но и другие земельные собственники, ведущие хозяйство капиталистическим путем, или при помощи отработок, исполщины, сдачи земли в аренду. Декрет о земле под помещиками подразумевал всех частновладельцев, имеющих более 50 дес. пахотной земли и ведущих хозяйство с эксплуатацией чужого труда. В то

⁶² Директивы КПСС и Сов. правительства по хоз.вопросам (1917-1957гг.) М. 1957. С.37.

же время Декрет определение размеров земли, подлежащей конфискации и национализации, относил в введение уездных Советов крестьянских депутатов. В западных губерниях центра России превышение этой нормы было чрезвычайно редко. Оно распространялось, главным образом, на землевладельцев, не дворян, имеющих в собственности более 50 дес. земли, и только в том случае, если органы Советской власти по ходатайству крестьян признавали это необходимым в силу оказания каких-то услуг или наличия обязательных отношений с местным населением. Правильное решение на местах вопроса о земле для крестьянства Западных губерний Центра России имело исключительно важное значение, т.к. абсолютное большинство населения деревни было связано с земледелием.

Центральные советские и большевистские органы сделали все возможное для доведения текста Декрета до сел и деревень через губернские и уездные Советы, а те в свою очередь в очень короткие сроки донесли его до каждой волости, где была более или менее значительная помещичья земельная собственность. Декрет был напечатан во всех левых газетах региона, передан по телеграфу и телефону. Сотни рабочих и солдат, направляемых в это время в деревню, имели при себе этот Декрет, который они оглашали на сходах в первые же часы прибытия на место. К декабрю 1917 г. в губерниях нашего региона, пожалуй, не было ни одной, даже самой глухой деревни, где не знали бы о Декрете о земле и не имели бы его текста. Характерной картинкой в доведении до крестьян текста Декрета могут быть воспоминания Ф.А. Орешена, участника II Всероссийского съезда Советов, объехавшего в ноябре 1917 г. ряд селений орловщины. «На крестьянском сходе, — пишет он, — я рассказал о решениях съезда Советов, познакомил людей с «Декретом о земле». Крестьяне были очень довольны, но сначала не поверили мне. Помещик, который присутствовал на собрании, был потрясён».⁶³

Декрет о земле был мощным стимулом роста инициативы и самостоятельности крестьянства в его борьбе за землю. Масса документов того времени, протоколы и постановления сельских, волостных сходов запечатлели горячее одобрение, с которым его встре-

⁶³ За власть Советов. Орел. 1957. С.89.

тила российская деревня. Так, в резолюции II крестьянского съезда Ельнинского уезда Смоленской губернии, принятой 2 ноября 1917 г., говорилось: «Заслушав Декрет о земле II Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, II Ельнинский уездный крестьянский съезд приветствует съезд Советов, издавший этот декрет, и настаивает на немедленном проведении его в жизнь СНКомом при посредстве земельных комитетов⁶⁴». Первый Калужский губернский съезд Советов 16 января 1918 г. принял решение о немедленном создании земельных комитетов там, где их еще не было для проведения в жизнь Декрета о земле, для установления общественного контроля за имениями и экономиями, для предотвращения анархических действий.⁶⁵

В Орловской губернии аналогичное, хотя и половинчатое решение, было принято еще раньше: состоявшийся 15 июня 1917 г. I губернский съезд крестьянских депутатов, где большинство было за эсерами, принял решение о передаче всей земли в распоряжение волостных комитетов, замене отработок денежными взносами.⁶⁶ Но здесь же крестьяне призывались ждать коренного решения земельного вопроса на Учредительном собрании. В реальности до конца 1917 г. это решение не выполнялось, хотя в какой-то степени простимулировало орловское крестьянство в ряде волостей на самочинное решение своих земельных проблем.

Вопреки призывам Главного земельного комитета, находившегося под влиянием правых эсеров, бойкотировать Декрет о земле, низшие звенья этих организаций — волостные земельные комитеты — выполняли волю крестьян и нередко, не дожидаясь замены на местах земств Советами, приступали к учету и конфискации частновладельческих земель. Подобных свидетельств сохранилось в архивах немало. Об этих же фактах пишут и исследователи, изучавшие процесс ликвидации помещичьего землевладения в губерниях Европейского центра страны.⁶⁷ Однако это не ставит под сомнение одну из основных черт аграрно-крестьянской ре-

⁶⁴ Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии в 1917-1918 гг. Смоленск. 1957. С.37.

⁶⁵ Очерки истории Калужской организации КПСС. Тула. 1967. С. 85.

⁶⁶ Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917-1918 гг. М. 1957. С. 5.

⁶⁷ См. например: Соболев П.Н. Установление Советской власти на местах в 1917-1918 гг. М. 1963.; Г.В.Шарапов. Разрешение аграрного вопроса после победы Октябрьской революции (1917-1918 гг.) М. 1916.

волюции в нашей стране, выявленную исследователями на примере различных районов России. Суть её в том, что время победы Советской власти в той или иной местности определяло и сроки проведения полной и юридически законной ликвидации помещичьего землевладения. Создание и упрочение Советов в деревне и осуществление Декрета о земле были тесно связанными между собой процессами.⁶⁸

Правоту этого вывода убедительно доказывают и имеющиеся данные о времени конфискации помещичьего землевладения в Западных губерниях центральной России. Эти данные, несмотря на их неполноту, позволяют утверждать, что большая часть учтенных помещичьих имений региона была конфискована в течение ноября 1917- января 1918 г.⁶⁹ Совпадение по времени политических и аграрных преобразований в регионе подтверждается и данными по 19 губерниям европейской части страны, куда входит и наш регион, согласно которым к февралю 1918 г. на территории этих губерний было конфисковано около 75% помещичьих имений.⁷⁰ Подчеркивая это, нельзя не коснуться вывода, изображающего процесс ликвидации помещичьего землевладения в нашей стране как «массовое движение стихийной ярости».⁷¹ Этот вывод характерен для работ русского аграрного экономиста 20-х годов К. Бруцкуса и для «большинства несоветских историков»⁷², он воспринят и многими современными советологам. Они считают, что у большевиков и их союзников в то время — левых эсеров просто не было иного выбора, кроме как дать крестьянам действовать, как им заблагорассудится, и «нейтрализовать середняков» дележкой земли, сведя их вмешательство в борьбу за власть к минимуму.⁷³ В какой-то, но ограниченной мере К.Бруцкус и его последователи правы. Антипомещичье массовое движение стихийной ярости было велико, оно основывалось на вековой борьбе крестьянства за землю и волю. Но они не правы в том отноше-

⁶⁸ Т ю к а в к и н В. Г., Щ а г и н Э. М. Крестьянство России в период трех революций. М.1987. - С. 190.

⁶⁹ Изменение социальной структуры советского общества (октябрь 1917-1920 гг.) М. 1976. С.191. Ленинский Декрет о земле в действии. М. 1979. - С. 60,82.

⁷⁰ История Великой Октябрьской революции. М. 1962. - С. 353.

⁷¹ Russian Review. — 1977. October. — P. 405

⁷² Ш е с т а к о в А. В. Классовая борьба в деревне ЦЧО в эпоху военного коммунизма. Воронеж. 1930. Вып. 1. - С.18.

⁷³ Russian Review. 1977. October.- P. 406.

нии, что почти полностью отрицают регулирующую роль советской власти в аграрном переделе в ликвидации помещичьего землевладения и хозяйства.

По сути дела, к аналогичному выводу о том, что процесс изъятия земель у помещиков опережал процесс строительства Советов, приводит и С.Л.Макарова. На основе анализа опросных листов, заполненных волостными Советами, она приходит к выводу, что в 51,1% случаев помещичьи земли принимались на учет до образования в этих волостях Советов.⁷⁴ Но сомнения вызывает тот факт, что автор отождествляет два неоднозначных процесса: процесс изъятия земель у частных владельцев и процесс учета этих земель. Не учитывается также информация по вопросам кто, на какой основе и с какой целью проводил учет в тех волостях, где не было Советов, т.к. в местностях, где не была установлена власть Советов, учет помещичьих имений проводили крестьянские общества, волостные земельные комитеты или волостные земства. Там, где в них преобладала беднота, производился более-менее организованный раздел земли, что предотвращало аграрные беспорядки, а там, где в составе крестьянских органов власти преобладали правые эсеры или зажиточные крестьяне, учет носил фиктивный характер в духе инструкций Главного земельного комитета, имея цель «принимать имения в свое управление лишь постепенно, оставляя заведование ими за прежней администрацией владельца».⁷⁵ Меры такого рода провоцировали крестьян на разгром помещичьих усадеб. Лица, заполнявшие опросные листы, не разграничивали те и другие случаи учета помещичьих земель.

Советские историки документально установили, что многочисленные сообщения российской прессы конца 1917-начала 1918 гг. о стихийном «захватном» переделе помещичьего хозяйства и земли были тенденциозны, т.к. именно подобные факты прежде всего привлекали внимание публики. Большинство всех эксцессов в ходе ликвидации помещичьего землевладения приходились на время до установления Советской власти в той или иной волости, уезде губернии. Советские органы, напротив, пытались внести организующее и правовое начало в этот процесс, требовали «соблюдения

⁷⁴ Макарова С. Л. К вопросу о времени ликвидации помещичьего землевладения. Октябрь и трудовое крестьянство. 1917-1977. М. 1977. С. 115.

⁷⁵ Шестаков А. В. Указ. соч., там же ; ГАВО, ф. 963, оп 1, д. 7, л. 15-16.

строжайшего порядка» и «строжайшей революционной охраны всего переходящего к народу хозяйства на земле со всеми постройкими, орудиями, скотом, запасами продуктов»⁷⁶. Хотя это и не везде удавалось.

Органы Советской власти Западных губерний Центра России также вели решительную борьбу с проявлениями стихии в аграрных преобразованиях, создавали специальные комиссии, отряды сельской Красной гвардии.⁷⁷ Принимали меры к прекращению разгромов, разграбленное часто возвращалось в распоряжение новых Советских органов. В целом в регионе «массовому движению стихийной ярости» оказались в той или иной степени подвержены, как правило крупные помещичьи хозяйства, в которых в конце 1917 г. не оказалось ни господ, ни их управляющих. Среди этих имений, такая форма их ликвидации доходила в нашем регионе до 65% их общего количества.⁷⁸ Разгромные действия крестьян в отношении крупных помещичьих имений падают на ноябрь-декабрь 1917 г. и как правило, на те волости, где еще не были образованы Советы. В пяти уездах Орловской губернии (Елецком, Дмитровском, Мценском, Болховском и Орловском) было принято на учет 281 помещичье имение, а за тот же период было разгромлено полностью или частично 87 помещичьих имений,⁷⁹ большая из них часть были крупными поместьями.

В результате реализации Декрета о земле, аграрно-крестьянской революции абсолютное большинство помещичьих земель перешло крестьянам в форме общинного землепользования. Цифра в 150 млн. дес. земли, переданной крестьянству в результате ликвидации нетрудового землевладения, известна уже давно. Но она определяет количество земли, перешедшей в руки крестьянства на территории всей страны в течение довольно продолжительного времени — примерно до 1937 г.⁸⁰ В условиях, когда аграрные преобразования коснулись лишь центральных губерний России, а на остальной территории они либо не начи-

⁷⁶ Декреты Советской власти. М. 1967. Т.1. С.17.

⁷⁷ Минц И. И. Год 1918-й. М. 1982. С. 265-266; ГАКО, ф.Р-26, оп.3, д.6, л. 132.

⁷⁸ Подсчеты Л.Г.Трошиной.

⁷⁹ Долгополов А. Г. Ликвидация помещичьего землевладения в 1917-1918 гг. в Орловской губернии. Научные доклады высшей школы. Исторические науки. № 3. М. 1960. С.35.

⁸⁰ Кабанов В. В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М. 1988. С.49.

нались, либо были прерваны гражданской войной и интервенцией, эта цифра была гораздо скромнее. На конец 1919- начало 1920 гг., по данным Наркомзема, было учтено 23 млн.265,9 тыс. дес. распределенной земли. Прирост крестьянского землепользования составил 29,8%, и теперь оно равнялось 93 млн.373 тыс.190 дес.⁸¹ Крестьяне Смоленской губернии в результате реализации Декрета о земле получили 1 млн.319 тыс.458 дес. земли,⁸² Брянской - 1,5 млн.,⁸³ Орловской - 756 тыс.;⁸⁴ в Калужской губернии в 1918г. населению было отведено 720 тыс. 701 дес.земли.⁸⁵

КАК КРЕСТЬЯНЕ РАСПРЕДЕЛИЛИ ЗЕМЛЮ

На практике раздел земли по Декрету о земле развернулся в начале 1918 г. и чем ближе к весне, к посевной, тем более масштабные объемы он приобретал. Ликвидация и раздел помещичьего хозяйства и имущества несколько опережал земельный передел.

До непосредственного раздела земли между крестьянами, местными Советами (волостными и уездными) и земельными комитетами проводилась конфискация помещичьих имений. 13 декабря Совнарком утвердил и издал новое «Положение о земельных комитетах», после этого в течение полутора месяца они везде были переизбраны, и беднота стала в них преобладающей фигурой. В начале у помещиков, или в соответствующих учреждениях, изымались описи, планы земельных владений, учитывался живой и мертвый инвентарь, зерно, продовольствие и все это бралось под охрану. Наиболее организованно этот этап прошел в Смоленской губернии.

Декрет о земле не был категоричен в форме, нормативах и объеме распределения земли между крестьянами. Здесь Декрет давал полную свободу крестьянам и ориентировал их на решение этого вопроса так, как это было определено эсеровским «Крестьянским наказом о земле», являвшимся частью Декрета. А в этом наказе наряду с требованием отмены частной собственно-

⁸¹ Д а н и л о в В. П. Перераспределение земельного фонда России в результате Великой Октябрьской революции. Ленинский Декрет о земле в действии. М. 1979. С. 283-287.

⁸² Г о р я ч е в Ю. Борьба смоленских большевиков за осуществление ленинской аграрной программы. Смоленск. 1958. С.43.

⁸³ Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула. 1982. С.88.

⁸⁴ Очерки истории Орловской партийной организации. Тула 1967. С.104.

⁸⁵ Аграрная политика Советской власти (1917-1918гг.). Документы и материалы. М. 1954. С. 488.

сти на землю, была и обязательность введения уравнительного землепользования в соответствии с местными условиями по трудовой или потребительской норме, в зависимости от числа работников (рабочей силы) или едоков. Такое распределение земли расходилось с большевистской аграрной программой. Но раз это было требование всех крестьян, в том числе и низов деревни, большевики согласились с ними.

Мозаика определения передачи тому или иному крестьянину конфискованной земли была самой разнообразной и не только в рамках губерний, уездов, но и волостей, и даже отдельных сел. Где-то распределяли помещичью землю по едокам, т.е. по потребительской норме, где-то по работникам, т.е. по трудовой норме, где-то в комбинации по обоим этим нормам, где-то придумывали какие-то дополнения к этим двум основным вариантам. Причем это касалось не только пахотной земли, но и сенокосов, выгонов, лугов.

Большое значение в деле наведения порядка в распределении помещичьих имений имели временные инструкции, создававшиеся на местах и помогавшие крестьянам в решении аграрного вопроса в духе Декрета о земле. Так, в инструкции по распределению земель (апрель 1918 г.), принятой на II съезде Советов Западной области, говорилось о том, что уездные Советы распределяли землю по следующим нормам: мужчины от 18 до 60 лет — одна рабочая сила; женщины от 18 до 50 — 0,8 рабочей силы; мальчики от 12 до 16 — 0,5; мальчики от 16 до 18 — 0,76; девочки от 13 до 18 — 0,5; дети до 12 лет — 0,33 рабочей силы.⁸⁶

Местные органы власти принимали различные решения о величине потребительской и трудовой нормы. в соответствии с которой проводилось наделение землей. Так, в Гжатском уезде Смоленской губернии была принята двойная разверсточная единица с параллельным учетом и работников, и едоков в каждой семье. На работника устанавливалась норма 3 десятины, а на едока — 1 десятина. Население, не достигшее 12-летнего возраста, считалось едоками, от 12 до 16 лет — полуроботниками, с 16 лет — полной рабочей силой.⁸⁷ В Трубчевском уезде Брянской (Орловской) губернии в мае 1918 г. покосы распределялись согласно трудовой и потребительской нормы.⁸⁸ А в постановлении исполкома Боровского

⁸⁶ ГАСО, ф. 1539, оп 1, д.34, л. 5.

⁸⁷ Щ а р а п о в Г. В. Указ. соч. С. 133.

⁸⁸ ГАБО, ф. 1285, оп. 1, д. 16, л. 37.

уездного Совета Калужской губернии отмечалось, что «покосы трудовых сельских граждан надо предоставить для распределения между желающими или по количеству имеющегося у них скота, или же по трудоспособным работникам. Бывшие помещичьи, частновладельческие, монастырские, церковные и нетрудового крестьянства покосы принять на учет и распределить между волостями, а затем между трудящимися крестьянами».⁸⁹ Примерно половина помещичьей земли была распределена между крестьянами по смешанной потребительско-трудовой норме.

Большое значение в деле наведения порядка с учетом и конфискацией помещичьих имений имела демократизация состава земельных комитетов (см. «Положение о земельных комитетах» от 13 декабря 1917 г.), определившая начало превращения формально не зависящих от Советов земельных комитетов в земельные отделы Советов.

Указаний на необходимость обязательного выселения помещиков и членов их семей из конфискуемых имений в первых законодательных актах Советского государства не было. Напротив, в крестьянском наказе, вошедшем в Декрет о земле, за лицами, пострадавшими от имущественного переворота, признавалось «право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособления к новым условиям существования».⁹⁰ А в Основном законе о социализации земли уточнялось, что нетрудоспособным бывшим помещикам полагалась пенсия в размере существующей солдатской пенсии.⁹¹ Однако подобное положение сохранялось недолго. Временной инструкцией переходных мер по проведению в жизнь закона о социализации земли от 11 апреля 1918 г. земельным отделам Советов предписывалось выселять бывших владельцев из имений. Не выселялись бывшие владельцы, лояльно относившиеся к новому строю и перешедшие к ведению хозяйства на трудовых началах.⁹² Так, например, Смоленский уездный земельный комитет 13 января 1918 г. разрешил, но временно, пользование национализированной и конфискованной у помещиков земли и скота по сносным нормам, на семью до 3 человек — 10 дес. земли, 2 лошади, 1 корову, 2-х свиней; на семью в 4-5 чел. — 15 дес. земли, 2 лошади, 2 коровы, 1 телку, 4 свиньи. Сельхозмашины

⁸⁹ ГАКО, ф. р-26, оп 3, д.5, л.64.

⁹⁰ Декреты Советской власти. М. 1957. Т. С.18.

⁹¹ Там же. С. 408.

⁹² Луцкий и Е.А. Ленинский Декрет о земле в действии. Сб. статей М. 1948. С.35

и орудия бывшим владельцам не оставлялись.⁹³ Эти нормы соответствовали крепкому середняцкому крестьянскому хозяйству. В Орловском, Елецком, Болховском и Ливенском уездах Орловской губернии до революции было свыше 2 тыс. помещичьих имений, имевших в собственности 230 тыс. дес. земли. После же раздела их земли между крестьянами там осталось всего 243 бывших помещика, которым оставлено было 2 тыс. дес. национализированной государственной земли.⁹⁴

Часть бывших помещиков, совместно со священнослужителями и другими, не воспринявшими Советскую власть, в отдельных местах стали создавать замкнутые, самоопределяющиеся, оторванные от окружающего мира коллективные хозяйства. Большинство таких хозяйств было квалифицировано органами Советской власти, как «лжеколхозы», «лжекоммуны» и распущены. В Западных губерниях Центральной России их было немного, в среднем 4,1% от всего числа коллективных хозяйств.⁹⁵ К середине 20-х гг. на территории России было учтено около 12 тыс. бывших помещиков, проживавших в своих имениях, причем почти половина из них вели хозяйство нетрудового характера и имели землю сверх положенной нормы. В 1927 году эти хозяйства были ликвидированы.⁹⁶

Известную роль в процессе ликвидации помещичьего землевладения сыграла сельская община. Мирская солидарность втягивала в борьбу с помещиками практически все население сельского общества, вносила определенный «крестьянский порядок» даже в такую наиболее стихийную форму ликвидации помещичьего землевладения, как разгромы имений. Их имущество в этих случаях не растаскивалось по принципу «кто что захватил и кто сколько унес», хотя и это было, а собиралось воедино и делилось по едокам, или по жребью, или поровну, или продавалось, а вырученные деньги делились между домохозяевами по тем же принципам.⁹⁷ На начало 1916 г. число крестьянских дворов, вышедших из общины и

⁹³ Першин П. Н. Аграрная революция в России. Т.2. М. 1966. С. 379.

⁹⁴ Долгополов А. Г. Ликвидация помещичьего землевладения и первые шаги по социалистическому переустройству с/х в Орловской губернии. Диссертация на соискание ученой степени канд. истор. наук. М. 1951. С. 311-312.

⁹⁵ Подсчеты авторов на основе данных: В.Ф. Зыбковец Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917-1921 гг.) М. 1975. С.101.

⁹⁶ Тюрквин В. Г., Шагин Э. М. Крестьянство России в период трех революций. М. 1987. С. 195.

⁹⁷ Кабанов В. В. Октябрьская революция и крестьянская община. Исторические записки. М. 1977. Т.3. С. 113-1114.

укрепивших землю в единоличное пользование составляло в регионе в среднем 27–33% от общего числа крестьянских дворов.⁹⁸ После революции функции общины расширились, ибо контингент населения, а в него входили и крестьяне, вышедшие из общины и выкупившие землю, определялся решениями общества. Только община определяла, кто конкретно и в какой очередности получал землю, кто лишился этого права и за кем из временно отсутствующих оно сохранялось. Община решала вопросы о приписке к обществу новых членов из числа горожан и беженцев, о принудительном возвращении ранее вышедших из них хуторян: определяла размеры наделения (полный или частичный) землей пришлых; решала вопрос о выборе форм землепользования: о выходе на хутора, выселки, о переходе на общественную обработку земли.⁹⁹

Распределение земель на территории Западных губерний Центральной России было закончено в основном в течение 1918 г., но оно носило неполный и временный характер, т.к. для осуществления аграрных мероприятий в целом требовалось гораздо больше времени и опыта. Так, на ноябрь 1918 г. в Смоленской губернии, например, остались нераспределенными 228 тыс. 754 дес. нетрудовых земель,¹⁰⁰ в Калужской — 397 тыс. 257 дес.¹⁰¹ Нераспределенность этих земель имела юридический смысл, главным образом по причине отсутствия землемеров, фактически же большая часть этих земель была засеяна и обрабатывалась по мере имеющихся возможностей крестьянами.

В течение 1917–1918 гг. в рассматриваемом нами регионе существовала тесная взаимосвязь действий Советской власти и трудящихся деревни, действий, по выражению В.И.Ленина, «сразу и сверху и снизу».¹⁰² Это привело к тому, что конфискация помещичьего землевладения и его распределение были осуществлены в сжатые сроки. Когда с наступлением весны 1918 г. пришла пора распределять землю, в деревне почти повсеместно

⁹⁸ Д а н и л о в В. П. Об исторических судьбах крестьянской общины в России. Ежегодник по аграрной истории: Проблемы истории русской общины. Вологда. 1976. Вып. 1У. С.106.

⁹⁹ К а б а н о в В. В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М. 1988. С. 49.

¹⁰⁰ Аграрная политика Советской власти (1917–1918гг.) Документы и материалы. М. 1954. С. 488.

¹⁰¹ ГАКО, ф. Р-162, оп.1, д.1, л. 9-10.

¹⁰² Л е н и н В.И. ПСС. Т. 35. С. 148.

существовали волостные и сельские Советы.¹⁰³ Представители деревенской верхушки стремились к переделу лишь помещичьей земли и в зависимости от имеющегося у них скота и инвентаря и не допускали мысли об изъятии земли у состоятельных крестьян в пользу бедноты. Представители бедноты были против таких условий распределения и добивались, чтобы в результате его в крестьянских хозяйствах всего было поровну.

Позиции состоятельного крестьянства Западных губерний были в 1917-1918 гг. крепкими, но беднота опиралась на силу и авторитет новой Советской власти. Перевес сил во многом оказался на стороне бедноты после слияния Советов рабочих и солдатских депутатов с Советами крестьянских депутатов. На съездах Советов Западных губерний Центральной России, по имеющимся сведениям, в 62,5% случаев были приняты решения о переделе всех земель¹⁰⁴. Но случаев раздела кулацкой земли в первой половине 1918 г. было немного, общекрестьянские Советы той поры были неспособны «урезать» кулачество¹⁰⁵. В отношении бывших помещичьих земель те же волостные Советы были гораздо решительнее. К маю 1918 г. их раздел был в основном закончен во всех уездах региона, однако не везде этот раздел был закреплён определенными юридическими актами.

Как распределялась земля, кому она в конечном счете попадала зависело от реального соотношения сил в каждом конкретном селе, от степени сплоченности и сознательности бедноты, от силы её влияния на сельском сходе. Однако и в случае самого справедливо-го перераспределения всех помещичьих и всех наделных земель фактического равенства хозяев не наблюдалось и быть не могло. Бедняки из-за недостатка рабочего скота, инвентаря и семян оказывались не в состоянии возделывать полученную землю. «Землю разделили, а бедняку и пахать нечем, нет лошади, да и семян нет, засеять нечем», — писала газета «Беднота» о посевной кампании весны 1918 г.¹⁰⁶ На собственном опыте крестьянство стало убеждаться в тщетности попыток преодолеть социальное неравенство в деревне путем уравнительного землепользования.

¹⁰³ С о б о л е в П. Н. Установление Советской власти на местах в 1917-1918 гг. М. 1963. - С. 325

¹⁰⁴ Подсчеты автора на основе: Г. В. Осипова. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Октябрьской революции. — М., 1974. - С. 287.

¹⁰⁵ М и н ц И. И. Год 1918-й. — М., 1982. - С. 289.

¹⁰⁶ Беднота. 1918. 25 мая.

5 4. Социально-экономическое положение крестьянства Западных губерний Центральной России в годы гражданской войны и военной интервенции (1918-1920 гг.)

Экономика.

Политика “военного коммунизма”

Гражданская война, развязанная потерявшими власть и ответственность социальными группами России, переросшая в середине 1918 г. из фактов и явлений местного значения в общероссийский процесс, и соединившаяся с иностранной интервенцией, оказала крайне отрицательное влияние на экономическое положение крестьянства Западных губерний центральной России. Она вызвала к жизни вынужденную политику Советской власти, известную под названием «военный коммунизм». Она отбросила далеко назад экономику деревни, принесла ей большие человеческие потери, сравнимые и даже превышающие эти потери в годы Первой мировой войны. 90% сельской территории Западного региона России не являлись долговременным плацдармом сражения красных и белых, но это никаких преимуществ крестьянам не дало по сравнению с другими районами страны, в том числе и бывших полем боевых действий. В 1918 — 1920 гг. Центральная Россия и ее Западные губернии оказались в условиях осажденного лагеря, экономической и военной блокады. В течение второй половины 1918 г. экономическая жизнь страны окончательно отлилась в те формы, которые получили название «военный коммунизм», который кстати ни в каких документах большевиков и работах, В.И.Ленина до 1918 г. не планировался. Задачи удушения Советской власти в области экономической решались гораздо успешнее, чем в области военной. Так, например, в 1919 г. обороты внешней торговли РСФСР достигли всего полумиллиона пудов ввоза при полном отсутствии вывоза. В 1918 г., несмотря на крайне неблагоприятные для внешней торговли условия, ввоз в РСФСР достигал 11,5 млн. пудов, а вывоз — 1,8 млн. пудов. Нормальное

же состояние страны по цифрам 1913 г. характеризовалось¹ в 936,6 млн. пудов ввоза и 1 млрд. 472,1 млн. пудов вывоза. Большое влияние на экономическое положение страны оказали и результаты военной кампании 1918 г.

К началу 1919 г. в распоряжении Советской власти осталось 10% территории, в большинстве своем это были обрабатывающие и потребляющие территории, а добывающие и производящие районы находились в руках интервентов и белогвардейцев. Положение осложнялось еще и тем, что именно эти территории были наиболее густо населенными. Советская власть располагала 2/3 населения бывшей России, большей частью ее металлообрабатывающей промышленности, 75% текстильной, 45% производства пшеницы, 37% производства ячменя, 8% — сахара, 10% добычи угля. Все это делало неизбежным кризис снабжения в 1918 — 1920 гг. Важнейшим из них были хлебный и транспортный.

Западные губернии Центральной России в продовольственном отношении были одними из самых неблагополучных. Их население голодало, было вынуждено питаться хлебом, испеченным из смеси овсяной муки, жмыхов, льняного семени и картофеля. При потребности, например, Смоленской губернии в 12 млн. пудов хлеба в год, в 1918 г. было доставлено менее миллиона 968 тыс. пудов. Тем более эти поступления все время уменьшались². Уже в 1918 г. в Смоленске, Дорогобуже, Гжатске и Бельске выдача пайка была прекращена³. Голодало население Брянска, Орла, Калуги и других городов и селений региона. Губернская газета писала о продовольственном положении, сложившимся в Бутырской волости Карачевского уезда: «нет ни одного села, ни одной деревни, в которой хотя бы половина населения ни ходила искать хлеба⁴». Калужская губерния зимой и весной 1918 г. имела немногим более 20% необходимого хлеба⁵. Из 12 уездов Смоленской губернии в 3 совершенно не было запасов хлеба, а еще в 2-х они были катастрофически малы⁶.

¹ К р и ц м а н Л. Героический период великой русской революции. - М., 1925. - С. 49-50

² ГАСО, ф. 161, оп. 1, д. 354, л. 4.

³ Исторические записки. - 1957. - №61. - С. 347

⁴ Орловские известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. - 1918. - 19 июня.

⁵ Очерки истории Калужской организации КПСС. - Тула, 1967. - С. 93.

⁶ ГАРФ, ф. 1291, оп. 132, д. 3, л. 6.

Усиление продовольственного кризиса привело к тому, что местные органы власти еще весной 1918 г. начинают принимать специальные постановления, пытаясь ограничить его размах. Так, Калужский губернский съезд Советов в феврале 1918 г. принимает резолюцию, запрещающую «вывоз из Калужской губернии всех продуктов первой необходимости без разрешения продовольственных чрезвычайных организаций⁷». Повсеместно принимаются решения об учете всех продуктов у всего населения, о беспощадной борьбе со спекулянтами и реквизиции у населения излишков продовольствия⁸. В апреле 1918 г. была уменьшена выдача хлеба всем тыловым частям Красной Армии, расквартированным в регионе⁹, в мае — принято решение об уменьшении пайка городским жителям¹⁰. Постановлением Смоленского исполкома от 18 апреля 1918 г. въезд в Смоленск был запрещен. Мотивы те же: продовольственный кризис, бесчисленное количество беженцев, ужасающая безработица¹¹.

Военно-коммунистические меры, главной из них в деревне была продразверстка, складывались из элементов, обусловленных обстановкой гражданской войны, и элементов социалистического штурма. В их сочетании заключалась диалектика развития. Их целесообразность определялась требованиями времени: они позволили избежать вымирания от голода городского и сельского населения, накормить армию, укрепить руководящую роль рабочего класса и большевиков в деревне, где их количество и степень влияния на крестьянство были еще весьма недостаточными для обеспечения необходимой стабильности. Что касается элементов социалистического штурма, то они, игравшие явно вторую роль, определялись не только ускоренными темпами, но и преувеличенными, а в известной мере и утопическими представлениями о возможностях сравнительно быстрого и даже непосредственного перехода к социализму. В то время рождалось много хороших и даже грандиозных идей, но они не все воплоща-

⁷ Установление Советской власти в Калужской губернии / март 1917 — июль 1918 г.

⁸ Установление Советской власти в Калужской губернии - С. 262; ГАСО, ф. 324, оп. 1, д. 12, л. 169.

⁹ Звезда. — 1918. = 19 апреля.

¹⁰ ГАКО, ф. Р. —26. Оп. 3, д. 1, л.153.

¹¹ ГАРФ, ф. 393, оп. 1, д. 137, л. 14

лись в жизнь. По своему существу экономическая политика того времени не могла быть и не являлась ничем иным, как политической экономической выживанием, «распределения лишений», и именно это составляло ее характерную особенность¹².

После победы Октябрьской революции перед партией большевиков и Советским государством возникла проблема экономических взаимоотношений между рабочим классом и крестьянством. Еще в период подготовки социалистической революции партия выдвинула идею товарообмена между городом и деревней, а после революции практически стала претворять ее в жизнь. И хотя эта мера была вынужденной, она стала рассматриваться и как переходная мера к социализму. Однако вскоре выяснилось, что продовольственные органы нужное количество хлеба путем добровольного товарообмена получить не могут. Крестьянам было выгоднее обменивать хлеб на промышленные товары на частном рынке. Поэтому на крестьянство была возложена роль поставщика продуктов питания, а государственная власть присвоила функции распределителя этих продуктов и земли, на которой они выращивались. С этой целью декретом от 11 января 1919 г. в стране вводилась продовольственная разверстка¹³, как принудительное отчуждение требуемого количества продуктов. Государственной монополии подлежали хлеб во всех его видах, крупа и зернофураж, сахар и изделия из него, чай и соль. Кроме того массовой государственной заготовке по твердым ценам подлежали мясо, морская рыба, конопляное, льняное и подсолнечное масло, картофель и животные жиры. Остальные продукты, а также из перечисленных картофель, могли продаваться на рынке¹⁴. В дальнейшем запретительные меры ужесточаются. Орловский губпродком вообще установил контроль за всеми вывозимыми из деревни продуктами, а населению объявил, что «за тайную продажу хлеба, картофеля мешочниками будет конфискованы у продавцов продукты в двойном количестве»¹⁵.

О подобных фактах с ужасом писали и сами участники тех событий: «Помните «вылазки» в деревни «природных» или «са-

¹² Ленин В.И. ПСС. — Т.44. — С.46.

¹³ Декреты Советской власти. — М., 1968. — Т.— 4. — С. 292 — 294

¹⁴ Там же. — С. 303.

¹⁵ ЦГАИРФ, ф. 1943, оп. 1. д. 745, л. 22 — 23.

мых настоящих», как они сами себя называли, коммунистов с револьверами, устраивавших там облаву на сало, ветчину, хлеб?»¹⁶.

Однако ограничительные и запретительные меры приводили порой к нежелательным результатам. Подвоз продуктов прекращался, цены резко поднимались, а «яйца, молоко и молочные продукты совершенно исчезали с рынка»¹⁷. Скрытое от разверстки продовольствие состоятельные крестьяне сбывали различными путями по спекулятивным ценам. Нелегальная торговля усилилась с наступлением зимы, крестьяне стали прокладывать обходные дороги, по которым скрытно в объезд заградительных постов, провозили продукты в город. В то же время покупатель и сам устремлялся на поиски необходимого продукта: тысячи горожан выезжали в деревню официально, полуофициально и совсем неофициально, — кто как мог. Ехали покупать и обменивать. Такая добыча продуктов питания получила название «мешочничество». Мешочничеством занимались и в целях наживы, но прежде всего это была индивидуализированная, стихийная добыча пропитания. Государство было вынуждено частично снимать препоны, идя навстречу пожеланиям прежде всего рабочих, и разрешать самостоятельные заготовки, но старалось лимитировать их объем (т.н. «полуторапудничество»). Таким образом, рынок не исчез, он вторгся буквально в дом к крестьянину, ему даже не нужно было вывозить товар, за ним приезжал сам покупатель, и рынок раздробился на множество индивидуализированных тайных торгов, характерной чертой этого рынка была почти полная его натурализация, почти полное падение значения бумажных денег как обменного эквивалента. Но и этот рынок не оставался бесконтрольным: чтобы обуздать безудержную спекуляцию, на местах предпринимались различные меры его контроля и регулирования.

Крестьянское хозяйство региона пыталось приспособиться к новым условиям хозяйствования. В 1918 — начале 1919 г., когда хлебная монополия проводилась еще недостаточно жестко, а продразверстки еще не было или только вводилась, крестьянин выбрасывал на рынок большую массу хлеба. По расчетам В.И.Ленина, основанным на данных ЦСУ о производстве и потреблении

¹⁶ ГАОО, ф. 1, оп. 1, д. 18, л.2.

¹⁷ Кабанов В. В. Указ. соч. — С. 151

хлеба в 1918 г., продукты, полученные на «вольном» «свободном» рынке, т.е. от спекулянтов, составляли примерно 50%¹⁸. В рассматриваемом регионе доля этих продуктов в 1918г. была еще больше и составляла приблизительно 75,2%, в 1919 — 47%, а в 1920 — 26,5%¹⁹, т.е. заготовки продуктов методом продразверстки окрепли, а рыночные связи деревни значительно ослабели. Базис внутреннего оборота крестьянского хозяйства снизился в 2—3 раза²⁰, важнейшей чертой крестьянского товарооборота явилось резкое возрастание числа покупавших хозяйств — на 52%, в то же время удельный вес хозяйств, продававших хлеб, сократился до 24%²¹. Возрастание в 1920 г. доли продуктов, получаемых по продразверстке, и понижение доли рынка объясняется и понижением покупательной способности горожан (исчезли, у кого они были запасы одежды, мануфактуры, обуви, цены росли быстрее зарплат). Значительная часть крупной городской буржуазии, занимающаяся товарооборотом между городом и деревней, бежала за границу.

В целом в регионе с июля 1918 г. по январь 1920 г. цены выросли на 26,7% в кооперативной торговле. Более всего они поднялись в Смоленской губернии — на 50,8%; в Орловской — на 25% в Калужской — 11,8%²². Но стремительный рост эмиссии, обесценивание рубля, сокращение количества сельхозпродуктов, разруха, война, рост спекуляции привели к тому, что в среднем по Советской России к 1921 г. рубль в сравнении с 1914 г. обесценился в муке в 300 тыс. раз, в сливочном масле в 220 тыс. раз, в мясе — в 150 тыс. раз, и в картофеле — в 80—90 тыс. раз. В Смоленской губернии цены за это время выросли в 10 тыс. раз, в Орловской — в 17 тыс. раз, в Калужской — в 12 тыс. раз²³.

¹⁸ Ленин В. И. ПСС.-Т. 39. - С. 277.

¹⁹ Струмилин С.Г. На плановом фронте. 1920-1930 гг. — М., 1958. - С. 33; Кабанов В.В. Указ. соч. — С. 158; Ленин В.И. ПСС.- Т.39. — С. 375.-376; Бюллетень ЦСУ. — 1921.-№75. - С. 45.

²⁰ Сборник статистических сведений по Союзу ССР, 1918-1923.-М., 1924.- С. 418.

²¹ Струмилин С.Г. На хозяйственном фронте.-М.-Л., 1925. - С. 242- 246; Он же. На плановом Фронте - С. 57; Попов П. Производство хлеба в РСФСР и федерирующих с ней республиках - М.1921. - С. 47; Первушин С.А. Движение вольных цен в годы революции. - М., 1921.

²² Подсчеты автора на основе данных ЦГАЭРФ, ф. 478, оп. 2, д. 130, л. 160-176

²³ Там же, л.159; Кабанов В.В. Указ. Соч. — С.164

Разруха, голод, система государственных заготовок взвинчивали цены прежде всего на продовольственные товары и резко уменьшали на промышленно — технические. Это заставило крестьян резко менять их пропорции: сохранялись или увеличивались размеры прежнего посева под продовольственными и сокращались под техническими. Например, лен — наиболее характерная культура для многих уездов региона: его посевы снизились до уровня, обеспечивавшего потребности самого крестьянского хозяйства. На Смоленщине, до революции занимавшей одно из первых мест в стране по посевам льна, они к 1920 г. сократились более, чем вдвое и составили 41% от прежнего уровня²⁴. Пытаясь уменьшить тяготы от продрозверстки, крестьяне меняют и структуру посевов зерновых культур, увеличивая площадь под яровыми по причине их большей урожайности и сокращая под озимыми. К 1920 г. в сравнении с 1916 г. в регионе в 2 раза увеличились земельные наделы, отведенные под яровую пшеницу и в 3 раза — под яровую рожь, в 2,4 — под просо. На 8,9% увеличиваются посевы озимой ржи, но с учетом изменения структуры спроса посевы озимой пшеницы вырастают также в 3 раза. Немного, но увеличились и посевы картофеля (на 0,4%), гречихи (0,1%) , а ячменя и овса уменьшились соответственно на 1,3% и 3,9%, что одновременно свидетельствует об уменьшении числа лошадей в крестьянском хозяйстве²⁵ (до 30% к 1920 г.)²⁶. В животноводстве крестьянин также отдавал предпочтение наиболее выгодным отраслям, так что число коров в регионе во все годы войны, несмотря на колебания количества, оставалось в процентном соотношении почти неизменным, но резко ухудшилось его половое соотношение. По данным Центральной комиссии по борьбе с яловостью, мужской состав крупного рогатого скота к весне 1921 г. насчитывал лишь 30-50% численности на 1916 г.²⁷ Росту поголовья коров способствовало то, что молоко до марта 1920 г. не было монополизировано,

²⁴ Подсчеты автора на основе данных ЦГАЭРФ, ф. 478, оп. 2, д. 130, л. 173.

²⁵ Сб. стат. свед - С. 126-127.

²⁶ По л я к о в Ю. А. Переход к нэпу и советское крестьянство. — М., 1967. — С. 71.

²⁷ Сб. стат. свед - С. 393.

крестьянин мог продавать молочные продукты на рынке. Количество малогабаритного и легко отчуждаемого при реквизициях и разверстке скота резко сокращается²⁸, исключение составили козы, содержание которых было выгодно: дает молоко, мясо, шерсть, — тем более, что декретом СНК от марта 1920 г. «об обязательной поставке скота на мясо» сдача коз не предусматривалась²⁹, и до осени 1920 г. они не отчуждались по продрозверстке.

Аграрные преобразования выдвинули на роль главного производителя сельхозпродукции мелкокрестьянское хозяйство. Передача помещичьей земли безземельным и малоземельным крестьянам, отрезка земли у кулаков в пользу бедноты, семейно-имущественные разделы — все это привело к измельчению крестьянского производства. Деревня наводнилась массой мало-мощных хозяйств, в результате чего ее всеобщее поравнение сопровождалось общим качественным понижением уровня крестьянского хозяйства как производственной единицы. Россия в экономическом отношении стала страной более мелкого крестьянства, чем раньше.³⁰ Пауперизация крестьянства в годы гражданской войны не сократилась, а, пожалуй, увеличилась, тем более, что город в 1918-1920 гг. не мог обеспечить работу выходцам из деревни. Динамика посевных площадей к 1920 г. в сравнении с 1917 г. уменьшается в Калужской губернии в 2 раза, в Смоленской также в 2 раза, в Орловской в 1,6 раза³¹.

Техника получения главного элемента военного коммунизма в деревне — продрозверстки определялась часто на местах совместными совещаниями представителей губерний, уезда, продовольственных отрядов и других заготовительных организаций. Совещание определяло приблизительное количество лишнего хлеба в уезде и общую сумму излишков, разверстывало при помощи уездного Совета, а далее разверстка определялась волостными и сельскими Советами, но в деле распределения

²⁸ Экономическое расслоение крестьянства в 1917-1919 гг. — М. 1922. — С.19; Сб. стат. свед. — С. 393.

²⁹ Декреты Советской власти. — М., 1975. — Т.7. — С. 126-127.

³⁰ Шенкман И. Социалистическое строительство. — 1924. — №1. — С.139-140; Брянский сельскохозяйственный вестник. — 1914. — №1. — С.3-5; №9-10. — С. 8-12

³¹ Стат. ежегодник, 1918-1920 гг. — М. 1921. — С. 348-355; Кабанов В.В. Указ.соч. С.113

ее между отдельными домохозяевами велика была роль распределительных фискальных функций крестьянской общины³². Советы сами часто стремились использовать традиционные ее качества – общинный разверсточный механизм и коллективную ответственность при выполнении фискальных функций³³. Круговая порука применялась довольно широко, т.к. в связи с отменной продразверстки в декрете ВЦИК от 21 марта 1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» специально оговаривалась отмена круговой поруки³⁴.

Это не было идеальным способом получения хлеба, но работало, несмотря на свои негативные свойства. Напряженной и нервной была сама атмосфера сельского схода, иногда они даже кончались дракой, всякому хотелось заплатить как можно меньше, но тогда сосед должен был платить больше³⁵. Несовершенны были и критерии изъятия. Продразверстка изымалась часто не на основе классового принципа, а превращалась в подушную подать. Самый демократический общинный принцип – подушный, который действовал при уравнительном распределении земли, был наименее демократичен при распределении натуральных повинностей. Этот факт также способствовал распаду общины и переходу к классовым принципам производства и распределения. Недостатки общинного разверсточного механизма выправлялись мощным продовольственным аппаратом, действиями продармейцев и продотрядов, постоянным контролем советских и партийных органов.

Методы, которыми осуществлялась продразверстка, часто вызвали недовольство крестьян. В те годы рождается такой термин, как «выкачка» продовольствия из деревни. И это не было просто жаргонным выражением, оно означало действительную выкачку продовольствия любыми средствами, порой не считаясь ни с чем. В Информационном листке Наркомзема от 21 марта 1919 г. читаем: «Во многих волостях Орловской губ. исполкомы, исполняя наряды на скот, отбирают у крестьян теленных коров, вызывая их недовольство. Молочный скот реквизи-

³² Орлов П. Система продовольственных заготовок А.Г. Шляхтера /.- Тамбов, 1920. - С. 12.

³³ Там же .

³⁴ Советы в эпоху «военного коммунизма» .- Ч.П. - С.321.

³⁵ Большаков А. М. Деревня 1917-1925. - М., 1927. - С.91.

руется, не считаясь с семейным положением владельцев. Ведется беспощадное истребление молодняка. Режут месячных теллят.»³⁶ К 1920-началу 1921 г. недовольство крестьян продрозверсткой стало особенно сильным, что явилось причиной экономического кризиса весны 1921 г.

Однако натуральные налоги и повинности, куда входили продрозверстка, трудовая, гужевая и военно-конская повинности, постои, пятипроцентный сбор в фонд детского питания, составляли лишь часть денежного и натурального обложения крестьянства, включавшего одновременно государственные сборы, общегосударственные регулярные денежные налоги (подходный и промысловый), не сразу ликвидированные старые (поземельный и земские земельные сборы), местные налоги (контрибуции, единовременные чрезвычайные, со скота, с перевозочного промысла, за пользование землей, за содержание тракторов, со строений, мелкого скота и т.д.³⁷). Если принять всю сумму ущерба, понесенного крестьянством по всем формам обложения за 100%, то по бюджетным данным за 1920-1921 гг. львиная доля расходов падает на продрозверстку — 65,6%, на трудгужповинности — 25,5%, потери от мобилизации лошадей — 8,1%, денежные налоги — 0,7%. Таким образом, 99,3% составляли прямые натуральные изъятия.³⁸ Почти полная натурализация хозяйственных, экономических отношений в деревне, в том числе и в налогово-судебной сфере, — характерная черта политики «военного коммунизма» как политики, вынужденной условиями войны.

Таким образом, говоря о социально-экономическом положении крестьянства в 1918-1920 гг., следует иметь в виду, что в политике «военного коммунизма», определявшей это положение, не было ничего, с точки зрения экономической, не только коммунистического, но и социалистического. Главные черты этой политики в деревне — продрозверстка, почти полная ликвидация рыночных, товарно-денежных отношений, натурализация сельского хозяйства, изъятие из него не только прибавочного, но и необходимого продукта и даже основного энергетического ис-

³⁶ РГАЭ, ф. 478, оп. 1, д. 330, л. 197.

³⁷ Кабанов В. В. Указ. соч. — 201.

³⁸ Вайнштейн А. Л. Обложение и платежи крестьянства - М., 1924. — Приложение. — Таб. 4.

точника — лошадей, более или менее полно сложились уже в начале 1919 г. Главным условием реализации этой политики были безусловно принудительные и даже насильственные действия продотрядов, красноармейских частей. И в то же время, несмотря на многочисленные и часто вооруженные выступления — протесты крестьян, главным образом верхушки деревни, и в основном носящие местный характер, не выходящий как правило за рамки волости, абсолютное большинство крестьянства терпело тяжести продразверстки, политики «военного коммунизма» вплоть до окончания гражданской войны. И в основе этой позиции было понимание того, что падение Советской власти приведет к существенному изменению положения почти всего крестьянства в земельной, экономической и политической сфере. Деревня прекрасно понимала, что землю она получила от Советской власти, и если ее не будет, то крестьянство попадет в ситуацию с тысячами неизвестного, явно не выгодную большей его части. Это обстоятельство подтверждает тот исторический урок, что в любой революции крестьянство идет за теми, кто дает ему землю, и что этот вопрос для него гораздо важнее, чем вопрос о власти и ее характере.

Крупные изменения в социальной структуре деревни Западного региона Центральной России произошли уже в 1918 г. в результате аграрного передела. Большинство теперь стал составлять не бедняк, а середняк. Однако бывший бедняк стал теперь середняком в основном только по земельному признаку. Начавшаяся гражданская война почти полностью нейтрализовала экономические возможности расширения земли бывшего бедняка. Уже не менее половины его урожая в 1918 г. было изъято по продразверстке, война изъяла из хозяйств новых середняков значительную часть мужчин.

Определенный, но не очень масштабный переход бедноты в ряды середняков дал возможность приобрести место жительства их семьям, расширить количество скота, главным образом мелкого, сельскохозяйственного инвентаря за счет помещичьего имущества и имущества кулачества, тесно связавшего себя с белым движением.

ХУТОРА. Совхозы. Колхозы и кооперация.

Рассматривая вопросы социально-экономического положения крестьянства Западного региона центральной России, было бы неверным пройти мимо таких диаметрально противоположных явлений, как увеличение количества хуторов и появление первых колхозов и совхозов. Прямым результатом появления первых колхозов и совхозов является утверждение социалистической советской власти. Результатом, вероятно, косвенным увеличения численности хуторов, на наш взгляд, является сближение накануне 1917 г. этапов буржуазно-демократической и социалистической революции (или эволюции) и тесное переплетение их в годы Октябрьской революции и гражданской войны.

Принципиальное отношение центральных органов Советской власти к хуторам специально не зафиксировано. Однако неоднократные разъяснения Наркомзема в связи с запросами земотделов и отдельных граждан показывают, что наркомат относился к этой форме как к явлению нежелательному.³⁹ Об этом же свидетельствует и циркулярный запрос Наркомзема от 14 октября 1920 г. о мерах борьбы губземотделов с выходами на хутора.⁴⁰ Но жизнь требовала более внимательного отношения к этой форме, особенно когда крестьяне вели речь не о судьбе старых хуторов, а о создании новых. Местными Советами этот вопрос решался по-разному. Движение на хутора более всего проявилось именно в Западных и Северо-западных губерниях России, в том числе и в рассматриваемых нами. Так, во вновь образованной Брянской губернии, по сообщениям губземотдела, «за период 1918 г., когда отсутствовали твердые узаконения в области землеустройства, возникло много хуторских хозяйств как с санкции местных земельных отделов, так и вовсе без таковой. Дело доходило до расселения по куртинам среди лесных массивов, и явление это носило столь стихийный характер, что до сих пор полностью не может быть учтено; хутор или отруб в то время были заветной мечтой каждого хозяйства»⁴¹. Поскольку губземотделы были против выхода на хутора, население само

³⁹ ЦГАЭРФ, ф.478, оп.6, д.724, л.38; д.1119, л.57-58; д.1221, л.43.

⁴⁰ Там же, д.2010, л.1

⁴¹ Там же, л.9.

нашло выход: крестьяне шли в артели с намерением превратить их в хутора. Во многих местах Смоленской губернии происходило «с невероятной быстротой самовольное разверстывание земли на хутора и с такой же быстротой крестьяне приступали к новому пользованию этим участком и возведению на нем построек. Губземотдел и уземотделы почти всегда становились уже перед совершившимся фактом, причем в громадном большинстве случаев задолго после его совершения, после чего возобновление старого землепользования являлось совершенно неосуществимым».⁴² Размах движения на хутора в Смоленской губернии был действительно широким. Так, в Гжатском уезде было подано свыше 200 заявлений о выходе на хутора, «не считая случаев самовольного разверстания». В Дрогобужском уезде 54 селения самовольно разверстались, образовав 1219 хуторов. В Вяземском уезде 4 селения самовольно разверстались на хутора. В Рославльском уезде в одной только волости на хутора разошлись 18 селений, а всего в уезде зарегистрировано 214 самовольных хуторов. В Краснинском уезде разбились на хутора 11 селений. В Духовщинском уезде разрешение на выделение земель в хуторское землепользование вынужден был давать сам уездземотдел».⁴³ В заключении, сделанном специалистом Наркомзема о результатах землеустроительных работ в Смоленской губернии, было отмечено, что распространение получили два способа выхода на хутора и отруба. Во-первых, население нанимало частных землемеров «за баснословно дорожную плату» для выдела из общины. Во-вторых, путем организации колхозов в небольшом количестве дворохозяев, чтобы затем легче было разверстать землю на хутора».⁴⁴

Выход на хутора в Западных губерниях Центральной России шел интенсивнее, чем образование коллективных хозяйств и совхозов. Интерес к переходу на хутора более всего был заметен в Смоленской и Брянской губерниях, затем фиксировался в Орловской губернии. По имеющимся сведениям, в целом в регионе на хутора и отруба стремились выделиться 25% зажиточных крестьян, 48% средних, 19% бедняков и 8% бед-

⁴² РГАЭ, кр.478 оп.6, д. 2010, л. 73 об.

⁴³ Там же, д.1016, л.325.

⁴⁴ Там же, д.1569, л.202об

няцко-средняцких хозяйств.⁴⁵ Таким образом, после революции на хутора шли преимущественно середняки.

Учитывая лишь организационно-производственное содержание хуторов, следует отметить, что хутор как тип хозяйства был прогрессивнее общинного хозяйства. На хуторах и отрубях урожай был, как правило, выше. Так, если в общинных хозяйствах Смоленской губернии в 1913 г. урожай ржи достигал 55 пуд. с дес., то на хуторах — 65 пуд.; урожай овса соответственно 58 и 63 пуд.; картофеля — 402 и 511 пуд.⁴⁶ Однако хутора не являлись абсолютно прогрессивной формой ведения хозяйства. Культурно-агрономический и производственный их уровень уступал крупнопомещичьему хозяйству капиталистического типа. Урожаи хуторских хозяйств Смоленской губернии в 1913 г. были ниже урожаев частновладельческих хозяйств.⁴⁷

Советская власть планомерно «заглушала» фермерско-капиталистическую эволюцию в социально-экономическом развитии деревни, стараясь эффективно использовать элементы коллективистской психологии в ее сознании. В 1918-1920 гг. шло планомерное регулирование соревнования фермерско-капиталистического и социалистическо-кооперативного путей развития советской деревни, при правительственном патронаже последнего, которое было прервано сплошной коллективизацией сельского хозяйства в начале 30-х гг. Выход на хутора новых и старых середняков и части бедняков, отразил их потенциальную возможность выйти в фермеры. Новые хутора не сделали их новых хозяев фермерами не только потому, что они не имели поддержки от Советской власти, но, главным образом, потому, что у них не было возможностей для создания соответствующей материальной базы. Вот что показал опыт десятилетнего их строительства в наиболее «хуторской» губернии — Смоленской. В отчетах земотдела за 1929 г. сообщалось: «И вот разбросанные в самом диком беспорядке по лесам и оврагам, оторванные от каких бы то ни было намеков на культуру, грязные, неграмотные, шивые и голодные — хутора вопят сейчас о по-

⁴⁵ Б л я х е р Я. Современное землепользование по данным специальной анкеты ЦСУ 1922 г. / Вести статистики. — 1923.-№ 1-3. -С.149

⁴⁶ Урожай хлебов и трав в Смоленской губернии в 1913 г. — Смоленск, 1914. —С. 9, 16, 25.

⁴⁷ Там же.

моши. Хорошо живется только кулацким хуторам и старым столыпинским, и то не всем, а тем, в которых за годы революции едоков не стало вдвое больше (а земли взять неоткуда). Обычная же картина для нынешнего Смоленского хутора - это отсутствие хлеба уже в январе-феврале, т.е. почти за полгода до нового урожая. При жизни в общине, в деревне бедняк или середняк мог пользоваться в тяжелую минуту поддержкой соседа: тот одалживал плуг, другой - коня, третий помогал рабочей силой (на условиях взаимопомощи), и можно было кое-как, с грехом пополам существовать. На хуторе маломощный крестьянин лишался и этой поддержки. Что плуг или лошадь? Воды не стало у бедняка, ибо не каждый хуторянин в состоянии один, своими средствами вырыть себе колодец... Но это еще не все. Десятки хуторов стоят с недостроенными хатами и вовсе без построек. Нет у бедняка средств перенести на новое место свою избу, а тем более построить новую». ⁴⁸

Фермерский путь был путем прогрессивного западного развития капитализма в сельском хозяйстве. Но он был под силу лишь сильным и крепким хозяйствам или был возможен при широкой поддержке государства. Но в условиях «политики лишений» и целенаправленной ориентации на коллективное землепользование не было ни того, ни другого. Тем более, что и сама идеологическая установка того времени исходила из того, что капитализм был старым, отжившим свое строем, ему на смену пришел социализм, а новым типом трудового землепользования считалось крупное коллективное, в основе которого лежал совместный труд и общественная собственность, тем более, что практика уже дала первые ростки коллективных и советских хозяйств.

Первые коллективные хозяйства в рассматриваемом регионе начали возникать в декабре 1917 г. Одним из первых был создан совхоз «Алексино» в Дорогобужском уезде Смоленской губернии. Работали в совхозе жители прилегающих к нему деревень; он был небольшим хозяйством, насчитывавшим 25 рабочих с сельхозинвентарем и 26 лошадей. ⁴⁹ К началу 1918 г.

⁴⁸ Маковский Д., Морыганов А. Социалистическая перестройка хуторской деревни. - Смоленск, 1936. -С. П6-П.7.

⁴⁹ ГАСО, ф.1324,оп.1,д.1,л.3.

в Смоленской губернии насчитывалось уже около 50 совхозов, созданных на базе национализированных имений.⁵⁰ Уже в начале 1918 г. работу по взятию имений на учет и созданию на их базе совхозов стали проводить уездные земельные комитеты, которые и принимали решения о возможности создания совхозов и их передачи в ведение губернских земельных комитетов. Губернские комитеты принимали специальные постановления о централизованном руководстве совхозами в губернии.⁵¹ Принимались меры и по специальному созданию совхозов земельными комитетами уездных Советов. Так, например, на заседании земельного отдела Бельского уездного Совета 26 марта 1918 г. было принято предложение о создании совхозов в каждой волости.⁵² Первые совхозы предназначались прежде всего для продовольственного снабжения городов, в ближайшем будущем мыслились как «фабрики зерна». Но их производственный потенциал оказался невелик. Местные крестьяне проявляли к ним интерес прежде всего как к поставщикам племенного скота и создателям показательных полей на базе конфискованных имений. Примером могут служить постановления VIII Рославльского уездного съезда Советов крестьянских депутатов в феврале 1918 г., принявшего решение о необходимости сохранения сельскохозяйственного инвентаря и скота в имениях, на базе которых будут созданы совхозы, для культурно-просветительских целей.⁵³ Подобное решение было не единичным: в Орловской губернии также была «проведена значительная работа по созданию рассадников племенных животных».⁵⁴

В целом, в рассматриваемом регионе, по данным на 1922 г., под совхозы было отведено 3,4% земель.⁵⁵ Рабочие совхозов обеспечивались пайком, хорошим жилищем (их семьи размещались в бывших помещичьих домах). Большую помощь совхозам оказывали большевистские партийные организации, снабжая их литературой, газетами, создавая библиотеки, дома-читальни. Их поддерживало

⁵⁰ ГАСО, ф.130, оп.1, д.59, л.31.

⁵¹ РГАЭ, ф.478, оп.6, д.298, л.4.

⁵² Там же, д.278, л.31

⁵³ Там же, д.288, л.1.

⁵⁴ Орловская правда. - 1924. - 24 февраля.

⁵⁵ Сборник статистических сведений по Союзу ССР, 1918-1923. - М., 1924. - С.

государство, создавая детские сады, ясли, здравпункты, снабжая семенами, сельхозинвентарем, предоставляя денежные ссуды.

Наряду с созданием совхозов Советское правительство придавало большое значение организации в деревне сельскохозяйственных артелей и коммун. Основная масса коллективных хозяйств также занимала участки бывших монастырских и помещичьих земель. Так, по данным В.В. Кабанова удельный вес последних на март 1919 г. составлял 40,6%, а на ноябрь 1919 г. - 44,7%, а удельный вес монастырских земель - соответственно 41,7% и 41,3%. Наличие большого количества помещичьих имений в рассматриваемом регионе обусловило преимущественное возникновение коллективных хозяйств на этой базе. Так, в Орловской губернии 63,6% из них находились в бывших помещичьих имениях.⁵⁶ Однако с ростом числа коллективов этот источник постепенно иссякал и, начиная с 1919 г., коллективы все более базируются на надельных землях. Многие артели, возникшие в 1917-18 гг., имели цель захватить благоустроенные частновладельческие земли. В течение 1918-1919 гг. многие коллективы по разным причинам прекратили свое существование. Возникшие в 1919-1920 гг. затем носили иной характер и базировались преимущественно на общинных землях. По имеющимся на 1920 г. данным, процент распавшихся в регионе коллективных хозяйств составил 24,7%.⁵⁷ Законодательство предусматривало первоочередность наделения землей коллективных хозяйств. Так, в «Инструкции земотделам об отводе земли сельскохозяйственным коммунам» от 3 августа 1918 г. говорилось: «Земли отводятся в первую очередь в пользование сельскохозяйственным коммунам, зарегистрированным в местном земельном отделе».⁵⁸ В «Положении о социалистическом землеустройстве» (статья 63) говорилось: «Если коммуна состоит из лиц, уже пользующихся участком земли (бывшие надельные, отрубные, хуторские и пр.),

⁵⁶ Кабанов В.В. Указ. соч.-С.84; ГАКО, ф.530, оп.1, д.18, л.7. Установление и укрепление Советской власти в Смоленской губернии в 1917-1918 гг. Смоленск, 1959.-С. 254-255; Известия исполкома Советов Западной области.-1918.-30 мая.

⁵⁷ Подсчеты автора на основе: РГАЭ, ф.478, д.69 л.60; Сборник стат. сведений... - С.98; Кабанов В.В. Указ соч.-С. 90, 244-245.

⁵⁸ Аграрная политика Советской власти...-С. 407.

расположенным в разных местах, то уездные земотделы обязаны заменить этот участок одним общим участком, в потребном для коммуны количестве». Статья 97 предусматривала: «При несогласии большинства членов общества перейти к общественной обработке, согласному на совместную обработку земли меньшинству по его требованию общество обязано выделить соответствующий по норме участок к одному месту. При несогласии общества такой отвод участков к одному месту производится в обязательном порядке уездным земельным отделом».⁵⁹ Именно по поводу наделения земель первых коллективов возникало более всего трений. Коммунаров стремились разбить в чересполосицу, зная, что в таких условиях работать сообща очень трудно. Не всякая борьба внутри сельских общин против коммун и артелей носила классовый характер. Многие коллективные хозяйства были маломощными, но они иногда чисто технически мешали общинному землепользованию, затрудняя, например прогон скота на выпас, что приводило к потравам, к конфликтам. В движении против коммун, так же как и в движении против хуторян и отрубников, играла свою роль и идея всеобщего поравнения, сводящаяся к формуле: живи как все, не отрывайся от мира. По расчетам И.А.Конюхова коллективы с не отмежеванной от крестьянского общества землей в 1920 г. составляли 42%, т.е. чуть ли не половину всех существовавших тогда коллективных хозяйств.

Наибольшее количество созданных артелей и коммун до организации комитетов бедноты в рассматриваемом регионе приходится на апрель-май 1918 г. По сведениям организационно-хозяйственного отдела Наркомзема на 1 декабря 1920 г. в Западных губерниях Центральной России было создано 1738 коллективных хозяйств, объединявших 93 тыс. 101 едока (из них 44 тыс. 422 чел. Трудоспособных), и имевших в своем распоряжении 86 тыс. 968 дес. земли. В среднем на одного едока приходилось в колхозах Брянской губернии 2 дес. земли, Калужской - 0,8 дес., Орловской - 1,0 и Смоленской - 1,3 дес.⁶⁰

⁵⁹ Аграрная политика Советской власти... - С.424, 427.

⁶⁰ Подсчеты автора на основе: РГАЭ, ф.478, сп.4, л.69, л.60. Кабанов В.В. Указ.соч.-С. 89.

Следует отметить, что в историографии сложилось мнение (разделяемое не всеми исследователями)⁶¹, будто возникшие формы общественного хозяйства отличались степенью обобществления средств производства, в частности, члены артели, в отличие от коммунаров, имели небольшой приусадебный участок.⁶² Однако данное утверждение ничем не аргументировано. Фактический материал показывает, что приусадебные участки имелись как в артелях, так и в коммунах. Перепись колхозов 1920 г. свидетельствует, что в артелях приусадебные участки занимали 4,3% от общего размера посева, а в коммунах - 3,2%.⁶³

Закономерно, что крестьянский коллективизм рождался из уже знакомых форм предельно малого обобществления средств производства по типу знакомой крестьянству «супруги». Материалы обследования колхозов Смоленской губернии осенью 1919 г. показывают, что 89,9% коммун имели до 25 членов, таких артелей было 78,4%, причем половина всех колхозов - 50,1% имели менее 10 членов.⁶⁴ Наряду с очень мелкими коллективами возникали крупные, но организационно и хозяйственно непрочные объединения. 30 декабря 1918 г. на расширенном заседании Елецкого уездного земотдела (Орловская губ.) был поставлен вопрос о том, «чтобы ввести в уезде всеобщую коллективную обработку земли, организовав Елецкую уездную сельскохозяйственную трудовую артель. Но сил не хватало, не помог земотдел, и люди разошлись».⁶⁵ Впрочем, подобная судьба ожидала многие коллективы-гиганты. В тех сложных условиях они были нежизнеспособны. Вопрос об оптимальных размерах коллективного хозяйства в то время практически не ставился, хотя и обсуждался в печати.

Одновременно с созданием первых коллективных хозяйств в деревнях региона возникали общественные прокатные пункты сельхозмашин. Так, в мае 1918 г. Жиздринский уездный Совет рабочих и крестьянских депутатов, в составе которого было много рабочих, принял постановление о передаче в общественное пользование трудового населения земледельческих машин и ору-

⁶¹ К а б а н о в Б.В. Указ. соч. - С. 89.

⁶² Ш а р а п о в Г.В. Указ. соч. - С. 213.

⁶³ Стат. ежегодник, 1918-1. 1921. - М., 1921. - Вып. I. - С. 284-326.

⁶⁴ К а б а н о в Б.В. Указ. соч. - С. 242.

⁶⁵ Революция в деревне I, с. 11. Основанная деревня, М., 1925, с. 55

дий частновладельческих хозяйств, о создании в селах и деревнях общественных прокатных пунктов и о выдаче машин за плату в первую очередь нуждающимся крестьянам.⁶⁶

В октябре 1919 г. Наркомзем составил поименный список образцовых коллективов. В него вошел 121 коллектив из 17 губерний, что составило 4,5% всех коллективных хозяйств этих губерний. Из исследуемого региона в этот список были включены лишь 3 хозяйства Орловской губернии.⁶⁷ Неудачи в организации коллективных хозяйств иногда даже оправдывались, поскольку, мол, коллективные хозяйства и совхозы являются организациями не производительными, а показательными, и поэтому они не только не могут сдавать продукты своего производства, но и сами должны получать от государства.⁶⁸

Но они и не могли быть другими: в первых колхозах было мало рабочего скота (лишь в Калужской губернии на одного члена хозяйства в среднем приходилось чуть более одной лошади, в остальных губерниях и того меньше. В Орловской положение было признано катастрофическим.⁶⁹ Колхозам не хватало 90% свиней, 89% овец, коз, 83% коров)⁷⁰, не хватало рабочих рук) в силу постоянных и первоочередных мобилизаций в армию и по гужевым и натуральным повинностям. В Красную Армию было мобилизовано около трети трудоспособных мужчин, некоторые колхозы вследствие мобилизации распадались, а иные просто не успевали приступить к работе (т.н. «бумажные»)⁷¹. Колхозы оказывали помощь окрестному населению, прежде всего семьям красноармейцев и беднякам.

Подсчитать же объем произведенной колхозами продукции и долю ее, сданную государству, довольно сложно и даже невозможно, т. к. имеющиеся на сей счет статистические данные не точны. Учет по линии Наркомзема был неполным, поскольку сдача продуктов учитывалась Наркомпродом. Продовольственные органы на местах в то время учитывали продукцию, сданную колхозами, не отдельно, а вместе со сданной крестьянами.⁷² Поэтому излиш-

⁶⁶ ГАКО, ф.р-26, оп.3, д.6, л.133.

⁶⁷ РГАЭ, ф.478, оп.1, д.362, л.10-12 об.

⁶⁸ Там же, ф.5466, оп.1, д.183, л.73-74 об.

⁶⁹ Там же, ф.478, оп.4, д.195, л.15-17 об.

⁷⁰ Там же, ф.478, оп.3, д.1157, л.22-27 об.

⁷¹ К а б а н о в В.В. Указ.соч. — с.247.

⁷² Кооперативно-колхозное строительство /1917-1927/ Сб.док.-Горький, 1980. - С.84.

ки, сданные колхозами, не всегда находили отражение в отчетах. Можно лишь утверждать, что фактическая сдача должна быть большей, однако производственные успехи первых колхозов были скромными. Так, из 22 коллективных хозяйств Смоленской губернии, что составляло лишь 2,6% из общего числа, обследованных в 1919 г., 87,5% имели положительный годовой баланс, но и этот баланс на 40,9% складывался за счет членских взносов колхозников, а 39,8% было получено от реализации продукции.⁷³

Многочисленные документы свидетельствуют о том, что к концу 1918 г. стремление сельских жителей связать свою жизнь с коллективным трудом усиливается. Например, крестьяне дер. Асеток Духовщинского уезда Смоленской губернии писали: «...имея суждение о порядке землепользования и способе обработки земли и считая, что мелкое раздробленное хозяйство было виной нашего бедствия и несостоятельности и что только коммунистический способ ведения его признается правильным,...решили все имеющиеся у нас хозяйства соединить в одно и впредь вести обработку земли и хозяйства сообща».⁷⁴ С целью централизации руководства коллективными хозяйствами в мае 1918 г. при Наркомземе был создан отдел коммун. Позднее бюро коммун и группы инструкторов по коммунам были организованы при областных, губернских и уездных земельных отделах. В июле 1918 г. был утвержден «Примерный устав трудовой земледельческой коммуны». Создаваемые до этого уставы трудовых артелей и коммун являются примером самостоятельного творческого поиска крестьян. Нередко в них было указано, что «настоящий устав по мере хода дел артели может пополняться новыми пунктами», как это было сделано в уставе сельхозартели «Миролюбово» Смоленской губернии.⁷⁵

Крестьяне, работавшие в годы гражданской войны в совхозах или объединенные в первые колхозы, разных организационных форм, в абсолютном большинстве были деревенской беднотой. Они положили начало новой социальной группе в деревне - колхозно-совхозное крестьянство, которое впоследствии было названо социалистическим крестьянством. Чего было больше в этой новой для России хозяйственной форме: социалистическо-

⁷³ РГАЭ, ф.1562, оп.9.д.27.д.1-61.

⁷⁴ ГАСО, ф.666, оп.1, ст.1, д.53а, л.24

⁷⁵ Там же, л.35.

го идеала или попытки увести самые бедные и неимущие слои деревни от крайней нищеты и возможного вымирания? Скорее всего второго.

Эсеры и социал-демократы, в том числе и большевики, трансформацию крестьянского хозяйства в социалистическое видели в его кооперации, считая первоначально его формой потребительско-снабженческую кооперацию. Однако сочетание в кооперации элементов социализма и капитализма, с одной стороны, и эсеро-меньшевистское руководство этой формой хозяйствования — с другой, привели к сложным взаимоотношениям конфронтации и компромисса между Советами, большевиками и кооперацией в годы гражданской войны. Сельскохозяйственная кооперация как объединение крестьян с целью закупки и эксплуатации сельхозинвентаря, разведения скота, переработки и сбыта сельхозпродукции, получения выгодного кредита, пропаганды агрономических знаний и т.д. в 1917 г. в рассматриваемом регионе насчитывала 2 тыс. 310 товариществ, из них 1350 (58%) составляли кредитные и ссудосберегательные, 510 (22%) — сельскохозяйственные общества, 200 (8,7%) — сельхозтоварищества и 250 (10,8%) — маслодельные артели. Большинство кооперативов имело смешанные функции, совмещая денежно-кредитные операции, заготовку, сбыт и переработку продукции.

В 1918-1920 в условиях гражданской войны, когда Советское государство использовало в отношениях с крестьянством чрезвычайные меры — продразверстку, запрещение частной торговли, монополию государства на важнейшие продукты сельскохозяйственного производства и пр., этими же принципами определялось и состояние кооперации. Ее положение в системе военно-коммунистической организации экономики характеризовалась постепенным отказом от компромисса весны 1918 г. и тенденцией к ускоренному переходу к «единому всенародному кооперативу». Этот путь мыслился В.И. Лениным как путь создания производственно-потребительских коммун на базе существующей кооперативной сети, прежде всего потребительских обществ.

За три года - с 1917 по 1920 включительно - кооперация по сути превратилась в составную часть экономического механизма нового государства. Коренные изменения коснулись всех сторон ее жизни: были проведены пере выборы руководящих орга-

нов кооперации (в первой половине 1918 г.), обеспечено влияние большевиков и рабочих в кооперативных органах снизу доверху, проведена демократизация состава, введено обязательное членство, отменены вступительные взносы и распределение прибыли по паям, изменено ее юридическое положение. В короткий срок кооперация превратилась в систему, выполняющую государственные задачи, и прежде всего в сфере заготовок сельхозпродукции, главным образом по продразверстке, а также способствовала заготовке хлеба (предоставляла сыпные пункты, склады, транспорт, работников и пр.). Реформа кооперации ставила цель максимального использования ее преимуществ для подъема сельского хозяйства, например, на ее долю в самый неблагоприятный сезон 1918-1919 гг. пришлось 25% всего заготовленного хлеба.

Количество кооперативов в 1918-1920 гг. заметно увеличивалось, в целом в губерниях региона оно выросло на 33%, но этот прирост произошел главным образом за счет роста (на 34,7%) потребительских обществ и (на 12,5%) молочных артелей.⁷⁶ Всеми видами кооперативов было охвачено около 500 тыс. крестьянских хозяйств, около 2 млн. чел. Однако сближения кооперации с коммунами и артелями не произошло. Колхозное движение, совхозы с момента своего возникновения развивались вне зависимости и связи с кооперативной системой.

***ЧРЕЗВЫЧАЙЩИНА.
Продотряды. Комбеды.
Сельские большевики***

Задачи социалистической революции в деревне, развернувшейся с лета 1918 г., реализованные большевиками в условиях минимального наличия для них объективных и субъективных предпосылок. В этих условиях их решение объективно могло протекать лишь с использованием методов насилия. Масштабы этого насилия непрерывно вырастают в годы гражданской войны. 1918-1920 гг. — это время господства чрезвычайных органов. Предполагалось, что они создаются на относительно короткий срок для выполнения определенных задач, но они

⁷⁶ История крестьянства СССР, М., 1996, т.1, с.105.

стали неотъемлемой частью режима на весь период гражданской войны и интервенции.

Чрезвычайные органы создавались и в центре и на местах. К ним относились Совет рабочей и крестьянской обороны (позднее — СТО), ВЧК по борьбе с контрреволюцией, ВЧК по борьбе с контрабандой, ВЧК по ликвидации неграмотности, ВЧК по охране путей сообщения, Главный комитет по введению всеобщей трудовой повинности при СТО, комитет по демобилизации промышленности, военревкомы, ревкомы, ревтрибуналы, комбеды и т.д. Обычные (конституционные) органы также наделялись чрезвычайными полномочиями, например, Наркомпрод после введения в соответствии с декретами ВЦИК и СНК от 13 и 27 мая 1918 г. «О чрезвычайных полномочиях народного комиссара продовольствия и местных продовольственных органов» продовольственной диктатуры. В один ряд были поставлены задачи военные, борьбы с голодом и организация бедноты. Объединения пролетариата с деревенской беднотой и расширение социальной базы большевиков в деревне составляли основу плана борьбы с голодом. С этой целью в стране создавались продовольственные отряды. В рассматриваемом регионе к их созданию приступили в июне — июле 1918 года. Именно тогда в Калужской и Смоленской губерниях в продотряды было записано свыше 3 тыс. человек., в Брянской — около 600 человек. Орловская губерния была отнесена к губерниям производящим, и продовольственные отряды для изъятия излишков хлеба направлялись в нее из других районов, например в Ливенский уезд был направлен отряд из Карачевского уезда, насчитывавший 25 человек.⁷⁷ Продотряды ускорили классовое расслоение крестьянства, возглавили классовую борьбу в деревне. Однако ее продолжение мыслилось большевиками как дело самой деревенской бедноты. Для дальнейшего развития социалистической революции в деревне, укрепления там Советской власти необходимо было создать ее самостоятельные организации.

⁷⁷ ГАКО, ф.Р-26, оп.1, д.2, л.217; ГАСО, ф.1318, оп.1, д.7, л.4; ГАБО, ф.4, оп.1, д.6, л.14; ф.526, оп.1, д.2, л.59

И 11-го июня 1918 г. ВЦИК принял декрет об организации и снабжении деревенской бедноты. Ее самостоятельными организациями становились чрезвычайные органы – комитеты бедноты, призванные сломить сопротивление деревенской буржуазии, нейтрализовать среднее крестьянство и сориентировать его на союз с рабочим классом и беднейшими слоями деревни; очистить советы крестьянских депутатов от кулаков; перераспределить конфискованные земли и инвентарь; установить в деревне учет и контроль над производством и распределением продуктов. Комбеды должны были стать первичной ячейкой для создания более широких большевистских организаций.⁷⁸

Первые обобщенные сведения о количестве комбедов были опубликованы в декабре 1918 г.⁷⁹ Появившиеся в последние годы исследования позволяют утверждать, что дальнейшее изучение архивных материалов приведет к уточнению их общего количества и численности. По данным источников (далеко не полным) в 33 губерниях страны в 1918 г. было создано около 140 тыс. комбедов на сельском и волостном уровнях, в том числе в Калужской – 4842, Орловской – 6814, Смоленской – 4103; коммунисты составляли в них около 23%⁸⁰, а сочувствующие им – 49% членом⁸¹.

Областные, губернские и уездные комитеты партии большевиков направляли в деревни многих партийных работников для разъяснения необходимости создания комбедов.⁸² Они брали под свой контроль те уезды и даже волости, где создание комитетов бедноты задерживалось. Так, узнав о резолюции Махоткинского волсовета Смоленской губернии о том, что «комбеды являются для Махоткинской волости совершенно излишними»,⁸³ Северо-западный областной комитет партии направил специальное

⁷⁸ Правда, -1918. -19 сентября.

⁷⁹ Известия народного комиссариата по продовольствию. – 1918.-№ 24-25.- С.28.

⁸⁰ Чернобаев А.А. Указ. Соч. – С.77-78.

⁸¹ К и т а е в А.М. Партийное строительство в годы гражданской войны. – М., 1975. – с.200.

⁸² Известия исполкома Советов Западной области. – 1918. -19 июля; ГАСО, ф26 оп. 1, д.2, л.5; ф.7, оп. 1, д. 214, л. 179.

⁸³ ГАСО, ф.1, оп.1., д. 4, л.60.

разъяснение в Ельцинский уездный комитет, к которому от- носилась Махоткинская волость, где дал указание провести спе- циальное разъяснение среди крестьян сущности ленинского дек- рета и обратиться непосредственно к бедноте с целью организа- ции комбеда.⁸⁴

Создание комитетов бедноты тормозила деятельность ле- вых эсеров, которых было довольно много в ряде уездов Смо- ленской, Калужской и Орловской губерний. Часть левых эсеров была готова в союзе с правыми эсерами к открытому выступле- нию против большевиков. Однако, благодаря решительным дей- ствиям большевиков и сочувствующих, им не удалось полно- стью реализовать свои планы. Вспыхнувшие летом — осенью 1918 г. мятежи были ликвидированы, но их размах был чрезвычайно велик, например, только в июле — августе работники админист- ративного отдела исполкома Ельнинского уездного Совета 83 раза выезжали в деревни для усмирения эсеров-кулацких мяте- жей и 29 раз с вооруженными отрядами.⁸⁵

В июле — августе 1918 г. эсеры и меньшевики были исклю- чены из состава местных Советов, создание комитетов бедноты было ускорено, в регионе прошли съезды комитетов бедноты, на которых были созданы уездные и губернские комитеты бед- ноты, которые разрабатывали инструкции по созданию, руко- водству и обязанностям комбедов.⁸⁶

Архивные материалы свидетельствуют о том, что комбеды учитывали хлеб и всякого рода хлебные продукты, фураж (сено, овес), картофель, скот, инвентарь и прочее, брали на учет мель- ницы, маслобойни, крупорушки и др. предприятия, вводили свой контроль, устанавливали таксу на помол зерна, следили за ра- ботой кооперации. Все излишки хлеба крестьяне должны были сдавать по твердым ценам, получая за это справки. За невывоз хлеба в срок комбеды накладывали штрафы, конфисковывали имущество, а «злостных саботажников» предавали суду воен-

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Островская Р.И. Борьба за установление и упрочнение Советской власти в Ельнинском уезде. — Смоленск, 1959. — с.45.

⁸⁶ Звезда. — 1918. — 7 августа; Коммуна. — 1918. — 16 августа; ГАКО, ф.Р-500, оп.1, д. 89, л.61; ГАКО, ф.49, оп.1, д.36, л.2; ГАКО, ф.24, оп.1, д.2, л.27; ГАКО, ф.Р-12, оп.1, д. 17, л.126; Октябрь на Брянщине. С.80; ГАБО, ф.1616, оп.1, д.62, л.8.

ного трибунала.⁸⁷ Если считать, что в каждом комитете было не менее 3-4 членов, становится очевидным, что с помощью комбедов большевики создали неплохую социальную базу для работы своей партии в деревне. Так, в Калужской губернии насчитывалось от 14526 до 19368 членов комитетов бедноты, из них считали себя коммунистами 1637 и сочувствующими большевикам – 7118 человек; в Орловской губернии соответственно – 20442 – 27256, 2304, 10016; в Смоленской – 12309 – 16412, 1387, 6031.⁸⁸

Документальный материал позволяет утверждать, что наибольшее количество сельских и деревенских ячеек РКП(б) было создано также в период деятельности комбедов или сразу после их ликвидации. Всего в это время возникло в Орловской губернии 76% парторганизаций, в Калужской – 89,9%, в Смоленской – 80,5%.⁸⁹ Таким образом, комбеды явились основным фундаментом, а деревенская беднота – основной социальной базой для создания в деревне региона большевистских партячеек. Этот факт не мог отразиться на их судьбе. Свидетели событий подчеркивали, что «т.к. начало ячеек было положено в год разверстки, то ячейки не пользовались доверием со стороны населения» в деревне, за исключением бедноты⁹⁰.

Некоторые сельские ячейки присваивали себе право лишать крестьян земельного надела (Орловская губ.) или налагать штрафы (Брянская губ.). Повсеместное распространение имело смещение функций партийных и государственных органов.⁹¹ Именно в Орловской губернии были зафиксированы записи в партию целыми семьями: в Драгунской волости Карачевского уезда

⁸⁷Из истории рабочего класса и крестьянства СССР/Сб.статей.-М.,1959.-208-209;ГАСО,ф.13,оп.3,д.1,л.306;Звезда.-1918.-13 августа;Известия Смоленского Совета.-1918.-10 ноября;Звезда.-1918.-3 августа;Островская Р.И.,Указ.Соч.-С.45;ГАКО,ф.Р-13,оп.№,д.16,л.3-4;ГАБО,ф.5,оп.1,д.8,л.44;Там же,л.43;д.14,л.3;д.8,л.42;ГАКО,ф.Р-500,оп.1,д.99,л.58;Борьба трудящихся Орловской области.-С.255;Власть Советов.-1918.-№ 45.-С.7.

⁸⁸Трошина Л.Г. Сельские организации РКП(б) Западных губерний Центра России в 1918-1920гг.-Дисс.канд.ист.наук.-Брянск, - С.88-89.

⁸⁹Пресбраженский С. Материалы по истории Мценской уездной организации РКП(б).- Мценск, 1923.-С.11.

⁹⁰ГАБО, ф.5, оп.1,д.9,л.46; ф.3, оп.1,д.12,л.24; ГАКО,ф.1,оп.1,д.22,л.27 об.;ГАСО,ф.3,оп.1,д.12,л.24; ф.94,оп.1,д.1,л.11.

⁹¹ Там же.

члены партии указаны следующим образом: «П.А. Самошин — 4 души, Е.Е. Скачков — 4 души» и т.д.⁹²

Комитеты бедноты благодаря своей разносторонней политической и налогово-проверочной деятельности стали по сути дублировать функции и заменять советы в деревне сельского и волостного уровня. Девятого ноября 1918 г. VI Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов принял постановление «О ликвидации комитетов бедноты и перевыборах волостных и сельских советов»⁹³, согласно которому комитеты бедноты считались распущенными, а вся полнота власти переходила в руки Советов, социальный и партийный состав которых к этому времени коренным образом изменился, беднота в них стала составлять большинство, с допуском новых середняков, т. е. бывших бедняков, получивших земельные наделы, по размерам которых они вошли в разряд середняков. По партийной принадлежности в волостные и сельские советы допускались только большевики и бывшие левые эсеры, отмежевавшиеся от своей партии и перешедшие летом — осенью 1918 года в партию большевиков. Комбеды в 1918 г. выполнили в деревне ту роль, которую играли в конце 1917 г. — начале 1918 г. в городе ревкомы.

Организационной машиной, которая по решению большевиков после ликвидации комбедов должна была «сплотить и организовать пролетарские и полупролетарские элементы деревни, чтобы повести за партией массу среднего крестьянства»⁹⁴ в 1919 г., стали отделы по работе в деревне, созданные специально при всех уездных и губернских комитетах РКП(б). Круг их деятельности был необычайно широк. Сборники положений и инструкций по работе в деревне, издаваемые в губерниях региона, предписывали им вести партийную, экономическую и хозяйственную работу, установить контроль над культурно-просветительной и прочей жизнью. Для этого они могли использовать силы и средства советских и прочих учреждений в деревне⁹⁵. Деятельность их может быть отнесена к чрезвычайной, т.к. это были временные органы, они просуществовали до осени 1920 г.

⁹² ГАБО, ф 5, он. 1, д. 12, л. 19.

⁹³ Декреты Советской власти, М. — 64, т. 3, С. 54197

⁹⁴ Известия ЦК РКП(б). — 1919. — № 6. — С. 1; Правда. — 1919. — 31 июля.

⁹⁵ Работа в деревне (Сб. положений и инструкций по работе РКП в деревне) Издание Смоленского губкома РКП(б). — Смоленск, 1920. — с. 18.

Отделы по работе в деревне должны были укрепить руководящую роль рабочего класса, расширить сеть партийных ячеек на селе, совершенствовать формы и методы политической и организаторской работы партии среди крестьянства»⁹⁶. По своей сути их деятельность близка к деятельности комитетов бедноты, но имеет иную социальную направленность: основной упор теперь делался на работу не только среди беднейшего, но и среди среднего крестьянства. И отделы по работе в деревне с возложенными на них обязанностями справились. Об этом свидетельствуют выявленные архивные данные: к середине 1920 г. середняки в сельских ячейках РКП(б) Западных губерний Центральной России составляли 38,5%, столько же — малоземельные крестьяне и 23% — безземельные.⁹⁷

Отделы парткомов по работе в деревне были созданы решением VIII съезда РКП(б), сыгравшего чрезвычайно важную роль в аграрно-крестьянской политике большевиков. На этом съезде был оформлен переход от опоры в деревне на бедноту, от союза с ней, к опоре и на середняка, на союз с ним. Причем большевики, провозгласив союз с середняком, не закрывали глаза на то, что этот слой населения деревни мелкобуржуазен по своей сущности или по своим хозяйственным устремлениям, последнее относится к новым середнякам.

Решения восьмого съезда фактически закрепили поворот в конце 1918 г. — нач. 1919 г. середняка в сторону Советской власти. И это относится прежде всего к среднему крестьянству, которое было средним и до октября 1917 г., до аграрного передела, ибо новый середняк, то есть бывший бедняк, получивший землю и до октября 1917, составлял основную опору большевиков и шедших тогда с ними левых эсеров. Поворот же «старого» среднего крестьянства в сторону революции, Советов зимой-весной 1918-19 годов наиболее четко определился в районах, временно захваченных белогвардейцами и интервентами, крестьянство которых на собственном опыте убедилось, что победа их неизбежно вернет деревню к дореволюционным, дофевральским порядкам.

⁹⁶ Известия ЦК РКП(б).-1920.-№4.-с.5-8.

⁹⁷ Подсчеты автора на основе данных ГАСО, ф.3, оп.1, д.10, л.1-18

§ 5. Политическая ситуация в деревне в годы гражданской войны

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ ДЕРЕВНИ

Факторы, которые повлияли на формирование политической ситуации в регионе в целом и его сельской части в частности в 1918-1920 годах сводятся к следующему: во-первых, это переход от «всевластия Советов», закрепленного в Конституции РСФСР 1918 г., к постепенному сосредоточению властно-управленческих функций в начале в исполкомах Советов всех уровней, а затем в узком кругу их руководителей; появляются первые признаки тенденции к сращиванию органов Советской власти с руководящими органами правящей партии. Все это являлось объективной необходимостью, действовавшей в условиях ожесточенной гражданской войны. Во-вторых, для анализа политической ситуации в регионе 1918-1920 года существенным является вопрос о границах волевого вмешательства партий в исторический процесс. С середины 1918 г. многопартийность в стране начинает разрушаться. Политика начинает определяться одной партией. Поэтому одним из основных направлений, повлиявших на политическую ситуацию, явился процесс укрепления партийных организаций правящей партии и складывания однопартийной политической системы. В-третьих, и государство, и партия большевиков в 1918-1920 гг. оказались под мощным прессом мелкобуржуазной стихии, главенствующей в социально-классовой структуре и производственных отношениях, особенно в деревне. Правящая партия была силой не только ведущей, но и ведомой. Возможность «внедрения социализма ударными темпами» в деревне зависела от того, что предпочтет большинство крестьянства: буржуазную эволюцию крестьянского типа

(крестьянский капитализм) или развитие социалистической революции. В связи с этим на политическую ситуацию прямо влияла организационная деятельность большевиков в крестьянской среде. И, наконец, в-четвертых, задачи социалистической революции в деревне были поставлены перед крестьянством в рамках большевистской идеи развития в России революционного процесса в условиях крайне низкого уровня политических, экономических социальных предпосылок. В этих условиях в системе диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства на первый план выходят методы насилия. Но это было насилие большинства над меньшинством и осуществлялось оно в условиях милитаризации политической жизни. Это время господства «чрезвычайщины», как метода управления, время существования — чрезвычайных органов формируемых, как правило, Советами.

Рассмотрим эти факторы более подробно: источники позволяют утверждать, что в 1918-1920 годах в советской политической системе шли два процесса: один был направлен на развитие прямой демократии и самоуправления трудящихся, другой — на усиление и укрепление государства. Непременным условием построения социализма и удержания власти в своих руках партия большевиков считала диктатуру пролетариата против свергнутой буржуазии, помещиков и примыкавшим к ним слоев, а организационной формой этой диктатуры — Советы. Под этим имелся в виду государственный аппарат, состоящий из рабочих и бедных крестьян и осуществляющий социалистические преобразования. А на деле было положено начало формированию системы, в которой государство контролировалось одной партией. В самой партии власть начинает концентрироваться в руках узкой группы членов ЦК, на местах — в руках комитета РКП(б). Постепенно все элементы политической системы были подчинены партии.

Эта система не планировалась большевиками заранее, напротив, еще в начале 1918 г. В.И. Ленину казалось вполне осуществимой идея государства-коммуны, но практика свидетельствовала о том, что в первые месяцы после революции Россия представляла собой конгломерат «самостийных», самоуправляющихся территорий (вплоть до появления республик со своими совнаркомками, типа Калужской). Местные «совнаркомы», «трудовые коммуны», Советы не стремились немедленно ис-

полнять декреты центральной власти, а их собственное законотворчество порой не только противоречило идеям большевиков, но и здравому смыслу.⁹⁸ Только сильная государственная власть могла обеспечить наведение порядка и дисциплины, контакты с деревней, восстановление хозяйственных связей, - то есть устойчивость самого государства. К этому подталкивала российская традиция, усиленная войной: ориентация на подсказку сверху, на авторитет лидеров. К лету 1918 г. стало ясно, что советская система, пройдя период самостоятельности мест, начинает складываться в стройную систему Советов. Эта система была закреплена в первой Конституции РСФСР 10 июля 1918 г. Устанавливалась следующая система управления: Всероссийский съезд Советов - верховный орган власти; ВЦИК - исполнительный орган власти, высшая власть в период между съездами; Совнарком - рабоче-крестьянское правительство, исполнительно-распорядительный орган; наркоматы - центральные органы управления отдельными отраслями государственной жизни; Советы на местах - местные органы власти и управления. Основным конституционным принципом, которому было отдано предпочтение, - принцип единовластия - обеспечивал эффективность и быстроту принятия решения, что при наличии кризисных ситуаций открывало большие возможности для эволюции власти в сторону как демократии, так и диктатуры.

Советы возникали как многопартийные органы народной власти и народного самоуправления и оставались таковыми до середины 1918 г. Гражданская война приводит к свертыванию их деятельности, а на первый план выдвигаются чрезвычайные органы власти: ревкомы, комбеды, чрезвычайные комиссии и другие. Происходит постепенное «затухание» Советов и усиление роли исполнительных органов, часть которых не избиралась, а назначалась.

К этому моменту стало ясно, что у Советов всех уровней отсутствует механизм выработки и принятия решений. Многопартийные Советы, и особенно сельские, для которых споры были естественным явлением, страдали склонностью к «митинговой демократии». Но главный минус съездов Советов как законодателей заключался в слабой компетентности большинства делегатов, низком уровне грамотности, в отсутствии по-

⁹⁸ ГАРФ, ф. 393, оп. 10, л. 15.

литической культуры и опыта. Поэтому съезды Советов превращались либо в митинг, либо в инструмент одобрения политики партийных верхов и выработанных ими документов. Постепенно властные функции сосредотачиваются в руках исполкомов Советов, которые все же зависели от представительных законодательных органов съездов Советов, так как избирались ими.

Создание партийного аппарата на местах, которое происходило в это время в регионе, требовало большого количества опытных работников, которые могли бы возглавить губернские, уездные, волостные комитеты партии и их отделы. Лишь немногие руководители партийных комитетов в этот период были освобожденными партийными работниками: к 1920 г. они составляли лишь 3,6 % общего числа членов РКП(б) Калужской губернии, 4,1 % - Смоленской и 3 % - Орловской⁹⁹. Большинство совмещало работу в комитетах с работой в Советах. Так, И.Фокин был председателем Орловского губернского бюро, Брянского городского, а позднее — и уездного комитета РКП(б) и одновременно являлся председателем исполкома Брянского уездного Совета. П.Матвеев одновременно работал председателем Трубчевского комитета РКП(б) и председателем исполкома уездного Совета. Подобное положение наблюдалось на всех уровнях управления в регионе: на губернском, уездном, но более всего — на волостном. Архивные источники содержат множество подобных примеров¹⁰⁰.

Повсеместно наблюдалось смешение функций комитетов РКП(б) и Советов и возникновение на этой почве конфликтов между ними. В докладах с мест подчеркивалось, что «нет той грани, где кончается партийная работа и начинается советская; партийная жизнь развивается и крепнет в плоскости государственного строительства»;¹⁰¹ «возникают трения между волисполкомами и волкомпартиями».¹⁰² Подобное смешение функций оказалось возможным потому, что в первые месяцы Советской власти на селе было очень мало ячеек РКП(б), а существовали только большевистские фракции в Советах. Эти фракции играли роль местных партийных центров. Подобное

⁹⁹ Личный состав РКП(б) в 1920 г. — М. 1921. - с. 92-93

¹⁰⁰ ГАБО, ф.1, оп.2, д.7, л.4; ф.5, оп.1, д.11, л.24-25; ГАСО, ф.3, оп.1, д.6, л.4.

¹⁰¹ ГАСО, ф.1, оп.1, д.12, л.24.

¹⁰² ГАБО, ф.3, оп.1, д.12, л.24.

положение было характерно для всех уездов региона. Например, партийная организация Боровского уезда Калужской губернии вплоть до сентября 1918 г. называлась «Боровская уездная фракция коммунистов»¹⁰³. Усугублялось это явление тем, что опытные большевики принимали самое активное участие в установлении Советской власти и организации деятельности Советов. Партийные конференции большевиков — в 1918-1919 г.г. подчеркивали, что «многие партийные работники всецело ушли в советскую работу, и партийная организация должна сделать все, чтобы вернуть их к партийной работе».¹⁰⁴ Однако были и предложения иного рода. Так, в марте 1919 г. на третьей конференции Калужской губернской организации РКП(б) докладчик по организационному вопросу А.В.Медведев предложил «привлечь партию целиком в советскую работу и поставить ее у власти официально, так как фактически она уже стоит у власти, поэтому нет надобности, чтобы она стояла за кулисами, пусть действует открыто.»¹⁰⁵ При этом следует учитывать тот факт, что до середины 1919 г. партийная работа велась на общественных началах, то есть не оплачивалась, в то время как работа в органах Советской власти оплачивалась. (Освобожденные парторганизации начинают появляться в регионе во второй половине 1919 г.) В ноябре 1918 г. Московское Областное бюро центрально-промышленного района РКП(б), обеспокоенное финансовым положением парторганизаций региона, разъяснило губкомам, что «организация комбедов, агитация и пропаганда в этой области должна оплачиваться Комиссариатом продовольствия; агитация, пропаганда и организация ячеек в красноармейских частях — военным комиссариатом, а инструктирование и инспекция Советских учреждений — отделом управления Исполкома Советов.»¹⁰⁶

Еще одна причина состояла, на наш взгляд, в общей культурной отсталости широких народных масс, в политической и общей безграмотности взявших власть трудящихся. Поэтому они были не в состоянии исполнять сложнейшие функции государственного управления. Не могли они выдвинуть из своей

¹⁰³ ГАКО, ф.1, оп.1, д.22, л.27, об.

¹⁰⁴ ГАСО, ф.19, оп.1, д.1, л.18.

¹⁰⁵ ГАКО, ф.1, оп.2, д.6, л.32.

¹⁰⁶ ГАОО, ф.3, оп.1, д.7, л.40.

среды достаточное количество опытных организаторов и руководителей. Это было менее заметно в верхнем звене управления, но ощущалось более остро в сельской местности. Вопль об «отсутствии кадров» характерен для всего региона, тем более в условиях военного времени, когда периодически проводились мобилизации на фронт. В то же время следует отметить, что возглавлять Совет, комбед в рамках села, волости для грамотного крестьянина, бывшего солдата или рабочего при наличии минимального политического опыта дело было вполне посильное.

Действие всех указанных факторов постепенно приводило к тому, что властные функции сосредотачивались в руках одних и тех же лиц, происходило сращивание исполнительной власти с партийными органами. Эти же причины (низкий уровень грамотности, отсутствие политической культуры и опыта в среде тех, кто принимал участие в политической жизни, и сохранение нейтралитета значительной массой населения) приводили к тому, что изменить положение в ближайшее время было невозможно.

В условиях гражданской войны самоуправленческие начала в деятельности Советов не получают развития.

Система взаимоотношений между партией большевиков и Советами вырабатывалась в руководстве партией Советами через коммунистические фракции в них. В течение 1918-1919 гг. идут поиски приемлемой организационной структуры комитетов партии, предпринимаются попытки регулирования взаимоотношений между парткомами, фракциями РКП(б) в Советах и самими Советами. Единой основы эти поиски не имели, так как действовавший Устав РКП(б), принятый в августе 1917 г., этого не предусматривал. Поэтому первые уставы (правила) партийных организаций — это плод их собственного творческого поиска. Так, регулируя взаимоотношения между ними, Орловские большевики указывали, что «кандидаты на ответственные советские посты выдвигались только с одобрения соответствующей партийной организации, за ней же закреплялось последнее слово в случае отвода кандидата; при расхождении мнений между фракцией и уездным, волостным или сельским комитетом вопрос должен отлагаться до решения его партийным собранием или губкомом партии».¹⁰⁷ Калужские — что «повестка дня каждого заседания

¹⁰⁷ ГАОО, ф.4, оп.1, д.1, л.5, об

Губисполкома должна быть предварительно обсуждена во фракции; фракционное постановление являлось для членов фракции обязательным, голосовать против решения фракции никто из ее членов не мог». ¹⁰⁸ Смоленские — что «все вопросы, стоявшие перед советскими учреждениями, предварительно решались в местном комитете партии». ¹⁰⁹

С марта по ноябрь 1919 года оргинструкторский отдел ЦК РКП(б) направил на места 17 писем, в которых разъяснял недопустимость смешения функций парторганизаций и Советов, подчеркивая, что свои решения парткомы должны проводить через советские органы, в рамках советской Конституции. Высшие партийные органы, в частности, ЦК РКП(б) неоднократно указывали на то, что «волостные ячейки главное внимание в своей работе должны обращать на установление самого тщательного партийного контроля над работой волостных и сельских Советов», для чего обязывали «партийных членов названных Советов давать на собраниях партячеек отчеты о своей деятельности и работе Совета в целом.» ¹¹⁰

Для понимания эволюции российской государственности очень существенным является вопрос о границах волевого вмешательства партии в исторический процесс. Леворадикальное крыло РСДРП взяло курс на ускорение в России революционного процесса, это сказалось на определении той роли, которую оно отводило партии: по сути ей передавались функции ускорителя общественного прогресса, инструмента, который должен был обеспечить прорыв революции в ее высшую фазу. Это требовало иных, нежели европейские, принципов построения партии: централизма, контроля, дисциплины, четкой организационной структуры и пр. И именно эти качества партии «нового типа» облегчили для нее процесс вхождения в государство после революции, где она постепенно становилась пультом управления. В период 1918-1920 годов партия большевиков еще не срослась с государственной машиной, это произошло гораздо позже.

¹⁰⁸ ГАКО, ф.1, оп.1, д.4, л.25.

¹⁰⁹ ГАСО, ф.1, оп.1, д.1, л.20.

¹¹⁰ ГАБО, ф.1, оп.1, д.8, л.20.

КЛАССОВАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ЗАПАДНО-РУССКОЙ ДЕРЕВНЕ.

Гражданская война, как общероссийский процесс, как особый исторический период, сложилась к маю 1918 г., т.е. к моменту мятежа чехословацкого корпуса и активизации интервенционистских сил. Отдельные факты локального, местного значения гражданской войны, и до середины 1918 г. из которых наиболее крупным и масштабным можно считать борьбу на Украине и Дону зимой 1917-1918 г.г. «как естественное продолжение того революционного процесса, который передал в руки пролетариата власть в октябрьские дни 1917 г.»¹¹¹

Характерной особенностью Западного региона центральной России и его деревни было то, что он, в основном, не стал ареной гражданской войны и интервенции, и за исключением части Орловской губернии в 1919 г. на короткие периоды, в 1918 г., австро-германской интервенции и в 1919 г. оккупации деникинцами юго-восточной части губернии, находился под контролем Советской власти. Все губернии региона оперативно, экономически и политически тяготели к центральному плацдарму революции, являвшемуся ее вооруженным лагерем и заключавшему в себе важнейший объект — Красную Москву.

В условиях гражданской войны состав населения того или иного региона приобретает несравненно большее значение, чем в условиях всякой иной войны.

Западные губернии Центра России относились к Центральному Промышленному району, т.е. к району с достаточно развитой промышленностью и, значит, в отношении классового состава достаточно благоприятному для красных. Пролетариат региона (и района в целом) являлся источником, питавшим вооруженные силы революции. Крестьянство региона относилось к полупролетаризированному благодаря малоземелью и необходимости искать побочные заработки в отхожих промыслах и на фабриках, поэтому и по своей идеологии, и по политическому развитию было довольно тесно

¹¹¹ Какурин Н.Е. Как сражалась революция. — т.1. 1917-1918 г.г. — М., 1990. — С. 8-9.

связано с пролетариатом фабричных и городских центров, что значительно облегчало решение вопроса о смычке между ними. И залог этой смычки возникает в регионе еще в период установления Советской власти.

Наиболее многочисленной губернией региона являлась Смоленская, количество жителей которой превышало 2 млн. человек, на втором месте находилась Орловская (в 1920 г. из ее состава была выведена Брянская губерния) — около 2 млн.; количество жителей Калужской губернии не превышало 700 тыс. человек. Из всех губерний региона только Орловская относилась к числу наиболее плотнонаселенных губерний Европейской части страны.¹¹²

Большинство населения региона составляли крестьяне: их доля в социальной структуре населения перед гражданской войной составляла 66,7%, а пролетариата — 14,8%.¹¹³

За период гражданской войны численность сельского населения региона выросла (Калужская и Смоленская губернии) или осталась практически неизменной (Орловская).¹¹⁴ Сельское население региона увеличилось, в первую очередь за счет притока горожан, которые уехали в деревню вследствие закрытия и сокращения промышленных предприятий, а также надеясь найти в деревне возможность прокормиться. В годы гражданской войны регион стал более аграрным. Перемещение части рабочих, городских служащих и интеллигенции в сельскую местность способствовало тому, что в годы гражданской войны деревня стала более обширной, чем раньше, ареной деятельности партий большевиков и эсеров.

Динамика партийного строительства в регионе позволяет утверждать, что в первой половине 1918 г. партии меньшевиков и эсеров, в основном левых, продолжали расти в численном отношении, но медленно, а во второй половине 1918 г. их рост и вовсе прекратился, а партия большевиков и в это время, и в

¹¹² П о л я к о в Ю.А. Советская страна после окончания гражданской войны: территория и население. — М.-1986. — С.126.

¹¹³ П о л я к о в Ю.А. Указ соч. — С. 214-232.

¹¹⁴ П о л я к о в Ю.А там же — С.136; Лубны-Герпык Л.И. Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. — М.-1926- С. 46.

1919-1920 гг. росла непрерывно и быстрыми темпами. Поэтому в 1920 г. в селениях региона насчитывалось 790 большевистских ячеек, объединявших в своих рядах 6429 членов РКП(б), что составляло 42,2 % от общего количества большевиков в регионе (15235).¹¹⁵

В 1918 г. незамедлительную поддержку со стороны партии правых эсеров получило наступление чехов. В Самаре был организован Комитет членов Учредительного собрания (Комуч), который призвал крестьян «к борьбе против большевизма, за свободу». Однако в регионе эти события нашли лишь отдаленные отклики и привели только к усилению эсеров-меньшевистской агитации на местах. Мобилизация, объявленная Комучем, продолжалась недолго: население не желало служить в армии, оно отдавало предпочтение мирным, легитимным формам борьбы.¹¹⁶ Тем не менее, по сводкам Народного комиссариата внутренних дел с весны по конец 1918 г. в 16 губерниях европейской части России произошло 129 крестьянских выступлений в районах, находящихся под контролем большевиков.¹¹⁷

Сведения о волнениях, имевших место в регионе в 1918-1920г.г. в тылу красных фронтов, весьма противоречивы и позволяют сделать о них общие выводы, свидетельствующие о том, что эти волнения зависели, прежде всего, от настроений средней части крестьянства, которое, не видя непосредственно перед собой помещика, думало уклониться от тягот гражданской войны, от необходимости давать солдат в армию и хлеб по продразверстке. Эти настроения сменялись другими, как только крестьяне воочию убеждались в том, что несет им новая власть. Весьма характерными для второй половины 1918 г. были сообщения, звучавшие в докладах с мест на партконференциях большевиков региона, где отмечалось, что та или иная «ячейка организована после восстания, которое послужило толчком к объединению»¹¹⁸ или что «после мятежа начался сильный наплыв в партию и поэтому необходимо быть как можно осто-

¹¹⁵ Т р о ш и н а Л.Г. Сельские организации РКП(б) Западной губернии центра России в 1918-1920 гг. (автореф. дисс. канд. ист. наук – Брянск. – 1992. С.18.)

¹¹⁶ Ж у р о в Ю.В. Проблемы методологии истории. – Брянск. – 1996. С.67.

¹¹⁷ С п и р и н Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917-1920 г.г.) – М., 1968. – С.180.

¹¹⁸ ГАКО, ф.1, об.1, д.27, л.1.

рожней с приемом новых членов».¹¹⁹ Таким образом, эсеро-кулацкие мятежи в регионе способствовали его большевизации и советизации. Их массовость была ограничена в пространстве и проявлялась только тогда, когда причиной движения была среда, жизненно важная для крестьянства, или имело место хорошо подготовленная провокация. Все движения, имевшие место в регионе в тылу красных, либо не носили массового характера, либо быстро его теряли, как только массы убеждались, что стали жертвой провокации или обмана. Кроме того, на антибольшевистских настроениях крестьянства региона сказалась первоначальная неналаженность смычки между городом и деревней. Поскольку эти тыловые движения совпадали с военными операциями на фронтах, то Советской власти приходилось принимать меры военного и административного порядка для борьбы с ними.

Главное недовольство крестьян вызывала политика продразверстки, которая проводилась продотрядами и комитетами крестьянской бедноты. 108 крестьянских выступлений¹²⁰ были спровоцированы именно их действиями и носили характер, как говорили тогда, «кулацких бунтов», хотя активное участие в них принимали не только кулаки или верхи середняков. На селе разворачивалась настоящая партизанская война, свидетельствовавшая о возобновлении конфликта между двумя общественными силами: буржуазная и мелкобуржуазная деревня повернулась против промышленного города, а рабочий город — против этой деревни. Поэтому задача блокирования рабочего класса с крестьянством становилась первоочередной в деле расширения социальной базы Советов в деревне. Особой формой неприятия Советской власти в деревне во второй половине 1918, начале 1919 г. была неявка призывников в Красную Армию на мобилизационные пункты. Их массовый и долговременный характер (от недели до полугода) прекратился только в середине 1919 г.

24 июня 1918 г. ЦК партии левых эсеров, резко выступавших против заключения Брестского мира и все больше критиковавших аграрную политику большевиков, «в интересах русской и международной революции» решил организовать ряд терро-

¹¹⁹ Там же, л. 2.

¹²⁰ С п и р и н Л. М. Указ соч. — с. 180.

ристических актов в отношении виднейших представителей германского империализма».¹²¹ Левые эсеры подготовили покушение на германского посла фон Мирбаха. Он был убит 6 июля левым эсером, сотрудником ВЧК Я.Блюмкиным. После этого часть московских левых эсеров попытались осуществить государственный переворот, который потерпел полный провал. Большевики воспользовались этим восстанием, чтобы избавиться от левых эсеров в политическом отношении. Лезовосеровские руководители были арестованы, их газеты запрещены. Июльский мятеж левых эсеров не был мятежом всей этой партии, и даже всего ее руководства. Уже в момент мятежа большинство левых эсеров делегатов V съезда Советов, а они составляли 1/3 всего его состава, отмежевались от мятежников, вернулись на съезд, обеспечив тем самым кворум при принятии первой советской Конституции, в разработке которой они принимали участие. Принимать участие в работе местных Советов было разрешено лишь тем левым эсерам, которые откажутся от действий своего ЦК и от участия в событиях 6-7 июля. Многие левые эсеры летом 1918 переходили на сторону большевиков. В губерниях региона среди крестьян, вступивших в ряды большевиков, а ранее состоявших в других политических партиях, выходцы из партии социалистов-революционеров, а это в абсолютном большинстве левые эсеры составляли в конце 1918г. 55,6%.¹²²

Силы, враждебные и оппозиционные большевикам, были неоднородны. Они сражались и с большевиками и между собой. Тем не менее, летом 1918 г. эти группы и партии объединились и стали реальной угрозой большевистской власти, под чьим контролем осталась только территория вокруг Москвы, в том числе и Западный регион. Антисоветские элементы, политическое поле которых теперь простиралось от кадетско-монархической до мелкобуржуазной контрреволюции, использовали возникшие экономические и продовольственные трудности для борьбы против большевизированных Советов во всех губерниях региона. «Известия Калужского продовольственного коми-

¹²¹ Гражданская война и военная интервенция СССР: Энциклопедия (гл.ред. С.С.Хромов) М: - 1987. - С. 689.

¹²² Всероссийская перепись членов РКП(б) 1922 г. по итогам предварительной разработки (вып.2-М.,1924.-л.46.)

тета» сообщали об обстановке в то время: «недостаток во всем и голод ощущаются очень остро».¹²³ В июне 1918 г. в Лосенской волости Калужского уезда сельской буржуазией и крестьянами были арестованы председатель и секретарь местного Совета и приговорены к расстрелу, а во главе Совета были поставлены сторонники сельской буржуазии. В Рошинской волости Боровского уезда Калужской губернии кулаки объявили о лишении местного Совета всех прав и о передаче власти в руки волостного старшины.¹²⁴ Одновременно с июльским антибольшевистским выступлением левых эсеров в Москве, начался антисоветский мятеж в г.Жиздра Калужской губернии, поднятый левоэсеровским руководством военного комиссариата. Организаторы мятежа объявили об установлении диктатуры своей партии.¹²⁵ Активная деятельность эсеров, в том числе и левых, была отмечена и в других уездах губернии, но широких антибольшевистских выступлений им организовать не удалось. Летом 1918 г. готовился антисоветский мятеж по сигналу из Москвы и в Смоленской губернии, но главный штаб мятежников во главе с белогвардейским генералом Дорманом был обнаружен и арестован накануне выступления, и мятеж удалось спровоцировать лишь в Бельском и Поречском уездах.

В августе 1918 г. вновь были организованы крупные выступления объединенными силами эсеров, деревенской буржуазии, белогвардейцев, духовенства. Такого рода выступления произошли, например, в Корекозевской волости Перемышльского уезда Калужской губернии, в Ливенском уезде Орловской губернии. В Корекозевской волости инициаторами были монахи Троице-Лютикова монастыря и деревенская буржуазия. Склонив на свою сторону большую часть крестьянства, они отказались от поставок хлеба и лошадей на военные нужды, оказали вооруженное сопротивление Советской власти, убили заведующего уездным земотделом коммуниста Е.И.Кураева и пять членов мобилизационной комиссии.¹²⁶ Предлогом к вооруженно-

¹²³ Известия Калужского продовольственного Комитета. - 1918 - 15 сентября.

¹²⁴ Очерки истории Калужской организации КПСС. - Тула, 1967. - С. 98.

¹²⁵ Коммуна (Орган Калужского губкома РКП(б) и Губисполкома. - 1918. - 16 августа.

¹²⁶ Очерки истории Калужской организации КПСС. С.101.

му выступлению в одном из самых богатых уездов Орловской губернии — Ливенском — послужила мобилизация унтер-офицеров. По свидетельству газеты «Известия ВЦИК» от 13 сентября 1918 г. восстание вспыхнуло в деревне Плоты Кудиновской волости, волостной сход которой постановил вызвать всех «служащих в рядах Красной Армии, с угрозой за неисполнение уничтожить их семьи». ¹²⁷ Восставшие сформировали пять отрядов под командованием белогвардейцев, захватили г.Ливны и разгромили почти все советские учреждения. За время сражения революционные силы потеряли свыше 70 человек, среди них четырех советских работников. ¹²⁸ Вскоре с мятежом было покончено.

Временно затаившиеся после неудачных летних выступлений контрреволюционные силы снова активизировались осенью 1918 г. В ноябре создалось угрожающее положение в Медынском, Малоярославском, Боровском уездах Калужской губернии, Духовщинском, Поречском, Бельском и Вяземском — Смоленской, где началось вооруженное восстание, организованное белым подпольем. По плану к мятежникам, выступившим в Калужской губернии, должны были присоединиться их сторонники в Смоленской, Московской и Тульской губерниях. Восставшие зверски расправлялись с коммунистами и активистами Советов. Так, в Поречье они схватили председателя уездного комитета партии Я.Е.Демидова и убили его, в Гжатске замучили председателя уездной ЧК Ф.К.Эйзенарма, члена ВЦИК и уездного исполкома Л.В.Цыпкина, в Медынском уезде — военного комиссара Адуевской волости И.М.Бу-ровикова, уполномоченного милиции в с.Шанский завод Е.С.Максимова и др. ¹²⁹ На подавление мятежа были направлены красноармейские отряды, им помогали вооруженные силы из Москвы и промышленных центров региона.

В целом партия правых эсеров была замечена в организации ряда заговоров, восстаний в войсках и населенных пунктах, в покушениях на вождей и лидеров центральной и местной

¹²⁷ Известия ВЦИК. — 1918. — 13 сентября.

¹²⁸ Известия ВЦИК. — 1918. — 13 сентября.

¹²⁹ ГАКО, ф.1498, оп.1, д.11, л.282-286; В борьбе за Октябрь. — Калуга, 1957. - С. 131,133-134.

Советской власти. Эта партия, будучи достаточно влиятельной и крупной, была замечена в связях с агентами и посольствами Антанты. Против этой тактики Советское правительство с августа 1918 г. применяло красный террор. Правые социалисты-революционеры еще весной 1918 г., практически объединившись с кадетами, перешли в лагерь врагов большевистского режима. Главной целью правых эсеров являлась организация широкого вооруженного выступления прежде всего в деревне, чтобы при помощи «массового действия» опрокинуть Советскую власть.¹³⁰

ЦК партии меньшевиков в период от чехословацкого мятежа и до германской революции 1918 г. проводил политику «нейтралитета», опасаясь, чтобы активность партии не пошла на пользу реставрации.¹³¹ Результатом такой политики было то, что их местные организации оставались без всякого центрального идейного и организационного руководства и в большинстве случаев действовали на свой страх и риск, составляя безобидную оппозицию как советскому, так и белогвардейскому режимам, либо плетясь у них в хвосте. Влияние меньшевиков на крестьянство региона равнялось почти нулю, а их присутствие в деревне исчислялось единицами. Примерно такой же была позиция и эсеров-центристов во главе с В.М.Черновым. С лета 1918 г. левых эсеров и меньшевиков стали постепенно удалять из местных Советов. В селениях региона этот процесс приходится, в основном, на осень 1918 г. В конце 1918 — начале 1919 гг. доля меньшевиков в составе исполнительных комитетов сельских Советов была примерно 0,1 % (бывших левых эсеров — 21 %).¹³² Таким образом, с лета 1918 г. в России начинает складываться однопартийная система, хотя некоторые партии продолжали существовать до середины 20-х годов.¹³³

Антинародная политика белогвардейцев на захваченных территориях, а в рассматриваемом регионе осенью 1919 г. это была Орловская губерния, в значительной мере способствовала прозрению крестьянских масс, которые, сравнив на практике советс-

¹³⁰ Как у р и н Н. Е. Указ.соч. — С. 48.

¹³¹ Там же

¹³² Я н е н к о И. Е. Борьба большевиков за победу и упрочение Советской власти на Брянщине (март 1917 — июль 1918 гг. — Тула, 1977. - С. 189.

¹³³ Многопартийность предполагает существование нескольких партий, а многопартийная система — участие партий в осуществлении власти.

кие и буржуазные порядки, приходят к выводу, что Советская власть лучше. Деникин и Колчак, отменив «октябрьский» «Декрет о земле», настроили крестьян против себя, и не только бедноту, но и середняков и даже часть кулаков-аграриев. И из двух зол крестьяне выбрали меньшее, казавшееся им временным и вызванное к жизни, как их убеждали большевики, условиями войны. Именно земля, полученная от Советов, была ценой их великого терпения и поддержки Советской власти. Произвол белых, их антикрестьянская политика, лишили их поддержки широких слоев населения деревни, отнюдь не желавших присоединиться к большевикам. Об это свидетельствуют многочисленные архивные документы, на это же указывал Г.К. Орджоникидзе в своем письме В.И. Ленину в 1919 г.: «Деникин не нашел себе поддержки у крестьян Орловской губернии, крестьяне сначала не прочь были попробовать, что им даст Деникин, поэтому к нам при отступлении относились в лучшем случае безразлично. Но не теперь. К нам идут добровольцы».¹³⁴ Или такое свидетельство: «Крестьяне теперь не говорят «красные» и «белые», а просто «наши» и «Деникин»; «перелом, безусловно, совершился, - крестьянство повернуло в нашу сторону».¹³⁵ Новый, второй поворот крестьянства, теперь в большинстве единого, существенно отличается от первого в конце 1917 — начале 1918 г. Если тогда он выражался только в голосовании за большевиков и левых эсеров при выборах в Советы, то теперь он потребовал самой крупной меры: вступления в вооруженную борьбу, Красную Армию и в партию большевиков. Это подтверждают и итоги партийной недели (или недели по усиленному вовлечению рабочих и трудящихся крестьян в ряды РКП(б), которая проводилась в регионе осенью 1919 г., в один из самых тяжелых и напряженных периодов борьбы Советского государства против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции: началось наступление войск Деникина на Москву, 13 октября ими был взят г. Орел. В такой обстановке членский билет коммунистической партии был своего рода гарантией на виселицу, но несмотря на это в партию большевиков в ходе этой недели записались: в Калужской губернии — 3806 чел., из них в уездах — 1981 чел., а крестьяне

¹³⁴ Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи. — М., 1956. — с. 105-107.

¹³⁵ Там же

среди вновь вступивших составили 50.3 %; в Смоленской – 7282, 3507, 31.5 % соответственно: в Орловской – 724, 417, 26.3 % и в Брянской – 1550, 41.9 %.¹³⁶

Таким образом, новое пополнение составляли крестьяне и красноармейцы – в большинстве своем те же крестьяне, но одетые в солдатские шинели: по переписи 1920 г. крестьянство в рядах Красной Армии составляло 77 %.¹³⁷

Это свидетельствовало о том, что в политических настроениях крестьянства региона, и в первую очередь среднего (т.к. середняки в конце 1919 – начале 1920 г.г. составляли в сельских ячейках региона 38 %, столько же малоземельные и 23 % – безземельные), произошел решительный перелом. Всего в Западных губерниях Центра России в эту неделю дополнили ряды партии большевиков около 15 тыс. рабочих и крестьян. О ее огромном значении для укрепления обороноспособности Советской власти свидетельствовали сами денкиинцы. Вот что писал, к примеру генерал Семилетов: «Боюсь, доконают нас эти «недели». У красных и без того энергии хоть отбавляй, а когда они удесятерят ее во время своих партийных недель, совсем неприятно становится. Вот бы нам у них заразиться примером хотя бы относительно этих недель! Да только куда нам!»¹³⁸ во главе белого движения стояли профессиональные военные, оказавшиеся плохими политиками. Они ограничивались единственной непопулярной программой – реставрацией старых порядков, чуть-чуть подправленной в чисто буржуазном духе. Большевики, наоборот, быстро овладели доверием большинства крестьянства искусством пропаганды в самых разнообразных формах: открывались курсы политграмоты, там, где это было возможно, использовалось кино, по стране курсировали агитпоезда, миллионными тиражами издавались листовки, газеты, плакаты, распространявшие ленинские идеи. Кроме того, по утверждению самих монархистов, белое дело начинали почти святые, а заканчивали мародеры.¹³⁹

¹³⁶ Трошина Л. Г. Указ. дисс. – Приложения. – С. 26–32.

¹³⁷ Поляков Ю. А. Указ. соч. – С. 260.

¹³⁸ Военмор/Орган политотдела Каспийской флотилии. – 1920. – 21 апреля.

¹³⁹ Шмельгин В. В. Дни. 1920. – М. 1989. – С. 48.

*КРАСНАЯ АРМИЯ И КРЕСТЬЯНСТВО.
ЗАПАДНО-РУССКАЯ ДЕРЕВНЯ В КОНЦЕ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНОСТРАННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ*

Иностранная интервенция, вполне зримая даже для крестьян сильная зависимость белых от Антанты, позволили большевикам представить себя в качестве защитников Родины: они охраняли многонациональную Россию от иностранных захватчиков, сообщники которых внутри страны могли считаться только «врагами народа». Типичным содержанием работы советских и большевистских партийных органов в это время становится проведение мобилизации на военный фронт. Наиболее достоверными являются, на наш взгляд, сведения, относящиеся к проведению массовых партийных мобилизаций, организованных в это время по решению ЦК РКП(б) и местных партийных органов, хотя и эти сведения достаточно противоречивы. Так, в течение 1918-1919 гг. были проведены четыре массовых мобилизации коммунистов: летом 1918 г. на Восточный фронт, осенью - на Южный, весной 1919 г. — на разгром Колчака, осенью - на борьбу с Деникиным. В 1920 г. проводились мобилизации на Западный, Юго-Западный и Южный фронты для борьбы с белополяками и Врангелем. По сведениям 1920 г. за годы гражданской войны в регионе по партийным мобилизациям были призваны 14077 коммунистов; 9392 из них были выходцами из сельской местности, 7670 проходили службу в строевых частях¹⁴⁰ (это не считая коммунистов, пришедших в армию по общим военным мобилизациям). Так, например, в августе 1918 г. Орловская губернская парторганизация отправила на фронт 500 коммунистов, в том числе 146 - от Брянской уездной. Калужский губком РКП(б) к маю 1919 г. послал на Восточный фронт 550 коммунистов, в том числе 100 — от Калужской городской организации, 118 — от Козельской, 94 — от Мосальской, 62 — от Тарусской, свыше 50 — от Людиновской. По двум мобилизациям 1919 г. из Калужской губернии ушло на фронт 1057 коммунистов. Смоленский губком РКП(б) к лету 1919 г.

¹⁴⁰ Подсчеты автора на основе: Т р о ш и н а Л.Г. Указ.дисс.-Приложения, С. 45,49; Личный состав РКП(б) в 1920 г. (Перепись.-М., 1921. - С. 92-93); П о л я к о в Ю.А. Указ.соч. - С. 260-261.

мобилизовал 616 членов партии, 115 кандидатов и 1074 сочувствующих большевикам. На борьбу против Колчака парторганизации РКП(б) Брянского уезда Орловской губернии мобилизовали пятую часть своего состава. Орловский губком РКП(б) направил на фронт 36 % коммунистов, и к октябрю 1919 г. в рядах губернской организации осталось 2 тыс. членов партии, а когда деникинцы подошли к Орлу, с 3 октября началась поголовная мобилизация мужского населения.¹⁴¹ Не менее половины всех этих мобилизованных составляли сельские жители, крестьяне.

По сведениям 1920 г. всего в регионе было мобилизовано 234550 человек, из них 181001 – жители сельской местности. Вот как они распределялись по губерниям:

Таблица № 4

Губерния	Всего мобилизовано чел.	в т.ч. в сельской местности
Брянская	57000	43890
Калужская	42650	32841
Орловская	56800	43136
Смоленская	78100	61134

Среди этих влившихся в 1918-1920 гг. в Красную Армию сельчан, немало было связавших себя с военной службой на всю жизнь и выросших до генералов и даже маршалов СССР. И среди них калужанин Г.К.Жуков.

Весной 1919 г. на места были направлены уполномоченные ВЦИК и ЦК РКП(б) для оказания помощи в проведении мобилизаций и кампании по борьбе с дезертирством. Они отметили ряд отрицательных фактов и пришли к неутешительному выводу о том, что «работа на местах не так хороша, как ее характеризуют».¹⁴² «Боясь мобилизации, сельские коммунисты на перерегистрацию не являлись; крестьяне жаловались на голод, уверяя, что, если им дадут хлеба и семян, они пойдут воевать за Советскую власть даже без оружия, с колами и цепями».¹⁴³ Глав-

¹⁴¹ ГАБО, ф.3, оп.1, д.12, л.25, 38; ГАКО, ф.1, оп.2, д.8, л.110-112; д.7, л.15; ГАСО, ф.3, оп.1, д.8, л.13; Плечом к плечу (сб.док.и матер.-Тула,1972.-с.79);Очерки истории Брянской организации КПСС, -Тула, 1982. -с.93; Очерки истории Орловской организации КПСС. - Тула,1987.-с.87,91; Правда.-1919.-18 мая.

¹⁴² ГАРФ, ф.17, оп.65, д.17, л.141

¹⁴³ Там же, оп.5, д.208, л.5.

ную вину за срыв мобилизаций крестьяне возлагали на тех большевиков, «которые не занимались партийной работой и даже партийной программы не знали, а записывались в ячейку для того, чтобы комиссаром стать».

Таким образом, в результате мобилизаций и совпавшей с ними по срокам проведения перерегистрации членов РКП(б) весной 1919 г. численность сельских ячеек региона значительно уменьшилась (в среднем от 47,5% до 74,2%) причем в промышленных уездах это сокращение было значительно меньшим (в Брянском, например, - на 14%), но в целом это свидетельствовало о сужении социально-классовой базы Советской власти весной 1919 г. Правда подобное положение сохранялось недолго: уже осенью 1919 г. ситуация поменялась в пользу Советской власти и партии большевиков. Крестьянство региона, не выступая в качестве самостоятельной организованной силы, делает свой выбор между двумя враждующими сторонами. История гражданской войны в регионе свидетельствует, что после тесного знакомства с буржуазно-помещичьим режимом, с попытками эсеров и меньшевиков свергнуть диктатуру РКП(б) крестьянство сделало совершенно однозначный выбор в пользу Советской власти и большевиков (особенно резко этот поворот обозначился в Орловской губернии). Этот вывод менее всего оспаривался современниками и не вызывает сомнений у историков.¹⁴⁴

Система организации, рост и развитие вооруженных сил республики прежде чем приобрести определенные формы, прошли определенную эволюцию. Начало 1918 г. характеризуется поиском новых организационных форм, которые являлись базой побед или поражений Красной Армии на полях сражений, т.е. теоретический опыт в военном деле сразу и непосредственно проверялся на практике. Декретом Совнаркома от 15 января 1918 г. было положено начало Красной Армии на основе принципа добровольности. Этим же декретом предусматривалось создание особой «всероссийской коллегии по формиро-

¹⁴⁴ В е р т Н. История Советского государства. 1990-1991.-М.,1992.-с.133; Наше Отечество. Опыт политической истории. Часть II(Кулешов В.С., Волобуев В.О., Пивоваров В.И. – М.1991. – с.69.

ванию рабоче-крестьянской Красной Армии в качестве части при Наркомвоене.¹⁴⁵

Архивные материалы свидетельствуют о том, что идея формирования новых вооруженных отрядов собственными силами нашла живой отклик на местах. Большая часть войсковых соединений, созданных в регионе, была объединена в Западный участок отрядов завесы, образованный 29 марта 1918 г. с целью обороны от возможного вторжения германских войск. В его состав входили, в частности, Смоленский, Рославльский, Брянский отряды.¹⁴⁶ Меньшая часть относилась к Южному участку отрядов завесы, образованному 4 августа 1918 г. и имевшему те же цели (например, Ливенский отряд). Впоследствии первые из указанных отрядов вошли в состав Западного фронта, образованного указом от 19 февраля 1919 г., штаб которого одно время находился в Смоленске, а отряды, формировавшиеся на территории Орловской губернии, были отнесены к Южному фронту (11 сентября 1918 г.) со штабом в г. Орле. Дело формирования Красной Армии на основе принципа добровольности «подвигалось медленно». Удачнее всего оно проходило в крупных промышленных и политических центрах и на периферии, находящейся под угрозой нашествия противника. В нашем регионе наиболее благоприятная ситуация сложилась в Смоленской губернии, где в апреле 1918 г. число записавшихся в Красную Армию определялось в 2 тыс. человек.¹⁴⁷

Крестьяне в частях Красной Армии, формировавшихся на основе добровольности, составляли явное меньшинство, в основном это были демобилизованные, не нашедшие себе применения в деревне и значительная часть из них беднота, выслужившаяся в годы 1-й мировой войны в унтер-офицеры и прапорщики.

Отсутствие твердых организационных рамок и малая сплоченность частей отражалась на их боеспособности и дисциплине самым пагубным образом. Так, в частности, 8 апреля 1918 г. военный руководитель Сытин телеграфирует в Высший во-

¹⁴⁵ РГВИА, ф.1, оп.1, д.93, л.14; Гражд. война, с.296.

¹⁴⁶ Гражданская война и военная интервенция - с.216.

¹⁴⁷ Какурин Н. Е. Указ.соч. - с.131.

енный Совет о том, что большинство прибывших в Брянск частей «отмечаются полной неорганизованностью и отсутствием самого элементарного военного обучения. Главный их недостаток — это отсутствие гражданского долга, полное отсутствие сознания ответственности и взятого на себя обязательства, люди совершенно не признают командный состав и приказаня совершенно не исполняют. Массовые заявления, что их обманым путем прислали не учиться, как обещали, а гонят на убой, куда они идти не желают. Общий голос всех начальников фронта: лучше присылать формирований в 10 раз меньше, но качеством лучше.»¹⁴⁸ Не менее красноречивые сведения на этот счет содержатся в телеграмме инспектора Западного фронта Жилина на имя Наркомвоена Л.Д.Троцкого, в которой сообщается о подвигах отряда анархистов в 300 человек под начальством Петра Сансо. Этот отряд, имея полное вооружение, пробыл две недели в тылу, собрал на миллион с лишним контрибуции в Брянске, Унече и Клинцах, отобрал у населения массу золотых и серебряных вещей, и все это бойцы поделили между собой. Предложение отправиться на фронт отрядом было отклонено по причинам «этического» порядка: анархисты заявили, что они не могут убивать бессознательно немецкого солдата.¹⁴⁹ Многие из таких отрядов приходилось разоружать и расформировывать. Таким образом система добровольчества в военном деле могла быть терпима лишь до тех пор, пока не будет создана система организации и обучения пополнения. Создание ее, учитывая размер территории, шло настолько быстро, что уже в июле 1918 г. V Всероссийский съезд Советов в Конституции РСФСР законодательно закрепил всеобщую воинскую повинность трудящихся в возрасте от 18 до 40 лет и привлечение соответствующих возрастов буржуазных классов в тыловое ополчение, отменил выборность руководящего состава, подчеркнул необходимость строгой военной дисциплины.¹⁵⁰ Основной причиной принятия такого

¹⁴⁸ В.-уч.арх.д.5443, л.3; Какурин Н.Е. Указ.соч.- С.134.

¹⁴⁹ В.-уч.арх.д.5443, л.3; Какурин Н.Е. там же.

¹⁵⁰ Гражданская война, с.298.

решения было то, что гражданская война и соединение ее с военной интервенцией в то время стали реальным фактом в общероссийском масштабе. Архивные источники позволяют установить, что на территории региона в первую очередь формировались части, вошедшие в состав 5, 8, 13 и 17 дивизий.¹⁵¹

Военно-административным объединением частей, соединений, военно-учебных заведений и местных военных учреждений на определенной территории государства является военный округ. После прихода большевиков к власти военные округа, существовавшие на территории дореволюционной России, временно были сохранены, при этом командующие округами были заменены, реакционные офицеры были уволены, военно-окружные Советы упразднены, а их функции были переданы военным отделам местных Советов. С октября 1917 г. военные округа проводили демобилизацию армии, принимали и хранили военное имущество. В марте 1918 г. по решению ВВС старые военные округа были расформированы и созданы 11 новых, которые подчинялись непосредственно наркому по военным делам. Декретом СНК РСФСР от 8 апреля 1918 г. в военных округах, губерниях, уездах и волостях были учреждены органы военного управления-комиссариаты, ведавшие подготовкой и формированием резервов для действующей армии. Территория региона входила в состав двух военных округов - Западного с управлением в Смоленске и Орловского с управлением в Орле.¹⁵²

Такова была организация вооружённых сил Республики и управления ими, окончательно сложившаяся к концу 1918-началу 1919 г. Она доказала свою жизнеспособность, и в последующие годы гражданской войны была лишь частично дополнена и усовершенствована.

Итак, строго говоря, и в 1918 г., и, особенно, в 1919 г. ситуация в стране и в Западных губерниях её Центра могла разрешиться поражением большевиков. И удержались они прежде всего не потому, что их политика пользовалась поддержкой крестьян в

¹⁵¹ Там же, с.119,173,493,539,543,605,664,679,681.

¹⁵² Там же, с.421.

силу её разумности, а потому, что угроза возвращения помещиков, потери земли, установления диктатуры белых генералов рассматривалась крестьянством как абсолютно неприемлемая для них альтернатива.

Во второй половине 1920 г. многие функции чрезвычайных органов переключаются на регулярные конституционные структуры власти. Губсовдепы и губпродкомы обязуются согласовывать свою деятельность с центральной властью и стремиться к объединению сельской бедноты и среднего крестьянства. Местным комитетам партии после VIII съезда РКП(б) в 1919 г. было дано указание установить деревенским организациям конкретные задачи: помочь семье красноармейца субботником, поправить бедняку ворота, защитить при неправильной реквизиции, устроить избу-читальню и т.п. Однако, в докладах с мест отмечалось, что уездкомы пошли по линии наименьшего сопротивления: занялись культурно-просветительной работой. Правда, заметные улучшения произошли в отношении к крестьянам. Часто это происходило под прямым нажимом «сверху», с использованием крутых мер теперь уже против «разложившихся» коммунистов, например, перерегистрация членов РКП(б) — фактически «чистка», одной из целей которой было «освободить партию от лиц, позволявших себе командовать в деревнях».¹⁵³ Численность парторганизаций региона в результате «чистки» значительно уменьшилась, в среднем на 66,8 %. В результате «мужик проснулся, заговорил», и ему еще самому было странно, что «председатель дает полную свободу всем высказываться и не на кого не кричит и не грозит».¹⁵⁴

Повороту крестьянства на сторону большевиков в конце 1919 г. не мешало даже фронтальное наступление государственного монополизма и глубокое падение производительных сил деревни. Но «чудо решающих побед» конца 1919 г. подтолкнуло большевиков к мысли, что деревня и дальше (не

¹⁵³ ГАБО, ф.3, оп.1, д.59, л.1.

¹⁵⁴ Тр о ш и н а Л. Г. Дисс.канд.ист.наук — Брянск, 1991.- Прилож.14 — 16.- с.19-26

до конца войны, а до восстановления разрушенной войной промышленности) будет давать продрозверстку. Рост государственных заготовок хлеба был оценен как медленное, но неуклонное улучшение дел «в смысле победы коммунизма над капитализмом». Этот рост заготовок в 1920 г. произошел главным образом за счет только что освобожденных от белых районов Сибири, Поволжья, Украины, где продрозверстка вводилась не сразу, а комбеды в Сибири вообще не организовывались. Это видимо дало возможность в нашем регионе несколько снизить в 1920 г. нормы продрозверстки.

Прозрозверстка, военно-политический союз с рабочим классом в действительности был самым большим, на что могло пойти крестьянство в условиях гражданской войны. Большой восприимчивости к идеям социализма крестьянство в целом не обнаружило. В конце 1919 — начале 1920 гг. большевики еще не сумели заполнить организационно-политический вакуум, который образовался после разрыва с левыми эсерами (их в регионе в середине 1918 г. насчитывалось 53,3 % от количества большевиков), многие сельские большевистские партийчейки были только-только организованы (37,5 % из них — в ходе Партийной недели конца 1919 г.).¹⁵⁵ Большевики фактически не располагали достаточно полной информацией о деревне. Поэтому готовность крестьян временно нести тяготы для победы в войне Центр воспринимал как «привычку к коммунизму».

В начале 1920 г. перевес проведения партийной политики взяли меры принуждения. На IX съезде РКП(б) (март — апрель 1920 г.), несмотря на волнения и колебания, была принята «военно-коммунистическая «программа» непосредственного приступа к социализму», предложенная Троцким. Она опиралась «на энтузиазм непосредственно» и на широкие методы принуждения.

В 1920 г. было предпринято много усилий по разъяснению коммунистических идей крестьянам. Партийные организации были буквально охвачены лихорадкой бесконечных кампаний. В конце года даже предпринимаются попытки ввести «разгул

¹⁵⁵ История Отечества. — с.98.

Недель» и кампаний в какие-то рамки (право объявлять их оставил за собой ЦК).

В каждой волости региона к этому времени имелось по одной - две партийчейки с числом коммунистов в них от 6 до 13 человек. Крестьяне составляли в них 46%. Однако абсолютное большинство членов партии (71,8%) – были людьми, не имевшими иного опыта, кроме опыта партийной работы в условиях военного времени: 48,5% вступили в РКП(б) в период партийной Недели, остальные 23,3% - еще позже; 66,2% отбывали воинскую повинность, причем 58% - в строевых частях. Многие коммунисты, воспитанные в этих условиях, были убеждены, что военно-приказная система и дисциплина сократят путь к социализму, но многие сельские и деревенские члены партии сами не могли отказаться от своего «экономического интереса» и тем более убедить это сделать крестьян. Деревня с энтузиазмом слушала рассказы агитаторов о победах на фронтах, благодарила власть за практическую помощь, но все меньше понимала необходимость разверстки и других повинностей. Крестьянство утаивало от учета посева, расширялась «теневая» экономика, не давали эффекта методы борьбы с трудовым дезертирством. «Имеем по декрету, живем по секрету» – крестьянская поговорка того времени. «Вся Россия двинулась в спекуляцию», - отмечали свидетели тех дней, но «жить по секрету» обстоятельства заставляли и коммунистов. Этот вопрос часто поднимался на партийных собраниях и являлся самым острым для рядовых коммунистов. Противоречие в снабжении между «верхами» и «низами» обсуждалось практически на каждом заседании партийных комитетов уездного и волостного уровней (зарплата была уже фикцией: она составляла 3-4 тыс., а фунт хлеба стоил 2-3 тыс.)¹⁵⁶. В декабре 1920 г. в Москве был закрыт Сухаревский рынок и тем самым дан сигнал к окончательной ликвидации торговли и в провинции: были опечатаны киоски и мелкие лавки. К тому же 1920 г. в ряде губерний Центральной России (в т.ч. Орловской и Калужской) был засушливым, начался новый виток голода.

¹⁵⁶ История Отечества с.109.

Сельское хозяйство оказалось в глубоком кризисе. Однако в самом конце года VIII съезд Советов (декабрь 1920 г.) под руководством большевиков принимает неожиданное решение объявить индивидуальному крестьянину, что его земледельческий труд является «государственной повинностью», что он обязан засеять всю землю, что его личные запасы составляют общегосударственный семенной фонд. По решению съезда вводится система выплаты премий за усердие и экономически эффективное хозяйствование. Все это плохо сочеталось с политикой «Военного коммунизма». В итоге партия, стоявшая к этому времени на пороге «фактического НЭПа», после двухмесячного периода колебаний и поиска наиболее приемлемых для крестьян решений принимает необходимое - переход к нэпу.

§ 6. Культура западнорусского крестьянства

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В исследованиях отечественных авторов общепризнана точка зрения о низком уровне грамотности населения в дореволюционной России, являвшимся основным препятствием на пути культурного прогресса российского общества. По имеющимся в современной литературе сведениям, грамотность населения старше 8-летнего возраста составляла 38—39 %. Кроме того, в 1917 г. была огромная разница в грамотности населения отдельных регионов страны, а процент грамотности среди сельских жителей был в два раза меньше, чем среди горожан, более чем в два раза меньше было грамотных женщин по сравнению с мужчинами.

Пришедшее к власти в результате Февральской революции Временное правительство не смогло существенно изменить положения дел в народном образовании. Его политика в области образования несла на себе отпечаток общей линии на откладывание реформ до «лучших времен». Не были узаконены и тем более проведены в жизнь многочисленные законопроекты, разработанные созданным на демократической основе Государственным комитетом по народному образованию.

Вместе с тем следует отметить, что демократизация общественной жизни России после Февральской революции пробудила инициативу масс, рост их активности и осознание необходимости перемен. Так в резолюции съезда Советов Брянского района, состоявшегося 27-28 мая 1917 г., говорилось: «Мы требуем, чтобы образование было бесплатным на всех ступенях. В знании народа — его сила»¹.

¹ ГАБО. - Ф.44. - Оп.1. - Д.4. - Л.22.

Об активной позиции, занятой учительством региона, говорит объявление опубликованное, 11 июня 1917 г. в выходявшей в г. Трубчевске Орловской губернии газете «Возрождение». В нем говорилось: «Читать обучаем. В две недели по новому способу крестьян всех возрастов обоего пола. Села и деревни. Неужели вы не хотите сознательно участвовать в строительстве новой жизни?! Неужели станете опять чего-то ждать и медлить?! Ждать некогда. Ждать — это непозволительная роскошь. Скорей сообщите ваши скромные условия, мы будем просить здесь каждый раз двух учительниц или двоих учителей поехать для ежедневных занятий с вами вечером по 2 часа. В крайнем случае даже бесплатно. Интеллигенты! Сообщайте о ваших желаниях обучать, также — о ваших условиях и адреса»².

Революция 25 октября 1917 г. ознаменовала собой начало нового этапа в развитии народного образования России.

Уже в течение первого года своего существования Советская власть смела все препятствия нормативного характера на пути превращения народного образования в таковое. К октябрю 1918 г. Государственной комиссией и Народным комиссариатом по просвещению были разработаны основные принципы и важнейшие законодательные акты, подводившие юридическую базу под реформирование школьного образования. Основными принципами народного образования являлись: 1) введение всеобщего, обязательного и бесплатного обучения детей школьного возраста; 2) подготовка достаточного количества педагогических кадров; 3) организация единой школы, обеспечивающей преемственность образования от школы до вуза; 4) светскость школы; 5) совместное обучение мальчиков и девочек и др.

Одной из первостепенных задач в области народного образования являлось введение всеобщего начального обучения. Основным препятствием здесь являлась нехватка в деревне региона школ и учителей.

Архивные документы свидетельствуют об озабоченности крестьян неразвитостью школьной сети и занятой ими активной позиции по ее расширению.

Так, 5 декабря 1918г., выходявшая в г. Калуга газета «Коммуна» сообщала: «После Октябрьской революции дело народ-

² ГАОО. - Ф.81. - Оп.1. - Д.13. - Л.146.

ного образования перешло в руки советских учреждений. Но пока в них намечалась и налаживалась работа, проснувшееся население двигало и толкало центры к большей организационной работе. Из глухих уголков потянулись в губернский центр ходоки с просьбой открыть новые школы, увеличить комплекты старых, открыть школы повышенного типа, обещая постройку и оборудование школ взять на себя»³.

Наряду со строительством новых школ большое значение для расширения школьной сети имела передача и переоборудование под школы конфискованных помещичьих усадеб. В Брянской губернии, например, за 1918-1919 гг. отделам образования были переданы 63 усадьбы национализированных имений⁴.

Результатом занятой крестьянами активной позиции в деле школьного строительства, а также поддержки советских органов образования явилось заметное расширение школьной сети.

Так, в Орловской губернии, включая уезды образовавшие в 1919 г. Брянскую губернию, в 1917г. было 2167 учебных заведений всех типов, в том числе и профессиональных⁵. В 1920 г. в Орловской губернии насчитывалось 2083 школы 1 и 2 ступени.⁶ К этому количеству следует прибавить 871 школу Брянской губернии⁷.

Таким образом, количество школ в двух губерниях за три года Советской власти увеличилось на 787 или на 36,3 % и составило в 1920 г. 2954 школы.

Еще более значительно увеличилось количество школ в Смоленской губернии. Сравнительные данные на этот счет опубликовала 10 декабря 1920 г. газета «Рабочий путь». На территории Смоленской губернии в 1917/18 учебном году числилось 2026 школ. К концу 1920 г. в губернии было 2892 школы⁸. Число школ в губернии увеличилось за три года на 866 или 42,7 %, что составляло 14,2 % в год.

В Калужской губернии к октябрю 1917 г. было 1622 школы⁹. Количество же школ 1 и 2 ступени в 1920 г. составило 1875, т.е.

³ Коммуна. 5 декабря 1918 г. - № 125.

⁴ ГАБО. - Ф.112. - Оп.2. - Д.1. - Л.73.

⁵ ГАОО. - Ф.1. - Оп.1. - Д.18. - Л. 46 об.

⁶ ГАОО. - Ф. Р-224. - Оп.1. - Д.35. - Л.1.

⁷ ГАБО. - Ф. Р-102. - Оп.1. - Д.260. - Л.93-95.

⁸ Рабочий путь. - 1920. - 10 декабря. - № 287.

⁹ Красный Октябрь. 1917-1920 гг. - Калуга, 1920, - С. 23, 25.

увеличилось на 253 школы или на 15,3 %. Небольшое по сравнению с Орловской и Смоленской губерниями число школ в Калужской губернии объяснимо, так как и по территории, и по численности населения она значительно уступила двум первым. Кроме того, в 1919г. во вновь образованную Брянскую губернию был передан Жиздринский уезд Калужской губернии.

В целом по региону количество школ увеличилось с 5815 в 1917 г. до 7721 в 1920 г., т.е. на 1906 единиц или на 32,7 %. Следует также отметить, что для 1917г. источники учитывали все учебные заведения, а для 1920г. лишь начальные и средние школы. Реальный процент роста школьной сети был даже несколько выше.

Нарком просвещения А.В.Луначарский в докладе на заседании культурно-просветительной секции III Всероссийского съезда Советов 16 января 1918 г. говорил, что в России «в настоящее время мы имеем 200 тыс. учителей»¹⁰. Как видим, количество учителей увеличилось, но было далеко недостаточным. Это обстоятельство могло стать тормозом на пути расширения школьной сети. Отмечая недостаток учителей и необходимость увеличения их числа до 350-400 тыс., Луначарский в том же докладе говорил следующее: «Тем не менее медлить невозможно и — наряду с увеличением числа учительских семинарий, институтов, педагогических академий и т.п. — теперь же должен быть принят ряд экстренных мер, конечно, временных, одной из которых может явиться широкое применение системы краткосрочных курсов по подготовке учителей, использование в качестве учителей учащихся высших учебных заведений и т.п.».

Важное значение для привлечения к педагогической деятельности всех желающих, но не имеющих звания учителя или диплома имело постановление Государственной комиссии по просвещению от 27 февраля 1918 г. «О выборности педагогических и административно-педагогических должностей. В нем, в частности, говорилось: «Отсутствие звания учителя или диплома не является препятствием к занятию должности, и лицо, не удовлетворяющее требованиям в этом отношении, может быть допущено к занятию школьной должности»¹¹.

¹⁰ Культурное строительство в СССР. 1917-1927. - М., 1989. - С. 28.

¹¹ ГАРФ. - Ф.2306. - Оп.1. - Д.10. - Л.43.

Местные органы образования учреждали учительские семинарии и институты народного образования, готовившие учителей для школ 1 и 2 ступеней. Для подготовки и переподготовки учителей, и в первую очередь для села, организовывались многочисленные курсы.

По данным Г.Т.Рябкова в Смоленской губернии за первые три года Советской власти было создано «семь трехлетних педагогических курсов (училищ), укомплектованных за счет детей крестьян с контингентом от 30 до 250 человек на каждых курсах. В Юхнове, Ярцеве и Сычевке были одногодичные курсы. Во всех городах губернии функционировали краткосрочные летние курсы, на которых за три года побывали почти все учителя»¹². Большая часть выпускников этих учебных заведений направлялась в сельские школы.

В декабре 1918 г. Смоленский учительский институт был преобразован в институт народного образования в составе физико-математического и словесно-исторического факультетов. В Калуге подготовку учителей осуществлял институт народного образования. В уездах действовали педагогические курсы. В Брянской губернии работали педагогические курсы в Севском, Бежицком и Жиздринском уездах. В самом Брянске работали курсы на правах специального учебного заведения.

В 1920 г. к третьей годовщине Октябрьской революции в г. Орле было открыто сразу два вуза: Государственный университет и институт народного образования. Пристальное внимание органов народного образования к подготовке учителей позволило увеличить их количество и тем самым обеспечить школы преподавателями. Правда, следует отметить, что это увеличение происходило за счет снижения образовательного ценза самих учителей, но, по нашему мнению, было оправданным, так как позволяло решить главную проблему – обеспечить посещение школы с целью получения начального образования для большего числа детей школьного возраста. Кроме того учителям, не имевшим специального педагогического образования, предоставлялась возможность получить его на различных кратко- и долгосрочных курсах.

¹² Р я б к о в Г.Т. Развитие народного образования, культуры и здравоохранения в Смоленской губернии в первые годы Советской власти. /Ученые записки Смоленского пединститута. - Вып.7. - Смоленск, 1958. - С. 348.

К 1917 г. по данным Г.Т.Рябкова, в школах Смоленской губернии работало 3000 учителей, в том числе 856 преподавателей закона божьего¹³. На 1 декабря 1920 г., как явствует из отчета Смоленского губоно 11 губернскому съезду Советов, в губернии было 7615 школьных работников¹⁴, т.е. увеличилось более чем в два раза. В Калужской губернии в 1917 г. имелось 2544 учителя¹⁵. А к 1920 г. было 3250 учителей. В Орловской губернии (в границах 1916 г.) был 3301 учитель¹⁶. К 1920 г. количество учителей возросло до 4574 человек¹⁷. Сюда следует опять же прибавить 1912 учителей Брянской губернии¹⁸.

Суммируя эти данные по четырем губерниям, получим 8845 учителей в 1917 г. против 17353 в 1920 г., т.е. количество учителей в регионе за три года Советской власти выросло почти в два раза и составило 196 % к уровню 1917 г.

Рост школьной сети и увеличение количества учителей повлекли и увеличение числа учащихся в школах. По губерниям это выражается в следующих цифрах: Калужская губерния — 1917 г. — 112803, 1920 г. — 120337¹⁹; Смоленская губерния — 1917 г. — около 165045, 1920 г. — 198617²⁰; Орловская губерния — 1917 г. — 188018²¹; 1920 г. — 166996²²; в школах Брянской губернии в 1920 г. занималось не менее 75910 учащихся²³. В целом по региону в 1917 г. в учебных заведениях всех типов обучалось 456866 учащихся. К 1920 г. количество учащихся лишь в школах 1 и 2 ступеней составило 561860, т.е. увеличилось более чем на 100 тысяч. При этом на непосещение детьми школ влияло не отсутствие мест в них, а их удаленность от места жительства. Так, если в Калужской, Орловской, Брянской губерниях при срав-

¹³ Рябков Г.Т. Указ. соч. - С. 339.

¹⁴ Культурное строительство в Смоленской области. - Ч.1. - Смоленск, 1986. - С. 64.

¹⁵ Октябрь. 1917-1920 гг. - Калуга, 1920. - С. 23.

¹⁶ Материалы Всероссийской переписи 1920 года. - Орел, 1921. - С. 44.

¹⁷ ГАОО. - Ф. Р-224. - Оп.1. - Д.35. - Л.1.

¹⁸ ГАБО. - Ф. Р-102. - Оп.1. - Д.60. - Л.93-95.

¹⁹ Красный Октябрь. 1917-1920 гг. - Калуга, 1920. - С. 23, 25.

²⁰ Культурное строительство в Смоленской области. - Ч.1. - Смоленск, 1986. - С. 64.

²¹ ГАОО. - Ф.1. - Оп.1. - Д.18. - Л.46 об.

²² ГАОО. - Ф. Р-224. - Оп.1. - Д.35. - Л.1.

²³ ГАБО. - Ф. Р-102. - Оп.1. - Д.260. - Л.93-95.

нительно меньшем количестве школ и учителей на одного учащегося приходилось в среднем от 37 до 40 учащихся, то в Смоленской лишь 26. К этому следует прибавить трудности материального характера.

Зачастую дети не посещали школы в зимнее время из-за отсутствия одежды и обуви. Недоставало букварей, учебников, тетрадей, письменных принадлежностей. Не хватало средств на ремонт и освещение школ, из-за чего иногда не работали существовавшие школы. В отчете секции статистики народного образования Брянского губстатбюро к главным причинам бездействия школ были отнесены: «недостаток школьных работников, эпидемические заболевания, отсутствие топлива, гражданская война»²⁴.

И тем не менее, сам факт расширения школьной сети и увеличения числа учащихся в школах говорит о том, что Советской власти, даже в условиях гражданской войны, удалось не только «спасти от разложения педагогическую работу», но и сделать, пусть не столь значительные, но реальные шаги на путях ее улучшения.

Важной задачей в деле образования наряду с введением всеобщего обучения детей являлась ликвидация неграмотности среди взрослого населения страны. Особенно остро эта проблема стояла в деревне. Для руководства этой работой при Наркомпросе был создан внешкольный отдел, во главе которого с момента его организации встала Н.К.Крупская. Она, выступая на I съезде по просвещению 25 августа 1918 г., сформулировала задачу внешкольного образования: «Надо покрыть страну сетью элементарных школ для взрослых, школ для безграмотных и малограмотных»²⁵.

На местах создавались внешкольные подотделы отделов образования, целью которых была организация школ и подготовка кадров учителей, «ликвидаторов» неграмотности. Работа эта была сложной не только потому, что государство не могло выделять достаточно средств на ее организацию. Здесь приходилось преодолевать сопротивление и косность крестьянской психологии. Понимая необходимость обучения детей, взрослые крестьяне зачастую не видели такой необходимости для себя, считали, что им уже поздно учиться. Во многих докумен-

²⁴ ГАБО. - Ф. Р-102. - Оп.1. - Д.260. - Л.96.

²⁵ Крупская Н.К. Собрание сочинений. - Т.2. - М.-Л., 1932. - С. 88.

тах констатируется факт о нежелании крестьян обучаться грамоте. Вместе с тем, приобщение крестьян к политической жизни и участию в Советах, комитетах бедноты, кооперативах, культурно-просветительных организациях и т.д. формировало у этой части взрослого населения деревни потребность и необходимость в ликвидации неграмотности. Отмечая это, газета «Беднота» в декабре 1918 г. писала, что деревенские активисты почувствовали «дефицит» культуры и выражали желание «собственным умом и своими силами осуществить стремление к просвещению»²⁶.

Внешкольные подотделы наряду с организацией школ для взрослых проводили кампании, в ходе которых разъясняли им необходимость учиться. 7 сентября 1919 г. крестьяне Смоленской губернии в телеграмме наркому просвещения Луначарскому заявляли: «Крестьяне Шуйской волости Вяземского уезда, в день советской пропаганды, приветствуют вождя и поборника просвещения трудящихся, готовы все силы направить к тому, чтобы овладеть знаниями, необходимыми для жизни и борьбы»²⁷.

Внешкольными подотделами и комиссиями по ликвидации безграмотности была проделана огромная работа по регистрации неграмотных, по разработке и изданию букварей и других книг для взрослых, по созданию школ грамотности и кружков ликвидации безграмотности (ликбезов), по подготовке и привлечению к этой важной работе учителей школ, работников культуры, студентов, учащихся. К ликбезработе привлекались партия, комсомол, профсоюзы.

Особенно широкий размах работа по ликвидации безграмотности приняла после издания декрета СНК «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Этот декрет, явившийся, как отмечал В.А.Куманев «своеобразным манифестом культурной революции»²⁸, обязывал все население страны в возрасте от 8 до 50 лет обучаться грамоте на родном или русском языке.

Наиболее успешно работа по ликвидации неграмотности взрослых проходила в Красной Армии. Основную часть неграмотных красноармейцев составляли крестьяне, поэтому обучение их грамоте способствовало повышению общего уровня гра-

²⁶ Беднота. - 1918. - 19 декабря.

²⁷ См.: Народное образование в СССР. - М., 1974. - С. 373.

²⁸ К у м а н е в В.А. Социализм и всенародная грамотность.- М., 1967.- С.47-48.

мотности в деревне. Работа по ликвидации неграмотности в армии была поставлена широко и, что немаловажно, финансировалась военным ведомством. Документы показывают, что школы грамоты для красноармейцев существовали практически во всех тыловых частях и гарнизонах региона. К концу гражданской войны грамотность среди военнослужащих на тысячу человек составляла 826 в Красной Армии и 942 на флоте²⁹.

Наряду с работой по введению всеобщего начального образования детей и ликвидации неграмотности взрослых в годы революции и гражданской войны во многих селах наших губерний впервые появились детские дошкольные учреждения. Для детей предшкольного возраста от 6 до 8 лет создавались детские сады. Для детей более младшего возраста устраивались детские площадки и очаги. Это новое явление изначально было встречено крестьянами с недоверием, но вскоре они поняли полезность и даже необходимость дошкольных учреждений, что подтверждается неуклонным ростом их количества. Так, в четырех губерниях в 1920 г. насчитывалось 361 детское дошкольное учреждение, которые посещали 19297 детей.

Говоря об имевшихся успехах и достижениях в деле народного образования в 1917-1920 гг. и поставленную Советской властью задачу «добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности», следует сказать и о тех трудностях, которые стояли на пути ее разрешения. Так, к концу гражданской войны в Смоленской губернии неграмотными среди взрослых оставались 500 тыс. человек, в Калужской — 178 тыс., в Орловской губернии среди населения старше 16 лет было 242 тыс. неграмотных.

Грамотность сельского населения Брянской губернии по материалам переписи 1920г. составляла — 22 %. При этом грамотность мужчин составляла — 36,2 %, женщин — 10,2 %, т.е. уровень грамотности женщин-крестьянок в Брянской губернии была в 3,5 раза ниже, чем среди мужчин.

Процент грамотности сельского населения Орловской губернии в это же время составлял — 25,2 %. Но и в этой губернии грамотность среди женщин была почти в 2,5 раза ниже, чем среди мужчин — 15,2 и 37,4 % соответственно.

²⁹ Зиновьев М., Плешакова А. Как был выполнен ленинский декрет. - М., 1961. - С. 17.

В Калужской губернии уровень грамотности сельского населения составлял 33,8 %, мужчин — 47,7, женщин — 33,8 %.

Уровень грамотности сельского населения в Смоленской губернии, по приводимым Г.Т. Рябковым данным, в 1920 г. составил — 30,1 %³⁰.

В целом по региону уровень грамотности в 1920 г. для населения сельских местностей равнялся 27,8 %. Наиболее высоким он был в Калужской — 33,8 %, а самым низким — в Брянской губернии — 22 %. При этом для всех губерний характерна более низкая грамотность женщин. Уровень грамотности сельского населения в регионе лишь на 1,6 % был ниже, чем в среднем по Европейской России (29,4 %)³¹.

Следует отметить, что многие декреты Советской власти в сфере народного образования в первые годы ее существования носили декларативный характер, так как для решения столь грандиозных задач потребовались многие годы даже в условиях мирного времени. Но даже то, что в тяжелейших условиях гражданской войны и экономического кризиса Советской власти удалось достигнуть расширения школьной сети, увеличения количества учащихся и учителей в регионе, произвести учет и приступить к ликвидации неграмотности и, как, например, в армии добиться существенных результатов, позволяет говорить о заинтересованности власти решить задачи ликвидации безграмотности в ближайшем будущем. Успехи же, достигнутые в 1917-1920 гг., позволяют говорить, что Октябрьская революция 1917 г. положила начало революции в сфере народного образования в деревне региона.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ДЕРЕВНЕ

Первые культурно-просветительные учреждения, ставившие своей целью повышение образовательного уровня и удовлетворение культурных потребностей населения, возникли в России задолго до революции. Однако большинство учреждений культуры до революции 1917 г. создавались и финансировались частными лицами или, в лучшем случае, земствами. Государственной сети

³⁰ Рябков Г.Т. Указ. соч. - С. 339.

³¹ Грамотность России: К X съезду Советов РСФСР. - М., 1922. - С. 18-19.

культурно-просветительных учреждений практически не существовало. Еще хуже обстояло дело в сельской местности. В имеющихся на этот счет исследованиях констатируется: «Очень слабо была затронута внешкольным образованием деревня. Культурно-просветительные учреждения не имели твердой финансовой базы, что создавало серьезные препятствия в их работе»³².

Заметное оживление культурно-просветительной работы произошло сразу же после свержения самодержавия. Активизировалась деятельность народных домов, театров, библиотек, культурно-просветительных обществ. Расширяли и налаживали просветительную работу среди населения культпросветкомиссии профессиональных союзов, кооперативов, Советов. Так, в состав культурно-просветительной комиссии Брянского Совета входили лекционно-агитационное, библиотечно-газетное, театральное бюро³³. При этом следует отметить стремление к культуре и просвещению простого народа.

Но качественные изменения в культурно-просветительной работе начали происходить после Октябрьской революции. В стране создается государственная система управления этой работой. На местах этой работой занимались внешкольные подотделы отделов народного образования, в ведении которых находились все отрасли культуры: театр, живопись, архитектура, кино, печать, радио, библиотеки, музеи, архивы, охрана памятников старины, народное творчество, клубы и другие центры культурной самостоятельности. За годы революции и гражданской войны Советской властью была создана законодательная база в области культурного строительства, приняты законы, направленные на сохранение культурных ценностей и обеспечение доступа к ним широким слоям населения.

Одним из главных препятствий для культурно-просветительной работы в деревне являлось почти полное отсутствие материальной базы, опорных пунктов культуры. Поэтому в первые годы Советской власти основная задача состояла в расширении сети учреждений культуры. По инициативе местных органов власти и внешкольного образования, по почину самих крестьян под народные дома, библиотеки, клубы передавались помещичьи усадьбы и другие помещения, строились новые здания.

³² Культурно-просветительная работа в СССР. - М. 1974. - С. 41.

³³ ГАБО. - Ф. 44. - Оп. 1. - Д.4. - Л.27.

Об участии самих крестьян в культурной жизни говорят следующие факты. 2 ноября 1918 г. крестьяне 12 селений Медынского и Калужского уездов на своем собрании постановили организовать в с.Ерлыково Медынского уезда культурно-просветительный кружок и приняли его устав.

«Следует отметить, - писала по этому поводу газета «Коммуна», - что организаторами кружка являются не попы (обычное явление) и даже не учителя, а комитеты бедноты селений Ярлыково и Горбенок»³⁴. 13 декабря 1918 года «Коммуна» опубликовала письмо крестьянина с. Вязовка Утешской волости. В нем отклик одного из тех крестьян, для кого создавались и работали культурно-просветительные учреждения и кружки. «Не могу найти тех слов — читаем в письме, - чтобы выразить чувства моей радости, когда впервые в нашем захолустном селе Вязовке начались устраиваться спектакли нашим культурно-просветительным кружком, который берет на себя устройство спектаклей, вечерних чтений и бесед, но беда в том, что для устройства спектаклей и чтений нет свободного помещения и все они устраиваются в школе в свободное время»³⁵.

Активную позицию в налаживании культпросветработы среди крестьян заняли органы Всероссийского союза работников земли и леса. Так, в отчете заведующего культпросветотделом Смоленского губернского правления союза в декабре 1919 г. говорилось о создании в 9 советских хозяйствах Смоленского уезда избчитален³⁶. В совхозах Приютино, Кошино, Владимирское, Рожново и Талашкино организованы культпросветкружки, а в других шла их организация. При всех совхозах существовали культурно-просветительные секции. Для культурно-просветительских целей отделом было закуплено и разослано по совхозам 200 экземпляров библиотечки по 37р. 59 коп. за каждую, книг на сумму 20397 р. 75 коп., 1000 тетрадей, 5 пудов керосина, театральной литературы на сумму 160 р., ручки, карандаши, перья. Докладчик отметил, что «культурно-просветительная работа тормозится, главным образом, из-за отсутствия технических сил, инструкторов и школьных работников»³⁷.

³⁴ Коммуна. 1918. 8 декабря. № 128.

³⁵ Коммуна. - 1918. - 13 декабря. - № 132.

³⁶ ГАРФ. - Ф. 5466. - Оп.1. - Д.52. - Л.10 об.

³⁷ Там же. Л.10 об. - 11.

Понимая недостаточность квалифицированных специалистов: библиотекарей, экскурсоводов, лекторов, инструкторов, художественных руководителей и пр. Положением «Об организации дела внешкольного образования в РСФСР» на НКП было возложено «устройство постоянных и временных учебных заведений и курсов для подготовки персонала разных специальностей по внешкольному образованию»³⁸. Наряду с этим принимались и меры экстренного характера. Культпросветработники, как впрочем и представители других «интеллигентных» профессий, подлежали мобилизации, постановке на учет и распределению по планам подотделов внешкольного образования. Большая часть из них была призвана в Красную Армию. Однако, как только произошел перелом в ходе гражданской войны в пользу Советской власти, последовал приказ РВСР № 529 от 6 апреля 1920 года, в котором командирам предлагалось «изъять из войсковых частей, штабов, управлений, учреждений армии всех работников просвещения, за исключением лиц командного состава»³⁹.

Активное участие в культурно-просветительной работе в деревне принял комсомол. О работе молодежи в Брянской губернии исследователь С.С.Сысоев писал следующее: «Ключом была жизнь в селе Быхово Комаричской волости. Вечерами комсомольцы устраивали в избе-читальне громкие читки газет и художественной литературы. На эти читки ходило все взрослое население деревни»⁴⁰.

Важное значение на пути приобщения крестьянских масс к культуре имела декретированная Советской властью национализация находящихся в помещичьих имениях культурных ценностей и передача их в ведение внешкольных подотделов для культурно-просветительных нужд. Так, согласно декрету Исполнительного комитета Советов Западной Коммуны от 5 октября 1918 г. передаче подлежали «все коллекции и отдельные предметы, имеющие значение для науки и искусства, все библиотеки, все научные, учебные и художественные пособия, музыкальные инструменты, принадлежности театра, художествен-

³⁸ Народное образование в СССР. Сборник документов. 1917-1973. - М. 1974. - С. 374.

³⁹ ГАСО. - Ф. Р-13. - Оп.1. - Д.128. - Л.414.

⁴⁰ Сысоев С.С. Очерки культурного строительства на Брянщине. - Тула, 1970. - С. 100.

ная и старинная мебель»⁴¹. В результате национализации культурных ценностей библиотеки увеличивали свои книжные фонды, культпросветкружки, самодеятельные театры, студии получали необходимые им реквизит и инструменты, музеи пополнялись картинами и целыми коллекциями, становившимися общедоступными. Все это способствовало приобщению к культуре широких слоев крестьянского населения, так как посетить музей, посмотреть спектакль или кинофильм, послушать музыку могли и неграмотные крестьяне, что в свою очередь, повышало их культурный уровень и создавало мотивацию к ликвидации неграмотности.

Много внимания уделялось проведению культурной работы среди красноармейцев. При частях работали библиотеки, читальни, красноармейские клубы, театральные труппы, ансамбли и пр. Их работу возглавляли и организовывали избираемые личным составом культпросветкомиссии. Работу среди населения и призывников вели агитационно-просветительные отделы военных комиссариатов. В отчете о культурно-просветительной работе в окружном вещевом складе Орловского военного округа с 1 по 16 апреля 1920 г. сообщалось о существовании при клубе части библиотеки-читальни, где выставлялась литература, а также примерное расписание работы клуба: «1) Ежедневное чтение газет; 2) Спектакли — в две недели один; 3) Литературно-музыкальные вечера, концерты — в две недели один; 4) В течение недели доклады, лекции при наличии докладчиков и лекторов; 5) Занятия в секциях»⁴². На Брянском военно-сухарном заводе только в апреле 1920 г. было поставлено 4 спектакля: «Свадьба Кречинского», «Нищий и дети», «Всех скорбящих», «Цена жизни». В кинематографе части состоялось 20 киносеансов, которые посетили 2400 человек⁴³.

Агитационно-просветительный отдел Калужского уездного военного комиссариата требовал от волвоенкоматов «обязательно давать сведения о всех предстоящих в волости спектаклях, концертах и собраниях»⁴⁴. В другом письме в Некрасовский вол-

⁴¹ ГАСО. - Ф. Р-19. - Оп.1. - Д.388. - Л.23.

⁴² ГАБО. - Ф. Р-79. - Оп.1. - Д.80. - Л.11.

⁴³ Там же. - Л.18-19.

⁴⁴ ГАКО. - Ф. Р-40. - Оп.1. - Д.8. - Л.3.

военкомат предлагалось направить «представителя за получением литературы для пополнения библиотеки»⁴⁵.

В отчете «О состоянии Смоленского гарнизона» отмечалось: «Красноармейцы в изобилии снабжаются литературой современного характера и газетами. В каждом казарменном районе имеются свои клубы, библиотеки-читальни и театры с соответствующими артистическими труппами»⁴⁶.

Принимая во внимание, что Красная армия более чем на 2/3 состояла из крестьян и из каждых 100 взрослых мужчин 11 служили в армии, следует сказать, что по демобилизации они представляли наиболее активный и культурный слой крестьянства.

В результате соединения усилий государственных и общественных органов, а также самих крестьян в регионе была создана широкая сеть культурно-просветительных учреждений. Так, к концу 1920г. в Брянской губернии было 1265, в Калужской 1835, в Орловской 1539, в Смоленской 3423 культурно-просветительных учреждения. Всего по региону 8062 учреждения культуры, которые, несмотря на имевшиеся трудности, вели разнообразную культурно-просветительную работу среди населения, не откладывая ее до лучших времен и не пасуя перед трудностями. Безусловно, развитие культуры в годы гражданской войны шло, в основном, вширь, что закономерно, так как с созданием материальной базы, с вовлечением в культпросветработу населения, с накоплением опыта этой работы, она могла развиваться вглубь, в смысле улучшения ее качества.

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ.

«СЕЛЬСКО-РЕЛИГИОЗНАЯ» ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ⁴⁷

Рассматривая вопрос об отношении крестьянства Западного региона к религии и церкви в 1917—1920 гг., следует отметить, что подавляющую часть верующих составляли приверженцы русской

⁴⁵ Там же. - Л.9.

⁴⁶ ГАСО. - Ф. Р-13. - Оп.1. - Д.128. - Л.469.

⁴⁷ Помещая настоящий текст в данном параграфе редакция исходит из пограничного состояния религии и церкви между культурой и бытом, а так же зависимостью их от государственной политики. Редакция так же учитывала влияние религии на обыденное мировоззрение крестьян, на состояние их нравственности и процесс воспитания, что имеет прямое отношение к понятию духовная жизнь.

православной церкви (РПЦ). Из других культов наиболее значительным было старообрядчество. Большие общины старообрядцев имелись в юго-западной части современной Брянской области, которыми были основаны многие современные города и села. В г. Новозыбкове Брянской области в настоящее время находится духовный центр старообрядцев-беглопоповцев. Имелись в регионе и другие религиозные общины и секты, численность которых за годы мировой войны несколько увеличилась, но в общей массе сельского, особенно крестьянского населения, она была незначительной. Так, в поступившей 20 января 1917 г. справке Орловскому губернатору сообщалось о привлечении к уголовной ответственности «призванных к отбыванию воинской повинности крестьян Орловской губернии, категорически отказавшихся, по религиозным убеждениям, от употребления оружия против врагов Отечества...»⁴⁸. О существовании общины евангельских христиан-баптистов в селе Короскове Космодемьянской волости Кромского уезда Орловской губернии узнаем из жалобы крестьян, «последователей баптизма», Ивана Савостикова и Ивана Линькова на подстрекательские действия причта Космодемьянской церкви во главе со священником Яковом Флоренским с целью не допустить участия просителей в выборах волостного комиссара⁴⁹.

В советской литературе при рассмотрении вопросов об отношении населения к церкви основное внимание уделялось фактам борьбы крестьянства в ходе начинавшейся аграрной революции за церковные и монастырские земли. Е.С. Осипова, отмечая, что «развернувшееся в стране массовое аграрное движение шло под лозунгом безвозмездного отчуждения в пользу крестьян... церковно-монастырских земель», подчеркивала: «...особенно острой была борьба крестьян Центральной России..., где больше всего чувствовалась нехватка земли»⁵⁰. Для Западных губерний Центральной России земельный вопрос наиболее остро стоял в Орловской и Калужской губерниях, из которых шли многочисленные жалобы на действия крестьян. В телеграмме Орловского губернского комиссара Временного правительства от 6 мая 1917 г. сообщалось о

⁴⁸ ГАОО. - Ф.81. - Оп.1. - Д.3. - Л.10-11.

⁴⁹ ГАОО. - Ф.81. - Оп.1. - Д.3. - Л.349.

⁵⁰ Осипова Е.С. Указ. соч. - С.69.

запрещении крестьянами села Хотылёва Брянского уезда рубить церковный лес на постройку школы⁵¹. Граждане села Рековичи того же уезда на общем собрании постановили: «Сдать по усмотрению сельских комиссаров нуждающимся церковные дуга по существующим ценам и отпустить с церковной дачи погорельцам с Долгого лес по 35 деревьев каждому...»⁵². В донесении временного управляющего Орловской епархией епископа Серафима от 21 июля 1917 г. губернскому комиссару говорилось о «непрекращающихся в некоторых селениях случаях захвата церковно-причтовой земли прихожанами»⁵³. 14 сентября 1917 г. Орловский губкомиссар направил Ливенскому уездному комиссару Временного правительства «на расследование и принятие мер» отношении Орловской духовной консистории за № 23685 с рапортом настоятельницы Ливенского Марии-Магдалининского женского монастыря «о самоуправстве окружающего монастырь населения, выражающегося в том, что крестьяне вырубают лес, воруют на огороде овощи, оскорбляют сестер монастыря»⁵⁴.

Попытки захвата крестьянами по решениям сходов и земельных комитетов земельных угодий монастырей, церквей и архиерейских домов свидетельствуют об отождествлении крестьянами этих земель с частновладельческими и иными землями нетрудового пользования.

Поэтому в крестьянских наказах содержались требования их национализации. Так, в резолюции Новозыбковского уездного съезда крестьянских депутатов, состоявшегося 22 октября 1917 г. «О передаче частновладельческих земель народу...» выдвигалось требование «немедленного перехода всех частновладельческих земель (пахотных, сенокосных и лесов, кабинетских, удельных, церковных, монастырских и казенных) земельным комитетам...»⁵⁵. Включение в разряд частновладельческих церковных земель, т.е. земель, обрабатываемых членами церковных причтов, как правило, не превышавшими потребительно-трудовой нормы, но более качественных, свидетельство-

⁵¹ ГАОО. - Ф.81. - Оп. 1. - Д.16. - Л.76.

⁵² Там же. - Л.103-104.

⁵³ Октябрь на Брянщине. - Брянск, 1957. - С. 37-38.

⁵⁴ ГАОО. - Ф.81. - Оп.1. - Д.31. - Л.198.

⁵⁵ Октябрь на Брянщине. - Брянск, 1957. - С. 54.

вало об острой нужде крестьян в земле и соответствовало их пониманию справедливости. Однако еще В.И. Ленин, отмечая особенности сельского церковного землевладения, писал, что «деревенский священник, случалось, был на стороне мужика, ибо ему приходилось жить бок о бок с мужиком, зависеть от него в тысяче случаев, даже иногда - при мелком крестьянском землевладении попов на земле - бывать в настоящей шкуре крестьянина»⁵⁶. На этой основе даже имели место случаи поддержки сельскими священниками требований крестьян. Так, по инициативе священника отца Павла Алексеевского в имении Шеннинг при с. Философов Орловского уезда были сняты годовые рабочие и служащие в экономии, сманивались или запугивались военнопленные, был составлен приговор о том, чтобы не ходить на работу к землевладельцу под угрозой штрафа. Все это делалось в надежде, что «если землю в этом году не посеет землевладелец, то ее отдадут крестьянам»⁵⁷. Но подобные случаи были скорее исключением из правила, чем правилом. Тесная связь церкви с самодержавием накануне революции значительно подорвала ее авторитет у паствы. Наличие у архиерейских домов, монастырей и некоторых церквей большого количества земли на фоне ее недостатка у крестьян, алчность и мздоимство приходского клира при отправлении религиозных требований вызывали ответную реакцию крестьян. Они выносили решения об удалении священников из приходов, отбирали у них ключи от церквей, отказывались от платы за требоисполнение. Такие случаи были нередки. В телеграмме исполняющего обязанности Орловского губкомиссара Временного правительства Ровинского в управление милиции от 29 апреля 1917 г. сообщалось, что «в с. Гольшине Севского уезда, с. Алисове Карачевского уезда прихожане самовольно устранили церковных старост, выбрав новых. В с. Ревень Трубчевского уезда устранили священника, отобрали ключи, самоуправно распоряжаются церковью»⁵⁸.

Вместе с тем после свержения самодержавия наблюдается повсеместное оживление деятельности церковных организаций: происходят многочисленные уездные и епархиальные

⁵⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.17. - С. 12.

⁵⁷ ГАОО. - Ф.81. - Оп.1. - Д.16. - Л.27 об-28.

⁵⁸ Там же. - Л.68-69.

съезды, которые выступают с воззваниями к народу о поддержке Временного правительства»⁵⁹. О такой поддержке высказался и епархиальный съезд Орловской епархии⁶⁰.

Более сложными, противоречивыми, а порой и враждебными были отношения церкви и Советской власти. Декреты «О расторжении брака», «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния», принятые в декабре 1917 г., изымали из компетенции церкви правовые взаимоотношения между супругами, родителями и детьми.

Основополагающим актом Советской власти в отношении религии стал Декрет СНК от 20 января 1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». Согласно декрету церковь отделялась от государства, а школа от церкви, из официальных документов устранялось всякое упоминание на религиозную принадлежность или не принадлежность граждан, церковный брак объявлялся не имеющим юридической силы, ведение книг актов гражданского состояния передавалось органам государственной власти, церковь лишалась права облагать население сборами и наказывать верующих, а также прав юридического лица, все имущества существовавших в России церковных и религиозных обществ объявлялись всенародным достоянием и лишь здания и предметы, предназначенные для богослужебных целей передавались по особым постановлениям местной или центральной власти в бесплатное пользование религиозных обществ.

Декрет о свободе совести встретил негативную оценку иерархов, священнослужителей и членов поместного Собора РПЦ. Через два дня после опубликования поместный Собор РПЦ квалифицировал декрет как «злостное покушение на весь строй жизни православной церкви и акт открытого против нее гонения» и призвал «весь народ православный... сплотиться вокруг храмов и монастырских обителей»⁶¹.

Надо признать, что у религиозных деятелей были основания быть недовольными декретом от 20 января, так как в нем действительно были определенные недостатки. Так, в декрете говорилось о возможности «обучаться религии частным обра-

⁵⁹ О с и п о в а Е.С. Указ. соч. - С. 66.

⁶⁰ Там же. - С. 67.

⁶¹ Там же. - С. 59.

зом», но что это означало - не объяснялось. Провозглашалось право граждан вести атеистическую пропаганду, но ничего не говорилось о праве ведения пропаганды религиозных учений. Особое недовольство церкви вызывала статья 12 декрета, согласно которой церковь не могла владеть собственностью и не имела прав юридического лица. «Получалось, - как отмечал исследователь В.А. Алексеев, - что государство признает религиозные организации лишь де-факто, игнорируя их де-юре»⁶².

8 мая 1918 г. при Наркомате юстиции был образован специальный (8) отдел для руководства работой по проведению в жизнь этого декрета во главе с большевиком П.А. Красиковым. Отдел, главной задачей которого было уничтожение господствующего положения православной церкви в стране, проведение в жизнь декрета о свободе совести вошел в историю под названием «ликвидационного». На местах работу по проведению в жизнь декрета от 20 января 1918 г. проводили отделы юстиции исполкомов Советов и создаваемые для этой цели специальные комиссии, руководствующиеся в своей непосредственной деятельности опубликованной 30 августа 1918 г. в «Известиях ВЦИК» специальной инструкцией Наркомюста.

Работа по проведению в жизнь декрета о свободе совести в нашем регионе начала проводиться с осени 1918 г., когда окончательно сложилась новая советская государственная система, были разработаны и отправлены на места необходимые инструкции. Определенную роль в этой работе сыграли и комитеты деревенской бедноты. В волостях и селах создавались «комиссии об отделении церкви от государства», которые производили перепись находившегося в церквях имущества, составляли описи и акты о передаче их группам верующих.

В Елисеевской волости Брянского уезда Орловской губернии такая комиссия была создана 14 ноября 1918 г., но комиссия распалась «по случаю перевыборов волсовета и ликвидации комбеда», а вновь избранная комиссия приступила к работе 17 февраля 1919 года⁶³. Председатель Бытошского волисполкома Бобков 11 июля 1919 г. докладывал в Брянский уездный отдел юстиции о завершении работ по реализации декрета о свободе сове-

⁶² Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. - М., 1991. - С. 40.

⁶³ ГАБО. - Ф.Р-350. - Оп.1. - Д.14. - Л.6.

сти следующее: «В ответ на ваше отношение от 23 июня с.г. за № 2683 Исполком сообщает, что все церкви, которые находятся в районе волости переданы группам верующих и все работы комиссиями закончены»⁶⁴. 26 июля 1919 г. отдел записей актов гражданского состояния Любохонского волысполкома сообщал, что «все работы по сдаче церквей и имущества группам верующих по Любоханской волости произведены, за исключением села Чугунной и Паровозной Радицы, где имеется свой отдел»⁶⁵.

Таким образом в течение 1919-1920 гг. на контролируемой Советами территории страны, в том числе и в нашем регионе, в наибольшей степени была проведена в жизнь политика Советской власти по отношению к религии и церкви.

Православная религия, являясь национальной религией русского народа на протяжении веков, сама превратилась в своего рода традицию, глубоко проникла в традиционную культуру и быт русского крестьянства. Именно поэтому крестьянство далеко не всегда, не сразу и не во всем поддерживало политику Советской власти по отношению к религии.

Крестьяне, исходя из собственных представлений о справедливости, инициировали и поддерживали политику секуляризации церковных земельных владений и богатств церкви, но довольно осторожно, а иногда и враждебно относились к другим «мероприятиям» новой власти в этом вопросе. Так, 21 марта 1918 г. в комиссариат финансов Смоленского уезда поступило прошение председателя строительного комитета «по постройке нового каменного храма в с. Герасимове» священника Павла Чубарова выплатить деньги «более 200 человек» за работы, выполненные осенью 1917 года⁶⁶. Работы по постройке храма велись в течение 1916-1918 гг. 25 апреля 1918 г. последовало указание зав. отделом внутренних дел Западной области начальнику Смоленской уездной милиции о выдаче священнику Чубарову денег под расписку для оплаты работавшим на постройке храма.

В заседании коллегии Дрогобужского уездного земельного отдела от 10 июня 1918 г. рассматривались ходатайства приходского

⁶⁴ Там же. - Л.2.

⁶⁵ Там же. - Л.1.

⁶⁶ ГАСО. - Ф. Р-161. - Оп.1. - Д.260. - Л.224.

совета с. Засижья Вышегорской вол. «Об оказании помощи пострадавшему от пожара причту Засижской церкви» и «Об отводе земли причту Засижской церкви при приходском храме, взамен прежней причтовой, расположенной подальше»⁶⁷. Первое ходатайство было отклонено земотделом «в виду отделения церкви от государства и современного финансового кризиса страны»⁶⁸. По второму было принято решение: «Разрешить причту временно жить в отведенных помещениях имения Засижья. Новую постройку для причта должен произвести приход на прежней причтовой земле, из которой наделить причт для обработки личным трудом по потребительно трудовой норме и по числу способных его членов»⁶⁹. Как видим, пострадавшим от пожара членам клира было предоставлено жилье и предполагалось наделение их землей на общих основаниях.

Характер отношений местной власти и церкви передает обращение Орловского центрального бюро по организации комитетов бедноты к рабочим и крестьянам-беднякам с разъяснением политики Советской власти. В нем, в частности, говорилось: «Правда ли, что Советская власть гонит православие? Конечно, нет. Советская власть говорит всякому: веруй, как хочешь, как ты думаешь и считаешь правильным. Но Советская власть не хочет содержать на общенародные деньги дармоедов-попов, блудников монахов, архиереев в драгоценных митрах, жирных монахов. Пусть живут, как все остальные, пусть им платят верующие, если хотят. А земли, дома, все неправильно нажитые богатства нужно у них отобрать и отдать всему трудовому народу на его нужды...»⁷⁰. В обращении и констатация провозглашенной свободы совести, и требование секуляризации церковных имуществ, но вместе с тем и обидные для верующих и священнослужителей ярлыки: «дармоеды», «блудники» и т.п., оскорблявшие их религиозные чувства и человеческое достоинство. Подобные неуклюжие пропагандистские приемы времен гражданской войны как раз и формировали у крестьян представление о «гонениях на церковь» и ее служителей.

⁶⁷ ГАСО. - Ф. Р-13. - Оп.2. - Д.1. - Л.313.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Октябрь на Брянщине. - Брянск, 1957. - С. 139.

Крестьяне стремились защищать своих духовных пастырей, в том числе и избирая их в Советы. В докладе о деятельности отделов Бельского исполкома Смоленской губ., отмечалось, что в 29 волостях уезда «в исполнительных комитетах орудуют кулаки и бывшие офицеры, и даже духовенство»⁷¹.

Давая оценку работе отделов образования по отделению школы от церкви, нарком просвещения А.В.Луначарский на I Всероссийском съезде по просвещению в августе 1918 г. признавал: «Мелкое крестьянское население, которое не понимало истинно демократических задач, не понимало и школьной реформы. Оно испугалось отделения церкви от государства и смотрело на наши реформы как на нечто навязанное»⁷². В подтверждение истинности этого признания наркома можно привести протокол общего собрания граждан с. Троицкого Яковлевской волости Орловского уезда от 1 сентября 1918 г., в котором говорилось: «...принимая во внимание, что мы вероисповедания православного, «христиане», то желаем, чтобы в нашей Троицкой школе было преподавание Закона Божьего и славянского языка, о чем постановил настоящий протокол, который выдать просветительной комиссии для предъявления где потребуется»⁷³.

В циркуляре Смоленского губнаробраза от 31 июля 1920 г. «О борьбе с организованным преподаванием вероучений в стенах религиозных учреждений» констатировалось: «Все чаще и чаще поступают в губернский отдел сведения, что на местах религиозное обучение учащихся не без попустительства со стороны колеблющегося учительства, начинает поднимать голову и при том в виде организованных учреждений. Обыкновенно, во главе дела стоит священник, а местом религиозного обучения - является церковь...»⁷⁴.

Последнее, на чем бы хотелось остановиться, - это отношение крестьян к декретированному Советской властью призыву священнослужителей в тыловое ополчение и различного

⁷¹ ГАСО. - Ф. Р-161. - Оп.1. - Д.285. - Л.2об.

⁷² Протоколы I-го Всероссийского съезда по просвещению, созванного Народным комиссариатом по просвещению в Москве 25 августа 1918 г. - М., 1919. - С. 8.

⁷³ ГАОО. - Ф. Р-66. - Оп.1. - Д.2. - Л.138.

⁷⁴ ГАСО. - Ф. Р-13. - Оп.1. - Д.67. - Л.107.

рода вспомогательные учреждения в связи с введением всеобщей воинской повинности.

Так, газета «Коммуна» в декабре 1918 г. в статье «Служитель Клетинской церкви» рассказывала о конфликте молодежи и пожилых крестьян с. Клетино Мещовского уезда Калужской губ. в связи с призывом священника их церкви. Молодежь считала, что «если для прихода и будет нужен священник, то пришлют кого-нибудь постарше, а этот вполне может служить народу и на другом поприще, более полезном»⁷⁵. Крестьяне старшего возраста отправились вместе со священником на призывной пункт и обратились к председателю комиссии с просьбой: «Оставьте нам батюшку - у нас в деревне три покойника лежат и хоронить их некому, нельзя нам без священника... разве они мало для нас делают? И крестят, и венчают, и хоронят, и с крестом по приходу ходят!»⁷⁶. Этот случай подтверждает, насколько глубоко православие вошло в быт крестьян. Для них остаться без священника означало нарушить устоявшиеся веками традиции. 4 ноября 1918 г. отдел управления Духовщинского уисполкома Смоленской губ. обратился в исполком Западной коммуны за разъяснениями в связи с ходатайствами комитетов деревенской бедноты и уличных комитетов «об оставлении священников на своих местах»⁷⁷.

9 декабря 1918 г. граждане Ворошиловской волости Рославльского уезда Смоленской губ. в своем приговоре писали: «Причт нашей церкви 1 декабря взят на военную службу по мобилизации..., оставив храм свой без богослужения, а нас, прихожан, без удовлетворения религиозных потребностей...»⁷⁸. Далее в приговоре указывалось, что отдел управления Рославльского уисполкома не удовлетворил их просьбы и содержалась убедительная просьба «о возвращении в самом скорейшем времени причта священника Иосифа Селезнёва, диакона Иоанна Чудновского и псаломщика Илью Неклепаева»⁷⁹. Приговор подписали более 50 человек, среди них много женщин. Позже они составили еще 17 приговоров⁸⁰. Их требования поддержал председатель воло-

⁷⁵ Коммуна. - 1918. - 8 декабря.

⁷⁶ Коммуна. - 1918. - 8 декабря.

⁷⁷ ГАСО. - Ф. Р-161. - Оп.1. - Д.272. - Л.1.

⁷⁸ Там же. - Л.15.

⁷⁹ Там же. - Л.15.

⁸⁰ Там же. - Л.75-97 об.

стного Совета, отметив, что «ходатайства возбуждаются более чем 2/3 беднейшего населения прихода»⁸¹. Крестьяне обращались в различные инстанции, добились возвращения им священника, об освобождении которого из тылового ополчения Смоленский губвоенком ставил в известность отдел управления Западной Коммуны⁸². Но и на этом они не остановились и продолжали ходатайствовать об освобождении других членов клира.

4 мая 1919 г. «граждане-прихожане» села Ивонина той же волости Ельнинского уезда обратились в Смоленский губвоенкомат с прошением об освобождении от военной службы священника Александра Соколова - ополченца 1 роты Смоленского отдельного рабочего батальона. В прошении говорилось: «Мы, прихожане с. Ивонина с пятитысячным населением... лишены удовлетворения наших религиозных потребностей, что крайне нас огорчает и смущает... священник Соколов... нигде никакой агитации не вёл, к буржуазной аристократии духовенства не принадлежит, но, беднейший и бескорыстный, он терпеливо мирился с горькой нуждой и до настоящего времени не приобрел ни своего дома, ни хозяйства, сам с надорванным здоровьем, он оставил больную жену и шесть человек несовершеннолетних детей. Принимая во внимание, что Советская власть, по идее народная, не стесняла до сих пор свободы религиозных убеждений и не только не вмешивалась во внутреннюю жизнь православной церкви, но в последующих распоряжениях находила даже неправильным привлечение священнослужителей к принудительным и унижительным работам, что подрывает авторитет Советской власти...»⁸³. Прошение подписано и скреплено печатями уполномоченными представителями комитетов бедноты деревень: Новосёловка, Выползово, Панское, Новой Буды, Крашнево, Плотовни, Тишово, Березина, Старой Буды, Ляды, Малог, Малое Тишово⁸⁴.

На фоне приведенных выше фактов особняком стоят резолюции, подобные «единогласно» принятой на митинге гражданами Лассалевской волости Калужской губ. и уезда, в которой говорилось: «Приветствуем декрет об отделении церкви от государства.

⁸¹ Там же. - Л.75.

⁸² ГАСО. -Ф.Р-161.-Оп.1.-Д.272.-Л.14.

⁸³ ГАСО. -Ф.Р-161.-Оп.1.-Д.272. - Л.120-120 об.

⁸⁴ Там же. - Л.121.

Довольно попам калечить беднейшие массы утопией о небесном рае. Да здравствует свободному народу - рай на земле!»⁸⁵.

Не думается, чтобы все собравшиеся на митинг крестьяне полностью соглашались с подобной резолюцией и среди них не было сочувствовавших церкви. Скорее всего, что здесь мы имеем дело с психологией толпы, а сама резолюция, принятая «по докладу т. Дюдина», была инспирирована властями.

В подтверждение этого приведем извлечения из двух отчетов волисполкомов. 6 февраля 1919 г. зав. отделом Вороновского волисполкома А. Солодовников доносил Брянскому уездному отделу инспекции следующее: «Отношение населения к декрету: сомнение и недоверие. Отношение к действиям комиссии так же. Заключение: все уляжется и будет обстоять как нельзя лучше»⁸⁶. 3 февраля 1919 г. зав. отделом инспекций Снопотского волисполкома Маркелов докладывал: «Население к декрету об отделении церкви от государства в начале относилось враждебно, а в настоящее время относится пассивно»⁸⁷.

В связи с вышеизложенным, следует отметить, что отношение крестьянства региона к религии и церкви было неоднозначным. Крестьянство поддержало, исходя из своей материальной заинтересованности в земле, политику Советской власти по секуляризации церковных и монастырских земель. При этом оно, руководствуясь собственным представлением о справедливости, выступало за наделение сельских священников и членов клира земель по потребительно-трудовой норме на равных с ним условиях. Более «враждебно» крестьяне отнеслись к политике Советской власти по отделению церкви от государства и школы от церкви, подрывавшей, на их взгляд, устой народной культуры, нарушавшей складывавшиеся на протяжении многих веков традиции жизни.

Без понимания крестьяне относились к привлечению священнослужителей к службе в тыловом ополчении. Это вызывало у них сочувствие к своим пастырям и стремление добиться для них освобождения от призыва. Религиозные обряды, глубоко вошедшие в быт и культуру крестьянства, требовали постоянного присутствия священника для совершения религиозных обрядов и

⁸⁵ Коммуна. - 1918. - 13 декабря.

⁸⁶ ГАБО. - Ф. Р-350. - Оп.1. - Д.14. - Л.12.

⁸⁷ Там же. - Л.8.

удовлетворения религиозных потребностей населения. Неуважение и непонимание местными властями этих потребностей подпитывало тезис «о гонении на церковь» и усиливало напряжение и драматизм борьбы, разгоравшейся в ходе гражданской войны.

Религия продолжала оставаться важной частью традиционной культуры крестьянства, обеспечивавшей преемственность в его духовной жизни. А церковь, в основном, сохранила свои позиции и свое влияние на большую часть верующих. Подтверждением этому может служить поступившее в ноябре 1920 г. ходатайство граждан пос. Починок о разрешении постройки нового храма в Ельнинском уезде⁸⁸.

В целом, церкви, опираясь на активную поддержку верующих, удалось в 1917-1920 гг. сохранить свое влияние на значительную часть крестьян, приспособиться к изменившимся условиям и продолжать свою миссию по удовлетворению религиозных потребностей, нравственному и духовному воспитанию своих приверженцев. Но теперь церкви приходилось осуществлять свою деятельность в условиях объявленной правящей партией борьбы с «религиозным обманом» и провозглашенной в статье 13 Конституции РСФСР свободы «религиозной и антирелигиозной пропаганды».

Производственная культура крестьянского двора

Главной фигурой в сельском хозяйстве в результате аграрных преобразований Советской власти стал крестьянин-середняк, а основной экономической и производственной ячейкой сельскохозяйственного производства - трудовой крестьянский двор. Поэтому, рассмотрение производственной культуры крестьянского двора представляется наиболее важным для понимания как уровня его аграрно-экономического строя, так и его устойчивости и влияния на повседневный быт крестьян. А крестьянская семья, будучи основной экономической ячейкой общества «в хозяйственном отношении, представляла слаженный организм с четко фиксированными обязанностями каждого из ее членов»⁸⁹.

⁸⁸ См.: ГАСО. - Ф. Р-13. - Оп.3. - Д.2. - Л.62-62 об.

⁸⁹ Милоголова И.Н. Распределение хозяйственных функций в пореформенной русской крестьянской семье (На материалах центральных губерний). // Советская этнография. - 1991. - № 2. - С. 93.

Расчёт необходимого количества земли на один крестьянский двор уже до революции производился на так называемую малую патриархальную семью из шести, реже семи человек. Такая семья включала в себя одну супружескую пару, её не состоявших в браке детей и иногда кого-нибудь из родственников, престарелых родителей или племянников. Но в условиях дореволюционного малоземелья сохранялись и большие патриархальные семьи, включавшие несколько супружеских ячеек с детьми. Нежелание крестьян дробить и без того мизерные наделы способствовало сохранению подобных семей.

Однако, аграрные преобразования Советской власти и ее политика по улучшению бытовых условий жизни крестьян привели к массовому выделению крестьянской молодежи из больших семей и созданию самостоятельных дворохозяйств. Именно с этим связан рост числа дворов за первые три года Советской власти. В отчете агронома 3 участка Брянского уезда за 1918 г. признавалось: «Огромная работа свалилась на плечи агрономов в связи с расселением крестьян, в конце лета это движение приняло массовый характер...»⁹⁰. О невозможности жизни «общежитием» в отцовском доме и разделе двора на шесть частей, родителей и пятерых сыновей, сообщалось в прошении крестьянина деревни Бабыя-Гора Юрневской вол. Вяземского у. Смоленской губ. Василия Ильина Щербакова⁹¹. Процесс внутрисемейных разделов продолжался повсеместно и в последующие два года, о чем свидетельствуют многочисленные разделительные договоры, являющиеся ценным источником для изучения быта крестьян. В результате семейных разделов в деревне региона малая патриархальная семья заняла ведущее положение. Это, например, подтверждают данные демографической переписи 1920 г. по Орловской губ., в которой в среднем на одну волость приходилось 9787 жителей и 1630 дворов⁹², т.е. в среднем по 6 человек на двор.

Руководитель историко-этнографической экспедиции «Смоленская деревня» профессор Г.Т.Рябков отмечал: «Двор - не вся усадьба, а лишь комплекс построек, непосредственно связанных с избой. В нашем регионе исторически сложился открытый круглый свеху двор, где под одну кровлю были собра-

⁹⁰ ГАБО. - Ф. Р-112. - Оп1. - Д.15. - Л.5-5 об.

⁹¹ ГАСО. - Ф. Р-161. - Оп.1. - Д.65. - Л.10.

⁹² См.: ГАОО. - Ф. Р-224. - Оп1. - Д.35. - Л.2.

ны все необходимые для жизни и хозяйства крестьянской семьи помещения: жилые избы и клети, постройки для скота - хлевы, для хранения - амбары. Промежутки между строениями занимал бревенчатый забор с навесом, открытым внутрь двора. Под навесом - поветье - хранили сани, телеги и сельскохозяйственные орудия»⁹³. Подобный тип двора с аналогичными хозяйственными и жилыми постройками являлся преобладающим для Запада России в целом и губерний нашего региона в частности.

Так, в дополнении к заявлению калужского крестьянина Василия Щеголева перечислялись строения двора, подлежащие разделу: «Двор с омшаником, 1 амбар, 1 сарай большой для сена и сарай поменьше для уборки хлеба, 1 рига⁹⁴, 1 погреб»⁹⁵. О том, насколько разными могли быть дворы по числу построек, дают представление описи имущества крестьян пос. Митьковка Ново-зыбковского у. У Луки Шматова из строений опись зафиксировала лишь деревянный дом и сарай⁹⁶. Афанасий Краснобаев имел деревянный дом, два сарая, каменный погреб⁹⁷. А у Артема Масолова, согласно описи, имелись: дом деревянный, разделенный на две половины, деревянные амбар, погреб и два навеса, 100 штук кирпича, лесу на дом, баня⁹⁸.

Главным занятием крестьян западных губерний центра России в исследуемый период оставалось земледелие. Основу же земледелия для подавляющей части крестьянских хозяйств составляло хлебопашество, а важнейшей злаковой культурой являлась рожь. О том, что рожь, даже в черноземной Орловской губернии, была преобладающей хлебной культурой в крестьянской общине явствует из отчета по губернии за 1917 г., в котором говорилось: «Озимые поля большей частью засеваются рожью, — и только землевладельцы сеют на своих полях в небольшом количестве пшеницу»⁹⁹. Как отмечают этнографы, преобладающий вид злаков, возделываемых на той или иной территории расселения

⁹³ ГАСО. - Ф.1343. - Оп.1. - Д.105. - Л.2-3.

⁹⁴ Рига - разновидность овина, постройки для просушивания хлеба в снопах. Как правило, ввиду большой пожароопасности, находились за пределами двора, на гумне, где и производился обмолот хлебов.

⁹⁵ ГАСО. - Ф. Р-81. - Оп.1. - Д.12. - Л.12.

⁹⁶ См.: ГАБО. - Ф. Р-839. - Оп.1. - Д. 226. - Л.1.

⁹⁷ Там же. - Л.2.

⁹⁸ Там же. - Л.11.

⁹⁹ ГАОО. - Ф.1. - Оп1. - Д.18. - Л.33.

славян, они называли “житом”. В губерниях нашего региона это название закрепилось именно за рожью. А под хлебом понималась буханка черного ржаного хлеба. Из других зерновых культур возделывались также ячмень, овес (главным образом, на корм скоту), пшеница, гречиха, просо, кукуруза. Важнейшее значение среди технических культур занимали лён (особенно в Смоленской губернии), конопля, возделываемая повсеместно, сахарная свекла (Орловская губерния), табак. Со второй половины XIX в. получил распространение картофель как важная продовольственная и кормовая культура. Кроме него для прокормления скота возделывали свеклу (бураки). Огородные культуры: капуста, репа, редька, лук, столовая свекла, фасоль и другие. У некоторых крестьян появляются плодовые сады. В основном яблоня, груша, слива, вишня, ягодные кустарники. Подсобный характер имело пасечное пчеловодство, так как оно требовало внимательного ухода и особого опыта.

Господствующей системой земледелия, т.е. способом использования земли под посевы растений, в западнорусской деревне было трехполье, когда участок земли делили на три части, каждая из которых поочередно была под паром, затем после удобрения навозом засевалась озимыми и на следующий год - яровыми. При трехпольной системе одна треть пахотной земли, находившаяся под паром и получавшая удобрение, восстанавливала плодородие почвы, но исключала введение в севооборот новых культур и давала невысокие урожаи. Эта система земледелия, поддерживаемая крестьянской общиной с ее обязательным севооборотом и чересполосицей, уже значительно устарела и во многом тормозила рост производительных сил в деревне. Это понимали и сами крестьяне, стремившиеся получить землю в одном клине. В этом же одна из причин массового выхода крестьян на хутора и отруба в первые годы Советской власти. Более прогрессивные системы земледелия: многопольная, плодосеменная применялись, в основном, в первых советских, коллективных и крупных кулацких хозяйствах.

Важным условием устойчивости крестьянского хозяйства, его производственной мощи являлось наличие в нем лошади - основной энергетической, тягловой силы. Большинство крестьянских дворов в западных губерниях были однолошадными. Реже встречались дворы с двумя или тремя лошадьми. В результате

аграрных преобразований Советской власти в деревне региона сократилось количество безлошадных хозяйств. Крестьяне-бедняки, как мы уже отмечали, получили значительную часть лошадей, конфискованных у помещиков и кулаков, а также в ходе демобилизации конского состава старой царской армии. Все это позволило встать на ноги сотням тысяч крестьянских хозяйств. Можно полностью согласиться с авторами, относившими безлошадные крестьянские дворы к бедняцким, так как обработать полноценный земельный надел без наличия в хозяйстве лошади и инвентаря было нельзя. Начавшаяся гражданская война привела к новой реквизиции лошадей для нужд фронта, что очень тяжело сказывалось на крестьянских хозяйствах, подрывало благополучие трудовой крестьянской семьи.

Следует отметить, что лошади наряду с другим скотом использовались крестьянами не только как тяговая сила, но и как производители удобрений - навоза. Исследователь В.П. Барынкин по этому поводу писал: «... Земли Западного региона, не включая черноземные уезды Орловщины, нуждались в большом количестве удобрений как нечерноземные массивы. Применение искусственных удобрений... широкого распространения не имело»¹⁰⁰.

Реквизиции лошадей для нужд армии, распространение продрозверстки не только на хлеб, но и на скот, и на продукты животноводства привели к сокращению поголовья скота, что в свою очередь отрицательно сказывалось на качестве обработки земли и вело к снижению урожайности сельскохозяйственных культур. В подтверждение сказанного приведём выдержку из отчета агронома 5-го участка Брянского уезда за 1918 г.: «Скот частью реквизируется, а частью уничтожается самим населением вследствие недостатка корма и боязни реквизиций ... количество голов крупного рогатого скота за отчетный год сократилось на 30-40 %, телят же уничтожено по сравнению с прошлыми годами до 90 %. Кроме всего, в деревнях почти совсем отсутствуют быки»¹⁰¹. Этот документ доста-

¹⁰⁰ Барынкин В.П. Крестьянство западных губерний центра России накануне Октябрьской революции: население, социально-экономические отношения, аграрно-крестьянское движение в 1917 году (по материалам Калужской, Орловской, Смоленской губерний). - Дисс. канд. ист. наук. - Брянск, 1996. - С. 117.

¹⁰¹ ГАБО. - Ф. Р-112. - Оп. 1. - Д. 15. - Л. 12.

точно ярко иллюстрирует реакцию крестьян на политику «военного коммунизма». Крестьянские хозяйства не получали от промышленности необходимых им орудий и товаров широкого потребления в необходимом количестве.

Последнее, на чем нужно остановиться, характеризуя производственную культуру крестьянского двора, – это обеспеченность его сельскохозяйственными орудиями, машинами и инвентарем.

Следует иметь в виду сам характер мелкокрестьянского производства, объективно ограничивавший возможность переоснащения крестьянского хозяйства более сложными и производительными орудиями обработки земли. В.П. Барынкин, анализируя данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г., пришел к выводу: «К 1917 г. деревня региона оставалась зоной сохи, ручного сева и серпа»¹⁰². 70 % пахотных орудий были представлены традиционными деревянными сохами, сабанами и косулями. Эти орудия, как и деревянные бороны, цепи для обмолота хлебов, конная сбруя и повозки изготавливались самими крестьянами дворохозяевами или же сельскими умельцами и местными кустарями. Преобладание простейших сельскохозяйственных орудий и возможность их изготовления в самих крестьянских хозяйствах делало их устойчивыми и минимально зависимыми от продукции сельскохозяйственного машиностроения. Это подтверждает и анализ обследовательских листов семей красноармейцев. Пунктом 16 в обследованиях ставился вопрос: «В чем нуждается семья для ведения хозяйства». Почти каждая семья была не против приобретения плуга. Но основное, в чем нуждались хозяйства, – это косы, серпы, железо для обивки колес и для борон, огородные и травяные семена. Ни в одном из восьми обработанных нами листов крестьяне не заявляли, что нуждаются в сложных сельскохозяйственных орудиях или машинах¹⁰³, так как их эксплуатация в мелких крестьянских хозяйствах была экономически невыгодной.

Мелкое крестьянское производство в исследуемый период во многом носило традиционный характер. Уровень технической оснащенности крестьянских хозяйств, как мы видели выше,

¹⁰² Там же. – С. 156.

¹⁰³ См.: ГАБО. – Ф. Р-112. – Оп.2. – Д.12. – Л. 3,4, 6,7, 15, 16, 17.

был достаточно низким, переоснащение их усовершенствованным инвентарем шло медленно. Это диктовало распределение хозяйственных функций в крестьянской семье, когда на взрослых мужчин падали наиболее тяжелые и важные работы: пахота, боронование, посев, покос, заготовка дров и т.д., а на женщин и подростков - подсобные и второстепенные работы. Учитывая эти обстоятельства, мы полагаем, что главной причиной падения сельскохозяйственного производства в годы революции и гражданской войны являлась мобилизация в армию трудоспособных крестьян-мужчин, глав крестьянских дворов, а также реквизиции лошадей - основной тягловой силы в крестьянских хозяйствах. Заменявшие взрослых крестьян женщины, старики и подростки не могли поддерживать производство на должном уровне. Разрушение индустриальной базы сельскохозяйственного машиностроения, продразверстка, экономическая блокада Советской России и др. факторы также отрицательно сказывались на производстве, но едва ли в тех условиях хозяйствования были главными.

В результате аграрных преобразований Советской власти крестьяне получили землю помещиков, церкви и часть земли кулачества. В период деятельности комбедов крестьянская беднота и середняки получили также часть инвентаря и рабочего скота кулаков. Раздел земли и инвентаря помещиков и кулаков, выход Советской России из мировой войны, первые мероприятия Советской власти по восстановлению народного хозяйства страны привели к усилению экономической мощи крестьянских хозяйств и расширению посевов сельскохозяйственных культур. В деревне произошло как поравнение крестьянских земельных наделов, так и выравнивание их экономических возможностей.

Принятые в первый год существования Советской власти декреты, такие, как закон о социализации лесов, о мобилизации землемерных сил, о снабжении сельского хозяйства орудиями производства и металлами и другие отвечали интересам подавляющего большинства крестьянского населения страны и в особенности деревенской бедноты и способствовали росту производственных возможностей, а, следовательно, и улучшению бытовых условий жизни крестьян. Деревня региона в эти годы не только осреднячивалась, но и отстраивалась.

Гражданская война, вырвавшая из села наиболее работоспособных мужчин, прервала начавшийся процесс восстановления сельскохозяйственного производства. Его сокращению способствовали реквизиции лошадей, лишавшая крестьян материальных стимулов к расширению производства, продразверстка, уменьшение производства сельскохозяйственного инвентаря и машин и др. факторы. Однако, и в годы гражданской войны Советы и их органы в центре и на местах делали все возможное для поддержки сельских производителей.

Как мы уже отмечали, благодаря разделу инвентаря, находившегося в помещичьих имениях и у кулаков, многие беднейшие крестьяне получили необходимый им инвентарь и рабочий скот, что значительно повышало производственные возможности их трудовых хозяйств. Вместе с тем оснащенность крестьянских хозяйств усовершенствованными орудиями и инвентарем в регионе оставалась довольно низкой. В большинстве своем крестьяне при обработке земли пользовались сохами, деревянными боронами, косами, серпами и т.д.

В целом производственная культура крестьянского двора в западных губерниях центра России носила традиционный и довольно архаичный характер. Но и она, по нашему мнению, именно в силу своей традиционности и «привычности» для крестьян, могла обеспечить достаточно быстрое восстановление производительных сил в сельском хозяйстве и достижение его довоенного уровня.

§ 7. Быт крестьян

Деятельность Советской власти по улучшению бытовых условий жизни крестьян

Быт есть сфера внепроизводственной социальной жизни, включающая как удовлетворение материальных потребностей людей в пище, одежде, жилище, лечении и поддержании здоровья, так и освоение человеком духовных благ, культуры, человеческое общение, отдых, развлечения. П.И. Бикмурзин наряду с устоявшимся пониманием быта как специфического аспекта совокупной жизнедеятельности человека, отметил важность и необходимость рассматривать быт как определённую среду, совокупность материальных и духовных условий жизни человека¹⁰⁴.

Нам представляется такая постановка вопроса весьма оправданной, так как условия жизни людей, и особенно крестьянства в указанный период, во многом зависели от материальных возможностей. Главным же условием благосостояния крестьян была земля, являвшаяся для них основным средством производства. Не меньшее значение для жизнеобеспечения крестьян имело наличие сельскохозяйственного инвентаря для ее обработки.

Подписав в марте 1918 г. мирный договор с Германией, советское правительство предприняло ряд мер в общегосударственном масштабе по восстановлению сельскохозяйственного производства. Уже 30 ноября 1917 г. государство объявило о своей монополии на все произведенные и производимые, а также на ввозимые из-за границы сельскохозяйственные машины и орудия. 30 марта 1918 г. были приняты сразу два декрета СНК «О мобилизации землемерных сил в стране» и «О мобилизации

¹⁰⁴ См.: Б и к м у р з и н П.И. Быт как предмет научного исследования// Культура труда, быта и человеческих отношений. - Уфа, 1980. - С. 55.

землемерных инструментов». Этими декретами ставились на учет и привлекались на службу в земельные отделы Советов землемерные техники, производился учет и распределение «сообразно потребности» всех имеющихся в стране землемерных инструментов¹⁰⁵. 24 апреля 1918 г. последовал декрет «О снабжении сельского хозяйства орудиями производства и металлами», который разграничивал функции ведомств по обеспечению крестьянских хозяйств инвентарем. Предписание председателя СНК В.И.Ленина, направленное 9 июля 1918 г. всем губземотделам, предлагало им принять все меры по привлечению специалистов по сельскому хозяйству и агрономов «к энергичной работе по специальности»¹⁰⁶.

Важной мерой Советского государства, направленной на поднятие сельскохозяйственного производства, являлась семенная ссуда, выдававшаяся советским, коллективным и единоличным крестьянским хозяйствам, способствовавшая обсеменению полей крестьянской бедноты, увеличению посевных площадей и общему росту производительных сил в деревне. Уже весной 1918 г. Наркомпрод выделил для семейной ссуды 870 вагонов картофеля, 2576 вагонов яровых зерновых культур, 6246 пудов огородных семян, 4000 пудов вики¹⁰⁷.

Главную практическую работу в проведении аграрных преобразований в деревне играли земельные отделы, которые непосредственно проводили аграрную политику Советской власти в жизнь. Так, в недельном отчете заведующего культурно-просветительным отделом Смоленского губернского комиссариата земледелия с 16 по 24 апреля 1918 г. сообщалось о регистрации 100 специалистов сельского хозяйства, об удовлетворении 9 уездов и 71 волости декретами и другими правительственными актами по земельному вопросу. 1 апреля 1918 г. в связи с демобилизацией царской армии аграрный отдел Козельского Совета Калужской губ. сообщал волостным земельным отделам: «18/31 марта с/г прибывает в г. Козельск около 250 фронтowych лошадей, которые будут распределены между волостями уезда...»¹⁰⁸. Волсоветам предлага-

¹⁰⁵ См. Декреты Советской власти. - Т.2. - М., 1959. - С. 36, 577.

¹⁰⁶ Там же. - С. 630.

¹⁰⁷ ГАРФ. - Ф.478. - Оп.1. - Д.98. - Л.62.

¹⁰⁸ ГАКО. - Ф. Р-77. - Оп.3. - Д.6. - Л.10.

лось срочно прислать представителей волостей за получением лошадей, «снабдив их сеном из расчета 9-12 лошадей на волость»¹⁰⁹.

Наиболее полное представление о работе земельных отделов с момента их организации до середины 1918 г. можно составить из отчета о деятельности земельного отдела Кубаровского волысполкома Дорогобужского у. Смоленской губ. Согласно отчета земотдел: «1) Производил отпуск леса для постройки и топливо в течение зимы. 2) С наступлением весны приступили к распределению земли, наделяя малоземельных и безземельных... 4) Имена всех владельцев приняты на учет... 5) В некоторых селениях из скота, принятого на учет, часть роздана нуждающемуся населению... 6) Дрова, заготовленные лесопромышленниками, были распределены между общественными учреждениями и нуждающимся населением. 7) Часть лошадей из числа принятых на учет в имениях роздана с прокормлением нуждающимся. 8) Собираются сведения о всех нуждающихся в скоте, после чего отдел приступит к распределению скота... 9) Приняты меры к ремонту всех мельниц, для чего отведено необходимое количество леса»¹¹⁰.

На местные Советы наряду с проведением аграрных преобразований в землепользовании Конституция РСФСР возлагала и принятие всех мер в поднятии подведомственных им территорий в хозяйственном отношении. Вполне понятно, что в губерниях нашего региона, преимущественно земледельческо-крестьянских, одной из главных их забот являлось повышение производительности именно сельскохозяйственного производства.

В целях содействия земельным преобразованиям и подачи крестьянству агрономической помощи уезды разбивались на участки во главе с уездным агрономом, возглавлявшим сельскохозяйственную часть земельных отделов. В отчете Брянского земотдела сообщалось: «Весь уезд разбит на 6 участков, и в пунктах экономического тяготения населения находится жительство агрономов»¹¹¹. К концу 1918 г. в уезде работало 7 агрономов, 3 инструктора и 4 техника¹¹². Агрономы принимали участие в ка-

¹⁰⁹ ГАКО.-Ф. Р-77.-Оп.3.-Д.6.-Л.10.

¹¹⁰ ГАСО. - Ф. Р-161. - Оп.1. - Д.306. - Л.2-2 об.

¹¹¹ Там же. - Л.21 об.

¹¹² См.: Там же. - Л.21об.-22.

честве экспертов в комиссиях по распределению земельного фонда, реализации урожая на бывших частновладельческих землях, обследовали участки крестьян при расселении, производили расценку земель, распространяли сельскохозяйственные знания, заведовали опытными полями, прокатными пунктами и т.д. Так, агроном 5-го участка Брянского уезда Константин Константинович Нестерович в своем отчете за 1918 г. писал: «Снабжение населения новым с-х. инвентарем в моем участке совершенно не производилось, а старый инвентарь ремонтировать невозможно вследствие того, что в местных кузницах отсутствует уголь и железо»¹¹³. Агроном 3 участка того же уезда отмечал исчезновение «хозяйственной инертности населения», которое «встречает агронома более разумно, чем прежде, про все спрашивает, всем интересуется»¹¹⁴. По внешкольному распространению сельскохозяйственных знаний в 3-ем агрономическом участке проводились «чтения и беседы в различных местах участка», давались консультации гражданам по вопросам травосеяния, улучшению лугов, применению удобрений и т.п. За 1918 г. агронома посетили до 500 человек крестьян, получивших консультации по различным вопросам¹¹⁵.

В целях распространения среди крестьян сельскохозяйственных знаний издавалась специальная литература, читались лекции, увеличивалась сеть учебных учреждений. По имеющимся в литературе сведениям, в 1918-1920 годах было дополнительно открыто 77 сельскохозяйственных учебных заведений»¹¹⁶.

Большое значение для поднятия производственной культуры сельского хозяйства имела организация ветеринарной помощи крестьянским и коллективным хозяйствам. При местных советах создавались самостоятельные ветеринарные отделы или подотделы в составе земельных и медико-санитарных отделов. В документе, датированном 27 августа 1918 г., перед ветеринарной организацией Орловской губ. ставились задачи осуществлять: «1) охрану экономических интересов населения путем защиты его от заразных заболеваний домашних животных при помощи прививок и других мер ветеринарно-санитарного характера; 2) подачу

¹¹³ Там же. - Л.12.

¹¹⁴ ГАБО. - Оп.1. - Д.15. - Л.60.

¹¹⁵ Там же. - Л.63об.

¹¹⁶ См.: Аграрная политика Советской власти. - М., 1954. - С. 120.

ветеринарно-врачебной помощи тем же животным в случае заболеваний... 5) разработка и проведение в жизнь мероприятий по поддержанию и улучшению животноводства вообще и коневодства в особенности; 6) популяризацию научно-практических знаний; 7) доставление средств борьбы с заразными болезнями»¹¹⁷.

Результатом проводимой аграрной политики и мероприятий по улучшению бытовых и производственных возможностей крестьянских хозяйств явился «рост посевной площади в первый же год после установления Советской власти, свидетельствующий о подъёме производительных сил земледелия, о постепенном преодолении кризиса, в котором находилось сельское хозяйство России после первой мировой войны»¹¹⁸.

Этот вывод подтверждают и архивные материалы. Так, уездный агроном Брянского уезмотдела М.Иванов в своем отчете об агрономической работе от 9 ноября 1918 года констатировал: «Площадь под озимыми увеличилась, по сообщениям с мест, на 5-10 % в сравнении с прошлым годом и превысила процента на 3 нормальную посевную площадь, т.к. под озимые посевы были использованы почти все ранее пустующие земли»¹¹⁹.

Начавшаяся гражданская война и интервенция прервали процесс восстановления производительных сил страны. Это потребовало от Советской России мобилизовать все имеющиеся в ее распоряжении ресурсы для защиты революции. Промышленные предприятия вновь переводились на выпуск военной продукции. Наиболее активная часть крестьян оказалась призванной в армии противоборствующих сторон. Обе стороны реквизировали лошадей - основную тяговую силу крестьянских хозяйств. Однако, для того чтобы обеспечить армию хлебом, города и промышленные центры сельскохозяйственными продуктами и сырьем, Советская власть предпринимала огромные усилия для недопущения окончательного подрыва сельскохозяйственного производства. Так, в наиболее сложном для Советской России в военном отношении 1919 г. Наркомпрод направил на места в качестве семенной ссуды 250 вагонов озимых семян, 241000 пудов картофеля,

¹¹⁷ ГАОО. - Ф. Р-1599. - Оп.5с. - Д.1. - Л.27.

¹¹⁸ Цит. по: Аграрная политика Советской власти. - М., 1954. - С. 35.

¹¹⁹ ГАБО. - Ф. Р-112. - Оп.1. - Д.15. - Л.5.

59887 пуд. клевера, 24049 пуд. вики, 19757 пуд. кормовой свеклы, 886 пуд. моркови, 32000 пуд. огородных семян¹²⁰. Но следует признать, что государство не могло в тех условиях полностью обеспечить крестьянские хозяйства семенным материалом и сельскохозяйственным инвентарем. В поступившем в апреле 1919 г. отношении земельного отдела Голдеевского волысполкома Болховского у. Орловской губ. содержалась просьба отпустить для волости «хотя бы 100 однолемешных плугов в виду наступления весеннего времени и большого спроса населения»¹²¹. В ответе уездного земотдела говорилось, что «наличный запас плугов распределен по волостям... в самом малом количестве; предоставить населению большее количество орудий обработки почвы сельскохозяйственный отдел не в состоянии за неимением таковых»¹²².

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА РЕГИОНА В ГОДЫ «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА»

Питание человека является одной из важнейших составляющих его жизнедеятельности, неотъемлемой и наиболее значимой частью народного быта. М.П.Польский называл «удовлетворение потребностей в продуктах питания» важнейшим, «по сути», «материальным условием жизни людей»¹²³.

Продовольственное обеспечение крестьянского населения в царской России напрямую зависело от сложившегося аграрного строя. В настоящее время можно часто слышать суждения, восхваляющие этот строй, так как Россия до первой мировой войны являлась страной, экспортировавшей хлеб и другие сельскохозяйственные продукты. И на этой основе делается вывод о том, что в царской России производилось достаточно хлеба, а, следовательно, и народу жилось хорошо. Однако, здесь налицо игнорирование тех фактов, что основными экспортёрами хлеба в России были помещичьи и кулацкие хозяйства. Что немногочис-

¹²⁰ ГАРФ. - Ф.478. - Оп.1. - Д.98. - Л.62, 63.

¹²¹ ГАОО. - Ф. Р-384. - Оп.1. - Д.16. - Л.47.

¹²² Там же. - Л.48.

¹²³ См. П о л ь с к и й М.П. «Базовая человеческая потребность» (О продовольственной проблеме в СССР).//История СССР. - 1991. - № 4. - С. 182.

ленному слою середняков едва хватало производимого хлеба на продовольствие, обсеменение полей и приобретение простейшего инвентаря. Более 60% бедняцких хозяйств не только не имели лишнего хлеба, но и испытывали постоянную в нем нужду как на питание семей, так и на обсеменение полей для получения нового урожая. Недоедание в крестьянских семьях, особенно в неурожайные годы, было обычным явлением. В этих условиях крестьяне примешивали в хлеб картофель, мякину, солому и другие суррогаты. При этом следует отметить, что хлеб являлся основным продуктом питания русских крестьян, никогда не бывших «гурманами-мясоедами». Мясо, сало и др. продукты животноводства для подавляющего большинства крестьян были доступны лишь в праздники.

Традиционную структуру питания западнорусских крестьян передает обзор Черниговской губернии, часть которой входила в наш регион, в котором говорилось: «Пища жителей Черниговской губернии мало разнится от употребляемой в России вообще. Обыкновенную их пищу составляют: хлеб ржаной, борщ, приготовленный зимой из квашеной свеклы и капусты, а летом из щавеля или молодых бураков с примесью других растений. Борщ заправляется свиным салом и сметаной, а у зажиточных варят его со свиной или бараниной домашнего убоя. Каша из гречневых или пшеничных круп; первая из них приправляется салом, а вторая коровьим маслом или молоком. Жареный с салом картофель нередко является на столе крестьян... У бедных поселян картофель в пище играет важную роль: они едят его обваренным в воде. В таком виде он нередко заменяет для них и сам хлеб. Печеный картофель они едят также только с солью и последний находят вкуснее первого. Иностранские напитки и виноградные вина заменяют здесь превосходными напитками из горячего вина, на разные ягоды..., а простой народ употребляет хлебное вино, как оно есть, без всяких особенных примесей»¹²⁴.

Как видим из приведённой выдержки, питание крестьян всегда зависело от их экономического положения и принадлежности к бедняцкой или зажиточной части населения деревни. Чис-

¹²⁴ Военно-статистическое обозрение Российской империи. - Т. XII. Ч. 2. - Черниговская губерния. - С.-П., 1851. - С. 64.

ленность крестьянского населения росла, а его землеобеспеченность сокращалась. Столыпинская аграрная реформа способствовала дальнейшему укреплению позиций кулачества за счет основной части крестьянского населения страны, для которой возможность прокормиться с уменьшавшихся наделов становилась все более проблематичной. В поисках «хлеба насущного» деревенская беднота должна была наниматься в батраки к помещикам и кулакам, переселяться в Восточную часть страны или уходить на заработки в города. Зависимость бедняцких крестьянских хозяйств от производимого кулаками и помещиками хлеба становилась все большей. Именно в этих изменениях в аграрном строе России, на наш взгляд, содержатся ответы на выдвинутые М.П.Польским вопросы: «Как случилось, что в стране-экспортере, выгодно реализовывавшей хлеб на международных рынках до войны, уже в 1915 г. прошли сотни голодных бунтов? И почему к весне 1917 г. голод охватил почти все районы промышленной и земледельческой России», хотя «в годы войны не произошло катастрофического спада производительности ведущих отраслей сельского хозяйства. А валовой сбор зерна за 1914-1917 гг. не претерпел изменения, угрожавшего экономике, и при средних показателях военных лет соответствовал спросу населения»¹²⁵. Ибо теперь потребителем хлеба становилась и крестьянская беднота.

Итак, хлеб в России был. Его экспорт в годы мировой войны почти прекратился. Но он был у помещиков, кулаков и торговой буржуазии, стремившихся нажиться на росте цен на хлеб и скрывавших его в спекулятивных целях. Разразившийся в стране продовольственный кризис явился, таким образом, важным катализатором разложения власти и вызревания революционного взрыва 1917 г. О том, насколько актуальным требование «хлеба» являлось для крестьян западного региона центра России свидетельствуют имеющиеся в нашем распоряжении архивные источники.

Так, в отчете Орловской губ. за 1917 г. говорилось: «По степени урожая и в отношении народного продовольствия 1917 г. является в общем для населения губернии удовлетворительным. Урожай как озимых, так и яровых хлебов был выше среднего»¹²⁶.

¹²⁵ См.: Польский М.П. Указ. соч. - С. 183.

¹²⁶ ГАОО. - Ф.1. - Оп.1. - Д.18. - Л.33.

Вместе с тем в документе отмечалось, что «недостаток продовольствия стал ощущаться в конце зимы - и пополняться заработками от отхожих промыслов... не мог»¹²⁷, а также, что «цены на хлеба и главные сельскохозяйственные продукты по уездам в отчетном году высокие»¹²⁸.

В распространенном 14 марта 1917 г. воззвании председателя Государственной Думы М.Родзянко по сути объявлялась хлебная монополия. В нем крестьянам сообщалось: «За исключением того, что необходимо вам для семян, пропитания, хозяйственных нужд, весь хлеб и зерно будут куплены новым правительством по справедливой оценке»¹²⁹. Для этой цели при Временном правительстве было создано министерство продовольствия, а на местах продовольственные управы. В отчете Севского уездного комиссара Орловской губ. говорилось: «Уездною продовольственной управой приступлено к учету у населения хлебов»¹³⁰. Однако, хлебодержатели не спешили с ним расставаться. Это отметил Орловский губкомиссар в своем докладе в МВД: «Поступление хлеба по разверстке для нужд армии за март месяц прекратилось вовсе»¹³¹.

Наиболее ярко складывавшееся продовольственное положение в регионе показывает отчет Елецкого уездного комиссара Временного правительства от 4 октября 1917 г., в котором говорилось: «В связи с повышением цен на хлеб и в связи с волнениями по России настроения в Елецком уезде ухудшились, хотя открытого беспорядка еще не было. В Каменской волости в с. Паниковец крестьяне на сельском сходе постановили отобрать весь лишний хлеб у богатых, оставив им на год... Хлеб, действительно, отобрали и ссыпали в общий амбар, выдавши квитанции, у кого сколько взято. Причину этого я усматриваю в злоупотреблениях богачей. Они не выдавали нуждающимся хлеба, а везли на станцию и продавали калужанам или на самогонку по более высокой цене; это возмутило крестьян. Они боялись остаться без хлеба, а потому порешили из своего села не выпускать его... Весь хлеб из амбара раздать обратно пострадавшим я не счел возможным, так как они

¹²⁷ ГАОО. - Ф.1. - Оп.1. - Д.18 - Л.33 об.

¹²⁸ Там же. - Л.34.

¹²⁹ ГАОО. - Ф.81. - Оп.1. - Д.12. - Л.11.

¹³⁰ ГАОО. - Ф.81. - Оп.1. - Д.16. - Л.211.

¹³¹ Там же. - Л.27.

заявили, что хоть полк присылайте, а хлеба из амбара мы не дадим - его опять богачи сбудут на сторону»¹³². Здесь следует отметить, что это происходило в черноземной Орловской губернии, относившейся к производящим губерниям центра России. В потребляющих губерниях продовольственное положение населения, в том числе и крестьян, было еще хуже. В приведенной цитате уже отмечалось, что богачи сбывали хлеб «калужанам», жителям соседней Калужской губернии, относившейся, как и Смоленская, к числу потреблявших. Далее в отчете об этом прямо говорится: «Большое затруднение представляет борьба с калужанами, которые буквально наводнили город и уезд. Продовольственной управе, например, пришлось, в силу необходимости разрешить вывоз на 8, 14, 12 вагонов. Когда, сначала, было им не разрешено, они обратились к солдатам гарнизона, солдаты стали на их сторону, хотя Совет протестовал, но поделаться ничего было нельзя. Теперь по всем станциям разосланы команды в 50, 30, 25 и 15 человек, смотря по станции, чтобы на месте пресекать куплю-продажу хлеба по повышенной цене»¹³³.

Подводя итог положению дел по продовольственному обеспечению населения в 1917 г., следует согласиться с выводом М.П. Польского, писавшего, что «экономические задачи, поставленные войной, остались и для самодержавной власти, и для Временного правительства непреодолимыми, стремление правящих кругов ликвидировать продовольственный кризис, не разрешив аграрного вопроса и не ущемляя интересов помещиков, торгово-промышленной и сельской буржуазии, неминуемо было обречено на провал»¹³⁴.

Большевики во главе с Лениным понимали, что, решив аграрный вопрос в интересах большинства крестьян, они смогут оздоровить деревню. Поэтому аграрные преобразования Советская власть начала с первых дней своего существования принятием декрета о земле. Но наряду с аграрной большевикам предстояло решать и остро стоявшую продовольственную проблему с 25 октября 1917 г. уже как правящей, а, значит, и ответственной за положение дел в стране партии. Работа по разрешению продовольственного кризиса была возложена на Народный комисса-

¹³² ГАОО. - Ф.81. - Оп.1. - Д.16. - Л.208.

¹³³ ГАОО. - Ф.81. - Оп.1. - Д.16. - Л.208.

¹³⁴ Польский М.П. Указ. соч. - С. 184.

риат продовольствия (Наркомпрод) и продовольственные комитеты (продкомы) местных советов.

Надо сказать, что первая половина 1918 г. явилась наиболее сложным периодом для Советской власти в продовольственном отношении. Аграрные преобразования еще не в полной мере сказывались на положении крестьянства. Кулаки и торговая буржуазия продолжали придерживать хлеб и спекулировать им. В этих условиях Советская власть была вынуждена идти на чрезвычайные меры, сложившиеся впоследствии в политику «военного коммунизма».

Декретом ВЦИК и СНК от 13 мая 1918 г. «О чрезвычайных полномочиях Народного комиссара по продовольствию» в Советской России вводилась продовольственная диктатура. Особое место в разрешении продовольственной проблемы в стране принадлежит декрету ВЦИК и СНК от 11 июня 1918 г. «Об организации и снабжении деревенской бедноты»¹³⁵. Основной задачей комитетов бедноты являлась помощь продорганам в изъятии излишков хлеба у сельской буржуазии и организация снабжения деревенской бедноты хлебом и другими сельскохозяйственными продуктами и орудиями. Причем, по смыслу декрета имелись в виду имевшиеся у государства сельскохозяйственные орудия и машины. Комбеды, наряду с решением продовольственных задач, приступили к так называемому «черному переделу», когда у кулаков отбирались и распределялись между бедняками не только излишки продовольствия, но и превышавшее трудовую норму количество земли, рабочего скота и инвентаря. Безусловно, декрет 11 июня раскалывал «ранее единую» русскую деревню, явился отправной точкой начала «второй социальной войны» в деревне. Но он способствовал радикальному и скорейшему решению продовольственной проблемы как для города, так и для деревни. Снабжение деревенской бедноты, только что получившей землю помещиков и кулаков, хлебом для продовольствия семей и обсеменения полей, а также инвентарем и рабочим скотом для их обработки, значительно улучшало ее положение. Теперь многие бедняцкие крестьянские хозяйства получили все необходимое для обеспечения себя и своих семей хлебом.

¹³⁵ См.: Декреты Советской власти. - Т.2. - М., 1959. - С. 416-419.

Разрастание гражданской войны, необходимость снабжения численно увеличивавшейся Красной Армии, перевод промышленности на обслуживание фронта, а также то обстоятельство, что под контролем Советской власти оказались, в основном, потребляющие районы страны, толкали советское правительство к принятию очередных мер чрезвычайного характера. 13 января 1919 г. был принят декрет о продразверстке, согласно которому монополизировались главнейшие продукты питания: хлеб, соль, чай, мясо, морская рыба, жиры, картофель¹³⁶. Декретом вводилась система разверстки планов поставки этих продуктов между губерниями, уездами и волостями. Последние распределяли эти планы между отдельными деревнями. Восстанавливался принцип коллективной ответственности сельских обществ за выполнение разверстки. К концу 1920 г. были монополизированы и попадали под продразверстку почти все основные сельскохозяйственные продукты и фураж.

О том, что продовольственная разверстка, являвшаяся важнейшей составной частью политики «военного коммунизма», не отвечала интересам крестьян и вызывала их явное сопротивление, в виде бунтов и мятежей, или скрытое, выражавшееся в умышленном сокращении посевных площадей, уменьшении производства монополизированных продуктов, написано много. И с этим трудно не согласиться. Что подтверждают и имеющиеся в нашем распоряжении источники. Так, в анкете о восстании в Духовщинском уезде Смоленской губернии отмечалось, что вспышка вызвана «поведением против хлебной монополии»¹³⁷. В отчете агронома 5 участка Брянского уезда за 1918 г. говорилось: «Скот уничтожается самим населением вследствие... боязни реквизиций»¹³⁸.

Здесь, на наш взгляд, следует обратить внимание на то обстоятельство, что согласно декретам и распоряжениям Советской власти отчуждению подлежали лишь излишки монополизированных продуктов. А что же представляли собой нормы, оставлявшиеся в крестьянских хозяйствах? Представление о них можно получить из обязательного постановления Черниговского губкомиссара про-

¹³⁶ См.: Известия. - 1919. - 19 января.

¹³⁷ См.: ГАСО. - Ф. Р-161. - Оп.1. - Д.306. - Л.104.

¹³⁸ ГАБО. - Ф. Р-112. - Оп.1. - Д.15. - Л.12.

довольствия от 15 апреля 1919 г. Согласно документу нормы «оставления владельцам» хлебных продуктов были следующими: «А) На продовольствие - ржи, пшеницы или муки - 13 пудов (в том числе 12 пудов на душевое потребление и 1 пуд на случайные расходы) и один пуд крупы в год на душу... В) На прокорм скота - 1) рабочей лошади - не более 25 пуд. зерна в год на 1 голову; 2) жеребят до 1 года по 5 пуд. каждому на год; 3) крупному рогатому скоту - не более 9 пуд. на одну голову на год; 4) молодому рогатому скоту - до 1 года по 5 пуд. на одну голову на год; 5) свиньям - не более 5 пуд. на год. Примечание к пунктам А и В. При отчуждении следует придерживаться месячных норм потребления на основании деления годовой нормы, указанной в этих пунктах, на 12 и умножения на число оставшихся месяцев до нового урожая, т. е. до 15 августа 1919 г.». Пункт «С» постановления предусматривал также оставление хлеба на обсеменение полей¹³⁹.

Как видно из документа, нормы оставления хлеба в крестьянских хозяйствах предусматривали не только продовольствие семьи, но и прокорм скота и обсеменение полей. Что позволяло крестьянам перераспределять количество хлеба, идущего на продовольствие семьи, заменяя его для скота сеном, соломой и кормовыми культурами. А в случае крайней нужды использовать семенной материал, рассчитывая на приобретение его в дальнейшем у государства или у более зажиточных соседей.

Примерно из таких же норм душевого потребления определялась годовая потребность сельского населения в Смоленской губ.: 11,9 пудов в специальных хлебных продуктах и 13,8 пудов во всех хлебах¹⁴⁰. Но следует признать, что нормы потребления хлеба в течение исследуемого периода понижались. Так, летом 1920 г. норма оставления хлеба на душу населения для производящих губерний устанавливалась в 12 пудов, а общегосударственная потребительная норма в 9 пуд. на душу в год. Для сравнения скажем, что нормальным считалось потребление, равное 15 пудам на душу в год¹⁴¹.

¹³⁹ ГАБО. - Ф. Р-112. - Оп.1. - Д.15. - Л.12.

¹⁴⁰ Экономическая жизнь. (Смоленск). - 1918. - 15 сентября.

¹⁴¹ См.: К и т а н и н а Т.М. Указ. соч. - С. 24.

При рассмотрении вопроса об обеспеченности крестьянства хлебом следует учитывать также то обстоятельство, что крестьяне, не получая за сдаваемые излишки эквивалентного количества товаров широкого потребления и сельскохозяйственных орудий, припрятывали хлеб.

К.Б.Литвак обратил внимание на такое негативное последствие политики «военного коммунизма», как винокурение. Он писал: «Постепенное ухудшение положения на рынке, безусловно, способствовало усилению самогонварения, размеры которого особо возросли в период «военного коммунизма», когда в виду прекращения товарооборота между городом и деревней крестьяне стремились побыстрее перекурить хлеб, чтобы избежать его сдачи по продразверстке»¹⁴².

Представление об обеспеченности продовольствием сельскохозяйственных рабочих первых советских хозяйств дает пайковая ведомость совхоза «Рожново» (Смоленская губерния) за октябрь месяц 1919 г. Согласно ведомости, рабочему совхоза Шапошникову А.Н. предназначалось к выдаче: 1,5 пуда ржаной муки, 2 п. 2 ф. картофеля, 1 п. капусты, 10 ф. овса, 2 ф. мяса, 2 ф. творога, 2 ф. масла, 24 стакана молока¹⁴³. В ведомости содержатся сведения о заработной плате и пайковом довольствии 88 служащих и рабочих¹⁴⁴. Немаловажным, на наш взгляд, является то, что нетрудоспособные члены семей рабочих совхоза также обеспечивались продовольственными пайками. Так, рабочему Шкуда И.Я., имевшему 5 членов семьи, полагалось: 4п. 10 ф. ржаной муки, 7 п. 20 ф. картофеля, 60 ф. овса, 22 ф. мяса, 65,5 кружек молока¹⁴⁵.

Важное значение в деле улучшения обеспеченности крестьянского населения продовольствием имело изменение структуры посевов сельскохозяйственных культур. Почти повсеместно в регионе отмечалось сокращение посевов технических культур: льна, конопли и трудоемких продовольственных культур. Зато увеличивались посевы ржи, овса и особенно картофеля как менее

¹⁴² Литвак К.Б. Самогонварение и потребление алкоголя в российской деревне 1920-х годов. // Отечественная история. - 1992. - № 4. - С. 76.

¹⁴³ ГАСО. - Ф. Р-130. - Оп.1. - Д.463. - Л.26 об.-27.

¹⁴⁴ См.: Там же. - Л.26-30.

¹⁴⁵ ГАБО. - Ф. Р-112. - Оп.1. - Д.90. - Л.26 об.-27.

трудоемкого и прихотливого, но высокоурожайного и легко утилизируемого продукта питания.

Наряду с картофелем крестьяне увеличивали площади под огороды, где выращивали большинство овощей: капусту, редьку, огурцы и т.д., входивших в число немонополизированных продуктов и значительно разнообразивших их питательный рацион.

Говоря о продовольственном обеспечении крестьянства в годы «военного коммунизма», следует иметь в виду также и классовую направленность этой политики. Советское государство «диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства» осознанно и целенаправленно проводило в деревне политику, отвечавшую интересам, в первую очередь, бедноты. Деятельность комбедов была направлена не только на завершение аграрных преобразований, но и улучшение продовольственного обеспечения беднейшей части деревни. В отчете Ливенского уездного комитета бедноты Орловской губ. с 1 по 15 ноября 1918 г. говорилось: «Работа комбедов по уезду заключалась в следующем: 1) Оканчивается классовая перепись населения по уезду и учет скота и урожая т.г. 2) Производилось распределение живого и мертвого инвентаря между бедняками за счет богачей. 3) Снабжение бедняков годовой нормой хлеба. 4) Продолжение вывоза яровых хлебов на ссыпные пункты... 5) По всему уезду и городу приступлено к национализации частной торговли, все частные магазины опечатаны, товары взяты на учет...»¹⁴⁶.

Признавая невыгодность для крестьян государственной монополии на важнейшие сельскохозяйственные продукты, следует иметь в виду то обстоятельство, что монополия распространялась и на продукты, не производившиеся в крестьянских хозяйствах региона, но абсолютно им необходимые. Получая за сданный по разверстке хлеб плату в твердых государственных ценах, крестьяне получали возможность приобретать, хотя и в ограниченных размерах, необходимые им продукты, такие как соль, сахар, морскую рыбу, чай и другие по тем же твердым ценам.

Так, в докладе члена Мглинского упродкома т. Чуприка 4 октября 1919 г. поднимался вопрос о необходимости снабжения населения солью, «без которой население болеет»¹⁴⁷. Докладчика под-

¹⁴⁶ ГАОО. - Ф. Р-222. - Оп.1. - Д.31. - Л.85.

¹⁴⁷ ГАБО. - Ф. Р-1071. - Оп.1. - Д.8. - Л.144.

держал врач тов. Готье, подтвердивший, что «без соли действительно происходят хронические заболевания, а именно: цинга, расстройство кишечника, ведущие к общему истощению организма»¹⁴⁸. Постановление упродкома по этому вопросу гласило: «Немедленно приступить к раздаче соли, предупредив население, что означенная раздача происходит за счет товарообмена»¹⁴⁹.

В месячной сводке Мглинского упродкома за 1919 г. сообщалось, что снабжение населения производится через союз потребительских обществ, а сельского — через потребительские лавки. Процентное отношение всех продуктов, отпускаемых сельскому населению, равняется 93. Товары доходят до потребителя через 2-3 дня с момента их поступления. За месяц в уезд поступили 6 вагонов сахарного песка и 2 вагона соли¹⁵⁰.

Как видим, продорганы делали все возможное, чтобы своевременно снабжать население необходимыми продуктами. При этом широко использовался аппарат потребительской кооперации. И не всегда они привязывали снабжение населения наиболее остродефицитными продовольственными товарами, поступавшими для товарообмена на хлеб, с выполнением планов разверстки, и там, где это было необходимо, принимали экстренные меры.

Источники дают представление о питании крестьян в конце 1920 года. Так, в отчете Брянского губернского экономического совещания приводятся данные о среднегодовом суточном рационе питания крестьян по произведенному в ноябре 1920 г. обследованию крестьянских хозяйств, рассчитанному по пяти основным группам продуктов: 1. Хлебные продукты (хлеб, мука, крупа, бобы и разное зерно). 2. Овощи (картофель, капуста, огурцы, лук, корнеплоды). 3. Прочие разные продукты (масло растительное, сахар, мед, ягоды, грибы). 4. Мясо и рыба. 5. Сало, масло коровье, молочные продукты и яйца¹⁵¹. Суточный рацион относящихся к группе беспосевных составлял 5,228 фунта - 1710 калорий (килокалорий - *А.М.*), малопосевные: 5,384 ф. - 1865 к., среднепосевные: 6,408 ф. - 2124 к., многопосевные: 6,394 ф. - 2252 к. Как отмечали авторы отчета, «уве-

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Там же. - Л.93.

¹⁵¹ См.: Отчет Брянского ГЭКОСО. На 1-е октября 1921 г. - Брянск, 1921. - С. 86-87.

личение нормы питания в населении стоит в связи с величиной посевов. Хлебные продукты являются по количеству потребления главными продуктами дневного рациона. Следующими продуктами идут всякие овощи и, главным образом, картофель. Растительными маслами, сахаром и другими продуктами растительного происхождения, а также мясом и рыбой население балует свой организм в ничтожных долях... Приведенная в источнике таблица характеризует потребление населением продуктов в сутки по калорийности: хлебных продуктов — 958 к.; овощей — 809 к.; растительного масла и сахару — 29 к.; мяса и рыбы — 49 к.; сала — 86 к.; итого — 1931 к.¹⁵². Далее в источнике отмечалось, что «указанные ... суточные данные рациона относятся одинаково ко всякому возрасту и полу, что же касается потребления взрослого работника, то в результате перевода соответствующим исчислением получается средняя дневная норма питания на такого едока, выражающаяся в количестве 2710 калорий, т. е. 77,4 % нормального питания»¹⁵³.

Данные обследования питания крестьян Орловской губ. в ноябре 1920 г. были лишь ненамного ниже, чем в Брянской. Орловские крестьяне потребляли в сутки 4,586 ф. растительных продуктов, 0,404 ф. — животных. Всего 5,018 ф. в день¹⁵⁴. В суточном рационе полного едока (мужчины в рабочем возрасте) содержалось: всего продуктов: 7,140 ф. — 2660 калорий¹⁵⁵. Разница в суточном рационе крестьян Орловщины составляла по сравнению с Брянскими 80 калорий. Что объяснимо, на наш взгляд, двумя обстоятельствами. Первое. Орловская губ. как Черноземная относилась к числу производящих, и на нее изначально падала большая доля разверстки. Второе. На территории части Орловской губ. велись боевые действия между войсками Красной Армии и Добровольческой армии А.И.Деникина осенью 1919 г., подорвавшие экономические возможности крестьянских хозяйств, отразившихся в конечном счете и на их питании.

Однако, если исходить из нормы в 3000 килокалорий, то ежедневное потребление крестьян рабочего возраста в Брянской и

¹⁵² См.: Отчет Брянского ГЭКОСО. На 1-е октября 1921 г. — Брянск, 1921. — С. 86-87.

¹⁵³ Там же. — С. 88.

¹⁵⁴ См.: Статистический сборник Орловской губернии. 1920-1923. Вып.1. — Орел, 1924. — С. 244-245.

¹⁵⁵ См.: Приложение 5, 6.

Орловской губ. составляло соответственно: 90,3 % и 88,6 %. Следует учитывать и то обстоятельство, что за многие годы нужды крестьяне привыкли бережно относиться к продуктам, использовать всевозможные добавки (суррогатировали пищу), также широко бытовавшую в крестьянской среде привычку поститься (два—три дня — еженедельно, две и более недель подряд - во время великих постов), вошедшую в традицию и приспособленную к главным сезонам сельскохозяйственных работ, когда в течение зимних и весенних постов крестьяне как бы подмаривали себя, сознательно ограничивая потребление, для того чтобы во время сева, покоса и уборки урожая иметь возможность питаться полноценно.

Что же касается количества и качества пищи, то здесь представляют интерес сравнительные данные норм потребления сельского населения, приведенные в уже упоминавшемся нами отчете Брянского ГЭКОСО. Согласно им, средний годовой расход продуктов на душу обоего пола составлял в Калужской губ.: хлеба - 16,93 пуда, картофеля - 13,40 пуда, овощей и фруктов - 3,47 пуда, мяса и др. животных продуктов - 1,69 пуда. По молочным продуктам и яйцам данные по Калужской губ. отсутствуют, но это отнюдь не означает, что их не было в рационе. В то же время в Смоленской губ. расход продуктов составлял в год: хлеба - 13,89 пудов, картофеля - 16,79 п., овощей и фруктов - данных нет, мяса и других животных продуктов - 1,13 п., молочных продуктов - 19,1 пудов¹⁵⁶.

Останавливаясь в завершение на характеристике продовольственного обеспечения крестьянства региона в 1917-1920 гг., следует сказать, что продовольственный вопрос в деревне западных губерний России накануне революции стоял довольно остро, служил одной из причин недовольства царским правительством, неспособным решить наиболее важные проблемы в аграрном строе страны, еще более обострившиеся за годы мировой войны. И несмотря на то, что хлеб в России был, оно не смогло сколь-нибудь успешно решать продовольственный вопрос.

Временное правительство пыталось ввести государственную хлебную монополию, но не решалось в интересах помещиков, торговой буржуазии и кулачества пойти на отмену свободной торговли. В результате кризис с заготовками хлеба обострялся,

¹⁵⁶ См.: Отчет Брянского ГЭКОСО. - Брянск, 1921. - С. 83.

цены на хлеб продолжали расти и страдали от этого не только жители городов, но и крестьянская беднота, экономические позиции которой за годы войны были основательно подорваны.

Советское правительство, вынужденное решать проблему обеспечения продовольствием, подтвердило хлебную монополию, провозгласило политику твердых цен и ввело в стране продовольственную диктатуру. В период деятельности комбедов в 1918 г. Советской власти удалось собрать минимально необходимое количество хлеба для обеспечения городов и Красной Армии, а также в определенной мере удовлетворить потребности в хлебе на продовольственные нужды и обсеменение полей беднейшего крестьянства. Достигнуть этого удалось благодаря твердому проведению в жизнь хлебной монополии и ограничению спекулятивных устремлений зажиточной части деревни.

Ю.А.Поляков, оценивая политику «военного коммунизма», писал: «Деревня - и по продразверстке, и путем нелегальной торговли - давала городу большое количество продуктов. Было бы неправильным говорить, что крестьяне ничего не получали за свои продтовары. Если продразверстка была своеобразной ссудой, и за хлеб, сданный государству, крестьянин не получал должного эквивалента, то «вознаграждение» за товары, реализуемые на черном рынке, было более чем достаточно»¹⁵⁷. В этой связи хотелось бы отметить, что у советского государства и не было возможностей предоставить крестьянам «должный эквивалент». Но государственная монополия в годы «военного коммунизма» распространялась как на продовольственные, так и непродовольственные товары, не производившиеся в крестьянских хозяйствах, которые они получали по тем же твердым ценам. В отношении же «вознаграждения» на черном рынке с ним можно целиком согласиться, так как жители городов, испытывавшие большую нужду в продуктах питания, платили за них по спекулятивным рыночным ценам. Газета «Экономическая жизнь» (Смоленск) отмечала, что деревня забирает у Смоленска в обмен на ржаную муку предметы домашней городской обстановки: зеркала, гостинные лампы, столовые столы, стенные часы¹⁵⁸.

¹⁵⁷ Поляков Ю.А. Переход к нэпу и советское крестьянство. - М., 1967. - С. 89.

¹⁵⁸ См.: Экономическая жизнь. - (Смоленск). - 1920. - № 3-4. - С. 13.

Приведенные нами выше данные о составе суточного рациона питания крестьян Брянской и Орловской губерний подтверждают вывод об улучшении питания крестьян, прежде всего низов деревни. Конечно, оно отставало от нормы в 3000 килокалорий на 9,7 % и 11,4 % соответственно, но, учитывая традиции и структуру питания крестьян, а также то, что страна в течение семи лет находилась в экстремальных условиях войн и революционных потрясений, такое состояние объяснимо. В целом же следует сказать, что потребление подавляющего большинства крестьян региона улучшилось, а потребление зажиточной части, в случае полного отчуждения излишек, снизилось и усреднилось.

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРЕСТЬЯН

В дореволюционной России положение с охраной здоровья и жизни людей было крайне неудовлетворительным. Тяжелое материальное положение, отсутствие сети сельских медицинских учреждений делали медицинскую помощь практически недоступной для большинства крестьянского населения страны.

Так, в отчете Трубчевского уездного земства Орловской губернии за 1912 г. говорилось: «... появление вспышек сыпного тифа и широкое распространение простудных заболеваний указывает, что жилищные условия населения и одежда его не удовлетворяет сколько-нибудь строгим санитарным нормам»¹⁵⁹. Исследователь Г.Т.Рябков, отмечая, что лишь ничтожная часть населения Смоленской губернии могла получить медицинскую помощь, приводит следующие данные: «В 1914 г. на огромную площадь губернии в 49 тыс. квадратных верст с населением в два с лишним миллиона человек имелось 54 больницы с 1987 койками, 45 фельдшерско-акушерских пунктов, 280 врачей (включая зубных) и около 500 человек среднего медицинского персонала»¹⁶⁰. В Калужской губернии к концу 1913 г. имелось 155 врачей (из них 83 земских). 61 земский врач работал в больницах и 22 обслуживали врачб-

¹⁵⁹ Цит. по: П а д и н В.А. Трубчевские достопримечательности. - Брянск, 1992. - С. 51.

¹⁶⁰ Р я б к о в Г.Т. Развитие народного образования, культуры и здравоохранения в Смоленской губернии в первые годы Советской власти. // Ученые записки Смол.пед.ин.-та. Вып. 7. - Смоленск, 1958. - С. 354.

ные участки. Земство содержало 112 фельдшеров (59 при больницах, 53 на участках) и 45 фельдшериц. Показательно, что в сельской местности действовали лишь 32 больницы¹⁶¹. На территории Брянской губ. в современных границах в сельской местности было всего 67 лечебных учреждений на 1025 коек. На одного врача приходилось 24 тыс. человек, на фельдшера — 8 тыс. и на акушерку — до 32 тыс. человек населения¹⁶².

В годы первой мировой войны положение дел в здравоохранении еще более ухудшилось. Через территорию западных губерний прошли сотни воинских подразделений, следовавших на фронт. С западных районов России на восток эвакуировалось население и скот. Передвижение больших масс населения вели за собой распространение инфекционных заболеваний. Вместе с тем, сокращалась сеть медицинских учреждений и количество медицинских работников, обслуживавших население вследствие мобилизации в армию. Начал ощущаться острый дефицит медицинских препаратов и лекарств, так как они направлялись, в первую очередь, в военные медицинские учреждения.

Ко времени Октябрьской революции 1917 г. в Смоленской губ. «оставалось 66 врачебных участков, в том числе 46 с больницами на 843 койки, 29 фельдшерских пунктов, 79 врачей и 187 фельдшеров. На каждый врачебный участок в это время падало по 29369 душ, на одну койку - 2280 душ населения. В среднем один врачебный участок обслуживал 746 квадратных верст»¹⁶³. В Орловской губ. в границах 1917 г., как явствует из отчета губернского комиссара Временного правительства, с населением 2611951 человек числилось: врачей 202, врачей женщин 47, фельдшеров 280, фельдшериц 40, фельдшериц-акушеров 26, зубных врачей 59 и фармацевтов 103¹⁶⁴. В этом же отчете приведены данные о смертности детей. В течение 1917 г. в Орловской губ. родилось 97515 детей, из них умерло 74155 новорожденных¹⁶⁵. То есть детская смертность в Орловской губ. составила в 1917 г. 76 % или более 2/3 детей умирали, не доживая до одного года.

¹⁶¹ См.: Калужский край. Документы и материалы. Кн.2-я. - Калуга, 1977. - С. 231-234

¹⁶² См.: Брянщина за сорок лет. - Брянск, 1958. - С. 21.

¹⁶³ См.: Р я б к о в Г.Т. Указ. соч. - С. 355.

¹⁶⁴ ГАОО. - Ф.1. - Оп.1. - Д.18. - Л.43 об.

¹⁶⁵ Там же. - Л.38.

Не лучше обстояло дело и с «государственным призрением», ведавшим социальной поддержкой инвалидов, сирот, стариков. Существовавшие в стране многочисленные комитеты, типа филантропического ведомства императрицы Марии Федоровны, не могли организовать действенную помощь миллионам нуждающихся и обездоленных и в первую очередь в деревне.

С победой Октябрьской революции Советы обратили пристальное внимание на положение дел в здравоохранении и социальном обеспечении. И здесь зачастую инициатива исходила от местных советов. Так, согласно резолюции Жиздринского уездного съезда Советов Калужской губ. «О ликвидации учреждений старой государственной власти и создании аппарата Советской власти» от 20 декабря 1917 г. упразднились уездные и волостные попечительства, елизаветинский благотворительный комитет, дворянская опека, комитет повседневной помощи увечным и больным воинам, комитет по призрению беженцев в уезде. Все функции упраздненных учреждений передавались в исполком Совета, в составе которого создавались врачебно-санитарный отдел и отдел призрения¹⁶⁶.

В государственном масштабе руководство делом социального обеспечения было возложено на Народный комиссариат государственного призрения во главе с первой женщиной-наркомом А.М.Коллонтай. В июне 1918 г. был создан Народный комиссариат здравоохранения РСФСР, который возглавил большевик, уроженец с. Ливенское Елецкого уезда Орловской губ. Николай Александрович Семашко.

К лету 1918 г. Советской властью была создана государственная система управления здравоохранением и социальным обеспечением, провозглашенными новой властью одной из своих важнейших задач.

С победой Советской власти началось строительство первой в мире государственной системы здравоохранения, в основу которой были положены самые прогрессивные и гуманные принципы: общедоступность и бесплатность медицинской помощи, профилактическое направление, участие широких масс трудящихся в решении вопросов охраны здоровья.

¹⁶⁶ См.: Триумфальное шествие Советской власти. - Ч.1. - М., 1963. - С. 179-180.

Как мы уже отмечали выше, местные Советы, которым непосредственно предстояло решать задачи по охране здоровья и социальному обеспечению населения, уделяли этим вопросам изначально большое внимание. Отделы здравоохранения разрабатывали планы по расширению сети медицинских учреждений и укомплектованию их медицинским персоналом, принимали меры по борьбе с эпидемическими болезнями, по приближению медицинской помощи к населению. В докладе Ельнинского совета народного хозяйства Смоленской губ. 8-му крестьянскому съезду Советов в августе 1918 г. говорилось: «Медико-санитарный отдел занят поддержанием существующих больниц, медицинских и ветеринарных пунктов. Отсутствие средств не дает возможности открыть новые больницы и пункты в необходимом количестве. Открываются только одна новая больница и несколько пунктов. В уезде работает эпидемический отряд. Весной отряд успешно остановил эпидемию сыпного тифа в северо-западной части уезда (район волостей Дубасищенской и Болтутинской). В настоящее время он борется с эпидемией в северо-восточной части уезда (район волостей Осельской и Павлиновской)»¹⁶⁷. 22 октября 1918 г. на «экстренном» заседании Дорогобужского врачебно-санитарного совета рассматривался вопрос «о мерах борьбы с «Испанской болезнью», которая принимает в уезде все большие размеры. Совет постановил: а) устроить лекцию об «Испанской болезни»... (врач Афанасьев), б) выработать воззвание, в) мобилизовать всех свободных в уезде фельдшеров и сестер милосердия, послав их в наиболее пораженные места, г) организовать под руководством медицинского персонала добровольческие санитарные дружины для ухода за больными, так как наблюдаются семьи, где заболевают сплошь все, так что некому ухаживать за больными, д) просить медицинский отдел о скорейшей доставке в центральную и пунктовые аптеки медикаментов»¹⁶⁸.

Положение с медикаментами было исключительно тяжелым. Несмотря на национализацию аптек, медицинских складов и фармацевтических предприятий, их в стране остро не хватало, так

¹⁶⁷ Протокол заседания 8-го съезда Советов Ельнинского уезда 25, 26 и 27 августа 1918 г. - С. 10.

¹⁶⁸ ГАСО. - Ф. Р-13. - Оп.2. - Д.1. - Л.561.

как медикаменты шли в первую очередь на нужды Красной Армии. В сведениях о медицинских пунктах Бельского у. Смоленской губ. указывалось: «На медицинские и перевязочные материалы кредит исчислен по смете на 1918 г. в 120000 руб., но этой цифры недостаточно в виду вздорожания медикаментов»¹⁶⁹. Наряду с нехваткой медикаментов местные советы испытывали и дефицит средств на их приобретение. Мглинский уисполком на заседании 20 декабря 1918 г. рассматривал докладную записку медико-санитарного отдела об ассигновании 50000 руб. на закупку медикаментов, постановил: «Ассигновать 50000 руб., из них 25000 руб. выдать сейчас, 25000 по поступлении налогов»¹⁷⁰.

Одной из основных причин, сдерживавших развитие здравоохранения в стране, являлся недостаток квалифицированных медицинских кадров. На основании Постановления Наркомздрава от 20 декабря 1918 года все медицинские работники брались на учет местными отделами здравоохранения и, по возможности, равномерно распределялись в целях наибольшего охвата врачебной помощью населения.

В столь же тяжелых условиях, вызванных мировой и гражданской войнами, строилась работа и органов социального обеспечения. Уже само название Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика указывало на то, что Советская власть ставит социальную поддержку нуждающихся в помощи граждан страны во главу угла. Однако, возможности государства в оказании такой помощи были крайне ограниченными. Не хватало средств, не было помещений для учреждений социального обеспечения. Органы социального обеспечения вели работу по оказанию помощи семьям мобилизованных в царскую армию солдат. В апреле 1918 г. в связи с «полной демобилизацией армии» губотделам собеса было направлено циркулярное письмо, сообщавшее, что «в дальнейшем пайки будут выдаваться лишь: 1) семьям солдат, находящихся в плену, впредь до их возвращения на Родину, 2) семьям солдат, без вести пропавших, и 3) семьям убитых и семьям солдат, утративших трудоспособность на войне...»¹⁷¹.

¹⁶⁹ ГАСО. - Ф. Р-132. - Оп.1. - Д.4. - Л.8.

¹⁷⁰ ГАБО. - Ф. Р-1018. - Оп.1. - Д.10. - Л.17.

¹⁷¹ ГАСО. - Ф. Р-161. - Оп.1. - Д.377. - Л.1.

Ввиду большого количества в губерниях региона беженцев из оккупированных немцами в ходе войны территорий, а также в связи с выходом Советской России из войны, на Родину стали возвращаться пленные русские солдаты. Проблемы этих категорий граждан стояли так остро, что в структуре многих местных советов наряду с отделами социального обеспечения имелись особые отделы, ведавшие помощью пленным и беженцам.

Одним из важных направлений работы органов здравоохранения и социального обеспечения была забота о материнстве и детстве. Отдел по охране материнства и младенчества был образован при Наркомате Госпризнания уже 31 декабря 1917 г. На местах существовали подотделы по охране материнства и детства.

30 декабря 1918 г. президиум Орловского губисполкома утвердил постановление комиссии по детскому питанию, предложив «всем продорганам губернии, отделам здравоохранения и социального обеспечения» принять его к неуклонному выполнению и руководству¹⁷². Постановлением устанавливались нормы пайков кормилицам Орловского грудного отделения: хлеба - до 1 фунта, мяса - до 3/4 ф., крупы - до 1/3 ф., соли - 8 золотников, картофеля - 1 1/2 фунта в день; детям от 4 до 8 лет, находящимся в приютах, - по 1 стакану молока, 3/4 ф. хлеба, 3/4 ф. картофеля, 24 золотника крупы на человека в день. Школьникам предлагалось выдавать 1/4 фунта хлеба, 3 золотника сахара ежедневно, 1/32 фунта чая в месяц на человека. Дети, не посещавшие школ, получали то же на дом. Пункт 14 постановления гласил: «Готовая обувь, платье и мануфактура для детей выдается через продорганы по удостоверению социального обеспечения в городах и комбедов в деревнях», пункт 15 предусматривал бесплатную раздачу «одежды и мануфактуры немущим» из средств отделов образования для школьников и отделов социального обеспечения для внешкольников¹⁷³.

Большим подспорьем для семей крестьян, призванных в Красную Армию, являлась поддержка, оказываемая органами социального обеспечения и продорганами, осуществляющаяся на основе принятых Советской властью декретов. В инструкции «Учреждениям и должностным лицам, ведущим делом социально-

¹⁷² ГАОО. - Ф. Р-432. - Оп.1. - Д.4. - Л.46.

¹⁷³ Там же. - Л.46.

го призрения семейств красноармейцев, солдат старой армии и инвалидов войны» определялся круг лиц, характер оказываемой помощи и функции учреждений социального обеспечения¹⁷⁴. Согласно инструкции, право на красноармейский паек получали: 1) жёны красноармейцев, имевшие детей до 12 лет; 2) дети до 16 лет; 3) родители: отец старше 55 лет и мать старше 50 лет; 4) братья и сестры до 16 летнего возраста; 5) нетрудоспособные члены семей красноармейцев «всякого возраста»¹⁷⁵. Параграф 3 инструкции обязывал органы собесов не позднее двухнедельного срока обследовать семьи призванных на предмет получения пайка¹⁷⁶. Это обстоятельство было очень важным, так как не сами крестьяне должны были добиваться получения пайков и пособий, чего они по неграмотности, незнанию законов или по другим объективным причинам могли не предпринимать, а, напротив, государственные органы обязывались проводить обследование семей красноармейцев, солдат старой армии и инвалидов, осуществлять им выдачу пайков или их стоимость деньгами. О том, насколько серьезно относились местные советы и их отделы к обеспечению нуждавшихся положенной им по закону помощью, видно из обращения финансового подотдела Смоленского губернского отдела социального обеспечения в губисполком за № 3737 от 20 июня 1920 г. В отношении, подписанном зав. губотсобесом, указывалось на задержку центром кредитов по удовлетворению пайковым довольствием. «Ввиду же важности дела своевременного удовлетворения семей красноармейцев пайковым довольствием, - подчеркивалось в документе, - губотсобес просит губисполком произвести расход из наличного фонда гос. казны, в счет будущих ассигнований... в сумме 71 000 000 р.»¹⁷⁷.

В обзоре о деятельности Смоленского губернского отдела социального обеспечения за период с 25 октября 1917 г. по 25 октября 1920 г. подведены итоги его работы за это время. В губернии имелось 26 инвалидных домов, в которых содержалось 1119 человек призреваемых. Абсолютное большинство из 18 тыс. инвалидов империалистической войны получали пенсии. Отсобес выдавал пенсии вдовам, сиротам, старикам и инвалидам. «В отношении обес-

¹⁷⁴ См.: ГАБО. - Ф. Р-112. - Оп.1. - Д.90. - Л.2-4.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ ГАСО. - Ф. Р-13. - Оп.1. - Д.49. - Л.59.

печения семейств лиц, призванных в Красную Армию, - говорилось в обзоре, - государство не только платит денежный паек, но обеспечивает бесплатными квартирами, обработкой полей, освобождает от многих повинностей, как денежных, так и натуральных. Выдает ссуды на поддержание хозяйства»¹⁷⁸. Всего по Смоленской губернии обеспечивалось до 300 тыс. членов семейств, находящихся в Красной Армии, большинство из них были крестьяне. Оказывалась помощь пострадавшим от контрреволюционных и кулацких мятежей, а также от стихийных бедствий. За три года в губернии нуждающимся было роздано до 2 млн. аршин мануфактуры. На все виды социального обеспечения за три года в Смоленской губ. было израсходовано 1 747 416 612 рублей¹⁷⁹.

Не меньше внимания органы Советской власти уделяли развитию системы здравоохранения и приближению врачебно-медицинской помощи к крестьянскому населению. Но здесь Советской власти пришлось столкнуться с острой нехваткой квалифицированных медицинских кадров. Так, на заседании коллегии отдела здравоохранения Бельского уисполкома Смоленской губ. 29 марта 1920 г. рассматривался вопрос о необходимости создания подотдела охраны здоровья детей. В постановлении отмечалось: «Признавая желательной организацию такового подотдела, но в виду отсутствия медицинского персонала, которого не хватает даже для борьбы с эпидемией, организовать таковой не представляется возможным»¹⁸⁰.

В этих условиях Советская власть прибегала к экстренным мерам. Все медицинские работники, как мы уже отмечали выше, подлежали трудовой мобилизации. В стране создавались новые медицинские вузы и средние медицинские учреждения. Весной 1920 г. было принято решение об открытии в Смоленске медицинского института. Кроме того, в городе работал институт гигиены. Во многих уездных городах и крупных поселках действовали дома санитарного просвещения, которые проводили санитарно-просветительную работу среди населения. Через них были прочитаны тысячи лекций, организовывались выставки литературы,

¹⁷⁸ ГАСО. - Ф.Р-13. - Оп. 1 - Д.49. - Л. 62-63.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ ГАСО. - Ф. Р-132. - Оп.12. - Д.151. - Л.111.

распространялась санитарно-просветительная литература. 5 августа 1920 г. в «Известиях Народного комиссариата по военным делам» было опубликовано постановление Совета труда и обороны «О мобилизации студентов-медиков и медичек всех курсов медицинских факультетов...». В нем, в частности, говорилось: «Ввиду значительного некомплекта врачей как в Красной Армии, так и для нужд гражданского населения..., совет труда и обороны постановляет: объявить студентов медиков и медичек мобилизованными в порядке трудовой повинности...»¹⁸¹.

Недостаток медицинских работников и другие объективные причины сдерживали возможности развития здравоохранения в первые годы Советской власти. Так, на заседании коллегии Смоленского губздравотдела в марте 1921 г. признавалось, что «из числа полагающихся 400 амбулаторий по Смоленской губернии имеется всего 185», и тем не менее ставилась задача «увеличить количество амбулаторной сети, приблизив ее почти к нормальной»¹⁸².

По приводимым Г.Т. Рябковым данным в 1921 г. в Смоленской губ. (без города Смоленска - *А.М.*) действовало 107 врачебных участков, в том числе 89 с больницами на 3957 больничных коек. Один врачебный участок приходился в среднем на 19 тыс. человек населения, одна больничная койка на 500 человек. В больницах губернии работало 140 врачей и 500 человек среднего медицинского персонала. Имелось 103 фельдшерских участка. По отношению к дореволюционному периоду рост числа врачебных участков составил 132 %, больниц - 136 %, больничных коек - 187 %, фельдшерских пунктов - 218 %¹⁸³. Кроме того, в губернии работали 89 зубоврачебных пунктов.

В сельских населенных пунктах Орловской губ., по материалам губстатбюро на 1 апреля 1921 г. в границах того же года действовало: 26 медицинских участков со стационарными больницами и 4 внеучастковых больницы на 970 больничных коек, 12 врачебных и 37 фельдшерских амбулаторий. В них работало 34 врача, 181 лекарский помощник и 40 акушерок. На 1000 человек населения приходилось 0,7 больничной койки¹⁸⁴. Население губернии обслужива-

¹⁸¹ ГАСО. - Ф. Р-288. - Оп. 1. - Д.234. - Л.7.

¹⁸² ГАСО. - Ф. Р-13. - Оп.1. - Д.130. - Л.46.

¹⁸³ См.: Р я б к о в Г.Т. Указ. соч. - С. 357.

¹⁸⁴ ГАОО. - Ф. Р-224. - Оп.1. - Д.35. - Л.1.

ли 60 аптек при лечебных учреждениях и 19 внебольничных аптек, 23 зубные амбулатории, туберкулезный санаторий в с. Бойцово, губернская психиатрическая больница и родильный дом¹⁸⁵. О том, насколько важной была работа по оказанию медицинской помощи населению и насколько большая работа была проделана органами здравоохранения, говорят данные о важнейших инфекционных заболеваниях в Орловской губ. за 1920 г. На каждую 1000 человек населения было заболеваний: сыпным тифом - 691 случай, возвратным тифом - 350, брюшным тифом - 134, оспой - 29,5, скарлатиной - 7,1, дифтерией - 3,7¹⁸⁶. Суммируя эти данные, получим 1215 заболеваний на каждую 1000 человек, только в 1920 году.

В ведении Брянского губздравотдела по состоянию на 1-е октября 1920 г. состояло 62 больницы с 2784 больничными койками, 78 врачей, 348 лекарских помощников, 3539 человек среднего медицинского персонала¹⁸⁷. В пяти уездах губернии на 1 января 1920 г. имелось 67 врачебных участков и 66 самостоятельных фельдшерских пунктов. Врачами и фельдшерами губернии было зарегистрировано 855325 первичных больных в 1920 г., из них 147303 заразных¹⁸⁸. Заметим при этом, что население Брянской губ. по переписи 1920 г. составляло 981054 человека, т.е. почти девять человек из каждых десяти регистрировались медицинскими работниками губернии, и им оказывалась та или иная медицинская помощь.

Таким образом, в течение 1917-1920 гг. в Советской России начала складываться государственная система здравоохранения. Высшие органы государственной власти и Советы на местах делали все от них зависящее, для того чтобы приблизить медицинскую помощь к народу.

На территории западных губерний центральной России, как и в других районах, контролируемых Советской властью, была создана сеть медицинских лечебных и профилактических учреждений здравоохранения. Их количество еще не могло полностью удовлетворять потребностям населения. Недоставало квалифи-

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Отчет Брянского ГубЭКОСО. - Брянск, 1921. - С. 149.

¹⁸⁸ См.: Там же. - С. 150-151. Таблицы № 2, 3, 4, 5.

цированных специалистов. Не было необходимого количества специально построенных зданий. Ощущался на протяжении всего исследуемого периода острый дефицит медикаментов и медицинских инструментов. Все это не могло быть устранено в короткий срок в условиях гражданской войны.

Однако привлечение медицинских работников, а затем и студентов-медиков к трудовой повинности позволило мобилизовать все имевшиеся в распоряжении Советской власти медицинские силы к работе по охране здоровья населения и борьбе с многочисленными эпидемическими болезнями, что спасло от смерти миллионы жизней крестьян и рабочих, детей и стариков.

Советское государство впервые в мире взяло на себя решение таких сложных и важных задач в жизни общества, как социальное обеспечение и медицинское обслуживание своих граждан. Решить эти задачи в исследуемый период достаточно глубоко Советской власти, в силу объективных причин, не удалось, так как первые шаги в этом направлении осуществлялись в чрезвычайно сложных условиях первой мировой и гражданской войн и вызванного ими экономического кризиса и хозяйственной разрухи. И тем не менее, можно с уверенностью сказать, что уже в первые годы своего существования советское государство не самоустранилось, а, напротив, взяло на себя заботу о социальном обеспечении и медицинском обслуживании своих граждан, заявив о себе изначально как государстве социальном.

Жилищно-бытовые условия крестьян

Трудно переоценить значение повседневного быта и его влияние на все сферы производственной и непроизводственной деятельности человека. «Люди, - действительно, - в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище, одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством»¹⁸⁹. Исследователь Л.Б.Вожева отмечала: «К числу важнейших жизненных благ относится благоустроенное жилище, так как оно является наиболее дорогостоящим, долговременно действующим жизненным благом»¹⁹⁰.

¹⁸⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.19. - С. 350.

¹⁹⁰ Вожева Л.Б. Деятельность партийных организаций Урала по улучшению жилищно-бытовых условий рабочего класса в годы второй пятилетки. // Борьба партии за социалистический быт. (1921-1937 гг.). - Волгоград, 1985. - С. 15.

А.Ф.Энгельс еще в середине XIX в. замечал: «То, как удовлетворяются потребности в жилище, может служить мерилом того, как удовлетворяются все остальные потребности»¹⁹¹. Поэтому рассмотрение жилищно-бытовых условий крестьян в годы революции и политика Советской власти в этом вопросе имеет особую актуальность.

В работах, посвященных изучению проведения реформы 1861 г., исследователи отмечали, что, наряду с сокращением размеров землепользования крестьян, они лишились части сенокосов и выгонов. Но что особенно важно, им почти не досталось лесных участков. Теперь заготавливать дрова для отопления домов или материал на строительство и ремонт жилищ крестьянам было негде. А в условиях массового обнищания деревни покупка строительных материалов у собственников леса становилась для них весьма обременительной. В этом, по нашему мнению, одна из причин сохранения больших патриархальных семей, не имевших средств на новое строительство. Вследствие этого взрослые дети крестьян после обзаведения семьей не спешили, так как не могли, отделиться от родителей для ведения самостоятельного крестьянского хозяйства и вынуждены были жить «общежитием» в родительском доме.

Поэтому сразу же после свержения царизма в феврале 1917 г. вопрос о пользовании крестьянством лесом занимал едва ли меньшее значение, чем вопрос о земле. Так, например, на заседании Алешенского волостного земельного комитета Болховского уезда Орловской губ. 27 августа 1917 г. была принята резолюция, содержащая требования крестьян по земельному вопросу. Пункт 9 резолюции содержал их требования в вопросе лесопользования. В нем говорилось: «Леса, находящиеся при имениях, какого бы они возраста ни были, подлежат отчуждению в народное право»¹⁹².

Однако Временное правительство и его органы на местах не спешили с разрешением вопроса о пользовании крестьян лесом в соответствии с их требованиями. Это обстоятельство, а также общее ослабление властных структур после Февральской революции побудило крестьян к самовольным действиям.

¹⁹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. - Т.2. - С. 302.

¹⁹² ГАОО. - Ф. Р-384. - Оп.1. - Д.2. - Л.37.

Архивные фонды изобилуют фактами о самовольных порубках леса крестьянами наших губерний и многочисленными жалобами владельцев леса на их самоуправные действия. 17 марта 1917 г. на имя председателя Орловской губ. земской управы поступила жалоба опекунши малолетних владельцев имения Муравьева Сомовской вол. Карачевского у. с просьбой принять экстренные меры, так как «крестьяне производят повальную рубку леса». В телеграмме подчеркивалось, что «ввиду большого количества окружающих имение сел лесу грозит полная вырубка»¹⁹³. 20 апреля того же года Орловский губкомиссар Временного правительства Ровинский сообщал в управление милиции о вырубке крестьянами рощи в имении Народовке Брянского у., а также о самоуправстве крестьян, запрещающих рубить лес на нужды экономий¹⁹⁴. 4 октября Елецкий уездный комиссар доносил Орловскому губкомиссару: «Лес рубят, хотя и не повсеместно, но в некоторых имениях в очень крупных размерах. У Ремера, например, вырубил до 50 десятин из 260 общего количества»¹⁹⁵. В донесении Дмитровского уездного комиссара Орловской губ. от 10 октября 1917 г. читаем: «... В период 15-31 октября с.г. по вверенному мне уезду широкой волной разлилось стихийно-анархическое явление - самовольная порубка крестьянами частновладельческих лесов; в порубке крестьяне участвуют целыми обществами и даже целыми селениями; ни слова убеждения, ни воздействие организаций, администрации и милиции не могут остановить этого антигосударственного явления, носящего эпидемический характер»¹⁹⁶. Комментарии здесь, нам представляются, излишними. Ни призывы, ни увещевания, ни карательные меры со стороны Временного правительства, глухого к требованиям крестьян о предоставлении лесов «в народное право», не могли остановить их справедливых действий в этом наиболее важном в бытовом отношении для них вопросе.

Совсем иной подход в пользовании гражданами лесом наметился после победы Октябрьской революции 1917 г. Так, в декрете о земле говорилось: «Все недра земли..., а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, переходят в исключительное пользование государства. Все мелкие реки, озера, леса и проч.

¹⁹³ ГАОО. - Ф.81. - Оп.1. - Д.3. - Л.130.

¹⁹⁴ ГАОО. - Ф.81. - Оп.1. - Д.16. - Л.51-53.

¹⁹⁵ Там же. - Л.208.

¹⁹⁶ ГАОО. - Ф.81. - Оп.1. - Д.16. - Л.236.

переходят в пользование общин, при условии заведования ими местными органами самоуправления»¹⁹⁷. Этим декретом не только подтверждалось право крестьян на пользование лесом, но и вносилась определенная упорядоченность, когда крестьяне могли получить лес законным путем по решению местных Советов и их органов.

Другим важнейшим законодательным актом Советской власти стал «Основной закон о лесах», принятый ВЦИК 27 мая 1918 года¹⁹⁸. Законом отменялась частная собственность на лес, объявлявшийся общенародным достоянием. Статья 12 его гласила: «Каждый гражданин, живущий в пределах РСФСР, имеет право: а) получать топливо; б) получать строительную древесину; в) приобретать из леса поделочную древесину; г) участвовать в побочных пользованиях; д) заявлять о необходимых мерах охраны лесов; е) входить в леса»¹⁹⁹. Статья 18 закона определяла бесплатное предоставление леса сельскому и городскому трудовому населению для удовлетворения его хозяйственных потребностей по установленным нормам. Плата за лес, предусмотренная статьей 19, предусматривалась за «лесные отпуска, не входящие в хозяйственные нормы...», а равно отпуска нетрудовому населению и промышленным предприятиям по твердым ценам»²⁰⁰. Наряду с правами закон определял и обязанности граждан. Так, статья 40 устанавливала: «Каждый гражданин обязан всеми доступными средствами охранять леса от пожаров, потрав, порчи, нападения насекомых и т.п., принимать все меры к заботливому отношению к общенародному благу и к возможно бережливому расходованию полученных лесных материалов»²⁰¹. Общее руководство лесопользованием и лесовозобновлением возлагалось на Центральное управление лесов республики. На местах создавались его органы - лесные комитеты, определялись их функции и устанавливалась субординация. Раздел 3 закона был полностью посвящен правам и обязанностям местных органов власти в деле охраны, возобновления и эксплуатации лесов. На них же возлагалась обязанность учета и удовлетворения потребностей населения в лесных материалах.

¹⁹⁷ Триумфальное шествие Советской власти. - Ч.1. - М., 1963. - С. 7.

¹⁹⁸ См.: Декреты Советской власти. - Т.2. - М., 1959. - С. 313-329.

¹⁹⁹ Там же. - С. 315.

²⁰⁰ Там же. - С. 316.

²⁰¹ Там же. - С. 318.

Еще одним важным действием Советской власти по улучшению жилищных условий крестьян явилась декретированная ею «ликвидация» помещичьих усадеб. В результате чего ликвидировались и передавались либо продавались местному сельскому населению хозяйственные постройки помещичьих экономий. Исключения составляли случаи, когда в бывших помещичьих имениях организовывались советские и коллективные хозяйства, а также если усадьбы передавались под устройство школ, больниц, культурно-просветительных учреждений и т.п.

Следует сказать, что большевики отлично осознавали важность и необходимость улучшения бытовых условий жизни крестьян. Вождь большевиков В.И. Ленин писал: «Вопрос об устройстве быта громадного большинства населения - крестьянского населения - для нас вопрос коренной»²⁰². Анализ первых юридических актов советского государства, а также деятельности местных органов Советской власти по этим вопросам позволяет нам сделать вывод, что это были не просто слова, а искреннее стремление новой власти улучшить бытовые условия жизни крестьянского населения огромной страны.

Местные органы Советской власти, идя навстречу просьбам населения об отпуске леса, на протяжении всего исследуемого нами периода уделяли этому вопросу большое и постоянное внимание. Прекращались уголовные дела на крестьян за самовольные лесопорубки, совершенные до октябрьского переворота. В отчете Кубаровского волисполкома Духовщинского уезда Смоленской губ. с момента его организации отмечалось, что земельный отдел «производил отпуск леса для постройки и топлива в течение зимы 1918 года, а также дрова, заготовленные лесопромышленниками, были распределены между общественными учреждениями и нуждающимся населением»²⁰³. Одним из пунктов заседания Ново-Ельнинского волостного Совета, состоявшегося 4 сентября 1918 г., рассматривался вопрос о продаже экономических изб в имении Софиевка, по которому было принято решение: «Избы продать неимущим гражданам, которые не имеют таковых и не имеют средств для приобретения новых»²⁰⁴. 11 октября комиссия при

²⁰² Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.45. - С. 248.

²⁰³ ГАСО. - Ф. Р-161. - Оп.1. - Д.306. - Л.1.

²⁰⁴ Там же. - Д.325. - Л.9.

том же волсовете удовлетворила просьбу гражданки д. Ровница-2 Агрипины Кушеровой об отпуске ей хаты²⁰⁵. В работе по улучшению жилищно-бытовых условий крестьян активное участие принимали комитеты деревенской бедноты. Например, в докладе Ливенского укомбеда Орловской губ. за первую половину ноября 1918 г. говорилось: «Укомбедом непосредственно произведено распределение лесных материалов и мануфактуры по всему уезду с соблюдением интересов бедноты»²⁰⁶. В отчете о деятельности Фошнянского волземотдела Брянского уезда за январь и февраль месяцы 1919 г. сообщалось, что отделом «собирались дополнительные списки о нуждающихся в сырорастущем лесе», производилась выдача удостоверений «прибывшим военнопленным» на право исходатайствования сырорастущего леса, «производилась и производится» выдача населению разрешений на право заготовки «мертвого леса, как-то: макушника, валежника, сухостоя, сучьев и пр.», принимались меры к прекращению самовольных порубок леса и по выявлению самовольно срубленного леса²⁰⁷.

16 октября 1919 г. Брянский губземотдел в связи с запросами граждан на постройки, имеющие в бывших частновладельческих усадьбах, предложил всем волземотделам «ликвидировать все постройки, не имеющие хозяйственного значения, не занимаемые никакими учреждениями»²⁰⁸. Преимущество при ликвидации согласно документа предоставлялось «семьям красноармейцев и неимущим гражданам». Лица, получившие постройку, регистрировались в волземотделах как получившие лес²⁰⁹.

В результате деятельности центральных и местных органов Советской власти, а также законных и самовольных шагов самих крестьян в 1917-1920 гг. произошли большие изменения в облике западнорусской деревни. Она отстроилась. Многие сотни тысяч крестьян региона реально улучшили свои жилищные условия, увеличилось количество и улучшилось качество принадлежавших им хозяйственных построек. У крестьян, как отмечал В.В.Кабанов, «появляется возможность получе-

²⁰⁵ Там же. - Л.8 об.

²⁰⁶ ГАОО. - Ф. Р-222. - Оп.1. - Д.31. - Л.85.

²⁰⁷ См.: ГАБО. - Ф. Р-112. - Оп.2. - Д.1. - Л.4.

²⁰⁸ Там же. - Л.66.

²⁰⁹ Там же.

ния леса для возведения жилья и хозяйственных построек. Короче, налицо определенные предпосылки к улучшению жизненного уровня и первые результаты этого процесса»²¹⁰. К этому добавим лишь, что это «улучшение жизненного уровня» происходило в годы революционных потрясений, гражданской войны и интервенции и касалось жилища - «наиболее дорогостоящего и долговременно действующего блага».

Жилище крестьян западных губерний России к 1917 г. отражало как веками установившиеся традиции, так и некоторые инновации, но, в целом, являлось наиболее консервативной частью их быта.

Основным строительным материалом были сосна, береза, дуб, осина, ель и вяз, широко распространенные в лесах региона. Основой избы являлся сруб, сложенный из горизонтальных бревен, который в плане имел квадратную или прямоугольную форму, ограниченную размерами бревна, и ставился в большинстве случаев прямо на землю. Четыре бревна, скрепленные на углах посредством полукруглых углублений, составляли венец. Концы бревен несколько выступали - такой прием назывался «в чашку», если бревна имели на концах зарубки, которыми и соединялись без остатка, - такой прием назывался «в лапу». Для утепления постройки вдоль бревна вырезался паз, в который укладывались болотный мох и пакля.

Образованный из ряда венцов сруб - «стопа», имеющий дверь, окна, потолок и крышу, именовался клетью. Если клеть имела печь и предназначалась для жилья, она называлась «изба». Крыши были, в подавляющем большинстве, соломенные из привязанных к горизонтальным жердям, обмолоченных от хлеба и прочно связанных снопов ржи. Для придания большей огнеустойчивости снопы часто вымачивали в глиняном растворе и затем высушивали. В нашем регионе были распространены и двухскатные, и четырехскатные крыши. Наличие у крестьянского дома фундамента, пола, железной или черепичной крыши определялось степенью зажиточности его хозяина.

Одной из общих черт крестьянского жилища к 1917 г. являлось почти полное исчезновение «курных изб», когда дым выхо-

²¹⁰ Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». - М., 1988. - С. 275.

дил в открытую дверь или специально прорубленное для этой цели «волоковое» окно. На смену им пришли избы, имевшие печи с трубами, что намного улучшило санитарное и эстетическое состояние крестьянского жилища, а также его пожаробезопасность. О значении русской печи в жизни крестьянина Г.Т.Рябков говорил: «Едва ли не половину избы занимала печь, связывавшая весь быт крестьянина от рождения до смерти. Сооружалась печь просто, практично и умно, и по-своему красиво, многое значила печь в жизни крестьянина. Она и грела, и кормила, и лечила его»²¹¹. Русская печь имела многофункциональное значение. В ней женщины приготавливали пищу. Печь обогревала избу, также использовалась в качестве спального места, забронированного в крестьянской традиции за стариками и детьми.

В противоположном от печи углу или по диагонали от него располагалась деревянная полка (божница), на которой находились иконы. Перед ними зажигалась лампада. Это был главный «красный» угол крестьянской избы, одна из важнейших составляющих крестьянского быта. «Под образами, в переднем углу, четырёхугольный... продолговатый стол с ящиком, в котором находится деревянная солоница с отварной дверцей и хлеб, завернутый в толстую скатерть...также деревянные ложки и чашки, заменявшие собой столовую посуду. По стенам избы находятся широкие деревянные лавки, к столу придвигается в случае надобности деревянная скамья», - таким представлялся интерьер крестьянской избы в этнографическом описании Сычёвского уезда Смоленской губернии²¹².

Спали крестьяне не только на деревянных и железных кроватях, но и на стационарных лавках, расположенных вдоль стен. В теплое время года - в сенях. Постелью служили набитые соломой матрас и подушка. В качестве одеяла зачастую использовалась верхняя одежда - полушубок, зипун и т.д. Мебелью служили деревянные столы, постоянные и переносные лавки и табуреты.

Освещались избы, как правило, заготовленными из березовых или других поленьев, лучинами. Лучины горизонтально закреплялись на кованых из железа переносных или вбитых в стену стационарных светцах. Во избежания воспламенения стена вок-

²¹¹ ГАСО. - Ф.1343. - Оп.1. - Д.105. - Л.7.

²¹² Там же.

руг светца обмазывалась глиной, а внизу под ним ставили наполненное водой деревянное корытце. Более зажиточные крестьяне имели для этой цели керосиновые лампы и свечи.

«Посуда была исключительно деревянной или глиняной. Деревянными были ложки, солонки (для соли), ведра, глиняными - горлачи для хранения молока, миски»²¹³. Вся она в большинстве случаев изготавливалась самими крестьянами. Лишь зажиточные крестьяне могли приобретать ее на рынке у кустарей, а также покупать посуду из стекла, фарфора и металла. Металлических вещей было немного. В основном, это чугуны для приготовления пищи, ухваты (вилы) для вытаскивания их из печи, ножи. Надо сказать, что за годы мировой войны и революции изготовление предметов домашнего обихода из металла почти полностью прекратилось.

Следует, однако, признать, что к 1917 г. деревня нашего региона уже не была только избяной. В быт деревни, в первую очередь ее зажиточной части, входили новые строительные материалы. Так, в 1916 г. в Брянском уезде был построен первый российский шиферный завод «Террофазерит», изготавливавший шифер и пустотелые керамические изделия. Имелись предприятия по изготовлению керамических плит, черепицы для покрытия крыши, бетонных колец для устройства колодцев, дымовых труб, кирпича и т.д. Так, Орловская уездная земская управа в ответ на отношение губернского управления сельского строительства 13 июля 1917 г. сообщала, что в уезде было 35 кирпичных заводов, работающих через посредство горнов с общей производительностью в 2 195 700 штук в год, и 4 кирпичных завода, работающих «через посредство Гофмановских печей»²¹⁴. В Карачевском у. числилось 8 кирпичных заводов производительностью 265 000 штук, в Болховском у. работало 11 кирпичных заводов, вырабатывавших в 1916 г. 415 тыс. кирпичей. В Кромском у. в 1916 г. числилось также 11 кирпичных заводов, производивших 533 000 кирпичей. В 1917 г. из них действовали лишь 4 завода и было произведено 150 000 кирпичей²¹⁵. Крестьяне, имевшие средства, охотно приобретали эти материалы.

²¹³ История крестьянства Западного региона России. 1861-1917. - Калуга, 1993. - С. 327-328.

²¹⁴ См.: ГАОО. - Ф.34. - Оп.1. - Д.450. - Л.68.

²¹⁵ См.: Там же. - Л.90,91,96.

После Октябрьской революции кирпичные фундаменты, колодцы из бетонных колец, бетонные дымовые трубы, черепичные и шиферные крыши стали доступными и «новому середнячеству». В подтверждение этого приведем сведения по кирпичным заводам Сычевского у. Смоленской губ. Согласно сообщению председателя Сычевского совнархоза в уезде в 1919 г. работало 6 крупных национализированных кирпичных заводов производительностью более 100 тыс. штук за рабочий период. Кроме того, в уезде имелось несколько мелких кустарных заводов. «Нужда в кирпиче, - говорилось в документе, - во всем уезде громадна, так как все заводы не вырабатывали кирпич по крайней мере 2-3 года и только в 1919 г. было выработано незначительное количество, которое и было роздано нуждающимся»²¹⁶.

Следует также отметить, что за период 1917-1920 гг. в результате конфискации и прямого разграбления помещичьих усадеб, распродажи части принадлежавшего им имущества, обмена у горожан на хлеб и другие продовольственные продукты предметов домашнего обихода произошло известное перераспределение этих предметов в пользу деревни. В крестьянских избах появились многие вещи, о возможности приобретения которых до революции они и не мечтали. Газета «Экономическая жизнь» (Смоленск) писала, что деревня забирает у города в обмен на ржаную муку предметы домашней городской обстановки: зеркала, гостиные лампы, столовые столы, стенные часы²¹⁷.

Интересные сведения в этом отношении дают описи имущества дезертировавших из Красной Армии крестьян пос. Митьковка Новозыбковского у. Гомельской губ. Так, у крестьянина Афанасия Краснобаева опись зафиксировала: деревянный дом, 6 столов, 12 стульев (из них 7 мягких), диван, кровать, буфет, 2 часов, 5 сундуков²¹⁸. У Ивана Волкова имелись: каменный дом, разделенный на 5 частей: две комнаты, прихожую, сени и чулан; 12 венских стульев, 2 стола, шкаф, угольный стол, шкаф большой, часы стенные большие, большой диван²¹⁹. Наконец, у Артема Александрова Масолова опись имущества со-

²¹⁶ ГАСО. - Ф. Р-288. - Оп.1. - Д.70. - Л.4.

²¹⁷ Экономическая жизнь. (Смоленск). - 1920. - № 3-4. - С. 13.

²¹⁸ См.: ГАБО. - Ф. Р-839. - Оп.1. - Д.226. - Л.2.

²¹⁹ См.: Там же. - Л.12.

стоит из 30 пунктов, среди которых: дом деревянный, разделенный на две половины, амбар, погреб, дров 5 сажений, кирпича 100 штук, лесу на один дом, баня, бочек 8 штук, 4 стола, 3 стула, три закрытые сундука, один маленький шкаф²²⁰.

Важным атрибутом повседневного быта крестьян является их одежда и обувь. Одежда крестьянского населения западных губерний центра России в рассматриваемый период, в основном, была традиционной. Изготавливалась она из домашнего сукна собственной выработки. Важнейшими видами сырья для изготовления одежды являлись лен и конопля, возделывавшиеся почти повсеместно в нашем регионе. В Смоленской же губернии выращивание льна носило большие размеры и имело товарный характер. Другим важным сырьем в изготовлении одежды и обуви были шерсть и шкуры домашних животных: овец, коз, коров и др.

Основу народного костюма, и мужского, и женского, составляла рубаша с рукавами из домотканого холста. Одинаковой для мужчин и для женщин была и верхняя одежда, лишь незначительно различавшаяся по покрою. Мужская летняя будничная одежда состояла из домотканых рубахи и штанов с поясом, лаптей из липового или вязового лыка с портянками (онучами), плетеного или тканого пояса. На голове картуз или вяленный из овечьей шерсти колпак. Зимний костюм крестьян-мужчин дополняла верхняя одежда: жупан из домотканого полотна и овчинный полушубок, а также шапка-ушанка, овчинная или собачья. Излюбленной крестьянами зимней обувью являлись валенки или более грубые катанки из овечьей шерсти. Женская повседневная одежда, в основе своей, была также домотканой и состояла из длинной рубашки с рукавами, сарафана (иногда ситцевого), юбки и фартука. На голове в повседневной жизни у женщин был платок. Верхняя одежда состояла летом из жупана, а зимой из шубы или полушубка. Повседневной обувью крестьянок, как и мужчин, были лапти. Исследователь В.И.Гордеева отмечала: «Праздничная одежда крестьянок по покрою была одинаковой с будничной и отличалась лишь обилием вышитых и вытканых узоров. Обязательным дополнением к праздничному наряду служили головные уборы, часто очень сложные, нагрудные украшения и домотканые цветные пояса»²²¹. Мужская же праздничная одежда была

²²⁰ См.: Там же. - Л.11.

²²¹ Гордеева В.И. Русская народная одежда. - М., 1974. - С. 3.

сходной с будничной в большей мере, чем женская, но отличалась, пожалуй, новизной, чистотой и слегка дополнявшей ее вышивкой. Кроме того, на праздники и гулянья состоятельные крестьяне надевали сапоги, женщины — башмаки, менее богатые — новые или специально для этих случаев сплетенные лапти-писанки. Следует отметить, что за годы мировой и гражданской войны мужскую одежду крестьян пополнили солдатские гимнастерки, брюки, шинели и шапки, а обувь — сапоги и ботинки. Но, в целом, мужская одежда была более однообразной и различалась в зависимости от состоятельности крестьян.

Несмотря на то, что одежда крестьянами изготавливалась в домашних условиях и они страдали от падения производства в легкой промышленности в наименьшей степени, годы войн и революций обострили ситуацию и в этом вопросе. Так, в отношении, поступившем в Марьинский волисполком Калужской губернии 2 сентября 1918 г., говорилось: «Ввиду того, что положительно все прибывшие из плена русские военнопленные требуют одежду, что одежды в Республике ограниченное количество, что таковая нужна для военных надобностей, уездный отдел (Пленбежа - *А.М.*) предлагает исполкому при выдаче вернувшимся пленным удостоверений о личности, сделать также отметку, действительно ли он нуждается в одежде или нет»²²². В отчете инструктора-ревизора Андриянова, обследовавшего в ноябре 1919 г. южные волости Орловского уезда, «занятые белыми», читаем: «В Никольской волости... граждан обдирали с ног до головы днем и ночью, даже сельские старосты заплатились своими полушубками... Володарская волость... - здесь белые отступали в панике и захватить ничего не успели, но все-таки по пути не забывали разувать и раздевать на дороге граждан, так что полушубками, валенками и шапками заплатились многие»²²³. В связи с этим Советам на местах и их органам: отделам по делам пленных и беженцев, отделам социального обеспечения и др., - приходилось решать и вопросы обеспечения одеждой пострадавшего от различных обстоятельств населения, особенно инвалидов, детей-сирот, учащихся. Так, при Брянском губсобесе был создан натурфонд,

²²² ГАКО. - Ф. Р-659. - Оп.1. - Д.1. - Л.678.

²²³ ГАОО. - Ф. Р-469. - Оп.1. - Д.43. - Л.19-19 об.

пополнявшийся из бесхозного и изъятого по суду имущества и обеспечивавший одеждой и обувью инвалидов войны²²⁴. Как видим, Советская власть и ее органы в условиях гражданской войны принимали меры к тому, чтобы не оставлять своих граждан, пострадавших от тех или иных обстоятельств военного времени, образно говоря, «голыми», т. е. без одежды и обуви, и исходя из общей политики «военного коммунизма», осуществляла монополизацию и распределение их между наиболее нуждающимися крестьянами.

Говоря о бытовых условиях крестьян, следует коснуться темы самогонварения и потребления алкоголя сельским населением нашего региона. К.Б. Литвак, посвятивший исследованию этого вопроса статью, отмечал: «Среди крестьян ежедневное пьянство фактически не получило распространения, хотя это отнюдь не означало, что они соблюдали полную трезвость»²²⁵. Вместе с тем, следует признать, что деревня давала гораздо больше поводов к употреблению алкоголя, чем, скажем, город. Многочисленные религиозные праздники (особенно престольные), крестины, свадьбы, похороны связывались в крестьянской традиции с употреблением алкоголя.

Деревня, в целом, достаточно легко перенесла введение сухого закона в связи с началом первой мировой войны. Однако, ограничения на виноторговлю, ухудшение положения с продовольствием способствовали увеличению самогонварения и потребления алкоголя в деревне. Эта тенденция усилилась после Февральской революции 1917 г., что подтверждают источники. Так, в докладе о состоянии Орловской губ. за время с 1 марта по 1 апреля 1917 г. читаем: «Самогонка. Единственное, что вызывает самые серьезные опасения - это распространение тайного винокурения, которому волостные комитеты едва ли противопоставят серьезные препоны, ибо жажда к вину не погасла после двухсполовинойлетнего принудительного воздержания»²²⁶. В докладе Елецкого уездного комиссара Орловской губ. от 4 октября 1917 г. говорилось: «Варка самогонки в уезде не уменьшается. Борьба с нею очень затруднительна. До сих пор еще ни один не осужден, хотя протоколы и вещественные доказательства пред-

²²⁴ См.: Отчет Брянского ГЭКОСО. - Брянск, 1921. - С. 146-147.

²²⁵ Литвак К.Б. Самогонварение и потребление алкоголя в российской деревне 1920-х годов.//Отечественная история. - 1992. - № 4. - С. 75.

²²⁶ ГАОО. - Ф.81. - Оп.1. - Д.16. - Л.27.

ставлялись. Военные команды, посылаемые в уезд, часто сами пьют, острастки никакой нет»²²⁷.

После Октябрьской революции, и особенно в годы «военного коммунизма» самогонование и потребление алкоголя еще более усилилось, так как «ввиду прекращения товарооборота между городом и деревней крестьяне старались побыстрее перекурить хлеб, чтобы избежать его сдачи по разверстке. «Ножницы цен» между сельскохозяйственными и промышленными товарами были таковы, что крестьянину оказалось выгоднее сбывать в городе не хлеб, а полученный из него продукт - самогон, и на вырученные деньги покупать ситец, соль, гвозди, керосин и т.д. В этом случае ему удавалось не только ликвидировать «ножницы цен», но и извлечь из этого выгоду»²²⁸.

Неэквивалентный обмен и продразверстка, действительно, толкали крестьян на увеличение винокурения, а, следовательно, увеличивалось и потребление алкоголя. И никакие кары со стороны Советской власти остановить этого не могли. Здесь необходимо было ликвидировать именно причины, вызывавшие самогонование. Но на отмену разверстки в условиях гражданской войны и продовольственного кризиса Советское правительство пойти не могло. Поэтому потребление алкоголя в деревне в годы «военного коммунизма» продолжалось в увеличивавшихся количествах. И здесь следует сказать, что своеобразным барьером на пути спивания деревни явилась именно традиция, предусматривавшая допущение употребления алкоголя в дни праздников и торжеств, но не в тяжелые крестьянские будни. Однако для менее устойчивой части крестьянского населения обилие алкоголя вело к усилению пьянства и многочисленным семейным драмам, так как в случае злоупотребления алкоголем главой крестьянского хозяйства страдало и оно само, и члены семьи.

В этом отношении представляется важным остановиться на тех изменениях, которые произошли в быту крестьян в сфере брачно-семейных отношений.

Здесь следует отметить, что российское дореволюционное брачно-семейное право целиком опиралось на доктрину пра-

²²⁷ ГАОО. - Ф.81. - Оп.1. - Д.16. - Л.208.

²²⁸ Литвак К.Б. Указ. соч. - С. 76.

вославної церкви о нерасторжимости брака и на признании только религиозного брака²²⁹. Развод санкционировался церковью лишь в крайних случаях. Брак мог быть расторгнут в случае прелюбодеяния одного из супругов, подтвержденном двумя свидетелями. При семейных конфликтах гражданское право гарантировало женщине защиту лишь в случаях, связанных с нанесением тяжких телесных повреждений и другими уголовными преступлениями.

После Октябрьской революции 1917 г. Советское правительство принимает ряд законов, окончательно устранявших дискриминацию женщин. Уже 16 декабря 1917 г. принимается декрет ВЦИК и СНК «О расторжении брака»²³⁰, согласно которому брак мог быть расторгнут вследствие просьбы обоих или хотя бы одного из супругов. При расторжении брака по взаимному согласию супругов, он мог быть расторгнут непосредственно в отделе записей браков, что на много облегчало процедуру развода. В случае же отсутствия согласия дело о расторжении брака рассматривал местный суд. Все дела и документы о бракоразводных процессах изымались из ведения религиозных учреждений и на основании декрета от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния»²³¹ передавались в ведение отделов браков и рождений при местных советах. 4 марта 1918 г. последовал декрет «О праве граждан изменять свои фамилии и прозвища»²³². Принятая в июле 1918 г. Конституция РСФСР закрепляла за женщинами равные с мужчинами права. Изменения, внесенные Советской властью в брачно-семейное законодательство, были обобщены в принятом ВЦИК 16 сентября 1918 г. Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Кодекс подтверждал, что государство признает лишь браки, зарегистрированные в отделах записей актов гражданского состояния. Браки, совершенные по религиозным обрядам, объявлялись частным делом брачующихся, не имеющим юридических последствий. Гарантировалась сво-

²²⁹ Подробнее об этом см.: К л о ч к о в В.В. Закон и религия. От государственной религии в России к свободе совести в СССР. - М., 1982. - С. 85-112.

²³⁰ См.: Декреты Советской власти. - Т.1. - М., 1957. - С. 237-239.

²³¹ Там же. - С. 247.

²³² Там же. - С. 520.

бота вступления в брак и развода, равноправие супругов и приоритет интересов детей при осуществлении родительских прав.

Вместе с тем, советское семейное законодательство учитывало и низкий уровень грамотности женщин-крестьянок. В связи с этим даже неграмотные крестьянки на основании устного заявления могли возбудить дело о разводе. И надо сказать, что они не замедлили воспользоваться своими правами. Так, в отчете о деятельности местного суда 5-го участка Духовщинского у. Смоленской губ. за июль месяц 1918 г. содержатся сведения о находившихся в производстве к 1 июля 11 бракоразводных делах. 9 таких дел поступило за июль месяц. Но рассмотрено из них было лишь 4 дела²³³. Незначительное количество рассмотренных дел связано, вероятно, с тем, что крестьянки использовали подачу заявлений о разводе для острастки мужей. Согласно описи дел Балыкского народного суда Мглинского у. Гомельской губ. за 1918 г. было расторгнуто 12 браков. С января же по март 1919 г. тем же судом было расторгнуто 20 браков²³⁴.

Завершая рассмотрение жилищно-бытовых условий крестьян нашего региона в 1917-1920 гг., надо признать, что их быт, в основе своей, оставался традиционным. Крестьянские жилища, одежда, обувь, домашняя утварь оставались такими же, как и в XIX веке.

Вместе с тем, наряду с традициями в быту деревни неуклонно появлялись и инновации. Причем, изменения имели место в самых, казалось бы, консервативных сторонах быта, таких как брачно-семейные отношения или погребальные обряды. В качестве примера можно привести организацию гражданских похорон 14-ти казенных деникинцами активистов и пленных красноармейцев в Старопольевской волости Орловского у. 12 ноября 1919 г. Вот как описывал происходившее очевидец: «На похоронах присутствовало очень много граждан, почти с каждой деревни... Похороны происходили с участием музыки Эстонского полка. Картина была потрясающая: играла музыка, среди стройных печальных звуков музыки раздавались душераздирающие крики жен, матерей и детей, женские нервы не выдержали. На свежих могилах командир Ла-

²³³ См.: ГАСО. - Ф. Р-161. - Оп.1. - Д.306. - Л.96 об.

²³⁴ См.: ГАБО. - Ф. Р-1981. - Оп.1. - Д.83. - Л.27.

тышской дивизии сказал гражданам, что такое Советская власть и что может дать Деникин. Московская работница обращалась с призывом к женщинам. На свежие могилы были возложены местным населением венки. Пением похоронного марша и Интернационала похороны были закончены»²³⁵.

В целом, следует отметить, что в течение этого периода в быту западнорусского крестьянства произошел ряд изменений. Во-первых. В результате принятых Советской властью законов, а также самовольных действий самих крестьян они получили возможность и реально улучшили свои жилищные условия. Результатом чего стал повсеместный рост числа крестьянских хозяйств в регионе. Крестьяне получили возможность построить не только жилье, но и хозяйственные постройки. Во-вторых. Недостаток продовольствия в городах привел к перераспределению в пользу деревни предметов домашнего обихода. В-третьих. Увеличение крестьянского землепользования позволяло крестьянам расширять посевы технических культур, таких как лен, конопля, являвшихся основным сырьем при изготовлении крестьянской одежды, пошив которой увеличился в том количестве, в котором это было необходимо.

Все это, а также социальная политика Советской власти, опирающаяся на союз рабочего класса и трудящегося крестьянства и действующая в их интересах, позволяет, на наш взгляд, говорить как об осуществившейся в западнорусской деревне аграрно-крестьянской революции, изменившей не только экономический и социальный, но и бытовой уклад жизни подавляющего большинства крестьянского населения региона в лучшую сторону уже в течение 1917-1920 гг.

* * *

Революционный 1917 год и гражданская война явились кульминационными, переломными в истории западно-русского крестьянства, как и всего крестьянства России.

Накануне 1917 г. в деревне нашего региона пережитки феодализма были значительны, но и уровень развития капитализма в сельском хозяйстве был довольно высок, хотя и значительно ниже, чем в других районах России и в первую очередь там, где отсутствовало или не занимало ведущие позиции помещичье земле-

²³⁵ ГАОО. - Ф.469. - Оп.1. - Д.43. - Л. 19. об.

владение и хозяйство. В 1917 г. буржуазные, рыночные отношения в крестьянском хозяйстве, за исключением большей части кулацких хозяйств, фактически заморозились, а их экономика натурализировалась. Бедняцкие и середняцкие секторы деревни в 1917 г. находились в несравненно более тяжелом экономическом положении чем до войны, а низы деревни почти сплошь пауперизировались.

Капитализм в аграрном секторе Западных губерний Центра России развивался и мог развиваться по двум типам-направлениям: прусско-юнкерскому, главным признаком которого было господство крупного капитализированного помещичьего хозяйства, и американскому, главным признаком которого является развитие фермерского хозяйства самых разных размеров и объемов на базе части крестьянских хозяйств.

Вопрос о формах собственности на землю решался так: прусский путь развития капитализма базировался в нашем регионе на крупной частно-индивидуальной собственности на землю. Американский же не имел однозначного варианта в определении форм собственности на землю, он мог основываться как на частно-индивидуальной, так и на государственно-национализированной, как на общинной, так на муниципальной собственности на землю, при широком развитии владельческо-арендных отношений, при низком денежном выражении, вплоть до пожизненной, наследуемой аренды.

Большое значение в экономическом, политическом, культурном отношении в западнорусской деревни имело кооперативное движение. Кооперативы разных видов объединяли здесь не менее 100-120 тыс. членов. 20 марта 1917 г. Временное правительство приняло постановление о кооперативах, в том тексте, который представили сами кооперативы. Этим законом, «за кооперацией юридически закреплялся статус государственно-кооперативного института.»²³⁶ Большевики, придя к власти, завершили начавшийся еще до Октябрьской революции процесс сращивания кооперации с государством. Как эсеры, так и социал-демократы, в том числе и большевики, являясь ревностными сторонниками более или менее «чистого» аме-

²³⁶ Дубков А.В. Российская кооперация в условиях войны и революции (1914-1918гг.) Власть и общество в России в первой трети XXв. М. 1994. С. 10.

рикано-фермерского пути развития российской деревни, трансформацию фермерско-крестьянского капиталистического хозяйства в социалистическое видели, прежде всего, в его кооперации. Все это позволяет нам высказать гипотезу, что именно с кооперации началась социализация капитализма.

Особо острую актуальность в наши дни приобретает выяснение отношения крестьянства к частной собственности на землю. Груды архивного и опубликованного материала по нашему региону утверждают, что какие-либо предложения о введении частной собственности на землю встречались абсолютным большинством крестьян довольно безразлично и индифферентно. Причины этого в провале столыпинской аграрной реформы, одной из главных задач которой было насаждение в крестьянской среде частной земельной собственности, а также довольно прочное положение крестьянской земельной общины как коллективного земельного собственника. К октябрю 1917 г. только примерно 7-8 тыс. крестьян-домовладельцев в нашем регионе можно формально считать частными земельными собственниками, они составляли несколько процентов от числа общинных дворов и владели не более 5-6% площади крестьянского землевладения. Но не менее трети этих земельных собственников-крестьян нашего региона к концу 1917 г. все еще не рассчитались за ссуды на покупку земли перед Крестьянским банком. Их задолженность, ликвидированная декретом о земле, составляла несколько десятков млн. руб., при цене примерно 140 руб. за десятину²³⁷. Наше предположение, что только не более 5-6% крестьянской земли можно считать частной собственностью, не обремененной долгами, что составляло не более 3-4% всей земли региона, находящейся в сельхозобороте, — не будет преувеличением. Эти цифры довольно ясно отвечают на вопрос, почему в 1917 г. и последующими за ним годами среди крестьян очень мало было сторонников введения частной собственности на землю.

Отношение крестьянства России в целом и отдельных её районов к институту частной собственности на землю тесно переплетается с вопросом о степени, объеме и характере поддержки крестьянством большевистского лозунга национализации земли.

²³⁷ Большая Советская энциклопедия. — М. 1976. Т.13. Кн.1.- С. 406. Расчеты автора.

Факт поддержки всем крестьянством большевистского, ленинского «Декрета о земле» неоспорим, ибо он предусматривал конфискацию всей помещичьей земли и передачу ее крестьянам без всякого выкупа. Детализация же внутреннего содержания этого декрета, выяснение, что в нем было более приемлемо крестьянам, а что менее — это уже нюансы истории, раскраска ее закрытого в тогдашней исторической действительности фона. Факт получения крестьянами региона по Декрету о земле почти 4,5 млн. десятин помещичьей, монастырской и церковной земли, получение помещичьего инвентаря стоимостью не менее 70 млн. рублей, освобождение от уплаты по аренде и покупке земли в размере не менее 2–3 млн. рублей золотом — неоспорим, и замалчивать его могут только явно тенденциозные историки.

Не стал бы автор настоящего раздела рассматривать большевистскую национализацию земли только как введение государственной собственности на землю. Можно обратить внимание и на то, что большевики, В.И. Ленин в то время между национализированной собственностью и народной собственностью на землю, в её общинно-владельческой форме, фактически ставили знак равенства. В государственную собственность национализированное имущество трансформировалось, на наш взгляд, гораздо позже, где-то уже в 20-х гг. В какой-то мере национализация земли по Декрету о земле — это и ликвидация любой собственности на землю, так как в декрете запрещалась любая купля-продажа земли, т.е. ликвидировался основной социально-экономический атрибут реализации любых собственнических прав и отношений. Эта тенденция продолжилась принятым III съездом Советов и опубликованным 19(6) февраля 1918 г. «Основным законом о социализации земли» и опубликованным 14 февраля 1919 г. законом «О социалистическом землеустройстве и мерах перехода к социалистическому земледелию».

В последнее время рядом политических публицистов муссируется вывод о бесчеловечном, негуманном, разгромном и расхитительном отношении революционных, крестьянских масс к помещикам, крупной аграрной буржуазии, их имуществу и именьям. Такие факты были, но, как правило, только в тех случаях, когда земельные собственники оказывали ожесточенное физическое сопротивление передаче их земли и хозяйства крестьянству.

Большая часть случаев разгрома и расхищения помещичьих имений падает на отдельные уезды Орловской губернии и, главным образом, на ноябрь-декабрь 1917 г. В Смоленской, Калужской, Орловской губерниях полностью или частично было разгромлено не более 3% от общего числа конфискованных помещичьих имений.²³⁸ Любопытно, что в этих разгромно-грабительских фактах наиболее активную роль играли верхи деревни, пытаясь захватить себе большую долю помещичьего имущества, особенно инвентаря и скота. Нередко крестьянская буржуазия «добивалась распродажи имущества, имений с аукциона. В таких случаях беднота, не имея средств, оставалась ни с чем».²³⁹ Фактов физического уничтожения помещиков крестьянами в конце 1917 – начале 1918 гг. отмечено очень мало. Здесь свою роль сыграло и то обстоятельство, что к осени 1917 г. многие помещики выехали из своих имений.

В то же время в ряде новейших исследований появляются противоположные и очень любопытные факты, относящиеся к 1917-1920 гг., об организации сельхозартелей на частновладельческих землях с включением в них и их бывших владельцев, а также о трудоустройстве и имуществустройстве частных земельных собственников. Широко известны многочисленные факты пресечения Советами погромов помещичьих имений и предания их организаторов суду.

Экономическим идеалом большинства крестьян России, боровшихся за революционно-демократические и буржуазно-демократические порядки в деревне и в то же время за власть Советов, установленную в центре страны, т.е. власть социалистическую, был именно американский путь развития капитализма в сельском хозяйстве, сдобренный мечтами «О наиболее чистом, максимально-последовательном, идеально-совершенном капитализме».²⁴⁰ В воззрениях крестьян большинства регионов России этот «идеально-совершенный капитализм» представлялся как общественно-экономический строй в деревне без бедноты и пауперизма, без торгово-ростовщической кабалы, но с вольным

²³⁸ История крестьянства СССР. История Советского крестьянства. Т.1. М. Наука.1986. - С. 50.

²³⁹ История СССР. М. 1967. Т.VII. - С. 317.

²⁴⁰ Ле н и н В.И. Полн.собр.соч. Т.21. - С. 405.

наймом, свободной торговлей и частной собственностью на все средства производства, кроме земли. Непременным условием его была бы выборность «начальства» и его ответственность перед крестьянами. Эти общественные идеалы трудящегося крестьянства свидетельствовали, что социальная дифференциация и разложение деревни еще не отразились на его общественной психологии и обыденных идейно-политических воззрениях. Они несли на себе явную печать домарксистского, утопического социализма. Несоциалистичность объективного положения крестьян переплеталась с его стремлением освободиться от эксплуатации вообще, движением в сущности своей социалистическим, это сближало его, особенно низы и среднюю часть деревни, с рабочим классом, делало его союзником пролетариата. Если общественные воззрения трудящегося крестьянства, будучи до известной степени цельными и последовательными, являлись данью времени и соответствовали тогдашнему уровню не только социально-экономического развития деревни, но и её политической неразвитости, то их эпигоны и политические руководители 1917-1918 гг., социалисты всех направлений и мастей, прежде всего эсеры, разбавляли крестьянские общественные воззрения всяческими заимствованиями, приспособляли их к своим, партийным целям и заменяли целостное мировоззрение сельских тружеников эклектикой.

Победа Советской власти, установление политической диктатуры пролетариата похоронили прусско-юнкерскую эволюцию капитализма в деревне, поставили в ограниченные рамки фермерскую и выдвинули в качестве исторической перспективы и исторической задачи социалистическо-кооперативный путь развития крестьянства и сельского хозяйства.

Крестьянство России в 1917-1921 гг., да, пожалуй, и во всей первой трети XX века, не смогло и не могло самостоятельно организовать свою политическую жизнь по ряду объективных и субъективных причин. Поэтому рабочий класс, Советы, большевики, придя к власти и взвалив на себя роль политического авангарда советского общества, монополизировав политическую жизнь в деревне, должны были просвещать государственно, организовывать и социально ориентировать крестьянские массы, четко их дифференцируя и классово разделяя, и, естественно, соблюдая свои интересы. Но все это могло дать определенный эффект

только при учете современного уровня политического сознания крестьянства в целом и отдельных его частей.

Только при учете частных хозяйственных экономических проблем крестьянской жизни, только через определенные элементы примитивного крестьянского социализма можно было подвести его в условиях России начала XX века к идеалам и задачам антикапиталистической борьбы за социализм. Радикальные социалистические требования вызывают непонимание у сельских тружеников и нередко не поддерживаются ими. Поэтому активность революционных сил в деревне развивается в сторону активной борьбы за социализм постепенно, проходя этап осуществления общедемократических, буржуазно-демократических, революционно-демократических и лишь затем социалистических требований. Этот процесс начался уже в годы гражданской войны, в период борьбы за утверждение власти Советов, и активно развивался в 20-30-х гг. Гражданская война окончательно рассеяла иллюзии трудового крестьянства о том, что якобы возможно осуществить глубокие общественные преобразования без классовой борьбы, в условиях тогдашней России. При этом как правящие круги, так и крестьянство отдавали предпочтение мирным, легитимным формам этой борьбы. Колебания среднего крестьянства по вопросу о принятии или непринятии Советской власти в основном были изжиты. Это учитывала даже кадетская контрреволюция, выбросившая в 1920-1921 гг. лозунг «За Советы, но без коммунистов». Удар, нанесенный по кулачеству в годы гражданской войны, был так существен, а изменение общественно-политической обстановки и укрепление Советской власти так глубоки, что в 20-е — начале 30-х гг. сельская буржуазия уже не представляла из себя такой мощной силы, как в первые годы после Октябрьской революции, хотя экономические позиции её еще были достаточно велики, а в годы нэпа они даже расширялись и укреплялись.

Рассматривая причины и мотивы массовой поддержки крестьянством Советской власти, перехода значительной части середнячества в лагерь революции в 1919 г. и даже части кулачества некоторых уездов региона в конце 1919 — начале 1920 гг., испытавших на себе режим деникинщины, следует учитывать и рост патриотическо-державных настроений в этих группах сельского населения.

Кстати, первые симптомы таких настроений появились в деревне и среди солдат-крестьян еще в начале 1918 г. в период борьбы с немецко-австрийской интервенцией, организаторами которой были большевики и левые эсеры. Положительное отношение к новому советскому государству на базе этих настроений резко усиливалось еще и тем, что параллельно с военным отпором немецко-австрийским оккупантам велась огромная работа и за выход Советской России из первой мировой войны, в котором было заинтересовано буквально все крестьянство России.

Не играя самостоятельной роли в революции и гигантской гражданской войне, трудовые массы деревни (прежде всего середняки) сумели преодолеть свои колебания, и под влиянием собственного опыта и большевиков, поднялись над своей мелкобуржуазной экономической сущностью, пришли к революции и союзу с рабочим классом. И это решило судьбу пролетарской революции как во всей стране, так и отдельных её частях. «Именно эти колебания крестьянства, как главного представителя мелкобуржуазной массы трудящихся, - указывал В.И.Ленин, - решали судьбу Советской власти и власти Колчака — Деникина».²⁴¹

Обобщая все вышеназванное и все процессы экономического, социального и политического характера, охватившие крестьянство в 1917-1920 гг. и частично 1921 г., мы вправе рассматривать их как единое явление, как аграрно-крестьянскую революцию в России. Рассматривая её не только как земельную революцию, но, прежде всего, как коренную и относительно быструю смену всего общественно-экономического строя деревни в 1917 — 1921 гг.

Первый этап аграрно-крестьянской революции имел место с весны 1917 г. до лета 1918 г. Внутренней гранью в первом этапе, безусловно, является октябрь 1917 г.

Второй этап охватывает лето 1918 г. — март 1921 г. На этом этапе можно выделить три периода: лето 1918 г. — март 1919 г., март 1919 г. — примерно начало 1920 г. и начало 1920 г. — март 1921 г.

Каковы критерии, положенные в основу этой периодизации? Их несколько. Главные из них: земельный передел, ликвидация

²⁴¹ Ленин В.И. Полн.сбор.соч. Т.40. С. 17.

помещичьего землевладения, частной собственности на землю, соотношение классовых сил в деревне; соотношение между общедемократическими и социалистическими задачами в общем революционном процессе, степень их осуществления в политической и социально-экономической области; создание новых органов власти и управления на селе, аграрно-крестьянское законодательство Советской власти и других политических режимов; крестьянское движение и его характер на советских и белогвардейских территориях.

Особенностью аграрно-крестьянской революции является то, что она совершила абсолютно законченный переворот в политическом и земельном строе деревни и произвела коренные, хотя и незавершенные, преобразования в её социально-экономическом строе, начав тем самым дело подготовки введения социалистических экономических отношений в деревне. В области политических и земельных отношений в деревне изменения, внесенные аграрно-крестьянской революцией, были глубже, полнее и законченнее, чем в сфере социально-экономической.

Сложившийся в 1917-1918 гг. союз большевиков и левых эсеров был политическим отражением союза рабочего класса и беднейшего крестьянства с подключением к нему после Октября и значительной части середняков как временных, неустойчивых союзников-попутчиков. Падение влияние правых эсеров, раскол этой крупнейшей партии тех лет, считавшей своей основной опорой крестьянство, выход из нее левых эсеров — все это отдельные, частные сюжеты аграрно-крестьянской революции.

Земельный передел, аграрные преобразования по Декрету о земле, написанному В.И. Лениным, носил всеобъемлющий характер в нашем регионе, где было мощное помещичье землевладение, и имел существенно меньшие размеры на окраинах, в тех районах, где отсутствовало, в более или менее заметных размерах, помещичье землевладение. Ликвидации помещичьего землевладения в нашем регионе предшествовала ликвидация помещичьего хозяйства и имущества.

Этот процесс, безусловно, являлся составной частью аграрно-крестьянской революции. При разделе помещичьих земель и хозяйств, Советы, большевики и левые эсеры сосредоточили свое внимание, во-первых, на том, чтобы земля и имущество помещиков попали в руки крестьян, остро нуждающихся в этом, и, во-

вторых, на образовании на базе высококапитализированных, так называемых «культурных» помещичьих хозяйств, совхозов и коммун, без сколько-нибудь серьезного ущерба для местного крестьянства. Левые эсеры в создании первых совхозов и коммун сколько-либо заметного участия не приняли.

Кулацкая собственность и хозяйство в конце 1917 – первой половине 1918 г. кардинально не были затронуты. Экспроприации и конфискации в отношении кулаков в это время коснулись, главным образом, кулаков-ростовщиков и торговцев, кулаков-хуторян и отрубников, земля которых на 80-90%, вероятно, пошла в передел и отошла бедноте и середнякам. Кулак же аграрий и тем более состоявший в сельско-земельной общине, был почти не затронут.

Какова была расстановка классовых сил в деревне на первом этапе аграрно-крестьянской революции? До октября 1917 г. в борьбе против пережитков крепостничества западнороссийское крестьянство шло единым фронтом. Заметные изменения в общекрестьянском фронте произошли в конце 1917 – начале 1918 гг. Именно в это время кулачество, пока еще не выступая активно против Советской власти и поддерживая её общедемократические преобразования, в целом однако уже занимает позицию неблагоприятного нейтралитета, а частично и враждебную позицию по отношению к Советам. Весной – летом 1918 г. в западных губерниях центра России быстро и повсеместно развертывается ряд антисоветских кулацких восстаний. Бедняцкие низы деревни в первую очередь, а также и среднее крестьянство вплоть до весны 1918 г. составляют социальную базу революции. Весной – летом 1918г. «старое» и частично «новое» среднее крестьянство заняло позицию нейтралитета, как это показано в ряде работ историков,²⁴² и социальная база революции в деревне сузилась до бедняцко-батрацких слоев, причем положение осложнялось еще и тем, что беднота деревни в это время не имела своей организации. На

²⁴² С п и р и н Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России. М. 1968; П л о т н и к о в И.Ф. Героическое подполье. М. 1968. История СССР с древнейших времен до наших дней. М. 1980. Т. 7; История крестьянства СССР. История советского крестьянства. М. 1986. Т.1; О с и п о в а Т.В. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. М. 1974 и другие. Следует отметить, что в этих работах нет разделения на «старое» и «новое» среднее крестьянство.

первом этапе аграрно-крестьянской революции революционно-демократическая тенденция была господствующей. Аграрно-крестьянская революция не дошла еще до социалистического этапа, хотя в зачатке социалистические задачи уже и в то время довольно ясно проявлялись в общем революционном процессе.

Рассматривая второй этап аграрно-крестьянской революции, начавшейся летом 1918 г. и продолжавшейся до марта 1921 г., следует отметить, что на территории нашего региона он, будучи этапом завершения буржуазно-демократического земельного передела, начинает приобретать социалистический характер. Это выразилось, прежде всего, в организации комбедов, продовольственной диктатуры, продотрядов, ущемлении экономических интересов уже не только кулака-торговца и кулака-ростовщика, но и кулака-агрия и в первую очередь такого кулака-агрия, который участвовал в каких-либо антисоветских акциях, не скрывал или же скрывал очень плохо свои антисоветские симпатии. Начало и развитие социалистической революции в деревне связано с переходом к насильственным, диктаторским мерам. Первопричина их - гражданская война, интервенция, продовольственный кризис, усиленное вооруженное сопротивление старых господствующих классов.

Характерная черта второго этапа аграрно-крестьянской революции на советской территории — осереднячивание деревни, переход значительной части бедняков по земельному и даже лошадиному признаку в категорию середняков. Однако крестьяне-бедняки, попавшие под этот процесс в 1918 — 1920 гг., почти не получили существенных экономических выгод. Несколько улучшилось их продовольственное положение, но зато весь избыточный продукт (если он появлялся) изымался у них по продразверстке. Поэтому осереднячивание советской деревни, нося формально-расчетный характер и несколько улучшив положение крестьянских низов, все же не вывело их по доходно-экономическим признакам за рамки бедноты. И все же, несмотря на это, крестьянская беднота и большая часть «нового» середнячества твердо стояли до рубежа 1920-1921 гг. на позициях безусловной поддержки Советской власти, снося все тяжести и гражданской войны, и политики «военного коммунизма».

Социалистический сектор в деревне в лице коммун, артелей и совхозов базировался также только на крестьянской бедноте, в

значительной степени на самых её низах. Получив свое юридическое оформление в лице закона о социалистическом землеустройстве, он в общем экономическо-социальном балансе деревни составлял незначительную величину. Продовольствия городу, государству, армии он почти не давал и практически обеспечивал только минимальные жизненные потребности членов этих сельхозпредприятий социалистического типа.

Окончание аграрно-крестьянской революции в целом в России вполне уместно связать с переходом к нэпу и поставить на март 1921 г. Каковы аргументы этого вывода?

Во-первых, переход к нэпу означал отказ от решения аграрно-крестьянских проблем революционными методами, методами развития классовой борьбы. В условиях начала 1921 года, когда не только кулачество, но и середняк, и в какой-то мере даже бедняк, втягивались в борьбу против правящей большевистской партии, никаких положительных перспектив при применении таких методов, сопряженных с сохранением политики «военного коммунизма», не могло быть.

Во-вторых, к этому времени в стране в целом, а в отдельных её районах, в том числе нашем регионе, и значительно раньше Советы как форма государственной власти были приняты деревней, а город, большевики, правительство довольно прочно и конституционно внесли в Советы, особенно высших уровней, нужное им содержание — диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства, допуская к участию в работе крестьянских Советов среднее крестьянство. Таким образом решился главный вопрос — вопрос о власти в деревне и над деревней, завершилось выполнение главной политической задачи аграрно-крестьянской революции.

В-третьих, к весне 1921 г. закончился начальный этап формирования социалистического уклада в российской деревне в лице первых совхозов и колхозов, в весьма заметной мере социализировалась потребительская, снабженческо-сбытовая, кредитная и другая крестьянская кооперация. Таким образом было достигнуто первичное решение экономической задачи социалистического характера аграрно-крестьянской революции.

В четвертых, на всей территории страны завершился уже в 1920 г. переворот в земельных отношениях, буржуазно-демократический и революционно-демократический по всей сути, вся

земля национализирована, объявлена общенародно-государственной собственностью, помещичья земля конфискована и передана крестьянам, все другие формы частной земельной собственности отменялись.

В-пятых, значительно была сокращена доля кулачества за счет его частичной экспроприации, перехода части его в ряды зажиточных середняков, что было одной из конечных социальных задач аграрно-крестьянской революции.

В-шестых, процесс осереднячивания крестьянства приобретает характер постоянно действующего фактора. В связи с окончанием гражданской войны, отменой продразверстки формально-расчетный характер процесса осереднячивания советской деревни начинает медленно приобретать доходно экономические признаки.

Некоторые задачи аграрно-крестьянской революции приходилось решать и после марта 1921 г. (подавление крестьянских выступлений, сбор «недоимок» по продразверстке, насильственное прекращение деятельности любых, в том числе и социалистических, партий в деревне, кроме большевистской), но теперь они решались на новой основе, на путях нэпа, не революционным, а реформистским путем, да и сами эти «остаточные» задачи аграрно-крестьянской революции уже не составляли суть главных процессов в российской деревне.

Определенная и довольно значительная часть деревни в 1917-1921 гг. пыталась дистанцироваться, уйти от борьбы революции и контрреволюции, замкнуться в кругу своих личностно-хозяйственных интересов, занять нейтральную позицию в ожесточенной и кровавой классовой борьбе. Причем здесь были представители всех слоев деревни: бедноты, кулаков, середняков, последних в большей степени, первых и вторых — в меньшей. Но водоворот событий все же заставил все основные слои деревни встать на ту или иную сторону, в большинстве или частично, осознанно или неосознанно. Скрыться под панцирем нейтральности, не быть втянутым в той или иной мере в ожесточенную гражданскую войну, в мирные формы политической, классовой борьбы удалось, посчастливилось очень небольшой части западнороссийского крестьянства. Вряд ли она составляла даже десятую часть деревни.

Исторический выбор значительного большинства деревни в пользу революции, Советов, большевиков и выбор истории большей части крестьянства, как второй массовой фигуры в революции, как главные итоги аграрно-крестьянской революции, в конечном счете определились тем, что крестьянство было удовлетворено новой властью, революцией — и как труженик, и как мелкий собственник. Учет этой двойственности крестьянства, при объективных условиях возможности выбора им исторических перспектив своего существования и развития, и отсутствие постоянного широкомасштабного насилия над большинством деревни — главные черты аграрно-крестьянской политики советского государства первых лет его существования. Эти процессы, имеющие принципиальное значение, сформировавшиеся в 1917-1920 гг., имели свое продолжение в нашей стране и в течение всех 20-х гг.

ГЛАВА II. КРЕСТЬЯНСТВО ЗАПАДНОГО РЕГИОНА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ В ПЕРИОД НЭПА (1921 - 1927 гг.)

§ 1. Миграционные процессы и изменения в системе расселения

Западные губернии РСФСР в 1920-е годы, как и в дореволюционную эпоху, продолжали оставаться по составу населения преимущественно крестьянскими. По переписи 1920 года удельный вес сельского населения составил по Брянской губернии - 87,3%, Смоленской - 91%, Калужской - 91,7%. При общей плотности населения по западным областям в 38,4 чел. на 1 кв. версту, сельских жителей на 1 кв.версте в среднем проживало 32,5 человек¹. Перепись 1926 года учла в западных губерниях 27 337 сельских населенных пунктов с населением 3 787 090 человек².

Первая мировая и гражданская войны существенно повлияли на миграционную подвижность населения. Именно в этой связи представляет интерес изучение демографических процессов, происходивших в первой половине 1920-х годов, поскольку в эти годы происходила смена направлений миграционных потоков, их стабилизация, обусловленная переходом от войны к миру, от жесткого «военно-коммунистического» режима к относительно либеральному нэповскому хозяйственному механизму.

Эти изменения связаны главным образом с движением городского и сельского населения. О масштабах и характере этого процесса можно судить по тому факту, что в 1926 году 35% городского населения составляли мигранты из села, и только 2% сельских жителей составляли переселенцы из города³.

¹ ГАРФ, ф. 5677, оп.3, ед.хр. 4, лл. 8, 21.

² Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. Вып. 3, М., 1927. - С. 2.

³ Куда и зачем едут люди. М., 1979. - С. 52.

При изучении миграций сельского населения встает вопрос о границах региона, в пределах которого могут быть выявлены масштабы этого процесса.

Избираемый с этой целью район должен, по нашему мнению, отвечать, по крайней мере, двум требованиям: во-первых, быть достаточно обширным по территории (с учетом наличия в нем различных категорий городов: крупнейших, средних, мелких и т.п.); во-вторых — представлять собой относительно единое территориально-экономическое образование. Этим требованиям соответствует Центральный промышленный и Северо-западный районы, тяготеющие к крупным городам — Москве и Ленинграду. По данным переписи 1926 года из всех сельских мигрантов, проживавших в Москве и Ленинграде, 3/4 приходилось на 12 губерний названных регионов, в числе которых — Смоленская, Калужская.

При этом следует иметь в виду, что юридический статус городского поселения менялся от переписи к переписи, что не могло не влиять на результаты, отражающие соотношение городского и сельского населения. Так, перепись 1920 года относилась к числу городских поселений рабочие поселки, дачные, железнодорожные, с численностью не менее 500 человек при условии преобладания неземледельческих занятий населения, а также торгово-промышленные села, с числом жителей не менее 1 тыс. В результате в число городов попали поселения, не являющиеся по существу городскими.

В 1923 году при проведении Всесоюзной городской переписи ценз подлежащих переписи торгово-промышленных сел был повышен до 2 тыс. жителей (по дореволюционным сведениям). Однако вместе с жителями города зачастую учитывалось население слобод, местечек, посадков, которое занималось преимущественно сельскохозяйственным трудом⁴. Как отмечалось в печати того времени, «в 1923 году понятие города трактовалось расширительно», «в качестве поселков городского типа было переписано немало сельских поселений⁵. Из 2192 объектов, охваченных переписью 1923 года, юридический статус города имели только 853 (или 39%)⁶.

⁴ Всероссийская городская перепись 1923 года. Инструкция о производстве переписи. М., 1923. - С. 2.

⁵ К в и т к и н О. Первые итоги переписи 1926 года. — Статистическое обозрение. 1927, № 1. - С. 13.

⁶ Труды ЦСУ, т. XX, вып. I. Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 года. М., 1924. - С. 1.

Лишь ко времени проведения Всесоюзной переписи населения 1926 года были разработаны критерии городского поселения, наиболее соответствующие социально-экономической обстановке, отражавшие относительно сложившуюся систему городского и сельского расселения. При проведении переписи из числа «городских» объектов были исключены слободы, которые «сохранили только название, а жили за счет возделывания земли», а также «местечки» и посады, с населением менее 500 человек. Всего из списка городов по сравнению с 1923 годом было исключено 468 населенных мест. Ценз 1926 года дал, таким образом наиболее, близкие к действительности данные о соотношении городского и сельского населения.

Подсчет сведений о городском населении в 12 губерниях, тяготеющих к Москве и Ленинграду, показывает, что городское население в них возросло с 2 897 766 чел. в 1920 году до 6 076 796 чел.» в 1926 году. При этом численность городского населения в таких» губерниях, как Смоленская, Калужская за эти годы практически не возросла (в Калужской губернии оно даже сократилось с 75286 чел. до 68 892)⁷. Таким образом, прирост сельского населения в «крестьянских» губерниях поглощался за счет оттока преимущественно в крупные города - Ленинград и Москву.

Сопоставим результаты подсчета, проведенного по цензу 1926 года, с официально опубликованными итогами переписей населения (табл. № 5).

Таблица № 5

Городское и сельское население 12 губерний в 1920,1923,1926гг.⁸

Население	1920		1923		1926	
	перепись	подсчет	перепись	подсчет	перепись	подсчет
Городское	4308600	2897765	4974329	4586964	6771547	6076796
Сельское	14051067	15461765	16658000	17045365	16102755	16797902
Всего:	18359667	18359667	21632329	21632329	22874302	22874302

⁷ Города СССР. М., 1927. - С. 34-57.

⁸ Труды ЦСУ, т. 1, вып. 1. М., 1920. С. 11-16. Труды ЦСУ, т. 2, вып. 8, М., 1923. - С. 2-16. Труды ЦСУ, т. XX, вып. 1, ч. 1, М., 1924. - С. 2-24. Сведения о сельском населении основаны на сводках по налоговому обложению за 1923 год (Экономическое образование, 1923, № 6); Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 года. Краткие сводки, вып. 3, М., 1927. - С. 6-12.

Как видно из таблицы, численность городского населения, при подсчете, основанном на цензе 1926 года, выражается гораздо меньшими цифрами. Особенно значительная разница подсчета и переписи 1920 года, составившая 1410835 человек. В 1923 и 1926 гг. данные переписи выше соответственно на 387365 и 694751 человек (в переписи 1926 года эта разница приходится на фабрично-заводские и другие поселки городского типа).

Полученные данные позволяют выявить два этапа движения городского и сельского населения в восстановительный период, границей между которыми является 1923 год; в первый - население городов возрастало одновременно с ростом сельского, во второй - устойчивая тенденция роста городского населения проявляется на фоне сокращения численности жителей села.

Таким образом, тенденция к сокращению числа жителей деревни в рассматриваемом регионе проявилась гораздо раньше, чем в масштабах всей страны⁹.

В составе рабочих крупных городов деревенские жители были представлены, главным образом, сезонными работниками. Отражением этого являлась заметная амплитуда колебаний численности рабочих в течение года.

Таблица № 6

**Численность рабочих Москвы и Ленинграда
в 1922 году (январь — 100 %)¹⁰**

	Февр.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
Москва	98,8	99,6	99,4	98,1	97,2	97,6	100,4	104,9	109,7	112,4	114,1
Ленинград	99,5	98,7	97,7	96,5	96,6	98,0	100,4	103,6	110,2	114,5	115,8

Даже при некоторых расхождениях в показателях таблицы прослеживается общая для Москвы и Ленинграда тенденция - сокращение численности рабочих в летнее время по сравнению с началом и концом года (перепад между крайними точками составляет для Москвы 17, для Ленинграда - 21,3 единицы).

⁹ Абсолютное сокращение сельского населения в стране отмечено к концу 20-х годов (См. Д а н и л о в В.П. Динамика населения СССР за 1917-1929 гг.) Опыт археографического и источниковедческого отбора данных для реконструкции демографического процесса. — Археографической ежегодник, 1968, М., 1970. - С. 89.

¹⁰ Статистический ежегодник 1922 и 1923 гг., т. 8, вып. 5, М., 1924. - С. 198.

Конечно, численность рабочих в первые годы восстановительного периода определялась возможностями промышленности впитать в себя предложение рабочих рук (предложение превышало спрос), однако сокращение числа рабочих в сезон летних сельскохозяйственных работ свидетельствует о связи промышленного развития города с социально-демографическими процессами в деревне.

В начале восстановительного периода приток населения в города происходил преимущественно за счет возвращения горожан, ушедших в деревню в предшествующие годы. О масштабах отлива населения из крупных городов можно судить по количеству жителей Москвы: если в 1917 году в Москве проживало 2017173¹¹ человек, то в 1920 году ее население сократилось до 994,9 человек, т.е. на 1022273 жителей. Принимая вывод В.П.Данилова о том, что только 2/3 убыли городского населения приходилось на деревню, можно предположить, что из Москвы ушло в деревню 680-700 тыс. человек.

Поскольку в первые годы восстановительного периода из деревни в город уходили, главным образом, бывшие горожане, то к этой цифре можно подойти и с другой стороны, со стороны деревни, определив масштабы отлива из района, наиболее тесно связанного с городом¹². Такая цифра, относящаяся к тяготеющему к Москве региону, приведена нами выше - 650-675 тыс. Как видим, она лишь на немного ниже той, которая определяет отлив населения из города за 1917-1920 гг. Это дает основание предположить, что в годы восстановления народного хозяйства на постоянное место жительства в город пришли, главным образом, бывшие горожане, ушедшие за годы войны в деревню. Это были слои городского населения, тесно связанные с деревней.

Значительную по масштабам среду, питающую миграции в город, составляло сельское «промысловое» население, а также хозяйства, члены семей которых совмещали занятия земледе-

¹¹ Труды Госплана, ч. 1, кн. 2, М., 1923. - С. 58.

¹² О населении близлежащих к крупному городу губерний так писал работник ЦСУ О. Квиткин: «Благодаря связи значительной части городского населения с деревней, при неблагоприятной конъюнктуре население это уходит в деревню и возвращается обратно в город при улучшении хозяйственных условий». Стат. Обзорение, 1927, № 1. - С. 15.

лием с работой на близлежащей фабрике. В дореволюционные годы в центральных губерниях России проживало 40 % всех крестьянских хозяйств, занимающихся несельскохозяйственными промыслами¹³.

Связь с промыслами, близлежащей фабрикой, с одной стороны, являлась фактором, стабилизирующим крестьянское хозяйство, позволявшим ему экономически продержаться. С другой стороны, это был «путь в рабочие», канал, посредством которого происходил отлив деревенского населения в город.

Каждая из этих сторон проявляла себя в зависимости от общеэкономических условий. Так, сокращение промыслов в условиях хозяйственной разрухи в начале восстановительного периода¹⁴ лишало крестьянство части доходов, заставляло сниматься с мест в поисках заработков в городе. Поскольку городская промышленность еще не могла принять все предложение рабочих рук, наибольшее число выходцев из деревни пополняло отряды городских безработных, неквалифицированных работников, занятых в сфере обслуживания.

В 1923 году приезжие из сельской местности составляли среди безработных Петрограда 36,3 %, Москвы - 43,3 %, причем, около 70 % всех «сельских» безработных приехали из губерний Северо-запада и Центральной промышленной области РСФСР¹⁵.

По наблюдениям Л. Е. Минца, одного из первых исследователей миграционного движения населения 1920-х годов, выходцы из села быстрее устраивались на работу, по сравнению с городскими безработными¹⁶. Сельский безработный, не имевший квалификации, был более уступчив, менее требователен к условиям труда и потому быстрее нанимался в прислугу, на работу к частному предпринимателю, что и обеспечивало опережающий рост этих категорий населения крупного города.

¹³ Социалистическое хозяйство, 1925, № 3. - С. 254.

¹⁴ Обследование, проведенное ЦСУ в 1922 году показало, что количество хозяйств с промыслами по сравнению с 1920 г. сократилось в ЦПР — с 31,6 до 20,8%, в Западном регионе — с 12,5 до 6,3%. (Статистический ежегодник 1922 и 1923 гг. М., 1924. - С. 172).

¹⁵ Минц. Л. Е. Рынок труда в России (за 1922 и первую половину 1923 г.). М., 1923. - С. 26.

¹⁶ М и н ц Л. Е. Аграрное перенаселение и рынок труда в СССР. М., 1929. - С. 455.

Так, в Москве за 1920-1923 гг. при росте численности рабочих на 6,6 % количество жителей, отнесенных переписью к категории «прислуги», увеличилось на 36,3 %, «помогающих членов семьи» - более чем в два раза¹⁷.

В годы восстановительного периода возрождался традиционный отход сельского населения на заработки. Среди традиционных направлений отходничества, получивших распространение в западных губерниях, - пастушеский и сельскохозяйственный отход (преимущественно внутрирайонный), каменщики, плотники, кожевники, портные и т.п. Отдельные волости обретали облик преимущественно «отходнический». Так, из Перестряжской волости Сухиничского уезда Калужской губернии ежегодно уходило пастушествовать около 1300 жителей, около 3,6 тыс. жителей двух волостей Лихвинского уезда той же губернии работали по найму каменщиками¹⁸.

В районах, где широко было развито отходничество, сельское хозяйство приходило в упадок: крестьянские хозяйства по сравнению с другими, меньше были обеспечены сельхозинвентарем, многие из них не имели рабочего скота, а землю зачастую сдавали в аренду. Наряду с внутрирайонным расширились масштабы отхода на заработки в города. Как правило, отходники выполняли сезонные работы, ограниченные сроком: лесоразработки, торфозаготовки, портовые работы. Определенная часть отходников оседала в городе. Масштабы отходничества в 1921-1925 гг. не поддавались государственному регулированию, поэтому отходу была свойственна неравномерность, как сезонная, так и территориальная.

Масштабы отходничества в течение всех лет восстановительного периода возрастали и несколько замедлились лишь к 1925/26 гг.¹⁹.

Сокращение отхода шло главным образом за счет категории неквалифицированных работников (чернорабочие, лесозаготовители и т.д.).

¹⁷ Михайловский В. Население Москвы по главным занятиям. Бюллетень ЦСУ, 1923, № 77. - С. 29.

¹⁸ Данилов В.П. Крестьянский отход на промыслы в 1920-х гг. — Исторические записки, 1974, № 94. - С. 70.

¹⁹ В 1924-25 гг. количество отходников возросло по сравнению с предыдущим на 71,5%, а в следующем, 1925/26 гг. — только на 14,6%. (М и н ц Л.Е. Аграрное перенаселение и рынок труда в СССР. М., 1929. - С. 455.

Хозяйственные и политические трудности, переживаемые республикой в момент перехода к мирному хозяйственному строительству, не позволяли сосредоточить усилия государства на регулировании движения сельского населения. К тому же среди определенной части работников центрального и местного аппарата существовало мнение, что наделение крестьян землей в результате аграрных преобразований, усиление государственного воздействия на крестьянские хозяйства приведут к сокращению отлива сельского населения в города по сравнению с дореволюционным временем. На II-ом Всероссийском съезде землеустроителей в январе 1921 года была принята резолюция, в которой говорилось, что «характерный для капиталистического строя рост городов не будет иметь место в строе социалистическом»²⁰.

Однако, возрастающие масштабы притока населения в города, рост безработицы потребовали усиления регулирующего воздействия государства на демографические процессы.

Со стороны деревни этому способствовали меры, направленные на интенсификацию сельского хозяйства: развитие промышленного льноводства, молочного хозяйства и т.п. Чтобы сократить отток населения в город, государство создавало условия для развития кустарной промышленности на селе. Однако возможности государственного воздействия таким путем в годы восстановления народного хозяйства были крайне ограничены.

Преодолению отрицательных последствий аграрного перенаселения должно было служить организованное перенаселение крестьянских семей из Европейской части страны в малонаселенные районы Поволжья, Сибири и Дальнего Востока. В докладе, заслушанном на заседании перенаселенческого управления Наркомзема в 1921 году в качестве одной из целей переселения определялось «установление рационального соотношения между промышленностью и сельскохозяйственным производством»²¹.

В 1920 году перенаселенческий отдел Наркомзема планировал осуществить перенаселение изъявивших желание выехать в Сибирь крестьянских семей семи голодающих губерний Центра: Тульской, Рязанской, Калужской, Воронежской, Брянской, Орловской, Курской. Однако отсутствие необходимых средств,

²⁰ РГАЭ, ф. 478, оп. 6, ед.хр. 2081, л.79.

²¹ РГАЭ, ф. 478, оп. 6, ед. хр. 2138, л. 9

транспортные трудности не позволили провести эту работу в намеченных масштабах.

В марте 1921 года Наркомзем опубликовал циркуляр, в котором говорилось: «Вынужденно открытая в 1920 году под влиянием главным образом продовольственных затруднений перенаселенческая кампания из некоторых центральных губерний в Сибирь наглядно показала, насколько болезненным для населения и тяжелым для государства оказывается переселение в современных условиях не выясненности экономической целесообразности выселений из отдельных местностей, неопределенности переселенческого фонда и затруднении на транспорте»²².

На совещании в Наркомземе, состоявшемся в мае 1921 года, было решено ограничить количество переселяемых, развернуть среди крестьян агитацию против переселения²³.

Неудача 1920 года заставила советское государство сконцентрировать внимание на подготовительной работе. В 1923 году был произведен учет свободных земель в Сибири, Поволжье и на Дальнем Востоке (было учтено 32 тыс. десятин). К этому времени от крестьян Европейской части России поступило 21500 заявок на переселение²⁴. В 1924 году было принято решение о создании переселенческих товариществ. Хозяйствам, объединившимся в товарищества, предоставлялись все льготы, которыми пользовались кооперативы²⁵.

В середине 1920-х годов губернские земуправления вновь развернули широкую разъяснительную работу среди крестьянства по переселению. Калужский ГЗУ в отчете за 1925/26 гг. сообщил о рассылке на места инфрационных материалов, многочисленных поездках агитаторов, направлении агентов в Сибирь для выяснения условий жизни будущих переселенцев.²⁶ Однако итоги первой переселенческой кампании были незначительными. За год из губернии было отправлено всего 13 семей с 71 едоками, подавляющее большинство ходоков вернулись из Сибири «без зачисления земель», т.к. были неудовлетворены климатом и почвой.

²² ГАРФ, ф.5677, оп.4, ед.хр.1, л.107.

²³ РГАЭ, ф.478, оп.6, ед.хр.2141, лл.6, 53.

²⁴ Там же, ед.хр. 1396, л.12.

²⁵ СУ, 1924, № 68. С. 681.

²⁶ ГАКО, ф.Р-162, оп.1, ед.хр.355, л.31.

Неудачу кампании ГЗУ объяснял возросшими масштабами отходничества, «разлагающим влиянием неудачных переселенцев 1920-21 гг.», недостатком средств для организации хозяйства на новых местах.

Регулирование движения сельского населения со стороны города шло, преимущественно, по линии борьбы с безработицей, что являлось специальной задачей Наркомата труда и его органов на местах.

О масштабах такой работы в губернских центрах Западного региона свидетельствуют следующие цифры:²⁷

Таблица 7

Город	Предложение труда		Спрос на труд		Направлено на работу	
	1923 г.	1924 г.	1923 г.	1924 г.	1923 г.	1924 г.
Калуга	10764	5291	9383	4578	8834	4045
Смоленск	11210	10456	5547	5386	5547	5389

Как видно из таблицы, спрос на труд в указанных городах только за один год сократился почти вдвое, что создавало напряженность на рынке труда. Наиболее остро это проявлялось в крупных городах. Чтобы ограничить приток сельского населения в города, Наркомат труда в сентябре 1922 года обратился к местным органам со специальным циркуляром, в котором говорилось: «Ввиду возрастающей безработицы, жилищного и топливного кризиса в Москве и Петрограде НКТ РСФСР предлагает ни в коем случае не направлять в Москву и Петроград лиц, ищущих заработки, и путем широкого освещения данного вопроса в местной прессе прекратить наплыв трудящихся в Москву и Петроград, где они будут обречены на суровую безработицу «со всеми тяжелыми последствиями»²⁸. переброска в Москву и Петроград квалифицированных рабочих разрешалась лишь по согласованию с НКТ. С 1924 года на биржах Москвы и Ленинграда была прекращена регистрация деревенских безработных²⁹.

²⁷ Статистический ежегодник. 1924. Т. VIII. 7, М., 1926. - С. 196-197 (подсчет).

²⁸ В 1924-25 гг. материалы об этом стали чаще публиковаться в газетах (см. например, заметку «Нужна ли в Москве рабочая сила» — «Беднота», 1925, 31 мая, и др.).

²⁹ Ц и л ь к о Ф. Деревенская безработица и меры борьбы с ней. — На аграрном фронте, 1925, № 5-6. С. 87.

Работа по ограничению притока сельских мигрантов проводилась в губернских городах. Периодически проводилось обследование социального положения безработных с целью выявления «лиц непролетарского происхождения, связанных с землей и никогда раньше не работавших в городе», а также городских жителей, зарегистрировавшихся безработными, чтобы избежать уплаты некоторых местных налогов (Калужская губерния) и т.д.³⁰ Все безработные подразделялись на две категории: нуждающиеся в работе как средство существования и ищущих работу, но не остро в ней нуждающихся (сюда были отнесены и крестьяне). Лицам, отнесенным к первой категории, работа представлялась в первую очередь.³¹

Таким образом, годы восстановительного периода характеризовались оживлением миграционных потоков, повышением подвижности населения. Главным направлением движения населения был отлив из деревни в город. Этот процесс в значительной степени шел стихийно: движущей силой его был не спрос городской промышленности на рабочие руки, а положение деревни (аграрное перенаселение, обострение социальной дифференциации крестьянства и др.). Это породило некоторые отрицательные последствия, выразившиеся в росте безработицы, снижении жизненного уровня, расширении базы для мелкотоварного производства в городе.

Город и деревня в годы восстановления народного хозяйства представляли собой сложные социально-территориальные образования. Их социальная структура характеризовалась наличием социальных слоев, сложившихся еще в условиях капиталистической России, хотя количественное соотношение, политическое влияние и хозяйственная мощь этих слоев существенно изменилась. В условиях многоукладной экономики каждый житель города и деревни мог быть включен и в капиталистические, и в социалистические отношения, не меняя при этом собственной социальной принадлежности, положения в производстве.

³⁰ ГАКО, ф. Р-26, оп. 1, ед. хр. 214, о. 38.

³¹ С целью отбора квалифицированных рабочих из числа безработных и участию деятельности бирж циркулятором НТК от 20.9.1923 г. были допущены предприятия (Изв. НТК, 1923, № 6/30). В соответствии с Инструкцией НТК СССР (II августа 1924 г.) с учета Биржи труда снимались люди, никогда раньше не работавшие по найму, чернорабочие со стажем менее 3-х лет, советские служащие — со стажем не менее 5 лет.

Помимо общих условий переходного периода, неоднозначный характер социально-демографических связей определялся особенностями поселенческой организации общества, а именно незавершенностью процесса дифференциации городских и сельских поселений. Показателем этого может быть достаточно широкая связь городских рабочих с сельскохозяйственным трудом (по нашим данным, не менее 1/5 рабочих Западных губерний были связаны с сельским хозяйством). С другой стороны, жители деревни были широко втянуты в промышленный труд (работа на близлежащих предприятиях, отход в город и т.п.). Следствием этого являлось численное преобладание городов, занимающих промежуточное положение, близких по облику к сельским поселениям. В свою очередь, это приводило к разрыву в уровнях социального развития крупного и малого города, проявляемому в социальной структуре населения, образе жизни, культуре и т.д.

§ 2. Крестьянство и рынок

Опубликование Декрета СНК от 28 мая 1921 года «О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку», разрешавшего обмен в 40 губерниях, положило начало не только товарообменным операциям, но и рыночным отношениям в форме легального мешочничества. Сведения о расширении масштабов мешочничества поступали из многих районов³².

В ходе развития рыночных отношений довольно быстро на смену мелкому мешочничеству приходили более крупные торговцы.

Наличие рыночных отношений учитывалось местными кооперативными центрами при выработке эквивалентов обмена.

«Через каждые семь дней с 20 мая предлагаем представлять в Губсоюз сведения о рыночных ценах на следующие продукты: зерновые, хлебные, мучные, овощные, товары фабричного производства», - такая телеграмма была разослана в мае 1921 года Брянским Губсоюзом во все уезды³³. Сведения, поступающие с мест, учитывались при выработке эквивалентов обмена. Подобная картина наблюдалась повсеместно. Из Орла в Наркомпрод сообщали, что эквивалентная комиссия местного губпродкома «пошла по ложному пути, устанавливая эквиваленты на основе рыночных цен»³⁴.

³² Известно, что даже в условиях «военного коммунизма» мешочничество сохраняло значительные масштабы. В некоторых губерниях мешочничеством занималось 40 % населения и 94 % селений. (Фрейдельсон М. Мешочничество и борьба с ним пролетарского государства. — Историк-марксист, 1940, № 9. - С. 78-79.

³³ ГАКО, ф. 1207 (Губсоюз), оп.1, ед.хр.88, л.6.

³⁴ РГАЭ, ф.1493, оп.6, ед.хр. 1163, лл.144, 218, 258.

Первые товарообменные операции предполагалось начать в мае-июне. Однако их проведению с первых шагов «мешал высокий эквивалент и частный обмен». Из Хотьковского потребительского общества Калужской губернии сообщали: «Получено 40 пуд соли от райсоюза, но товарообмен не ведется, так как в соседнем селе Плохино на воскресных базарах соль продается местными торговцами за сельскохозяйственные продукты по нормам, значительно превышающим эквиваленты»³⁵.

В кооперативные центры все чаще поступали с мест требования привести эквивалент в соответствие с рыночными ценами.

Товарообмен успешно шел там, где эквивалент соответствовал рыночным ценам. «Проведение товарообмена, - сообщалось в отчете, - стало возможно лишь после понижения цен сравнительно с рыночными». Большое количество подобных фактов отмечалось в отчете инспектора, обследовавшего кооперативы Калужской губернии в 1921 г.³⁶

Таким образом, можно видеть, что товарообмен с первых шагов его организации сосуществовал с рынком, причем, как правило, попадал под влияние рыночной конъюнктуры.

Рыночный характер товарообмена приобрел и в связи с его значительной децентрализацией. В товарообмене с крестьянством принимали участие закупочные комиссии, рабочие кооперативы, отделения потребительских обществ. Закупочные комиссии для ведения товарообмена за пределами губернии создавались не только на промышленных предприятиях, но и многими уездными кооперативными центрами, где остро сказывалась нехватка продовольствия. Так, правление Калужского Губсоюза приняло решение в связи с обострением голода в ряде уездов создать закупочные комиссии из крестьян и направить их в Пензенскую и Тамбовскую губернии. В то же время на территории губернии обмен вели организации из восточных губерний РСФСР, которые предлагали по низким ценам соль, рыбу и этим «нарушали правильное течение организованного товарообмена»³⁷

Наладить организованный товарообмен предполагалось через кооперацию. В мае 1921 года Центросоюз и Наркомпрод зак-

³⁵ ГАКО, ф. 1207, оп. 1, ед. хр. 41, л. 19.

³⁶ Там же, ед. хр. 42, л. 8.

³⁷ ГАКО, ф. Р-199, оп. 1, ед. хр. 46, л. 40.

лучили договор, согласно которому кооперации передовался товарообменный фонд для обмена с крестьянством. Однако на местах заключение таких соглашений затягивалось. Так, Калужский губпродком на междуведомственном совещании 27 мая 1921 года отказался передать кооперации имеющийся в его распоряжении фонд³⁸.

Следует отметить, что годы «военного коммунизма», когда потребительская кооперация вместе с органами Наркомпрода принимала участие в реквизициях продовольствия в деревне, нанесли определенный ущерб ее престижу среди крестьян. Кооперация приняла на себя часть недовольства крестьянства продовольственной политикой Советской власти накануне перехода к НЭПу, поэтому определенная часть крестьян пассивно относилась к кооперативному строительству. Инспектора, обследовавшие сельские кооперативы некоторых губерний Центральной России, отмечали, что значительная часть их даже осенью 1921 года еще не приступила к ведению товарообмена» В ряде случаев это было связано с организационной слабостью кооперативов, отсутствием кадров. Так, в селе Мойлово Калужской губернии председателем правления был малограмотный престарелый крестьянин, а членом правления — местный дьячок. «Для того, чтобы воскресить деревенскую кооперацию, — писал инспектор в отчете, — нужна помощь со стороны, потому что население давно махнуло рукой на «свою лавочку»³⁹.

Большинство сельских кооперативов имело слабую материальную базу и не могли вести товарообмен из-за отсутствия средств. «Рыночная торговля, — сообщалось в одном из отчетов по итогам обследования торговли в западных губерниях, — почти исключительно принимает характер купли-продажи на дензнаки, вытесняя формы товарообмена, который сохраняется только на местах в деревне, вдали от крупных рынков, где крестьянин еще охотно идет на товарообмен, не имея возможности купить на вырученные деньги то, что ему нужно, здесь же, в деревне. На рынке же картина иная: крестьянин стремится продать привезенные продукты за деньги, на которые здесь же и покупает, что ему необходимо»⁴⁰.

³⁸ ГАКО, ф.Р-199, оп.1, ед.хр.44, л.46.

³⁹ ГАКО, ф.Д207, оп.1, ед.хр.41, л.16; ед.хр.42, л.23.

⁴⁰ РГАЭ, ф.1943, оп.6, ед.хр.П75, л.109.

Результаты товарообмена в области заготовок сельскохозяйственных продуктов не были значительными. По сведениям, поступившим в Наркомпрод на октябрь 1921 года выполнение заданий по заготовке зерна в Брянской губернии составило 15 %⁴¹. Сельскохозяйственный инвентарь, машины, направляемые из города в обмен на продукты крестьянского хозяйства, служили делу восстановления сельскохозяйственного производства. Вместе с тем практика товарообмена, приобретшего уже в силу многообразия местных условий децентрализованный характер, наводила на мысль об овладении более универсальным средством регулирования обмена, чем устанавливаемые центром эквиваленты, средством, которое позволило бы подчинить единой системе регулирования как товарообмен, так и «куплю-продажу». Таким рычагом являлись товарно-денежные отношения.

Следует заметить, что попытки паллиативных решений на этом пути (т.е. совместить несовместимое: с одной стороны диктовать эквиваленты, с другой - учитывать стихийно складывающиеся рыночные цены) предпринимались уже с первых шагов по организации товарообмена.

Уже в июне 1921 года Продовольственное совещание констатировало несостоятельность применения эквивалентов обмена. За переход «хотя бы в виде опыта» к обмену через куплю-продажу высказались делегаты II Всероссийского собрания уполномоченных Центросоюза (16-23 июля). Однако в дальнейшем потребовался решительный отказ от товарообмена, что и было сделано В.И. Лениным на VII Московской губпартконференции осенью 1921 года. С этого времени на первый план была выдвинута задача регулирования рынка и товарно-денежных отношений.

Хозяйственная обстановка, сложившаяся в первые годы после перехода к НЭПу, характеризовалась высоким уровнем внутридеревенского потребления сельскохозяйственной продукции (деревня потребляла 80-82 % произведенного, в городе этот показатель составлял 70-75 %). Значительная часть товарного продукта, производимого крестьянскими хозяйствами, не доходила до города, совершая так называемый «малый круг оборота» («деревня-кустарь», в отличие от большого круга - «деревня - фабрика»).

⁴¹ Продовольственная газета, 1921, 18 июня. Союз потребителей, 1921, №14-15. - С. 9.

Два цикла обмена («деревня- фабрика», «деревня - кустарь») условно отражают два уровня связей промышленности и земледелия. Кустарная переработка сырья в большей мере, чем крупное промышленное производство, соответствовала природе мелкого крестьянского хозяйства: здесь фигурировали мелкие партии товаров, разнообразных по ассортименту и качеству. В условиях, когда крупная городская промышленность была еще слабо ориентирована на крестьянский спрос, «малый круг оборота» представлял собой необходимый элемент функционирования целостной системы отношений города и деревни, связанной и исторически сложившимися формами обмена (мелкие рынки, ярмарки), хозяйственно-бытовым и социально-психологическим аспектами деревенского образа жизни.

Деревенский рынок был преимущественно сельскохозяйственным. Крестьяне западных губерний приобретали продуктов питания (мука, крупа, масло) больше, чем продавали продукции полеводства (соответственно 36,8 % и 70,4 % продажи и приобретения). Иная картина в животноводстве: здесь крестьяне отчуждали 44,51 % произведенного, а покупали только 18,46 % от всего потребления⁴².

По подсчетам С.Г. Струмилина емкость внутридеревенского рынка на продукты сельского хозяйства увеличилась по сравнению с довоенной с 500 млн. до 850-980 млн. руб., т.е. почти вдвое.⁴³

Покупательная способность крестьянского двора в первые годы нэпа оставалась низкой. По расчетам ЦСУ в начале восстановительного периода деревня могла купить товаров на 374 млн. руб. (Госплан приводил цифру 250-300 млн.руб.)⁴⁴.

Сопоставляя эти цифры с данными о производстве промышленной продукции для деревни (300-350 млн.руб.) можно видеть, что платежеспособный спрос деревни в целом покрывался продукцией, производимой городом. Однако это не может быть основанием для вывода об удовлетворении спроса деревни на промышленную продукцию». В основе такого соотношения - низкая покупательная способность среднего крестьянского двора, которая не стимулировала производство

⁴² ГАКО, ф. Р-162, оп. 1, ед. хр. 712, л.1

⁴³ Струмилин С.Г. Статистико-экономические очерки. М., 1958. - С. 440.

⁴⁴ Социалистическое хозяйство. 1922, № 1. - С. 37.

продукции, рассчитанного на крестьянский спрос (по данным ЦСУ и Госплана покупательная способность крестьянского хозяйства в начале 1920-х гг. была в 4-5 раз ниже довоенной).

В то же время городской спрос на продовольственные продукты и сырье, производимое в деревне, по мере оживления промышленности и притока населения в города возрастал. Незрелость деревенского рынка становилась тормозом развития промышленности, хозяйства страны в целом, что подтверждало распространенный в экономической литературе того времени тезис: «Бедное крестьянство - бедное государство».

Политика государства в эти годы была направлена на стимулирование обмена между городом и деревней, в том числе и за счет «известного насаждения капитализма» (Ленин). После принятия в сентябре 1921 г. декрета о продовольственном пайке, количество пользующихся им сократилось с 24 млн. до 8 млн. человек. Таким образом подавляющее большинство неземледельческого населения стало приобретать продовольствие на рынке.

Как отмечал М.Жирмунский, «начало нэпа характеризовалось распространением в городах карликовых предприятий, торговавших продуктами, а потом - мануфактурой». При неналаженности торгового аппарата, неорганизованности торговли они держались, главным образом, за счет быстроты оборота. Иначе обстояло дело в деревне: кадры торговцев здесь выходили преимущественно из кулачества и при отсутствии конкуренции подвергаются меньше, чем в городе, налоговому давлению, регламентации, частная торговля развивалась здесь медленнее, но «ровнее, чем в городе»⁴⁵.

Традиционный характер деревенского жизненного уклада проявился в возрождении исторически сложившихся форм торговли. Корреспонденции с мест сообщали, что крестьяне предпочитают базарную торговлю магазинной, охотно посещают частные чайные, устроенные с учетом деревенского быта. Соответствием деревенскому образу жизни объясняется и широкое распространение ярмарочной торговли.

Обследование, проведенное в 1924 году в Калужской губернии, показало следующие результаты по купле товаров в среднем на одно крестьянское хозяйство⁴⁶.

⁴⁵ Вестник промышленности и торговли. 1924, № 6-7. - С. 44.

⁴⁶ ГАКО, ф. 1, оп. 7, ед. хр. 14а, л. 47.

Контрагент (у кого покупали)	Промышленные товары		Сельскохозяйственные товары	
	Сумма (руб.)	В процентах	Сумма (руб.)	В процентах
Односельчане	1,99	2,9	15,6	27,7
Частник	36,04	52,0	24,25	43,0
Госторговля	3,22	4,6	12,85	22,7
Кооперация	28,37	40,5	3,74	6,6
	69,62	100	56,45	100

Как видно из приведенной таблицы, крестьянский двор затрачивал довольно значительную часть своего бюджета на приобретение сельхозпродукции, причем более 70 % ее он покупал у односельчан и частника.

Диспропорции, связанные со слабым развитием деревенского рынка, создавали условия для перекачивания средств из собственно-производственной сферы в торговую, а за счет преимущественного развития городской торговли - эти средства оседали главным образом в городе. По сведениям НКФ прибыль посредствующих торговых звеньев в процентах к потребительской цене выросли в 1923/24 году по сравнению с довоенным периодом по ржи с 1,56 до 15,32 % (т.е. почти в 10 раз), по пшенице - с 1,9 до 5,48 %⁴⁷.

Если в 1913 году смоленский крестьянин за 1 пуд льноволокна получал 31,1 аршин ситца, то в 1924 г. - 19,3 аршин, причем сельхозпродукция на селе продавалась по более низким ценам, а промтовары - по более высоким, чем в городе. За один и тот же набор товаров крестьянин платил в Калужской губернии в 1923 г. - 12,7 пуд. зерна, в 1924 г. - 17,2 пуд., в Смоленской соответственно - 18,04 и 26,11 пуд.⁴⁸

Основываясь на статистике 1920-х годов, можно произвести подсчеты, характеризующие соотношение внутривдеренского и внедеренского обмена, уровень товарности города и деревни. По подсчетам П. Попова сельское хозяйство республики произвело в 1922 году продукции на 3955 млн. рублей, а промышленность - на 1100 млн. рублей (в т.ч. на 705 млн. -

⁴⁷ РГАЭ, ф. 8151, оп.1, ед.хр. 48, л. 69.

⁴⁸ Отчет НКЗ РСФСР XII Всероссийскому съезду Советов за 1923/24 г. М., 1925. - С. 17.

крупная, и на 395 млн. - мелкая), т.е. город произвел продукции в 3 раза меньше, что вполне отвечало крестьянскому характеру экономики страны⁴⁹.

Из всего произведенного город мог поставить промышленной продукции на деревенский рынок примерно на 300-350 млн. рублей, а деревня городу - на 600-700 млн. рублей. Такое соотношение свидетельствовало о крайне узкой материальной основе рынка между городом и деревней.

Одним из существенных измерений рынка являются данные о масштабах оборотов и торговой сети. Данные статистики за 1922-1924 гг., которыми мы располагаем, позволяют сделать вывод о подавляющем преимуществе города над деревней по этим показателям. Комиссия Наркомвнуторга, обследовавшая деревенскую торговлю в 1925 году, отмечала: «Города имеют большое влияние на торговлю. Снабжение идет через город... Это усиливает город и роль его в деревне является настолько актуальной, что частные торговцы делают наскок и напад на деревню из города»⁵⁰.

Своеобразным продолжением диспропорций в рыночных отношениях города и деревни, проявляемых в социальной сфере, был тот факт, что различные посевные группы крестьянства были не в одинаковой степени связаны с рынком.

Как свидетельствуют данные из таблицы 3, около 1/3 части продуктов сельского хозяйства циркулировало на внутридеревенском рынке (в пределах села)⁵¹. При анализе связи посевных групп крестьянства с рыночными контрагентами выявляется, что кооперация в большей степени была связана с крупнопосевными хозяйствами, частный же торговец - с мелкопосевными.

⁴⁹ Социалистическое хозяйство. 1923, № 1. - С. 163.

⁵⁰ Сельское хозяйство на путях восстановления. М., 1925. - С. 235.

⁵¹ К р ы л о в М. Контрагенты крестьянского рыночного оборота. - Статистическое обозрение, 1927, №6. - С. 17. Цены, по которым частник закупал продукты в деревне, были на 20-40 % выше, чем в кооперации и госторговле. Близкие к этим результатам дало исследование, проведенное НК РКК СССР в 1924 году: 21,8 % совокупного продукта сельского хозяйства отчуждалось односельчанами, а 30,2% - покупалось у односельчан. (К вопросу о социалистическом переустройстве сельского хозяйства. М., 1928. - С. 417). Вынужденный внутридеревенский обмен отрицательно сказывался на материальном положении бедняцких хозяйств, которые продавали хлеб осенью, в период низких сельскохозяйственных цен, а приобретать приходилось весной (преимущественно в городе), когда цены возрастали.

Такое положение было обусловлено тем, что, будучи не в состоянии охватить весь распыленный деревенский рынок, кооперация должна была идти по пути скупки и продажи более крупных партий товаров, а контрагентами в данном случае могли быть только крупные хозяйства, ибо они более товарны по сравнению с мелкопосевными. Это приводило к сужению сферы влияния кооперации в деревне, в известной мере нейтрализовало усилия советского государства, направленные на кооперирование бедняцко-средняцких слоев деревни.

Таблица 9⁵².

Контрагенты крестьянского рыночного оборота (по материалам рыночного спроса)

Контрагенты	Посевные группы						
	без посева	до 2 дес.	2-4 дес.	4-6 дес.	6-8 дес.	8-10 дес.	свыше 10 дес.
По продаже продуктов полеводства (в %)							
односельчане	35,4	20,5	15,2	12,4	10,0	10,0	9,8
частник	48,9	53,3	51,0	49,0	44,3	36,9	32,1
кооперация	10,8	16,8	20,0	23,0	26,3	29,9	31,9
госторговля	4,9	8,4	13,8	15,6	19,4	22,6	26,2
По продаже всех сельхозпродуктов (в %)							
односельчане	33,4	28,2	23,4	20,6	18,2	21,0	18,3
частник	58,4	54,9	57,9	58,9	50,9	48,1	44,2
кооперация	6,0	9,4	11,1	12,6	18,3	17,4	20,0
госторговля	2,2	7,5	7,6	7,9	12,6	13,5	17,5
По покупке сельхозпродуктов (в %)							
односельчане	27,2	31,8	29,2	30,8	30,9	33,5	30,4
частник	36,2	50,8	57,6	56,2	57,1	53,3	53,5
кооперация	31,2	16,8	11,8	11,4	10,3	11,3	15,0
госторговля	5,4	1,4	1,4	1,6	1,7	1,9	1,1
По покупке промышленных товаров (в %)							
односельчане	5,8	6,7	6,7	6,1	4,9	6,9	5,6
частник	30,4	38,9	37,6	34,6	34,8	30,8	36,1
кооперация	60,5	51,4	52,7	55,3	55,9	57,4	62,2
госторговля	3,3	3,0	2,9	4,0	4,4	5,7	6,1
	100	100	100	100	100	100	100

⁵² Таблица составлена на основе сведений, содержащихся в указанной выше работе М. Крылова. (Статистическое обозрение, 1927, № 6. - С. 20-21). Данные по потребляющему району РСФСР.

Частный же торговец на деревенском рынке был более подвижным, скупая у крестьянских хозяйств товары мелкими партиями и зачастую выступая в качестве посредника между мелкими крестьянскими хозяйствами и кооперацией. Это подтверждается данными об источниках закупок первичных кооперативов: из всех закупаемых ими продуктов на долю частного приходилось в сельской местности 37,8 %, в губернских городах - 27,7 %, других городах - 29,1 %⁵³.

Несмотря на сдвиги, произошедшие в развитии деревенского рынка, основная масса крестьянства не участвовала в рыночном обмене, отчуждая продукты на рынок эпизодически, что вызывалось не наличием излишков, а чрезвычайными обстоятельствами, с тем, чтобы в дальнейшем компенсировать проданное за счет побочных заработков. Материалы обследования местных рынков в 1922-1923 гг. показывают, что подавляющее большинство совершаемых на них торговых операций приходилось на мелкую торговлю. «Местные крестьяне крупных партий хлеба никогда не вывозят и меняют его только в случае крайней нужды на предметы первой необходимости, причем на возах у крестьянина на базаре можно приобрести не более 1-2 пуд. хлеба», - так характеризовалась обстановка на рынках Калужской губернии в 1923 году⁵⁴.

Малоимущие крестьянские хозяйства, втягиваемые таким путем в рыночные отношения (при диспаритете цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, особенно обострившимся с осени 1923 года), несли убытки, нищали. О масштабах перекачивания средств из деревни можно судить по изменению индекса цен на основные товары в 1925 году по отношению к довоенному уровню, принятому за I: рожь - 1,81, мука - 1,65, сапоги - 3,22, ситец - 2,50, соль - 1,94, сахар - 2,14 (по данным базарных цен западных губернии).⁵⁵

Оценивая итоги кооперативной торговли в восстановительный период, следует отметить, что масштабы кооперативной сети, ее деятельность в сфере обмена заметно возросли. По данным, опубликованным в 1925 году В.П.Милютиным, потребительская

⁵³ Сельское хозяйство на путях восстановления. М., 1925. - С. 235.

⁵⁴ ГАКО, ф. Р-26, оп. 1, ед.хр. 269, л. 59.

⁵⁵ ГАКО, ф. Р-162, оп. 1, ед. хр. 553, л. 230.

кооперация обслуживала 31 % городского и 25 % сельского населения республики⁵⁶. Все это позволило на XV съезде партии охарактеризовать кооперацию как «огромный передаточный механизм, помогающий социалистической индустрии вести за собой деревню - простых товаропроизводителей»⁵⁷.

Однако в функционировании кооперации, как механизма обеспечения связи города и деревни, имели место серьезные деформации. Кооперации к концу восстановительного периода так и не удалось до конца преодолеть наследие «военного коммунизма». Более того, в 1924-25 гг. в руководстве кооперацией наметилась тенденция к усилению огосударствления кооперативной системы.

Частник продолжал сохранять значительные позиции в деревенском обороте. Через частного торговца в деревню шло 63 % мануфактуры, 60 % обуви, 40 % сахара, 58 % соли и т.д. По числу торговых заведений деревенская сеть в Европейской России составляла 55 % довоенной.⁵⁸

⁵⁶ На аграрном фронте, 1925, № 4. - С. 5.

⁵⁷ КПСС в резолюциях, т.4. - С. 294.

⁵⁸ РГАЭ, ф. 8151, ед.хр. 48, лл. 72, 262.

§ 3. Восстановление сельскохозяйственного производства

Обстановка, сложившаяся в стране при переходе от войны к миру, уже тогда, в 1921 году, оценивалась как острый хозяйственный и политический кризис. Одним из его проявления было падение сельскохозяйственного производства. В губерниях Западного региона РСФСР посевные площади сократились почти на половину. Средняя урожайность зерновых составила 5-6 ц. с га, у одной пятой крестьянских хозяйств не имелось рабочего скота, у 1/10 - коров. Резко сократилась обеспеченность крестьянских хозяйств инвентарем, при этом 60 % имеющегося инвентаря находилось в изношенном состоянии. Крайне тяжелые условия жизни населения усугублялись голодом, охватившим ряд губерний. В 1920 году председатель ВЦИК М.И.Калинин в числе четырех губерний, где «был прямой голод», назвал Калужскую и Орловскую⁵⁹.

Надежды на изменения к лучшему вселили в сознание крестьянства решения X съезда РКП(б), положившие начало повороту к новой экономической политике. Началом реализации провозглашенного курса призвана была стать весенняя посевная кампания 1921 года. В ходе её проведения принципиально важно было донести до крестьянства смысл решений X съезда партии, понимание отличия стимулов расширения крестьянского хозяйства, создаваемых введением продналога.

ЦК РКП(б) в обращении к коммунистам, направляемым в деревню, призывал «проникнуть поглубже в деревни, усилить

⁵⁹ Калинин М.И. Статьи и речи. М., 1925. - С. 65.

работу среди крестьянства..., суметь истолковать им решения партийного съезда»⁶⁰. По данным Наркомзема, в 37 губерниях весной 1921 года в деревню на проведение посевной было мобилизовано 12,5 тыс. городских работников, значительная часть его вошла в состав местных земельных органов с целью их укрепления⁶¹.

Развитию крестьянской инициативы призваны были служить создаваемые по решению VIII съезда Советов губернские, уездные и волостные комитеты по расширению посевов и улучшению обработки земли посевкомы). Однако крестьянство без всякого энтузиазма отнеслось к их организации, видя в них проводников старой, «военно-коммунистической» политики. Сказывалось влияние разрухи, общая усталость крестьянства: во многих случаях отказ от выборов посевкомов крестьяне мотивировали материальными трудностями⁶². Крестьяне отказывались выбирать селькомы, считая их продовольственными, заготовительными органами, «коммунами». Иногда к этому приводило увлечение некоторых посевкомов реквизициями и перебросками семян для посева. Так, калужский губисполком, получив телеграмму об образовании посевкомов, принял решение взять на учет все имеющиеся у хозяев семена, оставить необходимое для посева, остальное изъять в общественные амбары. Крестьяне отказывались входить в состав посевкомов, поэтому во многих случаях руководство этой работой возлагалось на председателей волысполкомов.⁶³

В целом кампания по созданию посевкомов в западных губерниях завершилась в феврале 1921 года, однако их организация, в особенности низовой сети, зачастую носила формальный характер⁶⁴.

⁶⁰ Правда, 1921, 21 марта.

⁶¹ Отчет ННЗ... за 1921 год..., С. 34. цифры, определяющие количество мобилизованных по отдельным губерниям были неодинаковы, что зависело от местных условий. В Калуге из намеченных 400 человек к концу февраля было мобилизовано только 10. ГАКО, ф.Р-26, оп.1, ед.хр.137, л.31.

⁶² Общее собрание представителей волостей Перемышльского уезда Калужской губернии 15 февраля 1921 г. приняло резолюцию: Посевкомы для трудового народа неприемлемы, так как кроме ущерба по оплате труда и других расходов ничего не принесут». (ПАКО, ф.1, оп.4, ед.хр.186, л.31). О настроениях царивших на собрании, можно судить по тому факту, что упреки в адрес коммунистов, как виновников разрухи, встречались аплодисментами.

⁶³ ГАКО, ф.Р-26, оп.1, ед.хр.И4, л.8; ед.хр.117, л.9.

⁶⁴ Отчет НКЗ IX Съезду Советов за 1921 год. М., 1921. - С. 33.

О трудностях, с которыми проходила семенная кампания, можно судить по докладу Калужского губпосевкома на междуправительственном совещании 20 марта 1921 года. Губпосевком отмечал, что «семенной материал еще не мобилизован». Количество семян, находящихся у населения, определялось «на глаз», и поэтому назвать цифру оказалось невозможным. Из запасов Наркомпрода имелось лишь 20 тыс. пудов овса и 40 тыс. пуд. льна и конопли, которые находились в двух железнодорожных пунктах - ст. Калуга и Мятлевской. «Посевная кампания под угрозой провала», - констатировалось в докладе⁶⁵.

Переброска семян в районы, испытывающие нужду, крайне затруднялась транспортным кризисом, что потребовало решительных мер в общегосударственном масштабе. Постановлением СТО от 22 февраля 1921 года перевозка семян ржи, пшеницы, гречихи, чечевицы и прочих хлебов приравнивалась к экстренным, «со всеми вытекающими из этого последствиями»⁶⁶. Вплоть до конца сева была строжайше запрещена переработка семян проса и гречихи на мельницах и крупорушках⁶⁷. Инструкция о способах создания семенного фонда предусматривала максимальное использование местных возможностей для полного засева полей⁶⁸.

Несмотря на принятые меры, в феврале вместо плановой суточной нагрузки в 150 вагонов, перевозилось лишь 28,2 (причем, главным образом, внутри губерний). В начале марта газеты «Экономическая жизнь», «Правда», «Труд» опубликовали тревожные материалы: «Семенная кампания в катастрофическом положении!».

С первых шагов по подготовке кампании обострилась проблема обеспечения сохранности семян: в январе 1921 года было прекращено взимание продрозверстки по картофелю (чтобы избежать обморожения клубней). Были созданы губернские чрезвычайные комиссии по охране семенного картофеля⁶⁹.

В результате огромных усилий план семенной кампании в апреле был выполнен с превышением. Вместо намеченных из государственных ресурсов 31500 тыс. пудов было отпущено

⁶⁵ ГАКО, ф.Р-26, оп.1, ед.хр.26, лл.38,39,40,49.

⁶⁶ СУ, 1921, №14. - С. 92.

⁶⁷ СУ, 1921, №49. - С. 345.

⁶⁸ СУ, 1921, №7, ее.57-61; СУ, 1921, Ж7, ее.61-64; Инструкция о порядке составления плана обязательного засева.

⁶⁹ ГАКО, ф. 33, оп.1, ед.хр.529, л. 28,46.

32659 (104% плана). Свыше, чем на 100 % семенной фонд был реализован в губерниях Московской, Петроградской, Тверской, Тульской, от 75% до 100% - в Брянской, Владимирской, Калужской, Новгородской, Псковской, Череповецкой, Рязанской, до 75 % - Смоленской, Ярославской.⁷⁰

Не менее остро стояла проблема обеспечения крестьянских хозяйств необходимым сельхозинвентарем, особенно пахотными орудиями. К началу кампании имелось инвентаря.⁷¹

Таблица 10

Губернии	сох	плугов	борон	сеялок
в Калужской губ.	90662	54221	135378	84
в Брянской губ.	48284	73480	122302	88

Несмотря на принимаемые меры, существенного улучшения положения добиться не удалось: даже то количество плугов, которое было произведено на заводах, из-за транспортных затруднений к началу посевной не было доставлено на село.

В масштабах страны весенняя посевная 1921 года не стала поворотной: яровой клин составил лишь 3/4 от уровня 1920 года. Сокращение произошло главным образом за счет производящих губерний. В западных же губерниях он остался на уровне прошлогоднего (Смоленская) или значительно возрос (в Калужской губернии почти вдвое)⁷².

Немало трудностей обнаружилось при проведении первой продналоговой кампании в 1921 году. Сообщения с мест рисуют довольно пеструю картину крестьянских настроений. При общем принятии продналога, отмечаются многочисленные факты «скрытия пашни» от обложения», «отсутствие складских помещений», в ряде случаев - «недовольство продовольственной политикой»⁷³. Несмотря на тяжелое продовольственное положение, крестьянство западных губерний оказало помощь голодающему Поволжью: только из Калужской губернии за 1921/22 год в помощь голодающим было отправлено 37403 пуд. зерна, 12350 пуд. овощей, принято на воспитание 1174 детей из голодающих районов⁷⁴.

⁷⁰ Х а л а т о в А. Итоги семенной кампании. - Правда, 1921, II мая.

⁷¹ Труды Госплана, кн.1, М., 1922. - С. 24-25.

⁷² Отчет НКЗ за 1921 год. М., 1922. - С. 71-74.

⁷³ ГАКО, ф.1, оп.4, ед.хр.229, лл.2,4,14,21,25,29,62,82; ед.хр.505, л.7.

⁷⁴ Там же, ед.хр.437, л.36.

Опыт первой посевной кампании получил развитие в следующем, 1922 году. В январе 1922 года в губерниях прошли губернские съезды сельских советов, вместо Губпосевкомов созданы Губернские сельскохозяйственные комитеты с отделениями на местах. Вслед за этим прошли съезды в уездах и волостях, развернулась кампания по созданию низовой сети селькомов.

В сообщениях с мест сообщалось, что крестьянство, утратившее за годы войны стимул к расширению посевов, вновь потянулось к земле. Земельный вопрос обретал в деревне все большую остроту. Газета «Беднота» отмечала возросшее количество крестьянских писем по вопросам земельных отношений, поступивших из центральных губерний России. На долю Смоленской и Калужской губерний приходилось наибольшее количество ходок в Москву⁷⁵. Свобода выбора форм землепользования, декларированная Земельным Кодексом 1922 года, обусловила открытое выражение крестьянством острого многообразия хозяйственных устремлений, обусловленных исторически сложившимся разделением труда, наиболее соответствующими местным условиям формами землепользования. В льноводческих районах Смоленской губернии, традиционно связанных с рынком, переход к нэпу выявил стремление крестьян к хуторской, отрубной форме землепользования. Весной 1922 года губернское землеуправление отмечало большое число крестьянских заявлений о «разверстании общинных земель, о единоличных выделах», печать отмечала «хуторскую горячку», охватившую крестьянские хозяйства Смоленской губернии⁷⁶. Не имея возможности выполнять заявки собственными работниками, ГЗУ вынуждено было привлекать частных землеустроителей. В общей массе землеустроительных работ в губернии выделение на хутора и отруба в 1922 году составило 86%, 1923 - 84%, 1924 - 76%, 1925 - 50%, вплоть до поворота к коллективизации этот вид землеустроительных работ оставался преобладающим⁷⁷. Именно эта форма землепользования оказалась наиболее жизненной в смоленской деревне. «И ранний пар, и посевы люпина на зеленое удобрение, и применение искусственных удобрений, и развитие новых доходных

⁷⁵ Беднота, 1924, 12 февраля.

⁷⁶ Крестьянское хозяйство за время революции. М., 1923. - С. 84.

⁷⁷ Материалы по изучению Смоленской области. М., 1970. Вып.7. - С. 98.

культур осуществляется вслед за переходом крестьянского хозяйства к новым, хуторским формам землепользования, столь характерным для Западной области,» - отмечал губернский журнал⁷⁸. К 1927 году хутора и отруба охватывали около половины сельскохозяйственных земель губернии, в то время как в РСФСР под хуторами и отрубам было лишь 3,4% всех угодий».

Конечно, преобладающей формой землепользования в западных губерниях продолжала оставаться общинная. В справке, составленной Калужским Губисполкомом в 1924 году в связи с регистрацией земель, отмечается, что земельных обществ в губернии столько же, сколько населенных пунктов (т.е. 5636). В 1926 году общинное землепользование в губернии охватило 92% земель. Половина из них к этому времени уже пришла к устойчивому землепользованию, в остальных на ближайшие годы предусматривались переделы. Волземкомиссиями в среднем за год рассматривалось около 3,5 тыс. дел о семейно-имущественных разделах, кроме того 25% таких дел решалось в добровольном порядке через волисполкомы⁷⁹.

Губземуправление отмечало стремление крестьян не к изменению форм землепользования, а к улучшению землеустройства (переход к широким полосам, многополью). Масштабы этих работ ежегодно возрастали: в 1923/24 году они составили 12284 га, а в 1926/27 - 28763 га. По сведениям ГЗУ к 1926 году 24% крестьянских хозяйств перешло к многополью и широким полосам⁸⁰.

Арендные отношения в западных губерниях не получили широкого развития (следует отметить неполноту данных, т.к. часть сделок совершалась скрытно, без оформления). По данным 40 вигов (из 51) в Калужской губернии в 1925/26 году было совершено 334 аграрных сделок (площадь 1205 дес.), в 1926/27 - 258 сделок на площадь 1008 дес. Больше половины земель сдавалось в аренду или бесплатно, или за уплату сельхозналога, 61,6 % земель было сдано в аренду по причине слабости хозяйства, 31,4% - в связи с отходом на заработки, 7 % -

⁷⁸ Экономическая жизнь. Смоленск, 1923, №11-12. - С. 33.

⁷⁹ ГАКО, Р-26, оп.1, ед.хр.496, л.253. Подавляющее большинство составляли разделы на 2 двора (90 %). Число крестьянских хозяйств возрастало в год на 2-2,4 %.

⁸⁰ Там же, Р-162, оп.1, ед.хр.959, л.87-88.

из-за стихийного бедствия. Преобладающим сроком аренды было 3 года (60,5%), затем так - 1 год (17, %), 6 лет (12,4%) и более.

Крестьянство губернии не проявляло тяги к единоличному хозяйствованию - этому способствовал ряд факторов: широкое распространение отходничества и связанные с ним систематические переделы земли, отчего масштабы разверсточных единиц постоянно колебались; малоземелье (в среднем 1,4 га на едока); невысокое качество земель также не способствовали тяге к единоличному хозяйству. К 1926 году в губернии под хуторами было 4,7% земель, под трубами - 1,8%.

Еще меньшие масштабы имело коллективное землепользование - всего 0,6 % земель. Губземуправление объясняло такое положение отсутствием свободного земельного фонда, стремлением к коллективизации преимущественно бедняцкого населения, которое при отсутствии долгосрочного кредита не могло наладить крупное общественное хозяйство.

Наибольшую тягу к землеустройству проявляли середняки (65,5% всех дел), вслед за ними по масштабам землеустроительных работ шли бедняки (31,6%). Зажиточные хозяйства неохотно шли на землеустройства (всего 1,9% дел при удельном весе хозяйств - 5,06%). По оценке ГЗУ, зажиточные крестьяне предпочитали использовать в своих интересах неурядицы общинного землепользования, чтобы сохранить за собой «прибранные к рукам» в предшествующие годы земли односельчан (путем аренды и др.).

В 1925 году восстановительные процессы в сельском хозяйстве западных губерний в основном были завершены. Смоленский губисполком констатировал, что сельское хозяйство губернии в этом году «перешло черту дореволюционного времени».⁸¹ Посевные площади в Смоленской губернии превысили уровень 1916 года на 15%, в Калужской - на 6,4%.

По-разному шел в губерниях процесс восстановления посевов технических культур. Так, в Смоленской губернии площади под техническими культурами в 1925 году составили лишь 75% довоенного уровня, в Калужской губернии - значительно возросли (под травами - в 3,5 раза, викой - в 9 раз). «Крестьянство все более отходит от зерновых культур, - отмечало Калуж-

⁸¹ Материалы к VIII Губернскому съезду Советов. Смоленск, 1928. - С. 36.

ское ГЗУ, - и поворачивается к доходным культурам - льну, картофелю, клеверу».⁸²

Наиболее заметными были сдвиги в животноводстве. Под влиянием рыночного спроса крестьяне все более ориентировались на производство животноводческой продукции. В Смоленской обл. продукция скотоводства выросла по сравнению с 1916 годом на 50,9 % в Калужской - на 35 %⁸³.

Несмотря на некоторые позитивные сдвиги, материальная база крестьянских хозяйств оставалась слабой. В Калужской губернии в среднем на одно хозяйство приходилось 0,19 сох, 0,69 плугов, количество сеялок, косилок на губернию исчислялось тремя-четырьмя сотнями, имелось тракторов - 37. В Смоленской губернии - сеялки имели лишь 0,05 % крестьянских хозяйств, жатки - 0,2 %, тракторов в губернии было 39⁸⁴.

С развитием рыночных отношений обострилась социальная дифференциация крестьянства. В Калужской губернии с 1923 года стало расти число беспосевных хозяйств (с 0,55 % в 1923 году до 1,1 % в 1925 году), на другом полюсе - рост числа хозяйств с посевами свыше 4 дес. (соответственно с 1,87 % до 12,1 %). Аналогичные процессы прослеживаются по обеспеченности хозяйств инвентарем и рабочим скотом. В Калужской губернии 12,3 % крестьянских хозяйств не имели лошадей, 5,3 % - коров, в Смоленской - 20 % хозяйств не имели скота. В целом в составе крестьянства западных губерний около 32 % составляли бедняцкие хозяйства, 62,5 % - середняки и 5,49 % - зажиточные. На основании критериев, применяемых при таком делении, можно составить картину типичного крестьянского хозяйства того времени: 4-5 едоков, 1 корова, 1 лошадь, от 1 до 1,5 дес. посева на душу.⁸⁵

⁸² Экономическая жизнь, 1924, М-5. С. 153. ГАКО, Р-126, оп.1, ед.хр.553, л.234-237.

⁸³ Экономическая жизнь, 1926, № 10-12. - С. 13.

⁸⁴ Материалы по изучению Смоленской области, вып.7. С. 100; ГАКО, ф.Р-162, оп.1, ед.хр.553, л.271.

⁸⁵ ГАКО, ф.Р-162, оп.1, ед.хр.553, л.237.

§ 4. Общественно-политическая жизнь деревни

Переход к нэпу проходил в обстановке острого политического кризиса, питательной средой которого было массовое недовольство крестьянства политикой Советской власти. Неспойно было в западной деревне. Об этом свидетельствуют материалы беспартийных конференций, проходивших в начале 1921 года. Так, на беспартийной конференции, состоявшейся в январе 1921 года в Перемышле Калужской губернии, её участники потребовали удаления из зала коммунистов, прибывших из Калуги, заявляя, что «разруха произошла не по вине крестьян, а по вине партийных товарищей».⁸⁶ Возрос поток писем и ходяков в Москву с жалобами из Смоленской, Калужской губерний.

В ряде районов западных губерний широкие масштабы приобрёл бандитизм. Как отмечалось в сводке ВЧК «бандитизм в западном крае принял затяжную и хроническую форму. Этому способствовали близость польской и литовской границ, многонациональный состав населения, наличие лесных массивов и т.п. В Старобельском районе Смоленской области в начале 1921 года активно действовал отряд, возглавляемый Колесниковым, численностью до 350 человек. Банда совершила налёт на Старобельск, ст. Сватово, разграбила артиллерийскую базу. Дислоцировавшиеся здесь части Красной Армии вынуждены были отступить.

В Новозийковском уезде Гомельской губернии оперировала банда Медведевых, имевшая на вооружении пулеметы. «Быс-

⁸⁶ ГАКО, ф.1, оп. 4, ед.хр.б, лл.8-12.

тро растущий в губернии бандитизм становится угрожающим и носит политический характер», - сообщалось в сводке ВЧК⁸⁷.

В такой обстановке крайне важно было донести до деревни сущность решений X съезда РКП(б), в значительной мере продиктованных требованиями крестьянства.

Направляя усилия коммунистов на усиление политической работы непосредственно в деревне, ЦК РКП(б) в циркуляре, адресованном всем областкомам, губкомам и другим комитетам, призывал партийные органы «использовать каждый сход, каждое собрание, беспартийную конференцию и т.д., ставя на них вопросы экономической политики в связи с местными конкретными задачами».⁸⁸

В первые годы восстановительного периода широко использовались беспартийные крестьянские конференции. Кампаниям по их проведению был придан организованный характер: ЦК РКП(б) определял сроки, основные вопросы повестки дня, направлял подготовительную работу». Как правило, в работе конференций принимали участие городские агитаторы.

В 1921 году главным вопросом, который обсуждали на конференциях, были решения X съезда РКП(б) о замене продразверстки продналогом. Многочисленные резолюции, принимаемые на конференциях, отражали поддержку деревней решений советского государства о переходе к новой экономической политике. «Конференция считает основной экономической задачей дня — немедленное практическое проведение новой экономической политики как скорейшего пути к подъему нашего хозяйства», - записали в резолюции участники крестьянской конференции Калужского уезда⁸⁹.

«Настроение крестьянства улучшилось», - сообщала Брянская губчека в апреле 1921 года. «Настроение крестьян удовлетворительное. Посевкомы вовремя снабдили крестьян семенами, чем завоевали симпатии крестьянства. Частично встречаются случаи недоверия, вызываемые дискредитирующим поведением отдельных работников», - сообщала Калуж-

⁸⁷ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Документы и материалы, ТД, М., 1998. - С. 381,393.

⁸⁸ Известия ЦК РКП(б), 1921, №33. - С. 31.

⁸⁹ ГАКО, ф.1, оп.4, ед.хр.172, л.24.

кая губчека. Напряженной оставалась обстановка в Смоленской губернии: в районе Рубежичей отмечалось опасное скопление дезертиров, в Ельнинском уезде банда Оберона вела агитацию среди крестьян с целью поднять восстание. Однако и здесь летом 1921 года напряженность снижается. «Во многих уездах наблюдается добровольная сдача бандитов», - отмечено в сводке губчека за июнь месяц⁹⁰.

Однако завоевание доверия крестьянства для Советской власти было задачей непростой. Недовольство политикой «военного коммунизма» уступало место противоречиям, порождаемым складывающимся нэповским механизмом. Среди прочих возникающих конфликтов - тяжесть налогового обложения, рост цен на промышленные товары, различия в положении городских рабочих и сельских жителей («рабочие живут хорошо, хотя работают только 8 часов», «Советская власть защищает только рабочих»).

В связи с возросшей тягой крестьянства к земле возросло число конфликтов на почве землеустройства.

Из Смоленской губернии шли сообщения об участвовавших самосудах в деревне в связи с земельными переделами. В Ельнинском уезде крестьяне соседних деревень устроили «побоище», в ходе которого 3 крестьянина были убиты. Факты убийств и побоев в ходе земельных переделов отмечались в Брянской губернии.⁹¹

Весной 1922 года политическая обстановка в деревне обострилась в связи с кампанией по изъятию церковных ценностей. «Отношение крестьян и духовенства к изъятию церковных ценностей в большинстве отрицательное и иногда враждебное», - отмечала Калужская губчека. Источники сообщают о многочисленных конфликтах, произошедших на этой почве.

Когда духовенство Пафнутьев-Боровского монастыря отказалось сдавать ценности, мотивируя это отсутствием Епископа, на помощь духовенству пришло местное население, которое в момент изъятия собралось численностью около 300 человек. Для подавления выступления крестьян был направлен отряд в составе 60 человек с двумя пулеметами. 12 человек, самых активных участников и организаторов сопротивления, было арестовано.

⁹⁰ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т.1. - С. 412, 424, 428, 444, 459.

⁹¹ Советская деревня глазами ВЧК., Т.1. С. 103,207.

В Исконской волости Тарусского уезда, когда комиссия приступила к составлению акта изъятия церковных ценностей, в церковь ворвалась толпа численностью около 400 человек и отобрала изъятые. На место события были посланы представитель Губотдела ГПУ и отряд в количестве 20 человек. По прибытии отряда собралась толпа численностью около 2 тыс. человек, и лишь после 5 часового митинга ценности из храма были вынесены.

В Лихвинском уезде толпой собравшихся крестьян в процессе изъятия церковных ценностей, при участии председателя волисполкома, были избиты уполномоченный и милиционер.

В Козельском уезде Волосово-Дудинской волости население также отказалось сдавать ценности, посланный уполномоченный с 3 вооруженными красноармейцами смогли изъять ценности, при этом были арестованы священник, церковный староста и 2 гражданина. В Уколицкой волости этого же уезда был избит уполномоченный, туда были посланы «новые товарищи» и военный отряд, после проведенных арестов сопротивление крестьян было сломлено, а на деревню наложен штраф, который был ею уплачен⁹².

Причины крестьянского протеста местные власти традиционно видели в «скрытой агитации духовенства, кулачества», «бывших эсеров и других антисоветских элементов». Однако истоки происходящего были глубже: это был симптом пробуждающегося крестьянского самосознания.

В апреле 1922 года кампания в основном была близка к завершению. К этому времени в «камеру хранения церковных ценностей» в Москву из Калужской губернии поступило: «серебра - 302 п., 16 фун., 37 зол., золота - 72 фун., 35 зол., серебряных монет - 5 фун., 74 зол., и 17 руб., медной монеты - около 10 пудов, и других ценностей, жемчужное шитье и ценные камни, стоимость которых еще не определилась».⁹³

Изменение политических настроений крестьянства происходило под влиянием реальной обстановки, сложившейся в том или ином регионе. Эти изменения четко фиксировали сводки, направляемые губернскими чрезвычайными комиссиями в центр. Так осенью 1922 года в связи с активизацией работ по сбору продналога, возросло число конфликтов: в Духовщинском уезде

⁹² ГАКО, ф. 1639, оп. 1, ед. хр. 22, л. 130.

⁹³ Советская деревня глазами ВЧК., Т. 1. С. 584, 595.

Смоленской губернии крестьяне нескольких деревень отказались вносить продналог, в декабре прошли суды над неплательщиками, крестьяне Калужской губернии выражали недовольство объявленным двухнедельником по сбору продналога. На почве продовольственных трудностей вновь и вновь возникали вспышки недовольства властью.

«Отношение крестьян некоторых уездов к Советской власти и РКП недоверчивое по той причине, что продукты городского производства оцениваются дороже крестьянских, в связи с этим распространяются провокационные слухи, что Советская власть это делает умышленно с целью разорения крестьян...» - сообщила Смоленская губчека.

В ноябре 1922 года в Смоленском и Духовщинском уезде появилась «зарубежная» банда численностью в 100 человек, к ней присоединились местные жители. Банда, по сводке губчека, совершала нападения на совработников.⁹⁴

Чтобы закрепить позитивные сдвиги в настроениях деревни, обеспечить поддержку крестьянства, коммунистам, советским работникам предстояло коренным образом изменить характер и содержание своей работы, изменить стиль, сложившийся в годы «военного коммунизма». Вопросы специфики «деревенской» работы широко обсуждались на страницах партийной печати. «Положение коммуниста в деревне», - писал М.Хатаевич, один из популярных авторов того времени, - значительно более тяжелое, чем коммуниста в городе. Здесь он не имеет к своим услугам той системы политического воспитания, которая имеется в городах, он более плотно окружен беспартийными, более неизбежно поддается их влиянию и настроениям». ⁹⁵ «Коммунист в деревне» - не то, что заводской рабочий..., - писала «Беднота» в 1922 году, - он окружен в тысячу раз более враждебной силой», «партийную программу он больше чувствует, чем знает». ⁹⁶ Малочисленность, территориальная изолированность партийных ячеек затрудняли деятельность деревенских коммунистов, как проводников городского влияния на крестьянство. Типичную обстановку отмечала комиссия Калужского губкома, обследовавшая в 1924 году Троснянскую

⁹⁴ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД..., Т.1. С. 489, 560, 663, 707.

⁹⁵ На аграрном фронте, 1925, № 2. - С. 107.

⁹⁶ Беднота, 1922, 17 ноября.

волячейку Мешовского уезда: «личная связь отдельных партийцев с крестьянами односельчанами идет по линии наименьшего сопротивления, т.е. в обыденной жизни стараются поддаться под окружающую обстановку через поддакивание и соглашение с мнением окружающих.⁹⁷ Умение работать в деревне давалось не сразу. Попытки использовать прямые, директивные методы, унаследованные от «военного коммунизма», вызывали недовольство крестьян, порождали недоверие к власти. Деревенский коммунист, повоевавший на фронтах гражданской войны и впитавший в себя неприятие любой собственности, не мог осмыслить поворота в политике, ориентирующего на восстановление индивидуального крестьянского хозяйства. «Всегда был предан делу, своего благополучия не устраивал, разве только стал нищим.., и то хозяйство, которое имелось, окончательно разорилось», — такие слова можно встретить не в одной автобиографии.⁹⁸ Опасение за состояние домашнего хозяйства часто служило мотивом выхода из партии. «Я сознаю, что из меня партийный работник плохой, — пишет коммунист-крестьянин, — потому что я связан с домашней жизнью, у меня все стремление — как бы наладить домашнее хозяйство. Коммунист это не должен делать. Раз он коммунист, он должен быть к делу беспристрастным, и поэтому я прошу исключить меня из партии».⁹⁹

Местные партийные органы зачастую рассматривали личное хозяйство коммуниста как источник мелкобуржуазного перерождения. В резолюции Петровской районной конференции РКП(б) Калужской губернии отмечалось: «Нэп создает для членов партии такие условия, в которых часть коммунистов-крестьян заражается мелкобуржуазной психологией и начинает отходить от партии».¹⁰⁰ В ряде случаев принимались решения, регламентирующие поведение коммунистов в деревне: не заниматься торговлей, порвать связь с семьями церковников, не выходить на хутора и т.п.¹⁰¹

В такой обстановке складывался тип деревенского коммуниста, низового сельского работника. Типичными вехами биогра-

⁹⁷ ГАКО, ф.1, оп.7, ед.хр. 48, л.222.

⁹⁸ ГАКО, ф.476, оп.1, ед.хр.1, л.373.

⁹⁹ Там же, ф.478, оп.1, ед.хр.29, л.505.

¹⁰⁰ Там же, ф.1, оп.5, ед.хр.70, л.80.

¹⁰¹ Там же, ед.хр.65, лл.89,90.

фии сельского коммуниста было раннее батрачество, служба в армии, вступление в ряды РКП(б) в годы гражданской войны (чаще всего в партийную неделю 1919 года), возвращение в деревню, переброски, мобилизации. Во многих случаях это приводило к утрате связи с землей, домашним хозяйством, превращению в «аппаратного работника», представляющего в деревне «городскую» власть, часто в большей мере ориентированного на поддержку из города, нежели на завоевание авторитета у окружающего крестьянства. Некоторая часть сельских коммунистов, как отмечалось в обзоре, составленном статотделом ЦК РКП(б), и организационно была прикреплена к предприятиям, учреждениям, находящимся вблизи деревень.¹⁰²

В материалах обследований деревни отмечалось, что многие деревенские работники, лишившись должности, уже не хотели возвращаться к хозяйству и вносились в списки безработных.¹⁰³

Факты «закомиссаривания» определенной части деревенских коммунистов выявились в ходе партийной чистки 1921 года. По сводкам, представленным уездными комиссиями, наиболее распространенными причинами исключения из партии были, с одной стороны, пассивность, с другой – злоупотребление властью, взятки, карьеризм, пьянство. Чистка дала довольно высокий процент исключенных (24,1% состава партии), причем, преимущественно за счет деревни (количество исключенных сельских коммунистов составило 29,9% по промышленным и 46,1% – по земледельческим губерниям).¹⁰⁴

С переходом к нэпу новые задачи вставали перед сельскими советами. Предстояло прежде всего упрочить их материальную базу. Эта проблема встала особенно остро в связи с переводом в октябре 1921 года волисполкомов и сельсоветов на местный бюджет. По существу это была новая задача, впервые вставшая перед государством, в решении которой, как сообщалось в одном из отчетов с мест, «приходилось идти в значительной степени ощупью».¹⁰⁵

¹⁰² В большинстве случаев это было связано с отсутствием местной ячейки. В губерниях промышленного центра одна ячейка приходилась на 47 селений (территория - 245 кв.км), в земледельческом районе эти показатели составляли соответственно 32 и 486,8. (Партия в цифровом освещении. Вып.2, М.-Л., 1926. - С. 48, 55).

¹⁰³ Розит Д.П. Проверка низового аппарата в деревне. — М., 1926.— С. 70.

¹⁰⁴ Партия в цифровом освещении. Вып.2, М.-Л., 1926. - С. 63.

¹⁰⁵ ГАКО, ф.Р-26, оп.1, ед.хр.267, л.149.

В марте 1922 года Калужский исполком сообщал в Губернский центр: «с момента перевода волкомов на местный бюджет работникам не выплачивалась зарплата. Задолженность составила 800 млн. руб., сельсоветы не существуют, так как население не имеет средств на их содержание.¹⁰⁶

В начале восстановительного периода материальные трудности в советском строительстве предлагалось преодолеть за счет сокращения аппарата. Постановление ВЦИК от 27 октября 1921 года предусматривало значительное сокращение штатов в государственном аппарате. К началу 1922 года штаты уездных исполкомов были сокращены на 80%, а губисполкомов - на 60 %.¹⁰⁷

Применительно к низовой сельской сети советов решение этой задачи должно было послужить укрупнением уездов и волостей. С 1923 по 1925 год число административных единиц уездного масштаба сократилось по РСФСР с 602 до 426, а волостного - с 9599 до 4514.¹⁰⁸ Результаты проведения этой кампании в западных областях приведены в следующей таблице.¹⁰⁹

Таблица 11

Губернии	1922 год		1924	
	число уездов	число волостей	число уездов	число волостей
Брянская губ.	6	101	5	34
Калужская губ.	11	167	10	64
Смоленская губ.	13	267	10	82

Как видно из таблицы, при незначительном сокращении числа уездов, количество волостей в названных губерниях уменьшилось втрое. Сокращение числа волостей способствовало удешевлению аппарата, укреплению материальной базы местных Советов, концентрации местных партийных сил. В целом административная реформа повысила роль волостного звена как проводника политического влияния Советской власти на деревню.

Вместе с тем укрупнение волостей в ряде случаев вызвало недовольство крестьян, главным образом, из-за дальности расстояния до волостных центров. Возрос поток жалоб в центр, «Крестья-

¹⁰⁶ Там же, ед.хр.242, л.38.

¹⁰⁷ Постановление Президиума ВЦИК по вопросу о пересмотре учреждений РСФСР. М., 1922. - С. 42-44.

¹⁰⁸ ГАРФ, ф.5677, оп.5, ед.хр.12, л.8.

¹⁰⁹ Там же, оп.3, ед.хр.7, л.227.

янская газета» с июля 1924 года до 1 января 1925 года получила 75 таких крестьянских писем. В 30 из них выражалось недовольство ликвидацией сельсоветов, в 23 - волостными границами, 21 - волостными центрами, 13 - губернскими и уездными границами.¹¹⁰ «Теперь ходим в волость, - писали М.И.Калинину крестьяне, - не за 10-15 верст, а за 25-30 с хлебом на 3 дня.¹¹¹

В связи с обнаружившимися трудностями решением Административной комиссии ВЦИК от 12 января 1925 года работы по укрупнению административных единиц были приостановлены. Созданное при ЦИК СССР особое «совещание по вопросам советского строительства в мае 1925 года отметило, что «укрупнение сельсоветов, проведенное из-за бюджетных затруднений, привело к некоторым отрицательным результатам. Отдаление низовых органов от населения создало неудобства для трудящегося крестьянства, ослабило возможность вовлечения сельского населения в практическую работу Советов».¹¹² Поскольку в 1924/25 году на проведение разукрупнения не было средств, эта работа планировалась на следующий, 1925/26 год.

Сложившаяся система сельских Советов была юридически оформлена принятыми в 1924 году положениями об уездных и волостных съездах, исполкомах и сельских Советах.¹¹³ Она обеспечивала представительство трудящихся деревни в органах государственной власти снизу доверху, отражая при этом преимущество социалистического города.

Советскую власть особенно беспокоило то обстоятельство, что неустойчивость хозяйственного развития создавала условия для роста влияния в деревне зажиточных хозяйств, которые часто выступали (небескорыстно) «спасителями» деревенской бедноты от полного разорения». Определенная часть зажиточного крестьянства, хозяйственно окрепшая за годы нэпа, активно выражала стремление к участию в политической жизни, работе органов Советской власти. Весьма интересным документом, отражающим эту тенденцию, является докладная записка Козельского уездного земельного управления, адресованная в Калужский губземотдел.¹¹⁴ В записке сообщалось, что

¹¹⁰ ГАРФ, ф.5677, оп.5, ед.хр.13, л.167.

¹¹¹ Там же, оп.1, ед.хр.145.

¹¹² ГАРФ, ф.5677, оп.6, ед.хр.1, лл.1,5.

¹¹³ СУ, 1924, №62, с.825,826,827.

¹¹⁴ ГАКО, Р.126, оп.1, ед.хр.190, л.57.

зажиточные хозяйства в уезде составляют 2-3%, проживают преимущественно на хуторах и выселках. Эти хозяйства характеризовались как «передовой крестьянский актив., откуда распространяется культурное воздействие на крестьянские хозяйства». В них использовались усовершенствованные орудия и машины, многополье, удобрения. Некоторые хозяйства продавали крестьянам семена клевера, заключали с УЗУ договоры на проведение случной кампании. «Зажиточный класс, как передовой актив в деревне, - сообщалось далее, - активно принимает участие путем пропаганды в разного рода проводимых кампаниях..., вступая и состоя членами кооперации, тем самым подавая личный пример, разъясняет на сходах о целях, задачах и значении кооперации для бедняцкого населения, которое только путем кооперации может улучшить свое хозяйство, приобретая на льготных условиях семена, удобрения, машины и сбывая организованным путем излишки продуктов своего хозяйства».

Влияние этого крестьянского слоя становилось все более заметным, что свидетельствовало о складывающейся новой политической обстановке в деревне, характеризующейся осознанием крестьянством своих интересов и готовности их защищать. Эту тенденцию отмечал Ф.Э.Дзержинский в записке, адресованной в Политбюро в июне 1924 года: «К концу третьего года нэпа общая картина деревни изменилась». Если уставшее от гражданской войны крестьянство погрузилось в политическое оцепенение и относилось в массе своей отрицательно к антисоветскому движению, то теперь наметилась определенная тенденция к быстрому пробуждению общественной жизни в деревне. Получившее в минувший период ряд жестоких уроков политической грамоты крестьянство заметно поднялось в культурном отношении. Оно приобрело способность к ясному пониманию и учету своих интересов, сознательной постановке вытекающих отсюда задач и к резкой критике экономических мероприятий Советской власти».¹¹⁵

Пленум ЦК РКП(б) в октябре 1924 года выдвинул на первый план задачу политической организации бедноты, усиления поддержки её социалистическим городом. В сфере политической помощь из города должна была идти по линии укрепления

¹¹⁵ Советская деревня глазами ВЧК., Т.2. С. 205-206.

деревенских партийных ячеек, «оживления Советов», комсомола, совершенствовании агитации и пропаганды.¹¹⁶

В ноябре-декабре 1924 года в губернских комитетах партии были созданы комиссии по работе в деревне. С целью улучшения связи с местами участились инструкторские выезды из городов на село, вызовы секретарей низовых деревенских органов для докладов в уездные центры. В 19 губерниях РСФСР на работу в деревню было направлено 874 коммуниста.¹¹⁷ Большую помощь местным организациям в налаживании деятельности в деревне оказывало Совещание по работе в деревне при ЦК РКП(б).¹¹⁸

Об активизации работы в деревне можно судить по отчетам губкомов в ЦК РКП(б). Так, Калужский губком отмечал рост тяги крестьян «от сохи» к вступлению в партию. В начале 1925 года в губернском центре было проведено совещание секретарей уездных комитетов и ячеек, которое «встряхнуло работу организации и дало много руководящего материала на зимний период». На собраниях сельских ячеек стали чаще обсуждаться практические вопросы работы кооперации, сельских Советов, изб-читален. Для руководства местными организациями из губкома выезжало 11 работников.¹¹⁹

Налаживание такой работы затруднялось недоверием крестьянства ко всему, исходящему из города. Это проявилось, в частности, при организации крестьянской взаимопомощи. «Организация ККОВ, - сообщали из Калужской губернии, - мешает недоверчивость на местах, в некоторых случаях - отрицательное отношение к ним сельского населения».¹²⁰ «Население еще не усвоило идеи взаимопомощи, сравнивая ККОВ с комитетами крестьян».

¹¹⁶ По свидетельству одного из участников событий, «на местах постановление Пленума произвело впечатление как в 1921 году. Некоторые губкомы высказывали опасения, «как бы наша партия не окрестьянилась». (На аграрном фронте. 1925, № 5-6. - С. 198).

¹¹⁷ М.Х. Некоторые итоги выполнения постановления октябрьского Пленума ЦК РКП(б) о работе в деревне. - На аграрном фронте, 1925. № 5-6. - С. 205.

¹¹⁸ См. Потапенко М.С. Партийная работа в деревне. (1924-1925 гг.). М., 1972. - С. 12-27.

¹¹⁹ ГАКО, ф.1, оп.7, ед.хр. 14,а, лл.31-34.

¹²⁰ ГАКО, ф.Р-26, оп.1, ед.хр.276, л.3.

янской бедноты», - сообщали из Лихвинского уезда той же губернии.¹²¹ Комитеты имели крайне слабую материальную базу, что порождало ликвидаторские настроения по отношению к ним. Факты закрытия ККОВ были отмечены в ряде волостей Смоленской, Брянской, Калужской губерний.¹²²

Противниками развития в деревне общественной взаимопомощи выступило зажиточное крестьянство, стремившееся подчинить это движение своему влиянию, а если это не удавалось - сорвать выборы комитетов. На крестьянских сходах кулаки заявляли: «Комитеты не нужны, а если кому нужна будет помощь, мы окажем».¹²³ В такой обстановке поддержка, направляемая из города, приобретала решающее значение.

Возросшую политическую активность крестьянства отразила избирательная кампания, проходившая в 1925 году. Противоречивость сложившейся ситуации отразилась в том, что при наличии фактов отказа от участия в выборах целых селений, вместе с тем происходили острые столкновения различных социальных групп в борьбе за влияние в Советах. «В Маришенском сельсовете Смоленской губернии зажиточные крестьяне деревень Ясники и Денисовки...» создали группировку с целью провалить бывшего председателя, члена РКП, на выборах». «В Дрогобужском уезде группа бывших помещиков устроила собрание, ведет агитацию, чтобы в сельсовет избирались только зажиточные...». Большое количество подобных сообщений с мест поступало в центр.¹²⁴ В этих условиях Советская власть все настойчивее проводила линию на политическую организацию деревенской бедноты. Анализируя итоги избирательной кампании 1925/26 года, Пленум ЦК РКП(б) отметил: «Перевыборы показали, что партией положено начало организации бедноты как самостоятельной политической силы против кулачества в новых условиях деревни.¹²⁵ Так, обретая реальные очертания, курс на формирование деревенского актив, стал опорой власти на следующем этапе - при проведении коллективизации».

¹²¹ Там же, ед.хр.235, л.20.

¹²² В одной из волостей Медынского уезда Калужской губернии было принято решение: «ввиду отсутствия средств на содержание прекратить деятельность ККОВ на неопределенное время». (ГАКО, ф.Р-26, оп.1, ед.хр.288, л.61).

¹²³ ГАКО, ф.1, оп.7, ед.хр.43, л.248.

¹²⁴ Советская деревня глазами ВЧК..., Т.2. С. 382, 384, 386, 387 и др.

¹²⁵ КПСС в резолюциях..., Т.3. С. 344.

§ 5. Изменения в повседневной жизни деревни

Потрясения, постигшие страну в года войны и революции, глубоко взрыхлили почву, питавшую многовековую деревенскую культуру. В начале 1920-х годов все ошутимее проявлялись две, казалось бы, противоречивые тенденции в деревенском образе жизни.

Одна из них - то, новое, что несло с собой изменение жизненных условий. Об этом так писал Я. Яковлев, один из участников и организаторов многочисленных «обследований» деревни, проводимых в первой половине 1920-х годов: «Война и революция провели ряд глубоких борозд в нынешней деревне. Бросив сотни тысяч и миллионы людей во все концы света, поставив миллионы людей в Красной Армии рядом с рабочим, проведя сотни тысяч крестьян через школу Коммунистической партии, революция взрыхлила почву для такого темпа культурного, политического и хозяйственного роста деревни, который был бы невымыслим без революции».¹

Новое в деревенской культуре, быту чаще всего обретало форму привнесенного из города. «Город и его культура все больше и больше завоёвывают деревню. Вместе с внешним городским обликом крестьянин начинает думать и жить по-городскому», - отмечалось в одной из корреспонденции из деревни.²

Печать того времени отмечала городское влияние даже в такой традиционно консервативной стороне деревенского жизненного уклада, как строительство жилья. Новые дома, строя-

¹ Яковлев Я. Наша деревня., 1924. - С. 5-6

² Город и деревня. 1923. № 5. - С. 106

щиеся на селе, часто имели веранду, 3-5 окон, выходящих на улицу. Внутренняя планировка также соответствовала городской квартире: гостиная, две-три маленьких спальни. Стремление к обновлению деревни побуждало местные власти к разработке широких «проектов» сельского строительства. Так, Калужский губисполком в январе 1924 г. принял постановление, в котором предписывались нормативы застройки сельских поселений: ширина улиц - не менее 21 м., проезды в переулках - 13 м., запрещалось застраивать 21 метровую полосу по берегу реки или водоёма, определялось место для кладбищ и т.д.³

Наиболее подвижными в восприятии нового были крестьяне-отходники, деревенская молодежь. «В лице нового поколения, прошедшего, как говорится, и огонь и воды, деревня начинает творить новую жизнь», - сообщала газета.⁴ Корреспонденты отмечали, что в сёлах с промысловым населением молодежь отказывается от традиционной деревенской одежды: преобладают «френч, галифе, у девушек - «японки» шубки на меху и т.п.»⁵

Эта часть деревенского населения постепенно утрачивала сознание принадлежности к крестьянству. Вот как рассказывали о себе крестьяне одной из деревень Калужской губернии: «Да какие мы крестьяне. Земли у нас мало, прокормиться ею мы не можем. Развить скотоводство не на чем, корм приходится покупать. Мы и до революции и теперь зарабатываем на стороне. Только годы войны и революции заставили нас взяться за плуг». Но теперь у нас снова есть тяга к Москве. Многие устроились, а другие ждут своей очереди».⁶

Однако, новые элементы, проникавшие в деревенский жизненный уклад, представляли собой отдельные островки, порождавшие порой причудливые сочетания с традиционным, старым. «Новое в старом, старое в новом» - эта фраза, вынесенная в заголовок одной из брошюр, изданных в 1930-е годы, наиболее точно отражает сущность процессов, происходящих в то время в деревенской культуре.

³ ГАКО, ф. Р-26, оп.1, ел. хр. 483, л. 59.

⁴ Беднота, 1922, № 1256, 1 июля.

⁵ Город и деревня, 1923, № 5, - С. 108.

⁶ Новая деревня, 1923, № 4, - С. 14.

К тому же, переход от войны к миру, уступки крестьянству, сделанные властью при переходе к нэпу, питали стремление определенной части крестьянства возродить земледельческое хозяйство, преодолеть нужду и бедствие, выпавшее на долю деревни. Одни связывали эту перспективу с упрочнением единоличного хозяйства, другие - преимущественно беднота - возлагала надежды на новые, коллективные формы, которые осмысливались ими как некое чудодейственное средство для быстрого скачка в «земной рай». Эта иллюзия, подогреваемая широкой пропагандой, и питаемая мифологизмом крестьянской психологии, находила отражение в названиях, которые давали крестьяне создаваемым коллективам. Так, в Жиздринском районе Калужской губернии, наиболее крестьянском по составу населения, получили распространенные названия артелей типа: «Месопотамия», «Ливадия», «Палестин», «Отрада», «Метрополь», «Непобедимая», «Карл Маркс», «Свобода» (несколько артелей), «Прогресс» и т.п.⁷

Однако жизненные реалии давали мало оснований надеяться на скорое осуществление этих устремлений. Хозяйственная разруха, голод крайне осложнили решение задач культурного развития деревни.

Особенно сильно пострадала сеть культурно-просветительных учреждений на селе: за 1921-1922 годы количество пунктов ликбеза сократилось почти в 20 раз, библиотек - наполовину, изд-читален - на 1/5.⁸ Аналогичная ситуация сложилась в деле школьного образования. Охват детей 8-11 лет школой сократили с 74,3% в 1920-1921 годах до 46% в 1922-1923. Крестьянство понимало необходимость материальной поддержки школы: в ряде мест собственными силами обустраивались помещения, крестьяне обеспечивали содержание школьных работников.⁹ Однако отношения населения с новой школой часто обострялись из-за требования определенной части крестьянства ввести в программы обучения Закон божий. Под угрозой лишения материальной поддержки некоторые школы выполняли это требование и вели преподавание по старым программам и учебникам.

⁷ ГАКО, ф. Р-1024, оп. 1, ед. хр. 13, лл. 15, 16.

⁸ Народное образование в РСФСР: по стат. Данным на 1 апреля 1923 г. М., 1923. - С. 13.

⁹ Приведем один из примеров крестьянских приговоров: «Для поддержки школы мы считаем необходимым сделать обложение всей волости и уезда по десятично» ГАКО, ф. 1, оп. 6, ед. хр. 236, л. 12.

Состоявшийся в декабре 1922 года X Всероссийский съезд Советов констатировал стабилизацию сети сельских школ и даже некоторый рост сети сельских начальных школ. Однако так было не везде. Так Калужский Губоно отмечал в своем отчете, что в 1923 году сокращение школьной сети замедлилось, но не приостановилось», Что же касается сельской школы, то здесь методы преподавания «ничем не отличались от старой школы», а новые учебники до деревни не доходили, а если и проникали, то по цене были «непосильны для крестьянина».¹⁰ Только в 1925 году наметились существенные сдвиги в этой области, однако наиболее значительные результаты были достигнуты во второй половине 1920-х годов.

Под влиянием города в деревню внедрялись новые советские праздники, обряды: «комсомольская пасха», «красные крестины» и т.п. В этом плане активно работали шефские общества, землячества, организуемые выходцами из деревни и города. Так, 28 августа 1924 года, в день религиозного праздника «Успение» в с.Детчино Калужской губернии был с помощью шефов проведен «Праздник, агропункта». Накануне был выпущен специальный номер газеты - в центр внимания был поставлен вопрос улучшения коневодства. В день праздника, в 11 час. состоялся митинг с участием гостей из губернского города. Затем экспертная комиссия осмотрела 97 приведенных крестьянами жеребят. Во второй половине дня состоялся диспут: суд над крестьянской лошадей. 30 лучших жеребят были отмечены наградами. Вечером - бесплатный чай и спектакль. В течение дня работал книжный киоск.¹¹

Приведем одно из описаний «советских крестин», практикуемых в начале 1920 -х годов во многих деревнях. «К 6 часам вечера в помещении деревенской школы собрался народ. За столами президиума председатель местного Совета, комсомольцы и восемь пар родителей с новорожденными. Торжество открыл председатель Совета, который говорил о строительстве нового быта. Родители отвечали, что поручают комсомолу «воспитание детей в духе коммунизма». Здесь же с общего согласия были даны имена: Владимир, Спартак, Марат, Дантон, Карл, Октябри-

¹⁰ ГАКО, ф. 1, оп. 5, ед.хр. 99, л. 103

¹¹ Новая деревня, 1924, № 13. - С. 28.

на, Рима, Дина. Председатель, передавал ребенка комсомолке, которая провозглашала: «Да здравствует Спартак!» и т. д. Торжество сопровождалось любительским струнным оркестром».¹²

Однако не следует преувеличивать влияние подобных мероприятий на традиционный уклад деревенской жизни. Один из участников обследований деревни Я.Буров отметил: «Деревня приходит на революционные праздники туговато..., крестьяне стесняются входить в первомайскую колонну».¹³

Материалы этнографических экспедиций, проводимых в первой половине 1920-х годов, свидетельствуют, что значительные слои крестьянства продолжали хранить народные традиции, соблюдали обряды, носили традиционную одежду.¹⁴

С этих же позиций могут быть оценены и масштабы секуляризации крестьянского сознания. Традиционность деревенской культуры придавала относительную устойчивость сложившимся стереотипам поведения, бытовому укладу жизни, хотя сознание крестьянина эволюционировало в сторону атеизма. Опираясь на материалы обследований, Н.Росницкий выделял сложившийся в это время тип крестьянина - «пассивного безбожника»: ему неловко признаться в своем безбожии, он мнется и уклоняется от прямого ответа..., ибо пока это связано с ущербом авторитета, который «из-за пустяка ронять не хочет. В то же время к «крикливому безбожию», - отмечает автор, крестьяне относятся отрицательно.¹⁵ Факты надругательства над иконами, хулиганские выходки во время крестных ходов вызывали резкое неприятие у крестьянства.

Одной из бед деревни 1920-х годов было самогонование, получившее широкое распространение не только на селе, но и в городе».

В деревне среди самогонщиков преобладала социальная группа «хозяев и помогающих членов семьи». Подавляющее число случаев изготовления самогона в сельской местности было связано с проведением «помочей», свадеб, крестин, праздников. Однако определенная часть преимущественно зажиточных хозя-

¹² Новая деревня, 1924, № 4. - С. 66.

¹³ Буров Я. Деревня на переломе. М., 1926. - С. 156.

¹⁴ См. Шереметева М.Е. Все венки да поверх воды. Тула. 1984.

¹⁵ Росницкий Н. Лицо деревни. М., 1926. - С. 114.

ев производила его на сбыт. Кулаки и богатей использовали самогон для подкупа политически неустойчивых работников волисполкомов и сельсоветов». В такой обстановке создавались условия для роста политического влияния кулака, антисоветских настроений в деревне. В Жерелевской волости Калужской губернии при изъятии самогонных аппаратов в 1923 году был убит волмилиционер Корнеев. Как выяснилось впоследствии, кулаки-самогонщики были организаторами антисоветского заговора.¹⁶

Инициаторами борьбы с самогоноварением часто выступали сами крестьяне. В 1923 году жители деревни Кошурино Малоярославецкого уезда Калужской области писали председателю ВЦИК Калинину, что местные кулаки спаивают население, вплоть до подростков, на почве чего в деревне растет хулиганство. Председатель волисполкома попал под влияние самогонщиков и покровительствует им. «Неужели наша Советская власть это допустит и не возьмет под защиту деревенскую бедноту?» - обращались крестьяне к М.И.Калинину.¹⁷

В 1923 - 1925 гг. местные Советы усилили борьбу с самогоноварением. К этой работе была привлечена деревенская общественность, молодежь. Активная роль в этой борьбе принадлежала народным судам. Борьба с самогоноварением стала неотъемлемым элементом всего комплекса мер, направленных на преобразование быта города и села.

Продовольственная проблема, занимающая центральное место в экономических отношениях города и деревни, влияющая на политические настроения, в конечном счете обращена к условиям жизни, быту трудящихся. В годы восстановительного периода сельское население губерний, не охваченных голодом в 1921 году, питалось лучше (по калорийности), чем городское.

Однако калорийность питания различных социальных групп крестьянства была неодинакова. Результаты обследования ЦСУ представлены в следующей таблице, содержащей данные по центральным и западным губерниям РСФСР (в калориях на едока в день).¹⁸

¹⁶ ГАКО, ф. 1, оп. 6, ед.хр. 62, л.164.

¹⁷ ГАКО, ф. Р-26, оп.1, ед.хр. 311, л. 68.

¹⁸ Статистический ежегодник 1922 и 1923 гг. Т.8, вып. 6. М., 1925. - С. 222-223.

Питание социальных групп крестьянства в 1921-1923 гг.

Дата обследования	Группы крестьян по посеву			
	беспосевные	малопосевные	среднепосевные	крупнопосевные
Февраль 1921 г.	2465	2990	3424	3341
Октябрь 1922 г.	3428	3959	4141	4227
Февраль 1923 г.	3237	3054	3900	3881

Как видно из таблицы, при общем ухудшении питания сельского населения к весеннему времени, разница между беспосевными и крупнопосевными хозяйствами оставалась значительной. Зажиточные хозяйства больше, чем беднота расходовали средств и на культурные нужды.¹⁹

Крайне острой оставалась проблема социального обустройства села. При всех проектах новой застройки облик деревни в целом не изменился в лучшую сторону. В одном из отчетов о командировке в Юхновский уезд Смоленской губернии отмечалось: «Проезжая по деревням наблюдал картину: в большинстве деревень хаты полуразвалены, окна без стекол, крыши полуразкрыты, в домах холодно и грязно, люди спят не только на печке, но и в печке».²⁰ По данным официальной статистики в середине 1920-х годов электростанции имелись только в 1,3 % волостей, водопровод - в 0,4 %, коммунальные бани - в 0,6 %, 51 % крестьянских изб имели соломенные крыши (при этом средства на пожарные дружины, выделяемые из местных бюджетов, были в 6 раз меньше, чем до революции).²¹

На хозяйственно-бытовой уклад деревенской жизни серьезно влияло ухудшение состояния дорог. В 1922 году состояние дорог в ряде губерний, в т.ч. Калужской и Смоленской, было признано «катастрофическим».²² Проводимая в этой области работа позволяла лишь поддерживать существовавший

¹⁹ См. Козлов ВА Культурная революция и крестьянство. М., 1983.

²⁰ ГАКО, ф. 1, оп. 7, ед.хр. 329, л.3.

²¹ Местное хозяйство РСФСР. Современное положение и развитие. М., 1927. - С. 106, 107.

²² ГАКО, ф. Р-26, оп. 1, ед.хр. 311, л. 161.

уровень состояния дорожной сети, не допуская серьезного, его ухудшения. В 1925 году, как и в начале восстановительного периода, половина всех дорог нуждалась в капитальном ремонте, остальные - в текущем.²³

За годы войны в стране оказалась в значительной степени разрушенной почтовая связь. В начале восстановительного периода в стране на 327 тыс. поселений имелось 13 тыс. почтовых пунктов (в среднем 1 пункт на 24 селения).²⁴ Перевод почтовых отделений на местные средства привел к еще большему сокращению сети. Так, в Калужской губернии число почтовых пунктов к концу 1922 года сократилось с 113 до 83. Более половины волостей губернии вообще не имели почтового аппарата. «Дальнейшее сокращение почтовой сети невозможно», - констатировал Калужский губисполком в конце 1922 года.²⁵

В одном из номеров «Бедноты» приводились факты, когда газеты за 1920 год доставлялись в деревню лишь в феврале 1921 года.²⁶ Организация почты в годы восстановления народного хозяйства требовала больших материальных затрат. «Ни одна задача в области смычки города и деревни не решается с таким трудом, с такой болезненностью, как задача почтовой связи», - писала газета «Беднота».²⁷

Социально-культурные, бытовые проблемы деревни переплетались с хозяйственными, обостряя необходимость кардинальных мер, направленных на всестороннюю поддержку крестьянства.

²³ Местное хозяйство РСФСР. - С. 112.

²⁴ Беднота, 1925, 14 марта.

²⁵ ГАКО, ф. Р-26, оп. 1, ед. хр. 234, л. 137; ед. хр. 341, л. 160.

²⁶ Беднота, 1921, 8 марта.

²⁷ Беднота, 1924, № 1749

ГЛАВА III. ЗАПАДНАЯ ДЕРЕВНЯ РОССИИ

В ГОДЫ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ (1927 - КОНЕЦ 1930-х гг.)

§ 1. Крестьянство региона в период непосредственной подготовки коллективизации (1927-1929 гг.)

Перестройка сельского хозяйства на социалистический лад началась сразу после Октябрьской революции. Единоличное землепользование рассматривалось как проходящее и отживающее. Первые коллективные хозяйства в деревне стали возникать еще в годы гражданской войны. К моменту перехода к сплошной коллективизации (в 1928 году) на территории будущей Западной области было 188 совхозов и 1002 колхоза, среди них - 132 коммуны, 535 сельскохозяйственных артелей, 335 товариществ по совместной обработке земли. На 100 гектаров посевов единоличников тогда приходилось 5 гектаров посевов колхозов. Удельный вес совхозов в валовой продукции сельского хозяйства области составил 0,7%, колхозов - 0,6%¹.

В первое десятилетие после Октябрьской революции руководство страны следовало указанию В.И.Ленина «не сметь командовать» крестьянином. Однако к концу 20-х годов вектор политики сменился. Мелкие крестьянские хозяйства не справлялись с удовлетворением все возрастающих потребностей страны в продуктах сельского хозяйства и сельскохозяйственном сырье для промышленности. Пятнадцатый съезд ВКП(б), состоявшийся в декабре 1927 года, пока еще не призывал к немедленному развертыванию сплошной коллективизации сельского хозяйства, но предусматривал развернуть широкую пропаганду необходи-

¹ Коллективизация сельского хозяйства в Западном районе РСФСР (1927-1937 гг.). Документы и материалы. - Смоленск, 1968. - С.7.

мости и выгоды для крестьянства постепенного перехода к крупному общественному производству и всемерно поощрять уже имеющиеся колхозы. «Необходимо поставить в качестве первоочередной задачи, - говорилось в резолюции съезда по отчету Центрального Комитета, - на основе дальнейшего кооперирования крестьянства постепенный переход распыленных крестьянских хозяйств на рельсы крупного производства (коллективная обработка земли на основе интенсификации земледелия), всемерно поддерживая и поощряя ростки обобществленного сельскохозяйственного труда»².

Повсеместно состоялись пленумы партийных комитетов, одобдившие директивы съезда. Пленум Смоленского губкома партии призвал партийные организации сконцентрировать всю работу «на вопросах укрепления и развития производственного кооперирования в деревне». Коммунистам предлагалось «развернуть широкую кампанию за вовлечение в кооперацию, особенно производственную (машинные и другие товарищества, артели и коммуны), бедняцкие и большинство середняцкой массы крестьянства, разъясняя значение кооперации как пути к подлинному подъему и обобществлению сельского хозяйства». Губисполком, в свою очередь, обратился к крестьянству с призывом вступать в производственные кооперативы³.

Ко времени непосредственной подготовки сплошной коллективизации произошла административно-территориальная перестройка управления западными территориями Российской Федерации. Начало работ по реформированию можно отнести еще к августу 1923 года, когда в Смоленске было создано Оргбюро, утвержденное Президиумом ВЦИК в июле следующего года. Разработанные им предложения были положены в основу решения Президиума ВЦИК от 14 января 1929 года об образовании Западной области. В состав Западной области вошли: Смоленская, Брянская и Калужская губернии, Ржевский, Осташковский и часть Новоторжского уезда Тверской губернии, Великолукский уезд Ленинградской области, часть Можайского уезда Московской губернии, Глодневский и часть двух других районов Орловского округа Цен-

² Пятнадцатый съезд ВКП(б). Декабрь 1927 г. Стенографический отчет. М., 1961. - С. 425-426.

³ Очерки истории Смоленской организации КПСС. Книга 1. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. «Московский рабочий», 1985. - С. 160.

трально-Черноземной области. В таком виде она просуществовала до 29 января 1935 года, когда в состав вновь образованной Калининской (Тверской) области от нее отошло свыше 20 северных районов. В апреле 1937 года ряд южных и юго-восточных районов был передан вновь образованной Орловской области.

Коллективизация сельского хозяйства в Западной области проходила в своеобразных условиях. Особенностью области была высокая степень хуторизации деревни; были районы, где до половины, а то и больше крестьян жили на хуторах или вели хозяйство на отрубях. В целом по области под хуторами и отрубями находилось более 3007 тысяч гектаров земли (26% от общей площади «трудового землепользования»)⁴. Хуторская система хозяйства была серьезным тормозом на пути коллективизации.

Для Западной области, особенно для смоленской ее части, характерна большая дробность населенных пунктов (деревню нередко составляли 8-12 дворов, а то и меньше), что тоже создавало определенные трудности для объединения единоличных хозяйств в крупные коллективные. К тому же значительная часть территории области была покрыта лесами и болотами.

Страна нуждалась прежде всего в зерне. Поэтому в первую очередь подлежали коллективизации зернопроизводящие районы (Северный Кавказ, степная зона Украины, Среднее и Нижнее Поволжье и др.). Западная же область относилась к районам потребляющим; удельный вес ее в производстве хлеба был невелик. Сельское хозяйство специализировалось на производстве технических культур, прежде всего льна и конопли. Доля Западной области в посевных площадях Российской Федерации составляла 5,6%, а по посевам льна - 32,2%, конопли - 10,5%. На долю области приходилось 34,9% общесоюзных заготовок льносемян, 30,1% - льноволокна, 21,7% - пеньки, 14,4% - конопли⁵. Коллективизация здесь должна была быть проведена в третью очередь, срок ее завершения не был строго определен.

До перехода к сплошной коллективизации существовали уже разные виды кооперации, которые связывали крестьян-единоличников, мелких товаропроизводителей, с государственной системой сбыта и снабжения. На территории Западной области в 1928 году

⁴ Коллективизация сельского хозяйства в Западном районе РСФСР. - С. 35.

⁵ Там же. С. 25-26.

действовали 24 союза: 10 сельскохозяйственных кредитных, 3 кредитных, 3 льноводно-конопледовческих, один семеноводческий, 7 колхозсоюзов и колхозсекций. Не считая колхозов, в области насчитывалось 3682 простейших сельскохозяйственных объединений, охватывавших 475 тысяч крестьянских хозяйств. В своем большинстве это были машинные (818), мелиоративные (442), молочные и маслодельные (330) товарищества⁶. Такие объединения крестьян-единоличников подготавливали переход от кооперации в области потребления, сбыта и кредитно-денежных отношений к производственной кооперации.

Положение единоличников, обрабатывавших землю стародедовскими орудиями, не имевших возможности приобрести улучшенные орудия, скот высокой производительности, сортовые семена, минеральные удобрения, было не из легких. Выйти из нужды удавалось не многим. Среди них было немало тех, кто приветствовал политику партии и правительства, звавших их в колхозы. В областные газеты поступали письма крестьян в поддержку коллективизации. Один хуторянин из Ельнинского уезда писал в газету «Смоленская деревня»: «Теперь, испытав хуторскую жизнь, мы намерены объединиться в коллектив, чтобы можно было легко организовать детские ясли, чтобы не было таких случаев, когда по полю плетется человек, тянет под уздцы лошадь, а за лошадью прыгает борона. Бороновать надо всегда тройкой. Нам нужен трактор, рядовая сеялка, молотилка. Мы теперь поняли, что в коллективе жить лучше»⁷. Конечно, партийная печать в условиях начавшегося в стране перехода к сплошной коллективизации была заинтересована в организации подобных материалов, однако нетрудно видеть, что подобные заявления были искренними, они были выстраданы нуждой и бедностью их авторов.

Но, пожалуй, большинство крестьянства, с его вековыми частнособственническими привычками, с большой осторожностью относилось к неведомым колхозам, куда их зовут, где и земля, и инвентарь, и произведенная совместным трудом продукция будут принадлежать не им на правах частной собственности, а коллективу. Взгляды этой части крестьянства выразил крестьянин Самцовской волости Вяземского уезда в письме, опубликованном в уездной газете «Товарищ»: «В коллективе собира-

⁶ Там же. С. 47.

⁷ Там же. С. 77.

ются лодыри и дармоеды. Чем идти в коллектив, лучше бросить хозяйство, а самому уйти в «зеленую рощу». Крестьяне хотят жить вольно, а нас заставляют идти в коллектив. Бедняки и середняки не хотят жить в коллективах и в них не пойдут»⁸.

Такие настроения встречались не только в 1928 году, к которому относятся два процитированных нами письма, когда коллективизация в Западной области не развернулась еще в полную силу, но и позже. Они захватили не только «отсталую» часть сельского населения. Американский ученый Мерл Фейнсон, автор книги «Смоленск под властью Советов», написанной им на материалах той части Смоленского партийного архива, которая во время Великой Отечественной войны была увезена за рубеж, опубликовал по этому вопросу ряд весьма показательных фактов. На Людиновской фабрике один коммунист заявил на партийном собрании: «Я согласен с линией Бухарина по вопросу развития сельского хозяйства. Мы не должны спешить с коллективизацией; мы должны дать кулаку вырасти, чтобы мы могли брать у него излишки пудов зерна». В Думиничском районе во время партийной чистки была обнаружена организованная группа оппозиционеров под названием «14» (по количеству ее членов), лозунгом которой была «защита всех крестьян»⁹. В Дубровской волости Мглинского уезда некоторые члены партии большевиков заявляли: «Можете говорить сколько угодно о колхозах, но все равно ничего из них не выйдет. Еще время не пришло создавать колхозы. Мы еще не готовы... Мы не пойдём первыми в колхоз; мы хотим увидеть, как это обернется для крестьян», другие утверждали: «Колхозы — это штрафбаты, куда гонят людей за критику». В одной из деревень Севского района ни один коммунист или комсомолец «не выразил желания вступить в колхоз»¹⁰.

Один из читателей газеты «Наша деревня» сообщал из Брянского округа: «Вся масса бедняцкая и середняцкая никак не желает идти в колхоз, вы же силой гоните ее в колхоз. Для примера я возьму свой сельсовет Юшковский, к нам приезжала бригада красноармейцев, этой бригадой были охвачены все населенные уголки, и вы думаете, что они организовали колхоз,

⁸ Там же. С. 83.

⁹ Фейнсон М. Смоленск под властью Советов. Перевод с английского Л.А.Кузмина //Под общей ред. Е.В.Кодина. Смоленск, 1995. - С. 230.

¹⁰ Там же. С. 233.

нет не организовали, батрак и бедняк выступили против этого строительства и говорили: не хотим мы барщины, не хотим и крепостного права»¹¹. Из Людиновской волости в ту же газету обращались с такой просьбой: «...мы просим вас повернуть руль колхозного движения и дайте крестьянину, вы, чтобы крестьянин имел собственность, то мы уверяем вас, что у нас будет всего много, каждый будет приобретать, чтобы излишки на рынок повезти, чтобы была вольная торговля. Мы, беднота, все вас просим переменить, дать волю и свободу, мы рады дать помощь нашему государству»¹². Даже в 1934 году, когда коллективизация в Западной области шла к завершению, в Бельском районе единоличники (а они здесь засевали около 40% посевных площадей), когда их спрашивали, почему они не идут в колхозы, отвечали: «Я хочу быть хозяином и никому не подчиняться». «Нас пока не неволят, и я не пойду в колхоз до той поры, когда уже совсем невозможно будет жить независимо»¹³.

Довольно широкое распространение получила антиколхозная агитация, случаи дискредитации коллективных хозяйств, покушения на партийных и советских активистов, поджоги колхозного имущества и т.д. В Ершичском районе, например, население запугивали: «Всех хотят согнать в одну коммуну, куда пришлют старого помещика, будет как крепостное право». Подговорили нищую старуху, чтобы она всем рассказывала, будто она является членом разорившегося колхоза в Белоруссии (проверкой было установлено, что названный ею колхоз не разорился и что сама она к этому колхозу не имела никакого отношения)¹⁴. За первые десять месяцев 1928 года в области произошло 29 случаев убийств и покушений на убийство активистов, избиений и всевозможных угроз, а также поджогов, а за неполных полтора месяца конца года - 22 подобных случая¹⁵. Весной 1929 года, когда в колхозе села Ивановское Починковской волости Смоленского уезда начался сев, группа хулиганов попыталась не допустить колхозников к работе: изрезали гужи хомутов на лошадях, угрожали убить «30 человек кол-

¹¹ Там же. С. 268.

¹² Там же. С. 269.

¹³ Там же. С. 281.

¹⁴ Там же. С. 161.

¹⁵ Там же. С. 131.

хозников». На место происшествия прибыла милиция. Трое организаторов нападения на колхозников были арестованы¹⁶.

Претворение в жизнь директив партии и правительства на местах возлагалось на областные, районные и первичные партийные организации, на местные органы власти - сельские советы, на комсомольские организации. Всякая неисполнительность их, несвоевременное исполнение указаний сверху, отступление от линии партии строго наказывались. Наказывали не только отдельных коммунистов и комсомольцев, руководителей низового звена, но и партийные комитеты. В этом отношении показателен «Смоленский нарыв». Смоленская губернская партийная организация была на подозрении и до этого. В 20-е годы она стояла на правооппортунистических позициях в отношении крестьянства, что нашло негативную оценку в краеведческой литературе периода коллективизации¹⁷. Вскоре после XV съезда ВКП(б) наказали всю губернскую парторганизацию. В январе 1928 года рабочие катушечной фабрики (бывш. Гергарди) обратились в ЦК ВКП(б) с письмом, в котором рассказывалось о безобразиях, которые творила администрация предприятия. Собрав другие сигналы из Смоленской губернии, Центральный комитет партии направил в Смоленск комиссию. Появилось специальное решение Центральной контрольной комиссии, центральная партийная газета «Правда» 12 мая опубликовала погромную статью под заголовком «Смоленский нарыв», через три дня еще одну под названием «К урокам Смоленского нарыва». Были подвергнуты резкой критике действительные и мнимые недостатки и упущения, свыше ста работников губернской организации были исключены из партии, сняты с работы и переведены на производство¹⁸. После вскрытия «Смоленского нарыва» в течение нескольких месяцев продолжалась чистка руководящих кадров губернии. Рабочие бригады проверяли деятельность маестных партийных и советских организаций на предмет соответствия их установкам ЦК ВКП(б). Были проведены переборы Советов, в ходе которых всемерно поощрялась критика и самокритика. Вскрытие «Смоленского нарыва» - это акция складывающейся административно-командной системы, кото-

¹⁶ Там же. С. 141.

¹⁷ См.: Маковский Д., Морыганов А. Социалистическая перестройка хуторской деревни. Смоленск, 1936.

¹⁸ См.: Кодин Е.В. «Смоленский нарыв». Смоленск, 1995.

рая в условиях начавшейся борьбы за коллективизацию сельского хозяйства должна была ориентировать местные органы на безусловное, безоговорочное выполнение указаний центра на коренную ломку социальных отношений в деревне.

Довольно широкие размеры приобрела шефская помощь рабочих коллективов крестьянству. Они посылали в деревню бригады, которые оказывали колхозам и единоличникам помощь в ремонте сельскохозяйственных машин и орудий, проводили различные агитационные и культурно-массовые мероприятия. Эта работа была организована как среди рабочих коллективов Западной области, так и на предприятиях соседних с нею промышленных центров. Так, в Сухиничский район были присланы бригады из Москвы. Об одной из них райисполком сообщал по месту ее постоянной работы. В период с 19 июля по 15 августа 1929 года бригада отремонтировала в с. Юрьево конный привод, молотилку, сортировку, две веялки, сенокосилку, конные грабли, два плуга, в с. Колодези - четыре сортировки, две веялки, триер, соломорезку, жатку, в с. Каменское - три сортировки, два триера и т.д. Кроме того, бригадой проведено восемь докладов в ряде других деревень о задачах колхозного строительства, а также на сельскохозяйственные темы. Райисполком нашел работу бригады «полезной как непосредственной помощью населению, так и в смысле политического, хозяйственного и бытового перевоспитания населения» и выразил надежду, что подобная помощь будет оказана в весеннюю посевную кампанию 1930 года¹⁹.

Совещание, организованное Клинцовским окружным комитетом ВКП(б), приняло резолюцию, которая рекомендовала профсоюзам организовать помощь селу в осенней посевной кампании: организовать бригады из рабочих «по уборочной хлебозаготовительной и посевной кампаниям», помочь коллективизации «как посылкой бригад, так и участием членов профсоюзов на местах», организовать социалистические воскресники по уборке, обмолоту и запашке участков безлошадных бедняцких хозяйств, подготовку и проведение «Дня индустриализации» (в августе 1929 года), в ходе которого осуществить запашку «десятины», «средства от которой обратить на покупку таких машин, которые действительно индустриализовали бы сельское хозяйство». Рекомендовалось к осу-

¹⁹ Коллективизация сельского хозяйства в Западном районе РСФСР. - С. 167-168.

шествлению этих мероприятий привлечь «крестьянство, членов партии, комсомол, членов профсоюзов, батраков и сельскохозяйственных рабочих»²⁰. Оргбюро ЦК ВКП(б) по созданию Западной области обратилось к райкомам партии и сельским ячейкам со специальным письмом о задачах осенней посевной кампании, повышении урожайности и коллективизации сельского хозяйства²¹. В середине августа повсеместно был проведен «День коллективизации», который, как говорилось в информационной сводке орготдела Смоленского окружкома, посланной обкому ВКП(б), «был ознаменован рядом воскресников по уборке урожая в колхозах, совхозах и бедняцких хозяйствах (Ельнинский, Касплянский, Руднянский, Гриневский районы), выездом бригад на места, рядом собраний, бесед с крестьянством по вопросу коллективизации и т.д.»²²

Идея «Дня коллективизации» возникла после того, как в рабочих коллективах началась подготовка к «Дню индустриализации». В Смоленске о предстоящем дне индустриализации стало известно в дни работы I съезда колхозов области. Съезд решил провести 19 августа 1929 года день коллективизации. «В этот день должна быть широко развернута пропаганда идей коллективизации. В день коллективизации должны быть организованы массовые коллективные работы в пользу фондов бедноты, по созданию машинно-тракторных станций, семенных фондов, зерноочистительных обозов и т.д.»²³. Об инициативе проведения дня коллективизации писали тогда центральные газеты «Правда», «Беднота», «Сельскохозяйственная правда». Было принято Постановление ЦК ВКП(б) о проведении повсеместно «Дня коллективизации» 14 октября, ко времени окончания уборочных работ.

Подобные меры дали результаты: число колхозов значительно возросло. За год, с 1 октября 1928 по 1 октября 1929 года, число их увеличилось с 1002 до 1939, то есть почти в два раза, а число объединенных в них хозяйств - в 2,3 раза - с 10020 до 23187. Процент крестьян, объединенных в колхозы, вырос с 0,7 до 1,9, а посевная площадь - с 22900 до 62600 гектаров. Обком ВКП(б) принял решение в 1930 году добиться увеличения численности крестьян, вступивших в колхозы, до 15%, имея в виду завершить коллективизацию в течение примерно пяти лет.

²⁰ Там же. С. 142.

²¹ Там же. С. 143-152.

²² Там же. С. 175.

²³ Газ. «Рабочий путь», 1929, 12 июля.

Процесс коллективизации проходил с большими трудностями. Большой ущерб сельскому хозяйству Западной области нанес начавшийся зимой 1929-1930 года убой скота. Не только зажиточные крестьяне, сопротивлявшиеся обобществлению находящегося в их частной собственности скота, но и середняки «сбрасывали» скот перед вступлением в колхозы. Обком ВКП(б) признал, что этому «помогали ошибки в области коллективизации, выразившиеся в «перепрыгивании» через артель к коммуне, в стремлении немедленно обобществить весь крестьянский скот, включая и мелких животных. По сравнению с весенними показателями 1929 года в марте 1930 года численность рабочего скота составляла 88,4%, коров - 92,4%, быков старше двух лет - 53,1%, телят - 54,8%, овец - 76,1%, свиней - 60,2%»²⁴.

Большинство колхозов объединяли небольшое число хозяйств на старой технической основе. На одно коллективное хозяйство приходилось лошадей: в коммунах - 11,1, артелях - 10,4, товариществах по совместной обработке земли - 9,1. На 100 гектаров пашни приходилось сельскохозяйственных орудий: плугов - 11,19, сеялок - 0,94, молотилок - 1,14. «Число почвообрабатывающих машин в колхозах в 2 раза меньше, чем в индивидуальных хозяйствах». На основе тогдашнего земельного кодекса производилось землеустройство, но оно находилось, мягко говоря, далеко от завершения. Но все же, благодаря проведенным агрономическим мероприятиям, урожайность в колхозах была выше урожайности единоличных хозяйств: по ржи на 26%, по овсу на 4%, по пшенице на 23%. Но, если применить к ним требования сегодняшнего дня, то урожайность придется признать низкой: рожь и овес - 9,2 ц/га, пшеница - почти 10 ц/га.

Во главе коллективных хозяйств стояли вчерашние единоличники, с весьма невысоким общеобразовательным уровнем, не имевшие специальных знаний, необходимых для руководства коллективом, пусть и небольшим, хозяйством. Кадры колхозов никак не удовлетворяли руководство области, впрочем, оно прежде всего было обеспокоено социальным составом кадров: партийная прослойка среди колхозного актива составляла 13,3%, комсомольская - 5,9%²⁵.

²⁴ Коллективизация сельского хозяйства в Западном районе РСФСР. - С.309.

²⁵ Там же. С. 194-210.

§ 2. Период сплошной коллективизации сельского хозяйства (1930-1937 гг.)

С осени 1929 года усиливается тенденция к форсированию коллективизации. И.В.Сталин объявил 1929 год «годом великого перелома», когда в колхозы пошел середняк. В Западной области осень названного года характеризовалась как время относительно равномерного нарастания колхозного сектора. Число коллективизированных хозяйств с октября до 1 января 1930 года возросло с 29800 до 74900, то есть с 2,5% до 6,3% от общего количества крестьянских дворов. Одновременно колхозы укрупнялись: если осенью средний размер колхозов составлял 15,9 дворов, то к весне он достиг 30,8, то есть увеличился практически вдвое.

С января началась безудержная гонка коллективизации, под давлением сверху началось соревнование за ускоренное создание колхозов, особенно в период с 20 января по 5 марта. Ни о каком «равномерном нарастании колхозного сектора» не было теперь и речи. К началу марта 1930 года в колхозах Западной области числилось уже 474 тысячи хозяйств, или 39,4% к их общему числу, а средний размер колхоза достиг 101 двора. Каждая декада приносила увеличение численности колхозов в 1,5-2 раза. За один месяц, с 20 января по 20 февраля, число созданных колхозов выросло в 6 раз²⁶.

Именно в этот период были допущены многочисленные «искривления» партийной линии, перегибы, насильственные методы, когда о принципе добровольности вступления крестьян в колхозы напрочь «забыли». В погоне за высоким процентом, якобы, вступления крестьян в колхозы и вообще высокими показателя-

²⁶ Там же. С. 301.

ми в соревновании за скорейшее окончание кампании, в колхоз нередко записывали всех присутствовавших, а заодно и не присутствовавших на собрании, без оформления письменных заявлений. Было создано немало «бумажных» (то есть «существующих» только на бумаге, но фактически не созданных) колхозов, а то и лжеколхозов.

Как известно, в колхозном строительстве определенную роль сыграли рабочие-двадцатипятидесятые. Именно зимой 1930 года они появились в деревнях Западной области. Из Ивановской области прибыло более 600, из Брянска - почти 300, а всего 1100 человек. Двадцатипятидесятые работали на самых решающих участках колхозного строительства: более 700 человек были председателями и членами правлений колхозов или стояли во главе кустовых объединений, 35 работали в машинно-тракторных станциях, 56 - организаторами колхозов, 136 - в колхозсекциях, 56 были использованы на массово-политической работе. Эти люди, в большинстве своем мало знакомые с сельским хозяйством, но вполне усвоившие политику партии в деле социалистического переустройства сельского хозяйства, были уверены в правильности этой политики и готовы были, не щадя сил, бороться за переустройство деревни. Ошибки в проведении коллективизации в значительной мере должны быть отнесены на их счет.

Пленум обкома ВКП(б), состоявшийся в январе 1930 года, не просто взял курс на чрезмерно форсированные темпы коллективизации, он объявил Западную область областью сплошной коллективизации, намечая до 1 октября 1930 года довести уровень коллективизации до 30%, к 1 октября 1931 года - до 60%, к 1 октября 1932 года полностью завершить создание колхозов. Целые районы и округа предполагалось коллективизировать в один-два года; так Ельнинский район должен был закончить коллективизацию в один-два года, Вяземский округ - в два года. Пленум обкома провозглашал создание агроиндустриальных совхозкомбинатов и только в качестве временной меры соглашался на кустовые объединения мелких колхозов, рекомендовал, по существу, полное обобществление всего скота (в частности, предусматривалось обобществление всех коров) и ставил задачу добиться, чтобы в составе созданных колхозов коммуны и артели занимали одинаково по 50%.

Ничего нет удивительного в том, что при таком отношении к объединению крестьян в коллективные хозяйства, когда им не давали никакой возможности присмотреться к работе уже созданных колхозов, убедиться, что при объединении они получают какие-то преимущества и станут жить лучше, когда обобществлению подвергался практически весь скот, когда их сгоняли в коммуны, - усилились антиколхозные настроения, агитация против вступления в колхозы, где все будут лишены владения своим имуществом и, якобы, будут спать в общей спальне под одним одеялом, сопротивление мероприятиям, которые проводят местные органы власти. Отсюда и «бумажные» колхозы и лжеколхозы.

В некоторых колхозах, как правило, удаленных от административных центров, не оказывая сопротивления властям, устанавливали свои порядки, которые не соответствовали установкам властей и Примерного устава колхоза. Они-то и получили название лжеколхозов. Яркий пример лжеколхоза мы находим в донесении начальника секретно-политического отдела Главного управления госбезопасности секретарю ЦК ВКП(б) А.А.Андрееву. В Вяземском районе Управлением НКВД по Западной области была «ликвидирована к.-р. (контрреволюционная) группа», которая возглавляла колхоз «Червонное Рожново»: колхоз сохранялся «как форма при максимальном развитии индивидуального хозяйства колхозников». Колхоз «существовал только формально, по существу в области молочного и товарного животноводства, огородничества и пчеловодства преобладающим являлось индивидуальное хозяйство колхозников. Сельскохозяйственный инвентарь, повозки и сбруя находятся в пользовании бывших владельцев... Лошади закреплены за бывшими владельцами, все постройки находятся на старых местах». За пять лет существования колхоза обобщественное стадо выросло на 1 корову, 11 телят, 1 свинью и 19 овец, поголовье лошадей уменьшилось на 10 голов, а в индивидуальных хозяйствах количество коров увеличилось на 8 голов, телят - на 19 и свиней - на 59 голов. Каждый колхозник приобрел себе по сепаратору. Ко времени коллективизации пчел не было ни у кого, а в 1935 году при отсутствии общественной пчелопасеки у колхозников имелось 39 колод.

Долгое существование лжеколхоза объясняется тем, что «колхоз» свои обязательства перед государством выполнял аккуратно, вследствие чего районные организации не обращали внимания на внутреннюю жизнь колхоза. Организаторов его арестова-

ли (один из них в прошлом был агентом «охранной команды Петербургского охранного отделений, другой в 1932 году был судим за саботаж)»²⁷.

Положение в деревне настолько обострилось, что сталинское руководство страны стало принимать экстренные меры к исправлению допущенных ошибок. Было дано указание о ликвидации спешки в коллективизации сельского хозяйства, о прекращении раскулачивания там, где сплошная коллективизация еще не началась, был опубликован переработанный Примерный устав сельскохозяйственной артели. Большой резонанс вызвала статья И.В. Сталина «Головокружение от успехов», в которой осуждались перегибы, подчеркивалась необходимость соблюдения ленинских принципов коллективизации. Однако вся ответственность за ошибки перекладывалась на местных работников, хотя в действительности они совершали их под нажимом сверху. 3 апреля была опубликована еще одна статья И.В. Сталина «Ответ товарищам колхозникам».

После того, как крестьянам стало известно о статье Генерального секретаря ЦК ВКП(б), начался отлив из колхозов. Если по состоянию на 5 марта в колхозах числилось 39,4% хозяйств, то к 10 апреля только 11,2%, за пятидневку из колхозов уходило от 7,8 тысяч до 129,3 тысяч хозяйств, а средний размер колхоза уменьшился более чем вдвое - со 101 до 43 дворов²⁸. Бюро обкома ВКП(б) в апреле 1930 года, обсудив предварительные итоги подготовки к севу и о ходе исправления ошибок и перегибов, признало, что эти перегибы и ошибки «неизбежно усилили естественные колебания значительных слоев среднего крестьянства при переходе его от индивидуального хозяйства к коллективному социалистическому труду», что «это и привело к массовому движению выходов из колхозов бедняцко-средняцких масс».

Через год, к весне 1931 года, уровень коллективизации почти поднялся до цифры, достигнутой к весне 1930 года. Однако коллективизация и теперь проходила с трудностями. Весной 1931 года в некоторых местах наблюдалась новая волна отлива из колхозов, весной и летом 1932 года снова «начался местами усиленный выход из колхозов и на 1 июля процент коллективизации снизился

²⁷ Журнал «Источник: Документы русской истории», 1993, № 10. - С. 27.

²⁸ Коллективизация сельского хозяйства в Западном районе РСФСР. - С. 302.

до 48,4%». В Рославльском районе за июль выбыло из колхозов 1131 хозяйство, или 7,3% от всех хозяйств района и почти 20% от хозяйств, состоявших в колхозах на 1 июля. В Шумячском районе только за 4 дня июля из 170 колхозов распалось 90 с 3300 хозяйствами. В июле было восстановлено 52 колхоза с 1800 хозяйствами²⁹.

Судя по всему, и в этот период было немало случаев применения насильственных мер в отношении тех, кто противился вступлению в колхоз. Один из невольных участников коллективизации в Шумячском районе директор школы А.И.Маркин вспоминал: Жители деревни Грязная Косачевка отказывались вступать в колхоз. Приехали туда: первый секретарь райкома, представители райисполкома. Меня тоже с собой ваяли, то ли для авторитета /комиссии/, то ли для проверки меня на благонадежность. Собрали всех мужчин в одну хату, двух милиционеров с одной стороны поставили, двух - с другой, чтобы не разбежались. В хате ничего нет, даже скамеек. Мужики растянулись на полу, как тюлени. От самосада - дым, ничего не видно, на председательском столе - револьвер. «Ну что, - говорит председатель Шумячского райисполкома. - Сколько раз мы будем вас уговаривать? Все сознательные уже давно вступили в колхозы, только ваша деревня безобразием занимается!» Ну вот, подзывает одного к столу, авторитетного, зажиточного. Тот: «Не могу я подписаться. Почему я? Я - как другие». Вызывают другого. Не отказывается. С фонариком пробирается райкомовец между тел, ищет: «Ах, ты здесь! Чего не идешь?» Крестьянин поднимается: «А я заснул». Все это сопровождается крепкими выражениями представителей власти. А женщины за окнами стоят, смотрят, как бы их мужиков не застрелили, кричат, плачут. Представляете картину?! всю ночь бьются, бьются. Домучивают мужчин до утра, все устали, бабы не уходят - плачут. Поднимается самый нетерпеливый. «Да что, мужики, давайте распишемся, что будет, то и будет». Нехотя подошли все - расписались. Начальники довольны - потирают руки - добились своего». «Любыми путями гнали в колхоз неграмотных, обманывали, - продолжает А.И.Маркин. - В иной деревне крыши снимали, и не поставят крыши до тех пор, пока не будет заявления»³⁰.

²⁹ Там же. С. 419.

³⁰ М а р к и н А.И. «Мои рассказы — частица истории» //«Народный учитель» (газета Смоленского пединститута), 1990, 28 мая.

Одновременно с коллективизацией шел процесс «ликвидации кулачества как класса». Политика наступления на кулачество началась еще до перехода к сплошной коллективизации. Тех, кого причислили к кулакам - а это были не только деревенские мироеды, но и мало-мальски сносно ведущие хозяйство середняки, многолетние крестьяне, вынужденные, ввиду недостатка своих работников, нанимать на период сева или уборки батраков, держать «лишнюю» корову или лошадь, - облагали усиленным налогом или твердым заданием по поставкам продукции государству, конфисковывали «излишки» хлеба, лишали избирательных прав и т.д. Как вспоминал брат поэта И.Т.Твардовский, «хозяйство отца обложили индивидуальным налогом и сумму определили такую, что теряло смысл пытаться ее выплатить - надо было все продать, но и тогда выплатить не смогли бы. Почему так произошло? - мучил меня вопрос... Ведь знал, как нелегко нам живется, видел, что отцу и старшему брату приходится работать каждый день допоздна, чтобы прокормить и кое-как одеть нашу огромную семью... хозяйство слабело, прежняя энергия отца угасла. Имелась у нас тогда одна единственная корова, какая-то мелкая живность и лошадь»³¹. Кузница Трифона Гордеевича перестала работать. Многие облеченные твердым заданием или индивидуальным налогом, чтобы не лишиться всего при конфискации за неуплату, прятали имущество, засыпали хлеб в яму, но такие действия были чрезвычайно опасны.

С переходом к сплошной коллективизации началось раскулачивание. У крестьян, зачисленных в разряд кулаков, отбирали орудия и инвентарь, скот, жилые и хозяйственные постройки, которые передавались колхозам, а сами они выселялись из данной местности. Первый удар по кулаку был нанесен в начале 1930 года. Бюро обкома партии 2 февраля приняло постановление: «В отношении определения репрессивных мер к кулакам руководствоваться следующей директивой ЦК:

а) I категория - контрреволюционный кулацкий актив немедленно ликвидировать путем заключения в концлагеря, не останавливаясь в отношении организаторов террористических актов, контрреволюционных выступлений и повстанческих организаций перед применением высшей меры репрессии;

³¹ Твардовский И.Т. Родина и чужбина. Книга жизни. Смоленск, 1996. - С. 59.

б) II категорию должны составлять остальные элементы кулацкого актива, особенно из наиболее богатых кулаков и полупомещиков, которые подлежат высылке в отдаленные местности Союза ССР и в пределах данного края в отдаленные районы края;

в) в III категорию входят оставляемые в пределах района кулаки, которые подлежат расселению на новых, отводимых им за пределами колхозных хозяйств, участках».

Выселяемым и расселяемым оставляли «лишь самые необходимые предметы домашнего обихода, некоторые элементарные средства производства в соответствии с характером их работы на новом месте и необходимый на первое время минимум продовольственных запасов». Денежные средства конфисковывались, на руках оставляли «минимальную сумму (до 500 рублей на семью), необходимую для проезда и устройства на месте. Бюро обкома поставило вопрос о выселении из пределов области в отдаленные местности страны ориентировочно до 41 тысячи «остающихся еще на земле помещиков и наиболее зажиточных кулаков»³².

Через некоторое время кампания по раскулачиванию была приостановлена, но весной 1931 года по кулачеству был нанесен новый удар. В постановлении бюро обкома ВКП(б) на этот раз делалась установка: «Ликвидации и выселению со всей своей семьей подлежат в первую очередь мощные кулаки, бывшие помещики, полупомещики, наиболее махровые и активно противодействующие и срывающие мероприятия партии и Советской власти по социалистической реконструкции сельского хозяйства. Для составления списков выселяемых должны браться не только кулацкие признаки на данное время, но особенно кулацкие признаки 1928/29 гг. (признаки эксплуатации, обложение, лишение прав)». Для руководства акцией массового раскулачивания в районах создавали тройки в составе секретаря районного комитета партии, уполномоченного ГПУ и председателя райисполкома (в губернскую тройку входили: первый секретарь обкома Румянцев, председатель губисполкома Шелехес и от ГПУ Лапин). Для раскулачивания назначался один для всего района день, для проведения его в деревни посылались

³² Коллективизация сельского хозяйства в Западном районе РСФСР. - С. 246-248.

уполномоченные «из числа наиболее проверенных, партийно выдержанных коммунистов», предварительно основательно проинструктированные. Давалась рекомендация, как проводить акцию раскулачивания. Уполномоченные должны, прибыв в деревню, еще раз «проверить все показатели намеченных к раскулачиванию и выселению кулаков, затем -обязательно в тот же день - провести заседание группы бедноты, комсомольской ячейки, заседание сельсовета и правления колхоза, а затем -опять в тот же день - «общее собрание колхозников, бедноты и середнякакого актива деревни, на котором и проводят решение о раскулачивании и выселении». Это же собрание «выделяет комиссию исполнения из партийцев, наиболее надежных колхозников, бедняков и актива», «выделенная комиссия сейчас же после вынесения решения приступает к раскулачиванию и выселению», которое необходимо было оформить решением сельсовета³³.

Во время раскулачивания допускали многочисленные нарушения. Нередко подвергались раскулачиванию не только зажиточные крестьяне, но и середняки. Хорошо известно, например, что был раскулачен отец поэта А.Т.Твардовского Трифон Гордеевич Твардовский - кузнец, хозяйство которого никак не подходило под категорию сельских мироедов, в нем не использовался наемный труд (а именно использование наемного труда было важным показателем кулацкого хозяйства). О массовых нарушениях в раскулачивании сообщали в партийные комитеты местные правоохранительные органы. Так, прокуратура Западной области сообщала, что по состоянию на 1 мая 1930 года ею было выявлено по 7 округам (всего в Западной области было 8 округов) 729 незаконно раскулаченных, из них 63 семьи сельской интеллигенции, 48 семей военнослужащих. Наибольшее количество незаконно раскулаченных приходилось на Клинцовский и Смоленский округа (186 и 180 случаев). В Сухиничском округе раскулачили, например, Задраенкова, в свое время активно участвовавшего в проведении в жизнь политики Советской власти (был уполномоченным по сбору контрибуции, был начальником милиции и продотрядов), на том основании, что его отец, с которым он находил-

³³ Там же. С. 357-361.

ся в разделе, являлся церковным старостой³⁴. В этом же округе был раскулачен врач с 20-летним стажем, два сына которого служили в Красной Армии (семьи красноармейцев раскулачиванию, по закону, не подвергались). В Рославльском округе был раскулачен Петр Алексеев, три сына которого служили в армии, а один из них впоследствии работал секретарем губкома ВЛКСМ. В Гжатском районе Вяземского округа в отношении середняка Щербакова, платившего всего 5 руб.27 коп. налога, было допущено самоуправство: председатель сельсовета роздал своим родственникам и знакомым его имущество. Такие же факты разбазаривания имущества раскулаченных были обнаружены и в Спас-Деменском районе³⁵.

Прокуратура выявила 1152 случаев незаконного индивидуального обложения. Облагались лица, которые, вследствие болезни членов семьи и т.д., занимали на уборку урожая на срок меньше двух месяцев. В Вяземском округе были обложены индивидуальным налогом 3 бедняцких хозяйства, 6 маломощных середняков и 31 середняцкое хозяйство, в семьях которых были участники борьбы за Советскую власть во время гражданской войны. В Смоленском округе обложен был индивидуальным налогом середняк Яков Загребаев, якобы, за применение наемного труда. При проверке выяснилось, что «никакого работника не было и нет; в семье проживает ряд лет 53-летняя психически больная старуха, которая содержится как член семьи, помогает смотреть за детьми³⁶.

Весьма распространенным явлением было лишение избирательных прав. Только в апреле 1930 года прокуратура области выявила 507 случаев незаконного лишения прав граждан. О том, как широко использовалась такая практика, свидетельствует тот факт, что в Гжатском районе в 1929 году было 680 лишенцев, а на 1 апреля 1930 года - 1459 человек (рост 114%). Характерны и причины лишения избирательных прав: в Мокровском сельсовете Гжатского района 26 человек за выступления на собраниях против колхозов и за выход из колхоза, двое - как члены церковного совета, в Спас-Деменском районе двое за то, что они баптисты, в Великолукском округе лишен был избирательных прав и обложен в индивидуальном по-

³⁴ М к а с у д о в С. Некоторые документы Смоленского архива о раскулачивании и высылке кулаков //Минувшее: Исторический альманах. 4. М., 1991. - С. 228.

³⁵ Там же. С. 328-329.

³⁶ Там же. С. 329-330.

рядке селькор Егоров в отместку за разоблачение им неправильных действий местных властей³⁷.

Встречались факты угроз и насильственных действий уполномоченных по организации колхозов. Так, в Старицком районе Ржевского округа уполномоченный райисполкома Булыгин «организовывал колхозы путем угроз и запугивания и, производя раскулачивание, присваивал, не внося в опись, съестные продукты - мед, свинину, - каковые обращал в свою пользу». Народный суд наказал еще двух ретивых организаторов колхозов - Жукова и Фадеева, которые присваивали вещи раскулаченных³⁸.

В Плохинском районе Сухиничского округа, чтобы принудить вступать в колхозы, у всех крестьян-единоличников, которые отказывались от вступления в колхозы, конфисковывались лошади и имущество. Конфискация проводилась председателем сельсовета и представителем из района³⁹. Насильственные методы коллективизации озлобляли крестьян, усиливали их сопротивление властям, вели к ужесточению методов сопротивления, вплоть до расправ с активистами колхозного строительства и поджогов колхозного имущества. К таким же результатам вела активная антирелигиозная деятельность местных партийцев и комсомольцев, которые подчас не просто закрывали церкви и запрещали в них богослужения, а сбрасывали с крыш кресты, выбрасывали из помещения иконы, надругались над священнослужителями и предметами религиозного культа. Коллективные хозяйства создавались на стародедовской технической основе. Что это была за основа, хорошо сказал в поэме «За далью - даль» А.Т.Твардовский, знавший не понаслышке доколхозную деревню:

В той небогатой, малолюдной,
Негромкой нашей стороне,
Где меж болот, кустов и леса
Терялись бойкие пути;
Где мог бы все свое железо
Мужик под мышкой унести...

Мало техники и механизмов было в совхозах и колхозах, созданных в предшествующий сплошной коллективизации период.

³⁷ Там же. С. 330-331.

³⁸ Там же. С. 231.

³⁹ Фейнсод М. Указ. Соч. С. 224.

Во всей Западной области было 316 тракторов: из них колхозам принадлежали только 123. Весь тракторный парк области составлял 0,7% от всей тягловой силы⁴⁰. Колхозы находились на мануфактурной стадии своего развития. Необходимо было резко изменить положение. 3 ноября 1930 года бюро Западного обкома ВКП(б) приняло решение о создании 24 машинно-тракторных станций. Уже в 1931 году действовало 28 МТС, которые обслуживали 2606 колхозов, обрабатывали почти 380 тысяч гектаров земли. МТС сыграли большую роль в процессе коллективизации. В зонах деятельности МТС в Западной области в колхозах трудилось около 70% крестьянских хозяйств. В целом по области эта цифра была достигнута в 1934 году.

Темпы механизации коллективизированного сельскохозяйственного производства наращивались в последующие годы. К концу 1932 года действовало уже 47 МТС с числом тракторов свыше 1000. В 1937 году число МТС дошло до 92, в них было свыше 5000 тракторов. Объем выполненных тракторами работ достиг: в 1934 году - 10,2% к площади всех колхозных посевов, в 1935 году - 17,3%, в 1936 году - 49%, в 1937 году - 64,1%. Вслед за тракторами появились комбайны, льнотеребилки и другие машины. Были построены десятки заводов первичной обработки льна и других предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции.

Как ни успешно решалась задача технического оснащения сельскохозяйственного производства, все же, анализируя ход коллективизации, нетрудно сделать вывод, что техническое оснащение колхозов отставало от темпов их создания. Даже к концу второй пятилетки, когда коллективизация, по сути дела, была завершена, тракторная вспашка в колхозах составляла 64%, в действительности меньше, так как показатели по вспашке тогда давались в переводе на мягкую пахоту, и при применении коэффициента такого перевода показатели значительно возрастали. На многих операциях - посадка и уборка картофеля, сенокосение, тербление льна, подвоз кормов и кормление скота и т.д. и т.п., - в лучшем случае преобладал ручной труд, а чаще всего - только он и использовался⁴¹.

⁴⁰ Коллективизация сельского хозяйства с Западном районе РСФСР. С. 311.

⁴¹ Там же. С. 261-262.

Оснащение сельскохозяйственной техникой, вытеснение ручного труда на обработке почвы и уборке урожая было одной из главных задач, довольно успешно решаемой руководством страны, но далеко не единственной. Ведение коллективного хозяйства было совершенно новым делом для крестьянина. На первых порах не умели организовать труд колхозников и правильно учитывать его: фиксировался только выход на работу, независимо от количества и качества сделанного за день. Доходы делили либо по «палочкам» (трудодням), которыми отмечали выход на работу, либо по едокам. Поэт А.Т.Твардовский опубликовал тогда в журнале «Западная область» стихотворение по этому поводу, озаглавив его «Палочка»:

Пьяница-лодырь устроился ловко:

День отработал - палочка есть.

Палочка - это формулировка:

«Один работает, а другой ест».

Деля доходы, иногда забывали об общественных фондах, даже о семенах. Колхозы были небольшими, а между тем нередко в них заводили такой же штат, что и в крупных хозяйствах, вследствие чего велики были административно-управленческие расходы.

Предстояла нелегкая длительная работа по преодолению организационно-хозяйственной слабости колхозов. Были созданы производственные бригады, введена сдельная оплата труда, установлены нормы выработки. Основной единицей измерения труда стал трудодень, это уже была не «палочка», учитывавшая только факт выхода на работу: трудодень учитывал как количество, так и сложность труда. Крестьянин в своем единоличном хозяйстве не вел каких-либо книг или тетрадей учета затрат, дохода и расхода - все это держалось в уме. Колхозная форма организации труда потребовала все это учитывать в бухгалтерских книгах, понадобились бухгалтеры и счетоводы, а ихто и не было. Надо было наладить бухгалтерский учет и счетоводство, обучить толковых и грамотных крестьян этому делу. Бюро обкома ВКП(б) с целью сокращения административно-управленческого аппарата рекомендовало «пересмотреть по каждому колхозу номенклатуру административно-управленческого персонала, упразднив должности завхозов и полеводов», установило для мелких колхозов правило: «бригадир от физи-

ческого труда не освобождается», а в иных случаях обязанности бригадира выполняет председатель колхоза. Только «в крупных колхозах, где имеется большая работа по приему, хранению и выдаче продуктов, устанавливалась должность кладовщика⁴². Большую роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, в организации в них внутреннего распорядка, налаживания дисциплины сыграл Примерный устав сельскохозяйственной артели (первый вариант был опубликован 6 февраля 1930 года, когда коллективизация шла полным ходом, менее чем через месяц, 2 марта, в печати появился переработанный Примерный устав сельхозартели). Второй всесоюзный съезд колхозников, состоявшейся в феврале 1935 года, утвердил новый Примерный устав, с проведением в жизнь которого полностью сложился колхозный строй. На основе Примерного устава в каждом колхозе вырабатывался свой устав, который обсуждался и принимался на общем собрании колхозников. Сохранившиеся в архивах документы показывают, что обсуждение этого важного документа проходило активно. Так, из протокола общего собрания членов колхоза «Восход» Дятьковского района видно, что обсуждалась буквально каждая статья. В разделе «О земле» приняли предложение: для многосемейных колхозников, имеющих 6-9 душ, размер приусадебного участка (в Примерном уставе - 0,25 га) увеличить до 0,30-0,35 га, «поручив намечать это увеличение правлению колхоза с последующим утверждением общим собранием колхоза». В разделе «О средствах производства» после детального обсуждения принято решение: «Каждый колхозный двор колхоза «Восход» может иметь в личном пользовании 1 корову, по 2 гол. молодняка рогатого скота, 1 свиноматку с приплодом, до 10 овец и коз вместе, неограниченное количество птиц и кроликов и до 20 ульев пчел». В разделе «Деятельность артели и ее правление» было принято предложение: «На руководящих работах в колхозе, на курсах по переподготовке и т.д. должно быть женщин-колхозниц не менее 70% (это было связано с тем, что часть мужчин, побывав на курсах, находила себе место в городе). Было также решено общее собрание колхозников созывать не реже одного раза в месяц⁴³.

⁴² Там же. С. 477.

⁴³ Там же. С. 548-556.

В связи с коллективизацией сельского хозяйства остро встал вопрос о подготовке кадров. Если можно так выразиться, единоличник был сам себе и бригадир, и агроном, и бухгалтер. Теперь же понадобились опытные кадры председателей колхозов, бригадиров, агрономов, зоотехников, трактористов, комбайнеров, бухгалтеров, счетоводов и др. Редко кто из вчерашних единоличников мог с полным знанием дела выполнять обязанности таких специалистов, потребность в которых возрастала.

При подборе кадров внимание обращалось прежде всего на их социальный состав и партийность. По данным 1931 года, в 28 действовавших тогда МТС среди директоров было 25 рабочих, 2 служащих и 1 крестьянин, все они были членами партии, из 26 старших механиков рабочих было 17, крестьян - 6 и служащих - 3 человека. Все они были членами и кандидатами партии. Для старшего механика, главного помощника директора по использованию техники, очень важен был образовательный ценз. Из них только один окончил ВТУЗ, 12 человек имели среднее образование и 13 - низшее. В машинно-тракторных станциях работало 124 агронома, большинство из них было беспартийными, высшее образование (сельскохозяйственные вузы) имели 17 человек (сведения на 93 специалиста), среднее образование (техникумы) - 76. Таким образом, только среди агрономов преобладали имевшие специальное образование, в основном - среднее, лишь 18% агрономов имели высшее образование. Большинство агрономов (77 из 96, о которых имелись сведения) не состояли ни в партии, ни в комсомоле⁴⁴.

Эти цифры наглядно свидетельствуют о том, что даже руководящие кадры и кадры специалистов, работавшие в МТС, имели недостаточную специальную подготовку. Что же тогда говорить о колхозах?.. Ведь члены сельхозартелей, в своем большинстве, имели низшее образование, из них-то и рекрутировались кадры руководителей и специалистов. С целью подготовки кадров организовывались всевозможные курсы, семинары и другие формы обучения и обмена опытом. Была создана сеть средних учебных заведений (техникумов), готовивших специалистов сельского хозяйства, механизаторов и счетных работников, в Смоленске был создан сельскохозяйственный институт. Бюро За-

⁴⁴ Там же. С. 390-391.

падного обкома ВКП(б), обсудив 5 января 1934 года задачи по колхозному строительству на предстоящий год, предложило областному земельному управлению «развернуть работу в 27 межрайонных и районных колхозных школах с контингентом обучаемых 5820 человек, из них председателей колхозов 1180, счетоводов 1980, бригадиров 1945 и заведующих фермами 715 человек», на краткосрочных курсах обеспечить в течение зимнего сезона подготовку 6880 председателей колхозов, 9180 счетоводов, 5420 заведующих фермами, 3300 трактористов, 450 тракторных бригадиров, 280 участковых механизаторов, 15600 бригадиров-полеводов, 3200 бригадиров-животноводов, 6000 квалифицированных рабочих на сельскохозяйственных машинах, 2700 машинистов на молотилках, 9000 работников для детских яслей⁴⁵. Такие указания в то время неукоснительно выполнялись.

В отличие от рабочих, в том числе и рабочих совхозов, колхозники не получали ежемесячной заработной платы. Им начисляли (записывали в книжках) трудодни, а в конце сельскохозяйственного года, подсчитав, сколько каких продуктов произведено, расплачивались с ними натурой. В первую очередь колхоз должен был рассчитаться с государством свезти на заготовительные пункты по символической цене, которая была в несколько раз ниже рыночной, заранее установленное количество зерна. Чтобы колхозы не задерживались с хлебозаготовками, между ними было организовано соревнование за своевременную и полную поставку зерна, организовывались «красные обозы». В ходе хлебозаготовок выяснялось, что общий план их по области или району - из-за недорода в отдельных местах, от градобития и других причин - не будет выполнен, и тогда благополучным хозяйствам приходилось везти зерно сверх плана. После сдачи зерна государству, засыпали семенной фонд и часть зерна на внутрихозяйственные нужды. Остальное делили по трудодням. Хорошо, если на трудодень приходилось по 1,2-2 кг зерна, от 1,4 до 4,6 кг картофеля. Это - немного, но во многих хозяйствах не выдавали и этого. Деньги выдавали не все коллективные хозяйства. В среднем по области на трудодень в 1933-1937 годах приходилось от 12 до 37 копеек⁴⁶.

⁴⁵ Там же. С. 474-476.

⁴⁶ Там же. С. 636.

Согласно данным бюджетного обследования 1934 года, колхозники получали от своего колхоза 90,6% зерновых. Колхоз на 2/3 обеспечивал сеном скот колхозников, чаще всего членам колхоза выделяли участки луга, на которых они накашивали сено для содержания скота зимой, с весны до осени скот кормился в основном на общественном выгоне. На две трети колхозник обеспечивал семью картофелем, овощами и корнеплодами со своего приусадебного участка и практически полностью мясом и молоком. На своем приусадебном участке колхозник накашивал и некоторое количество сена⁴⁷.

В этих данных хорошо отражаются особенности сельскохозяйственной артели как формы объединения крестьян в коллективные хозяйства, соотношение колхозного производства и приусадебного участка в обеспечении колхозника продуктами питания, сочетание личных и общественных интересов в колхозах.

Справедливости ради надо отметить, что в приведенных показателях отражается далеко не полностью это соотношение. С созданием колхозов в деревне появилось немало новых потребностей, которые удовлетворялись за счет общественных фондов. Было введено бесплатное начальное, а затем и неполное среднее образование в школах - бесплатное для крестьян, но не для государства. Была организована сеть учреждений здравоохранения, которая охватила деревню, вплоть до самых отдаленных уголков - медицинская помощь в них тоже оказывалась бесплатно. Никаких затрат колхозник, как и любой гражданин СССР, не нес за пользование культурно-просветительными учреждениями, а их было создано немало. Так, в одном из районов Смоленщины на 34 коммуны и 76 сельхозартелей уже в начале коллективизации, в феврале 1930 года, имелось 160 культурно-бытовых учреждений, из них радиоустановок - 55, библиотек - 29, красных уголков - 17, общественных столовых - 24. Учтем, что при таком положении вещей культурно-массовая работа в этой местности была признана неудовлетворительной⁴⁸. Во многих колхозах были созданы детские ясли, благодаря чему женщины получили возможность участвовать в труде, в коллективном хозяйстве, в ряде случаев оказывали материальную помощь престарелым, инвалидам, семьям крас-

⁴⁷ Там же. С. 463.

⁴⁸ Там же. С. 261-262.

ноармейцев и др. Усиленно продолжалась работа по ликвидации неграмотности.

Приусадебный участок служил не только для обеспечения семьи колхозника продуктами питания. Хозяйство колхозника было обложено натуральными и денежными налогами - сельхозналог, поставки государству (по сути дела бесплатно) молока, яиц, мяса, шерсти и т.д.

Под завершением коллективизации в основном ЦК ВКП(б) понимал положение, когда в данном районе в колхозы вовлечено не менее 68-70 % крестьянских хозяйств и обобществлено 75-80 % посевных площадей. Исходя из этого определения, можно сделать вывод, что коллективизация в Западной области была завершена в основном в 1934 году. Но процесс строительства колхозов был неравномерным. В центральных и западных районах области оно было завершено раньше, в северных лесных (Велижский, Усвятский, Демидовский, Осташковский, Пеньковский, Бельский и др. районы) затянулось. Деревни здесь нередко состояли из 10-12 дворов, преобладала хуторская форма землепользования, колхозы здесь были мелкими - 6,10,15 дворов. «Колхозы в 60-80 дворов для этой части области являются гигантами», - утверждалось в записке обкома ВКП(б) в Центральный комитет партии⁴⁹. Одним словом, коллективизация продолжалась. Она была повсюду завершена в 1935-1937 годах, - и не только в основном, но и по существу полностью; ею было охвачено не менее 93,3% дворов, и доля колхозов в посевных площадях достигла 96%⁵⁰.

Однако многие колхозы и теперь являлись мелкими, всего в несколько дворов, часть колхозников проживала на хуторах. Всего в 1937 году колхозов в Западной области насчитывалось 13106, в них состояло 705800 хозяйств. Около 5 тысяч колхозов, или 37% к общему их числу, имели до 145 тысяч дворов хуторян; на хуторах проживало до 21% состоявших в колхозах семей⁵¹. Селение хуторов проводилось и в предыдущие годы, но теперь эта задача стояла особенно остро. По наметкам обкома партии, в 1937 году в 27 районах подлежало сселению «желающих перейти с хуторов в деревни 13,5 тысяч дворов. Селяющимся предоставляли ссуду и льготное пользование материалами».

⁴⁹ Там же. С. 511.

⁵⁰ Там же. С. 636.

⁵¹ Там же. С. 628.

§ 3. Последние годы перед Великой Отечественной войны

В середине 30-х годов Западная область подверглась новому районированию. 29 января 1935 года была образована Калининская область, в состав которой отошло 20 районов. Постановлением ЦИК от 27 сентября 1937 года Западная и Курская области были разделены на Смоленскую, Орловскую и Курскую области. В составе Смоленской области осталось 49 районов, после образования новых их стало 54. В таком виде Смоленская область существовала до лета 1944 года, когда Президиум Верховного Совета СССР образовал Калужскую область, куда и были переданы 13 районов⁵².

Коллективизация сельского хозяйства в Западном районе России завершилась практически полностью к концу второй пятилетки (в колхозах объединились 93% крестьянских хозяйств, обобщественная посевная площадь составляла 98,8%). Однако многие колхозы, как уже сказано, были небольшими, значительная часть колхозников все еще жила на хуторах. В третьей пятилетке продолжалась работа по укрупнению колхозов. Как проходил этот процесс, видно из следующих показателей: по состоянию на 1 октября 1938 года в Смоленской области, объединявшей значительную часть нынешней Калужской области, было 9484 колхоза, на 1 января 1940 года - 9415, на 1 января 1941 года - 7560 колхозов. Сократилось и количество совхозов с 56 до 51. Однако в начале 1940 года около 35% колхозов все еще имели менее 30 дворов на одно коллективное хозяйство. В среднем по области на колхоз приходилось 45 дворов и 220 гектаров посевной площади.

⁵² И д е л е в и ч Т.Л. Изменения в территориально-административном делении Смоленской области (1908-1961) (Историческая справка) //Материалы по изучению Смоленской области. Вып. IV. Смоленск, 1961. - С. 399-400.

Продолжалось и сселение колхозников-хуторян в деревни. Активно сселение проводилось в 1939 году, когда было переселено 98585 хозяйств, вместо хуторов возникло около 2 тысяч новых поселений. К 1941 году в деревни было объединено 142 тысячи хуторских хозяйств⁵³.

В колхозах была велика текучесть кадров. Так, в 1938 году сменилось 4400 председателей колхозов, что составляет примерно 45% к их общему числу, более половины бригадиров полеводческих бригад (8869 из 17908), половина заведующих фермами, многие председатели колхозных ревизионных комиссий и т.д. Текучесть кадров отрицательно сказывалась на положении дел в коллективных хозяйствах. Чтобы закрепить кадры, областные и районные органы власти организовали областные курсы, обучали их в областном доме специалистов сельского хозяйства, на районных и кустовых курсах. Были организованы агротехнические и другие кружки на местах. Чтобы не допустить текучести, кандидатуры председателей колхозов, председателей и даже членов ревизионных комиссий утверждали в районном звене власти⁵⁴.

На колхозных полях работало большое количество разнообразных машин. По подсчетам экономиста Я.С.Зороховича, всеми видами тракторных работ в 1938 году было обслужено до 84,6% посевных площадей в колхозах. Перед Великой Отечественной войной объем тракторных работ (в пересчете на мягкую пахоту, включая молотьбу) достиг 1003 тысяч гектаров. В МТС насчитывалось более 5000 тракторов, 588 комбайнов, 1305 льнотеребилков, большое количество сложных молотилок, рядовых тракторных сеялок, прицепных орудий (многолемешных плугов, тракторных борон, культиваторов и др.). Орудия труда и машины, применяемые самими колхозами, тоже были далеко не те, что в начале коллективизации: железные плуги, бороны «зиг-заг», косилки, жнейки-лобогрейки, молотилки с конным приводом, веялки, сортировки, триеры и др. Заводы сельскохозяйственного машиностроения, построенные за годы коллективизации, работали на полную мощность, поставляли свою продукцию колхозам по вполне доступным ценам каждому, даже маломощному колхозу.

⁵³ Очерки истории Смоленской организации КПСС. Книга 1. С. 224-225.

⁵⁴ Автор благодарит В.А.Шулякова за предоставленную возможность воспользоваться этими и некоторыми другими данными, полученными при изучении материалов и Калужских государственных и бывших партийных архивов.

Даже на таких трудоемких работах, как теребление льна, которое раньше проводилось исключительно вручную, значительные площади посевов обрабатывались машинами. В 1940 году удельный вес машинного теребления в большинстве районов достигал 40-60%. Мятье и трепка льняной тресты на 50-60% были сосредоточены на заводах первичной обработки льна⁵⁵.

Получили широкое распространение новые сорта сельскохозяйственных культур, на колхозных фермах появились высокодойные породы молочного скота. Еще в 1929 году была организована опытная станция полеводства, которая до войны вывела новый сорт льна, отличавшийся высокими урожаями, устойчивый против полегания. Опытная станция составляла почвенные карты для колхозов, что позволило им проводить агротехнические мероприятия на научной основе⁵⁶.

В Смоленской области были созданы три рассадника племенного крупного рогатого скота: Сычевский - симментальской породы, Смоленский и Гжатский - швицкой породы. Они сыграли большую роль в улучшении породности общественного стада; так, в зоне Сычевского племрассадника в 1940 году почти 93% молочного скота в колхозах были симментальской породы. Породистый скот, выращенный на Смоленщине, вывозили в другие районы страны; только за годы второй пятилетки за пределы области было вывезено более 50 тысяч племенного молодняка крупного рогатого скота. В 1938 году колхозам было продано по государственной цене 6726 голов племенных быков и телок и 5705 племенных баранов и ярок⁵⁷.

В колхозах проводились луго-мелиоративные работы, благодаря чему тысячи гектаров неудобных земель были превращены в пашню. Определенное положительное влияние оказывали сортоиспытательные участки. Были, правда, и увлечения, не давшие хороших результатов и не получившие дальнейшего развития; так, в 1938 году стали создавать опорные пункты виноградарства, которые не переросли рамок любительского разведения винограда и, в конце концов, сошли на нет. Большое внимание уделялось ведению правильных севооборотов.

⁵⁵ Зорохович Я.С. Смоленская область (очерк экономики). Смоленск, 1948. С. 92-93.

⁵⁶ Газ. «Рабочий путь», 1940. 13 декабря.

⁵⁷ Степанов П.С. Преображенная Октябрьем. Смоленск, 1961. - С. 346.

Использовались различные формы пропаганды передового сельскохозяйственного опыта: о нем сообщалось в печати, проводились совещания животноводов, льноводов и т.д. с вручением передовикам грамот, знаков материального и морального поощрения, организовывались районные, кустовые и другие выставки. Особую популярность получила Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, начавшая функционировать летом 1939 года.

В первый год работы ВСХВ ее участниками из Смоленской области были 188 колхозов, 9 совхозов, свыше ста ферм, 2113 передовиков и организаторов сельского хозяйства, в следующем году их стало вдвое больше. 160 из них были награждены золотыми и серебряными медалями выставки. Особенно высоких наград удостоились: конезавод №16 (в Алексине, носил тогда имя маршала С.М. Буденного) и Сычевский госплемирассадник крупного рогатого скота высшей государственной награды - ордена Ленина, областная опытная станция по полеводству - ордена Трудового Красного Знамени, колхоз «Новый дуб» Слободского района - ордена «Знак Почета».

К концу 30-х годов, по сравнению с доколхозным периодом, серьезно изменился культурный облик села. Область в основном закончила ликвидацию неграмотности взрослого населения в возрасте до 50 лет. Она была одной из лучших по этому показателю в Российской Федерации. Как сообщало ТАСС, в октябре 1940 года народный комиссар просвещения В.П.Потемкин присудил Смоленскому областному отделу народного образования переходящее Красное Знамя за лучшую постановку ликвидации неграмотности и малограмотности. В 6 районах, 3312 колхозах, 278 сельсоветах и на 122 предприятиях области не оставалось ни одного неграмотного⁵⁸. Почти все дети школьного возраста ходили в школу; так, в Кжатском и Шумячском районах не учились всего по три человека, в Козельском - 9, Ярцевском - 14. Началось осуществление всеобщего семилетнего обучения: в 5-е классы шло учиться более 90% детей, окончивших начальные классы. По окончании семилетки многие поступали учиться в 8-е классы средней школы или в специальные средние учебные заведения, которых насчитывалось 49, среди них - 9 сельскохозяйственных, 13 педагогических, 21 - по

⁵⁸ Культурное строительство в Смоленском области. 1917 – июль 1941. Документы и материалы. «Московский рабочий». 1986. С. 225.

подготовке медсестер⁵⁹. Эти данные показывают, что особое внимание уделялось тогда подготовке учителей, специалистов сельского хозяйства, среднего медицинского персонала, именно в этих кадрах нуждалось село. Обучение в техникумах и других средних специальных училищах было бесплатным, все успевающие получали стипендии. Окончившие эти учебные заведения распределялись в основном в сельскую местность. В деревне действовали культурно-просветительские учреждения: клубы, избы-читальни, библиотеки и др. При школах, техникумах, культурно-просветительных учреждениях создавались различные кружки художественной самодеятельности - драматические, хоровые и др. Проводились смотры самодеятельности. Нередко самодеятельные артисты отваживались ставить спектакли из классического репертуара. Драмкружок Петровичского клуба Шумяцкого района поставил пьесу «Мещане» Горького и инсценировку «Цыгане» Пушкина, Курошевский клуб Гжатского района - «Доктор поневоле» Мольера, кружок Издешковского дома культуры с успехом исполнял пьесу в стихах советского поэта и драматурга В.М.Гусева «Слава». За пределами своей местности были известны некоторые хоровые коллективы - Михновский колхозный хор Смоленского района под руководством учительницы М.Л.Лукьяновой и Козельский колхозный хор под руководством преподавателя педучилища В.С.Вагина (оба они успешно выступали на концертах самодеятельности).

Колхозники имели возможность познакомиться с искусством профессиональных артистов. В области, помимо постоянно действующих театров и местных самодеятельных кружков, функционировали два передвижных колхозно-совхозных театра, которые выступали в основном в сельских населенных пунктах.

Доступным на селе стало кино. К концу 1939 года не только в городах, но и в селах - районных центрах действовали звуковые кинотеатры. Стали обзаводиться звуковым кино колхозы. Самые отдаленные деревни стали посещать кинопередвижки.

В сельскую местность пришло радио. Из 50 тысяч радиоточек, которые насчитывались в области, около десяти тысяч приходилось на сельские поселения. Многие колхозы обзавелись своими радиопузлами⁶⁰.

⁵⁹ Степанов П.С. Указ. Соч. С. 375.

⁶⁰ Там же. С. 386-387.

В 1937 году страна пережила страшную трагедию - сталинские репрессии. Репрессиям подверглись все слои населения - партийные, советские и хозяйственные служащие, командный состав армии, рабочие, инженеры и другие представители интеллигенции. Тогда, как писал А.Т. Твардовский в поэме «По праву памяти», каждого человека преследовала «зловещая графа» в анкете:

Кем был до вас еще на свете

Отец ваш, мертвый иль живой.

Больше всех от репрессий пострадало крестьянство, о чем можно судить по следующим данным, относящимся к Смоленской области. Из реабилитированных в последние годы XX века 50,94 % составляли крестьяне, к этому надо добавить 13,3 % крестьян - уроженцев Смоленской области, репрессированных вдали от родных мест⁶¹. К тысячам раскулаченных в начале 30-х годов, которых сослали в отдаленные места на лесоповал и на другие работы, прибавились новые тысячи репрессированных, якобы, за контрреволюционную пропаганду, в действительности по доносам «стукачей» за неосторожно сказанное слово, «неуместно» спетую частушку или не к месту рассказанный анекдот, пусть даже про местное начальство. Иных расстреляли по приговору «тройки» (никакого судебного разбирательства не было), а абсолютное большинство отправляли на «великие стройки социализма», где они вручную, без машин и механизмов сооружали заводы, гидроэлектростанции, водохранилища, осваивали новые территории

В тридцатые годы, особенно в конце их, страна находилась в сложной международной обстановке: в Германии к власти пришло гитлеровское руководство, которое усиленно готовилось к войне. Несмотря на успокоительные заверения политиков и дипломатов, в народе чувствовали и понимали, что дело идет к военному столкновению, и исподволь готовились к предстоящей схватке с фашистской Германией. Молодежь в кружках ГТО (Готов к труду и обороне), ПВХО (Противовоздушная и противохимическая оборона), ГСО (Готов к санитарной обороне) и других учились стрелять, совершать походы в противогазах, оказывать первую медицинскую помощь при ранениях. Тогда почетно было носить полученные по итогам такого обучения значки «ГТО»,

⁶¹ Забелин А.А. Имя им легион (судьба смолян, репрессированных в других республиках, краях, областях). Смоленск. 1998. - С. 84.

«ПВХО», «ГСО», «ворошиловский стрелок» и др. Механизаторы (трактористы в первую очередь) осваивали технику вождения танков. Необходимо иметь в виду, что РККА (рабоче-крестьянская Красная Армия, как тогда называлась армия страны Советов, состояла по большей части из крестьянской молодежи, что соответствовало структуре населения).

В колхозах был выделен (в Смоленской области около 11 тысяч лошадей) фонд «Лошадь Красной Армии», для которых был установлен особый режим работы и отчасти кормления, которых закрепляли за лучшими конюхами. Ежегодно перед войной проводилась подписка на Заем обороны; колхозники, несмотря на отсутствие у них денег, вносили их сразу, без всякой рассрочки (у тех, кто регулярно получал зарплату, делались вычеты в счет погашения суммы займа).

Подведем некоторые итоги. Коллективизация сельского хозяйства, осуществленная сталинским руководством страны, была крутым поворотом в судьбах крестьянства. В неимоверно короткий исторический срок, по сути дела, в одно десятилетие, крестьяне-единоличники были объединены в коллективные хозяйства, в которые поступали теперь современные сельскохозяйственные машины и орудия, в которых производство сельскохозяйственной продукции осуществлялось под руководством, пусть и наскоро подготовленных, специалистов, обновлялся породистый состав скота и сортовой состав сельскохозяйственных культур. Практически была ликвидирована неграмотность сельского населения, вся молодежь получила возможность получить неполное среднее, а также среднее общее и специальное образование. Поднималась культура села - книга, радио, кино, концерты самодеятельных и даже профессиональных артистов входили в повседневный быт крестьянина. Обнаружились преимущества обобщественного, коллективного труда.

Переход от мелкого производства к крупному можно было осуществить по-разному. Руководство страны, осуществляя форсированными темпами индустриализацию, «наращивая мускулы» в условиях нарастания военной угрозы, торопилось. Все силы были брошены на решение задачи объединения крестьян в колхозы. Развитие же движения «вглубь» (организация производственной деятельности и внутренней жизни колхозов) отставало от темпов коллективизации, задачи развития «вглубь» решались во вто-

рую очередь. Вместо того, чтобы дать крестьянину возможность на опыте убедиться в преимуществах общественного производства, не подготовив предварительно материально-техническую базу коллективизации, его, по сути дела, насильственными методами «загоняли» в колхозы, выселили из деревень под видом кулаков не только мироедов, но разумных, хороших хозяев, заодно закрывали церкви и репрессировали священнослужителей. Все это озлобляло крестьян, «лило воду» на мельницу противников советского строя. Последствия насильственных методов долго сказывались на настроении крестьян, на их отношении к колхозному строю.

На крестьянстве лежала основная тяжесть строительства социалистического общества. Хотя колхозник практически был прикреплен к общественному хозяйству, не имея паспорта и, казалось бы, не имея возможности уйти в город, на деле именно за счет крестьянства расширялся слой промышленных рабочих и жителей городов. Деревня по-прежнему, как и до революции, служила огромным резервуаром рабочей силы для индустриальных центров. Репрессии середины 30-х годов в отношении крестьянства дали стройкам социализма миллионы подневольных, принудительных работников - заключенных ГУЛАГа.

Крестьяне составляли подавляющую часть в составе рабочей-крестьянской Красной Армии. Победа в Великой Отечественной войне - это прежде всего победа народа, в том числе и в первую очередь крестьянства.

Колхозное крестьянство кормило и одевало Красную Армию, рабочих промышленных центров, армию управленцев и бюрократический аппарат. Государство изымало из колхозов по государственному, а не рыночному ценам, то есть, по сути дела, бесплатно хлеб и продукты животноводства. Для распределения среди колхозников продукции оставалось не так уж много. Такая система подрывала заинтересованность колхозников в развитии общественного производства, тормозила подъем экономики.

Оценка коллективизации - непростое дело. неуместны как апологетические выводы, так и огульная критика того, что было сделано тогда. Судьбу крестьянства в XXI веке нельзя решать без учета положительных сторон коллективного сельского хозяйства страны как в первые, так и в последующие годы.

§ 4. Культурное строительство в годы предвоенных пятилеток

Годы предвоенных пятилеток были не только периодом коренной ломки социальных отношений в деревне, коллективизации сельского хозяйства, так называемой ликвидации кулачества, как класса, сселения хуторов и других социалистических преобразований, но и временем значительных успехов в культурном строительстве на селе.

Практически была решена задача, выдвинутая передовой педагогической общественностью в конце XIX века, - ликвидировать почти сплошную неграмотность крестьян, дать им начальное образование. За осуществление этой задачи взялись земства, церковь и другие организации и учреждения. Грамотность сельского населения выросла еще в дореволюционное время, но почти все женщины-крестьянки и значительная часть мужчин не умели читать и писать. Так что Советской власти досталось в сфере образования небогатое наследство.

Уже в двадцатые годы было обращено внимание на охват образованием детей школьного возраста, на приспособление под школы оставшихся пустыми домов уехавших из страны и подвергнутых репрессиям граждан, на подготовку и переподготовку учительских кадров, на организацию пунктов ликвидации неграмотности. Только на территории Смоленской губернии в середине двадцатых годов действовало 1593 школ 1-й ступени, 12 школ 2-й ступени, 24 семилетки, 30 девятилеток и 8 школ крестьянской молодежи. Если школы 2-й ступени, семилетки и девятилетки находились в основном в городах, то начальные школы располагались преимущественно в сельской местности. В школах 1-й ступени обучалось более 116 тысяч детей, в школах крестьянской молоде-

жи - 1470 (эти данные относятся к 1924-1925 учебному году). С каждым годом количество школ и число учащихся в них росло. Так, в следующем, 1925-1926 учебном году было дополнительно открыто 184 класс-комплекта и подготовлено к открытию еще 225 класс-комплектов. Кадры учителей для начальной школы готовили 4 педагогических техникума. Успешно функционировал педагогический факультет Смоленского университета (ставший в 1930 году самостоятельным вузом)¹.

В начале 30-х годов Центральный комитет ВКП(б) и Советское правительство приняли ряд мер по улучшению деятельности школ, совершенствованию качества подготовки молодежи. Среди них - постановления «О начальной и средней школе» (сентябрь 1931 года) и «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» (1932 год). Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О структуре начальной и средней школы в СССР» (май 1934 года) были определены общие типы общеобразовательных школ: начальная (4 класса), неполная средняя (7 классов и средняя (10 классов). Тогда решения центральных партийных и советских органов принимались к неуклонному исполнению. Проводились пленумы местных партийных органов, принимались постановления органов народного образования, все советские органы подключались к решению задач, которые перед ними были поставлены. Как сказано в материалах к Пленуму Западного обкома ВКП(б) о школьном строительстве в области, в 1935 году был «окончательно закреплён начальный всеобуч», «достигнуты успехи в организации семилетнего всеобуча» (перевод выпускников начальной школы в 5-е классы семилеток), возросло количество средних школ. Уже в 1933 году охват детей начальной школой составил 98%, в 1934 году - 98,2%, в 1935 году - 98,5%. В 1933 году в 5-е классы было принято 67,7% окончивших 4-е классы, в 1935 году - 74,7%. Сравнительно быстрыми темпами шло строительство средних школ: в 1933 году их было 39, в следующем году - 66, в 1935 году - 118. Средние школы имели большинство районов, их не было только в 8 районах - Усвятском, Воскресенском, Кармановском, Знаменском, Износ-

¹ Степанов П. Преображенная Октябрьем. Очерки по истории социального строительства в Смоленской области. Смоленск, 1961. - С. 364.

ковском, Понизовском, Стодолищенском, Суземском (всего в Западной области в середине 30-х годов было 102 района)². Намечалось в 1936 году иметь средние школы во всех районах и принять в 8-е классы 22% окончивших 7-е классы. Шел процесс объединения однокомплектных школ и развертывания четырехкомплектных в неполные средние, в связи с чем количество начальных школ уменьшалось: в 1933 году их было 4948, в 1935 году осталось 4216.

В последние предвоенные годы школьное строительство успешно продолжалось. В 1937 году Западная и Курская области были разделены на Смоленскую, Орловскую и Курскую области. В составе Смоленской области осталось 49 районов, в 1938 году было образовано 3 новых района, всего их стало 52. Общее количество районов, по сравнению с серединой тридцатых, сократилось вдвое. Эти данные необходимы для того, чтобы понять следующие показатели школьного строительства. В последние три предвоенных года в сельской местности Смоленской области были построены 384 школы на 61 900 ученических мест. Число учащихся в начальной и средней школе возросло до 530,4 тысячи человек. В 1941 году предполагалось иметь только в сельской местности 3187 школ, в том числе начальных - 2160, неполных средних - 830, средних - 197. Эти показатели наглядно свидетельствуют об успехах Смоленской и Калужской областей (последняя в качестве самостоятельной области была образована летом 1944 года) в области народного образования. В сельской местности в 1-4 классах планировалось обучать 264,4 тысячи детей, в 5-7 классах - 161,8 тысяч и в 8-10 классах - 28,9 тысяч. Из начальных школ предстояло выпустить 67 тысяч человек, из которых предполагалось передать в 5-е классы 61,6 тысяч. 7-е классы должны были выпустить 34,1 тысяч подростков, из которых 13,9 тысяч должны были поступить в 8-е классы³. Подобные процессы происходили и в тех районах, из которых впоследствии образовалась Брянская область.

Важнейшей задачей в области народного образования была ликвидация неграмотности взрослого населения. Работа в этом направлении началась в двадцатые годы. Было создано общество

² Культурное строительство в Смоленской области, часть 1-я. 1917- июнь 1941. Документы и материалы. Моск. рабочий, 1986. - С. 212-214.

³ Там же. С. 226-227, 229.

«Долой неграмотность», во главе которого стоял «всесоюзный староста» М.И.Калинин. На местах были образованы его местные организации. Возникли многочисленные пункты по ликвидации безграмотности (ликбезы). XV съезд ВКП(б) признал ликвидацию неграмотности одним из мероприятий, обеспечивающих культурный рост широких масс трудящихся.

Ликбезы существовали практически при каждой школе. Днем учителя работали с детьми, а в вечернее время - со взрослыми неграмотными. К проведению занятий с ними были привлечены и другие слои интеллигенции, студенты высших и средних специальных учебных заведений - прежде всего педагогического факультета Смоленского университета и педагогических техникумов. В результате проведенной работы грамотность взрослого населения значительно возросла (по данным переписи 1926 года в районах, вошедших в Западную область, грамотные составляли в среднем 41,6%, в 1931 году - уже 61,5%)⁴.

В тридцатые годы работа по обучению неграмотного взрослого населения продолжалась. Тяга тружеников села к образованию была большая, о чем, например, свидетельствует письмо батрацкого ликпункта поселка Монастырщина в адрес 1-го областного съезда общества «Долой неграмотность». Приветствуя съезд ОДН, батраки сообщали, что они организовали свой батрацкий ликпункт. «В начале пришло на ликпункт немного нас. Некоторых не пускали хозяева, многие стыдились идти на ликпункт, но мы обязались привести каждый по одному батраку. И теперь у нас в двух группах занимается 31 человек. Мы выбрали свой совет и подписались на облигацию в 5 руб. Мы видим, что ликпункт сделает нас полезными»⁵. В Монастырщинском районе в середине 30-х годов насчитывалось более 4,5 тысяч неграмотных. Обучение проводилось даже летом (когда в деревне все население участвует в уборке урожая) и особенно активно осенью и зимой. О результатах обучения можно судить по следующим данным, приведенным в докладной записке областного отдела народного образования президиума облисполкома: к началу 1937-1938 года обучалось 4517 негра-

⁴ Степанов П. Указ. Соч. С. 369.

⁵ Культурное строительство С. 137-138.

мотных, к марту было обучено и переведено в школы для малограмотных 1046 человек, продолжали обучаться 3271 человек.

В Починковском районе неграмотные колхозники во время августовского совещания учителей обратились к ним с просьбой продолжать обучать их осенью и зимой. «Вызвали на социалистическое соревнование за сплошную грамотность все колхозы района. Этот вызов подхватили учителя, культармейцы, председатели колхозов и сельсоветов. Осенью и зимой в этом районе хорошо была организована работа по ликвидации неграмотности. Из 2170 неграмотных обучено 685 человек и обучается 1028 человек. Уже завершили ликвидацию неграмотности 44 колхоза в этом районе.

В Шумяческом районе неграмотных обучали летом, и особенно хорошо развернули работу осенью и зимой. Из 1509 неграмотных обучено и переведено в школы для малограмотных к 1 декабря 1937 года 922 человека, остальные все обучаются. Более 50 колхозов уже завершили ликвидацию неграмотности».⁶

Как уже было сказано, в октябре 1940 года народный комиссар просвещения В.П.Потемкин присудил Смоленскому областному отделу народного образования переходящее Красное Знамя за лучшую постановку ликвидации неграмотности и малограмотности. В 6 районах, 3312 колхозах, 278 сельсоветах и на 122 предприятиях области не оставалось ни одного неграмотного.

Совет Народных Комиссаров СССР и Центральный Комитет ВКП(б) 16 января 1936 года приняли очередное постановление о ликвидации неграмотности - «О работе по обучению неграмотных и малограмотных», в котором была поставлена задача завершения борьбы за полную грамотность населения в течение 1936-1937 годов. Эта трудная задача не была решена в указанный срок (по данным уже упомянутой докладной записки облоно Президиуму облисполкома о ходе ликвидации неграмотности, к марту 1938 года неграмотными числились 112 тысяч человек, из них обучались 35 150 человек), но приведенные нами факты свидетельствуют о том, что работа по обучению - неграмотных и малограмотных взрослых проводилась большая. Она бы продолжалась и в последующие годы, но была прервана начавшейся Великой Отечественной войной.

⁶ Там же. С. 223.

Характерной особенностью Западной области было наличие в ней национальных школ. Коренное население составляли русские, но жили здесь, подчас компактно, и представители других народов. В 47 населенных пунктах преобладали белорусы, в 27 - латыши, в 31 - украинцы, в 21 - поляки, в 11 - эстонцы, в 11 - цыгане, в 7 - немцы. Среди национальных меньшинств в Западной области первое место по числу жителей занимали евреи (108,3 тысячи человек), второе - украинцы (96,6 тысяч), третье - белорусы (83 тысячи). По сведениям 1932 года, в Западной области имелось 26 национальных сельских советов. На них еврейских - 12, латышских - 7, украинских - 2, карельских - 2, по одному сельсовету литовскому, эстонскому и немецкому. Кроме того, 118 сельсоветов были смешанными. Неслучайно в области функционировали 152 начальных школы, в которых обучение велось на языках национальных меньшинств. Всего в Западной области существовали школы на родном языке десяти национальностей (кроме русского). Число учащихся в них в первое время довольно быстро росло. Так, в начальных национальных школах в 1929 году обучалось 6828 детей, а в 1932 году - 13 000 (увеличилось вдвое), средних национальных школах - соответственно 1360 и 3959 человек (рост в 3 раза). Охват детей 8-11 лет начальной школой на родном языке составлял 31,4%. За этим средним показателем скрываются существенные различия; так, среди детей украинской национальности 8-11 лет учились на украинском языке только 5,3%. Практически все выпускники начальных школ еврейской, латышской, цыганской и латгальской национальностей - продолжали учиться дальше. В то же время из числа белорусских детей в 5-е классы поступали 57,1% выпускников начальных школ, украинских - 65,8%. Почти три четверти детей-эстонцев учились в средних школах, а среди детей литовской национальности - почти девять десятых (88,2%).

Уместно отметить, что в первой пятилетке в Западной области были организованы два национальных педагогических техникума - еврейский в Смоленске и белорусский в районном центре Рудня. В первом в 1932 году готовились стать педагогами 225 человек, во втором - 165⁷.

⁷ Судьбы национальных меньшинств на Смоленщине. 1918-1938 гг. Документы и материалы. Смоленск, 1994. С.244-245.

Добавим к этому, что всего в Западной области действовало 13 педтехникумов, которые во второй половине тридцатых годов были преобразованы в педагогические училища.

Национальные школы существовали недолго. Многие представители национальных меньшинств, живя среди людей коренной национальности, общаясь с ними на русском языке и лишь в домашнем быту на языке своих предков, зачастую стремились дать детям образование в русской школе. Нередко местные органы народного образования, подгоняемые указаниями сверху, проявляли излишнюю старательность, организовывали национальные школы, особенно белорусские, и там, где в этом не было большой необходимости. Так, в Монастырщинском районе в 1934 году числилось 25 белорусских школ, что явно превышало потребность населения, в основном русского, в них. Некоторые предметы в белорусских школах преподавались на русском языке, педагоги подчас сами не владели тем языком, на котором им надлежало учить детей. В акте обследования (1934 год) Любавичской неполной средней школы, расположенной поблизости от Белоруссии и когда-то в прошлом входившей в ее состав, отмечалось: «Из 5 преподавателей младших классов по национальности все русские, а из 7 человек старших классов два преподавателя белорусы. Педагогические совещания проводят на русском языке, за исключением разговорной речи директора и завуча. Преподаватели, не владеющие белорусским языком, не повышают своей квалификации», выпускники школы неохотно шли в Руднянский белорусский педтехникум (в 1933 году туда поступили лишь два выпускника этой школы)⁸. Не хватало учебных и методических пособий на языках национальных меньшинств, а иногда их и совсем не было. Нечего говорить о том, что уровень преподавания и уровень знаний учащихся при таком положении был, мягко говоря, недостаточным. В справке комиссии, обследовавшей белорусские школы Руднянского района, приводились, например, такие факты. Учитель Березинской начальной школы оценил диктант ученика 4-го класса на «хорошо», а в нем обнаружилось дополнительно 12 грамматических ошибок. Учительница Турской неполной средней школы посчитала контрольную работу по белорусскому языку одного из учеников очень хорошей, а в ней комиссия нашла 13 не замеченных педагогом ошибок⁹.

⁸ Там же. С. 270-273.

⁹ Там же. С. 275.

В 1938 году началась реорганизация «особых национальных школ в советские школы обычного типа». Вообще по мере формирования тоталитарной системы плюрализм в области национальной политики все более и более ограничивался, и это нашло отражение в отношении местных властей к национальной школе.

Обучение молодежи, ликвидация неграмотности были важнейшей задачей культурного строительства, которое в те годы называли не иначе, как культурная революция. Достижение всеобщей грамотности создавало условия для приобщения населения к культуре, к сознательному участию в политической жизни страны. В колхозной деревне, как уже отмечалось выше, создавались культурно-просветительские учреждения - клубы, избы-читальни, красные уголки, библиотеки, при которых организовывались кружки художественной самодеятельности, общеобразовательные, агрономические и другие кружки по повышению сельскохозяйственных знаний крестьян и пропаганде сельскохозяйственного опыта, кружки по интересам. В сельсоветах создавались культурно-просветительские секции, основным содержанием работы которых было «полное осуществление всеобщего начального... и семилетнего всеобщего», «содействие организации на территории сельсовета, в колхозах, совхозах дошкольных учреждений (детсадов, детплощадок)», «организация всей массовой просветительской работы среди взрослых, ликвидация неграмотности и малограмотности среди населения, распространение книг, журналов, газет, наблюдение за работой изб-читален, колхозных клубов, красных уголков, кино, радио, разных кружков и т.д.» (из постановления президиума исполкома Западной области о работе культурно-просветительских секций сельских советов от 4 мая 1934 года)¹⁰.

Вот краткая характеристика культурно-просветительской работы одного из колхозов Починковского района («Красная Климщина» Хмарского сельсовета): «В колхозе имеется клуб, выстроенный в 1934 г. В клубе имеется библиотека, шашки, патефон. Молодежь и старики-колхозники свой досуг проводят в клубе. При клубе организованы кружки: сельскохозяйственный кружок, драматический кружок, общеобразователь-

¹⁰ Культурное строительство С. 187-188.

ный кружок. Посещаемость кружков хорошая. Кружки работают с 15 января 1935 г. В клубе проводятся громкие читки газет». Читали здесь областную газету «Рабочий путь», выходящую в Смоленске, и орган ЦК ВКП(б) «Крестьянскую газету» (выходила с 1923 по 1939 год 15 раз в месяц). Колхозники и сами выписывали газеты (23 экземпляра) и журналы (4 экземпляра). «В клубе также имеется радиогромкоговоритель - эфирная установка»¹¹.

В тридцатых годах большинство колхозов были мелкие, нередко по 10-12 крестьянских хозяйств. В таких колхозах не всегда и не сразу удавалось организовать клуб, избу-читальню или хотя бы красный уголок, даже контора колхоза нередко не имела собственного помещения и размещалась в избе кого-нибудь из колхозников. Но и в них проводилась некоторая культурно-просветительская работа. В том же Хмарском сельсовете в колхозе имени Первого мая не было ни красного уголка, ни клуба, ни избы-читальни, не было никаких кружков. Но и здесь проводились «громкие читки газеты колхозным счетоводом или учительницей», выписывалось для колхоза по одному экземпляру «Рабочего пути», «Крестьянской газеты» и «Колхозной газеты», два экземпляра журнала «Колхозный бригадир». Колхозники выписывали 20 экземпляров «Крестьянской газеты». Кроме того, выписывалось для начинающих читать 5 экземпляров этого издания¹².

Накануне Великой Отечественной войны в большинстве райцентров имелись Дома культуры, в сельских поселениях - около 1000 клубов, до 1200 изб-читален, более 200 библиотек¹³.

Крестьяне имели возможность смотреть новые кинофильмы. Уже в 1929 году функционировали (не считая городских) 336 сельских киноустановок, в 1931 году было уже 594, в 1932 году - 644¹⁴. Благодаря кинопередвижкам (в 1933 году их было более 450) кино приходило в самые отдаленные деревни. В 1935 году ими было обслужено более трех миллионов сельских жителей¹⁵. Крестьянам стали доступными театры. Театры действовали не только областном центре (в Смоленске были театры: дра-

¹¹ Коллективизация сельского хозяйства в Западном районе РСФСР (1927-1937 гг.). Смоленск, 1968. - С. 563-565.

¹² Там же. С. 572.

¹³ Культурное строительство. С. 229.

¹⁴ Там же. С. 168.

¹⁵ Там же. С. 168, 205

матический, музыкальной комедии, окружной театр Красной Армии, еврейский и латышский), но и в других городах и районных центрах - Брянске, Бежице, Великих Луках, Осташкове, Ржеве, Клинцах. В 1931 году был организован колхозный передвижной театр, а в 1935 году - второй колхозный передвижной театр, основной задачей которых было обслуживать села и деревни, вплоть до самых отдаленных. О размахах деятельности передвижных театров можно судить, например, по гастролям еще одного - латышского колхозного театра. В 1934 году им было поставлено 250 спектаклей, обслужено, помимо городов, 29 колхозов Западной области и 14 колхозов Белоруссии. Всего в Западной области насчитывалось более 10 театров и три цирка (в Смоленске, Брянске и Бежице).

Большой популярностью пользовались, наряду с хоровыми, самодеятельные драматические кружки, которые существовали во многих селах. Некоторые из них получили всероссийскую известность, выше уже упоминались драмкружок Петровичского клуба Шумячского района, Курошевский клуб Гжатского района, Михневский и Козельский колхозные хоры. Колхозный театр Западной области, выступавший в 1935 году в Москве на Всероссийском смотре колхозных театров, где занял второе место, писательница М.С.Шагинян назвала «замечательным театром», поставившим незабываемый спектакль «После бала». Драматург В.М.Киришон, присутствовавший на областной колхозной олимпиаде 1935 года, обратил внимание на спектакль «Пастушок», поставленный драмкружком колхоза «Новь» Никольского сельсовета Кармановского района по пьесе неграмотной колхозницы Е.М.Михайловой (текст пьесы она диктовала молодой крестьянке, а потом уже члены драмкружка воплотили ее в спектакль). О ней В.М.Киришон говорил на конгрессе писателей в Париже, а сама пьеса была опубликована в областном журнале «Наступление»¹⁶.

Профессиональные театры оказывали большую помощь самодеятельным коллективам и сами активно участвовали в культурном обслуживании села. Вот некоторые примеры такой работы в 1935 году. Театры создали бригады по обслуживанию концертами глубинных районов области, только в 1935 году ими было

¹⁶ Культурное строительство. С. 167-168, 198; Судьбы национальных меньшинств... С. 289.

организовано десять «постановок-спектаклей в колхозах и обслужено 5000 зрителей», «дано 5 постановок-спектаклей в театрах (на стационаре) для колхозников, обслужено 2500 зрителей». При Брянском, Вяземском, Клинцовском театрах были созданы прокатные базы для кружков художественной самодеятельности, там же и при Смоленской музыкальной школе организовали с той же целью консультационные бюро. «Каждый театр, включая и колхозные, имеет подшефные драматические кружки в колхозах и совхозах, с которыми проводится систематическая работа... Неотъемлемой частью общественной деятельности работников театра является помощь художественно-самодеятельным кружкам: 30 творческих работников сделали 38 выездов в колхозы для организации и инструктажа художественно-самодеятельных кружков»¹⁷.

Не оставались в стороне от культурного строительства на селе писательская организация, книжное издательство, местная печать. Западное книжное издательство опубликовало в середине тридцатых годов сборник, составленный писателями в помощь колхозным самодеятельным кружкам, который в количестве 10 тысяч экземпляров был разослан в книготоргующую сеть. Писатели выступали перед населением. Большое впечатление оставил, например, литературный вечер в Ельне с участием М.В.Исаковского, уроженца Ельнинского уезда, и А.Т.Твардовского, который читал свою еще не опубликованную поэму «Страна Муравия». В газетах регулярно печатались материалы о культурно-просветительской работе в деревнях, корреспонденции сельских авторов¹⁸.

Особое внимание обращалось на развёртывание сети библиотек. Требовалось «превратить библиотеки в образцовые культурные учреждения». Было налажено плановое и систематическое комплектование библиотек книгами, установлен «твердый порядок централизованного снабжения книгами в соответствии с состоянием книжного фонда библиотеки и запросами читателей», проводились мероприятия по подготовке и повышению квалификации библиотечных работников (месячные и шестимесячные курсы, семинары и т.д.). Перед на-

¹⁷ Шагинян М. Об искусстве и литературе. М., 1958. - С. 370.

¹⁸ Культурное строительство. С. 199-200.

родным комиссариатом Местные власти в середине тридцатых годов ставили вопрос о создании библиотечного техникума. Была развернута сеть библиотек-передвижек и другие формы продвижения книги в массы. Этому вопросу уделяли внимание не только местные партийные и советские органы, а и центральные ведомства. Известно, например, письмо заместителя народного комиссара просвещения Н.К.Крупской от 26 мая 1934 года, адресованное первому секретарю Западного обкома ВКГК(б) И.П.Румянцеву, в котором она просила «принять необходимые меры, чтобы изжить отставание библиотечной работы от стоящих перед нею задач», «установить контроль за реализацией решений ЦК партии и правительства о библиотечной работе и дать директиву районным организациям партии об усилении внимания к библиотекарям»¹⁹. Пленум обкома ВКП(б), состоявшийся в 1936 году, отметил улучшение работы районных библиотек и «тенденции к улучшению библиотечного дела на селе»²⁰. Велось строительство и медицинских учреждений. Только во второй пятилетке вошли в строй Баятинская, Издешковская, Кировская, Починковская, Руднянская, Сухиничская и Темкинская районные больницы, Дракуновская (Козельский район), Хотьковская (Думиничский район) и Нащекинская (Сычевский район) сельские больницы. В 1940 году в сельской местности Смоленской области (напомним, она в это время включала в себя и нынешнюю Калужскую область) имелись: около ста больниц с числом коек около двух тысяч и сеть фельдшерских, фельдшерско-акушерских и акушерских пунктов. В районных больницах (они теперь были во всех районах) работали врачи по отдельным отраслям медицины²¹.

Таким образом, культурный облик села в течение предвоенных пятилеток, по сравнению с доколхозным временем, во многом изменился. Было внедрено всеобщее начальное обучение. Многие крестьянские дети после окончания начальной школы поступали в семилетки, а окончив их, - в средние школы, техникумы и другие профессиональные учебные заведе-

¹⁹ Культурное строительство. С. 214-215

²⁰ Там же. С. 215, 197-198, 149-150

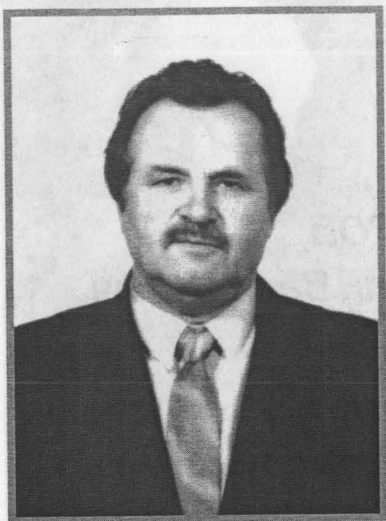
²¹ Там же. С. 189.

ния. Доступным для крестьянских детей стало и высшее образование. Осуществлялась программа ликвидации неграмотности. И хотя десятки тысяч пожилых людей, преимущественно женщин, не научившихся в дореволюционное время писать и читать, не стали грамотными и теперь, успехи и в этой части культурного строительства тоже впечатляют.

В быт деревни начали входить книги, газеты, радио, кино, кое-где и электричество. Колхозное крестьянство приобщалось к культуре. Оно могло, пусть и не так часто как городские жители, посещать театральные постановки, концерты профессиональных музыкантов, иногда побывать в цирке. Расширилась сеть культурно-просветительных учреждений, было организовано множество коллективов художественной самодеятельности. Стали регулярными районные, областные и всероссийские смотры и конкурсы их.

Крестьяне, которые раньше, заболев, занимались самолечением или обращались к местным знахарям, могли теперь обратиться к профессиональным врачам. Во многих местах организовывались детские ясли и сады, освобождавшие время женщин для участия в общественном производстве.

В составе сельского населения значительно увеличилась прослойка интеллигенции - учителей, агрономов, врачей и средних медицинских работников, ветеринаров, библиотекарей и других. Отряд специалистов с высшим и средним профессиональным образованием ежегодно пополнялся за счет выпускников полсотни техникумов и нескольких вузов, функционировавших в Западной области.

ФИЛИМОНОВ Виктор Яковлевич

ФИЛИМОНОВ Виктор Яковлевич — доктор исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы.

Окончил исторический факультет Калужского государственного педагогического института им. К.Э.Циолковского в 1960 г. В этом институте работает с 1962 г. по настоящее время.

В 1966-69 гг. обучался в аспирантуре при кафедре истории СССР ЛГПУ им. А.И.Герцена. После защиты кандидатской диссертации продолжил работать в институте — ст. преподаватель, доцент, зав. кафедрой истории; в 1976-1996 гг. — декан исторического факультета.

В 1986 г. защитил докторскую диссертацию (МПГУ), с 1988 г. — профессор по кафедре отечественной истории.

С 1996 года возглавлял систему образования Калужского региона, продолжая вести педагогическую работу в педуниверситете. С 2000 г. — заведующий кафедрой отечественной истории КГПУ.

Филимонов В.Я. известный специалист в области аграрной истории России XX века. Осуществляет научное руководство аспирантами, несколько его учеников успешно защитили кандидатские диссертации. Он автор более ста публикаций: монографий, учебных пособий, статей. Действительный член Академии социальных наук РФ, председатель координационного совета Центрального региона РФ при Российском гуманитарном научном фонде.

ЖУРОВ **Юрий Васильевич**

ЖУРОВ Юрий Васильевич - доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии Образования, Заслуженный деятель науки РФ, ректор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

Родился в 1934 году. Окончил историко-филологический факультет Красноярского пединститута в 1956 году. В 1964 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1974 г. — докторскую.

Автор более 150 научных публикаций, в том числе 4-х монографий, книг: «Енисейское крестьянство в годы гражданской войны (1972)», «Гражданская война в Сибирской деревне (1986)», «Союз рабочего класса и крестьянства в Сибири 1917-1937 гг.» (в соавторстве 1978), «Проблемы методологии истории (1996)». Область научных интересов: революция и гражданская война, история крестьянства первого десятилетия Советской власти, проблемы периодизации истории советского общества, теория исторического прогресса. Журов Ю.В. ведет преподавательскую работу на историческом и юридическом факультетах БГУ. Подготовил 15 кандидатов наук.

Руководит аспирантурой и докторантурой. Председатель диссертационного совета по защите кандидатских диссертаций по историческим наукам.

БУДАЕВ **Дмитрий Иванович**

БУДАЕВ Дмитрий Иванович родился 19 июля 1923 года в Мешовском уезде Калужской губернии.

Доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, участник Великой Отечественной войны, награжден орденами и медалями.

В 1950 г. окончил исторический факультет Смоленского педагогического института, в течение многих лет заведовал кафедрой.

В настоящее время профессор кафедры Отечественной истории Смоленского педагогического университета.

Автор более 500 публикаций (монографии, учебные пособия, статьи. Ответственный редактор ряда документальных сборников, в том числе и по западному региону России. Редактор энциклопедии г. Смоленска. Почетный гражданин г. Смоленска.

Сокращения

- Российский госуд. ист. архив (РГИА)
- Госуд. архив Смоленской обл. (ГАСО)
- Калужской обл. (ГАКО)
- Орловской обл. (ГАОО)
- Брянской обл. (ГАБО)
- Российский госуд. военно-ист. архив (РГВИА)
- Госуд. архив Российской Федерации (ГАРФ)
- Российский госуд. архив экономики (РГАЭ)

Оглавление

Предисловие	3
Глава I. Крестьянство Западных губерний Центральной России в 1917 - 1920 гг.	5
§ 1. Западно-русская деревня накануне Октября	5
Обострение экономического положения и нарастание кризисных явлений к осени 1917 г.	5
Дифференциация крестьянства Западного региона накануне Октября	13
Крестьянские организации в губерниях региона	16
Крестьянское движение в Западном регионе России накануне Октября	30
§ 2. Установление Советской власти в деревне	37
Советизация деревни	37
Кого и как избирали крестьяне	56
§ 3. Осуществление декрета о земле и аграрный передел в западно-русской деревне в 1917-1918 гг.	68
Реализация декрета о земле в западно-русской деревне	68
Как крестьяне распределили землю	75
§ 4. Социально-экономическое положение крестьянства Западных губерний Центральной России в годы гражданской войны и военной интервенции (1918-1920 гг.)	81
Экономика. Политика «военного коммунизма»	81
Хутора. Совхозы. Колхозы и кооперация	92
Чрезвычайщина. Продотряды. Комбеды. Сельские большевики .	103
§ 5. Политическая ситуация в деревне в годы гражданской войны .	110
Основные факторы влияния на политическую жизнь деревни .	110
Классовая и политическая борьба в западно-русской деревне ..	117
Красная Армия и крестьянство. Западно-русская деревня в конце гражданской войны и иностранная интервенция	127
§ 6. Культура западного русского крестьянства	137
Народное образование	137
Культурно-просветительная работа в деревне	146
Отношение населения к религии и церкви. «Сельско-религиозная» политика Советской власти	151
Производственная культура крестьянского двора	163
§ 7. Быт крестьян	171
Деятельность Советской власти по улучшению бытовых условий жизни крестьян	171
Продовольственное обеспечение крестьянства региона в годы «военного коммунизма»	176
Медицинское обслуживание и социальное обеспечение крестьян .	190

Жилищно-бытовые условия крестьян	200
Глава II. Крестьянство Западного региона Центральной России в период нэпа (1921-1927 гг.)	230
§ 1. Миграционные процессы и изменения в системе расселения ...	230
§ 2. Крестьянство и рынок	242
§ 3. Восстановление сельскохозяйственного производства	253
§ 4. Общественно-политическая жизнь деревни	261
§ 5. Изменения в повседневной жизни деревни	273
Глава III. Западная деревня России в годы коллективизации (1927 - конец 1930-х гг.)	281
§ 1. Крестьянство региона в период непосредственной подготовки коллективизации (1927-1929 гг.)	281
§ 2. Период сплошной коллективизации сельского хозяйства (1930-1937 гг.)	291
§ 3. Последние годы перед Великой Отечественной войной	308
§ 4. Культурное строительство в годы предвоенных пятилеток	316

Филимонов В.Я., Журов Ю.В., Будаев Д.И.

**История крестьянства
западного региона России
1917–1941**

Научное издание

Редактор *В.Я. Филимонов*

Изд. лицензия ИД 06130 от 26.10.01.

Выдана Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Подписано в печать 14.06.02 г. Формат 60x84¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Объем 21 п.л. Тираж 300 экз. Зак. 237

Издательство Н.Бочкаревой, 248000, г.Калуга, пл. Победы, 2-28;
тел.: (084-2) 547-107; 57-88-77; 547-347